

ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ

ЗАПАДНО-СИБИРСКОЕ
КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1935

7-8

СОДЕРЖАНИЕ К ИТОГАМ УЧЕБНОГО ГОДА

И. Воробьев. — Некоторые вопросы учебно-воспитательной работы в школе — — — — —	3
Н. А. Моралева. — Состояние преподавания русского языка в школах края — — — — —	18
А. Богданова. — Анализ контрольных работ по литературе — — — — —	28
Е. Кочановская. — Выше качество преподавания математики — — — — —	41
Е. Орлова. — Как выполняется постановление ЦК партии и СНК о преподавании географии — — — —	48
Е. Ранг. — Работа по истории в школах края — —	63
Л. Кишеневская. — О качестве работы по обществоведению — — — — —	75
Б. Никольский. — Работа с родителями — — — —	84

ЗА КАЧЕСТВО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

П. Нестеренко. — Педтехникум в оценке своих студентов - выпускников — — — — —	91
И. П. Сичкарь. — Из опыта учебно-воспитательной работы — — — — —	99
Г. Вяткин. — Литературный кружок в школе — —	104
В. Барашкова. — Детские читательские конференции, как опыт массовой работы — — — — —	108
Н. А. Макаров. — Гигиена детского с/хозяйственного труда — — — — —	114

ХРОНИКА

Краевое совещание директоров и заведующих транспортными школами — — — — —	121
Краевая конференция преподавателей географии —	122
З. Иванюк и М. Черничина. — К итогам совещания дефектологов — — — — —	124
Из газет и журналов — — — — —	127

НАМ ПИШУТ

М. Гусак. — Из опыта работы школ Ленинск-Кузнецкого района — — — — —	138
Прыткова, Терлец, Мельников. — Работа кружка юных натуралистов — — — — —	140
М. Швалев. — Слет ударников учебы — — — —	143
А. Сорочан. — На проверочных испытаниях — —	144
А. Занадворов. — Иностраный язык в средней школе — — — — —	146
П. Казанский. — Иллюстрированная открытка, как наглядное пособие — — — — —	147
И. Сичкарь. — Повседневная работа над повышением своей квалификации — неотложная задача каждого учителя — — — — —	148
И. Вайсман. — О чем говорят читатели библиотек — — — — —	150

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ — — — — —	15
ПРИЛОЖЕНИЕ — — — — —	15

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й
О Б Щ Е С Т В Е Н Н О - П Е Д А Г О Г И Ч Е С К И Й
Ж У Р Н А Л

Орган Западно-Сибирского Краевого Отдела
Народного Образования

ГОД ИЗДАНИЯ ТРИНАДЦАТЫЙ

ЗАПАДНО - СИБИРСКОЕ
КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Н О В О С И Б И Р С К
1 9 3 5

7-8
ИЮЛЬ—АВГУСТ

THE GIBBERNINE

GNBPN

STANDARD

STANDARD

STANDARD

И. С. Воробьев

Некоторые вопросы учебно-воспитательной работы в школе

Истекший 1934-35 уч. год явился для школ Западно-Сибирского края, как и всей нашей великой страны, годом новых достижений в области учебно-воспитательной работы. Мы заметно продвинулись вперед по пути качественного улучшения школы. Великий перелом, начатый историческим решением ЦК партии «О начальной и средней школе» 4 года тому назад, внес крупнейшие изменения в практику советской школы, развил и обогатил теорию коммунистического воспитания детей новыми плодотворными взглядами.

В 1934-1935 учебный год школы вступили под знаком борьбы за осуществление в жизнь трех решений СНК и ЦК партии, опубликованных 16 мая 1934 г. «О структуре школы», «О преподавании гражданской истории», «О преподавании географии в начальных и средних школах».

Значение этих документов для нашей школы огромно. Отвлекаясь от них, было бы совершенно невозможно оценить итоги минувшего учебного года и наметить стоящие перед нами задачи в новом учебном году.

Решения СНК и ЦК партии от 16 мая 1935 г. не только внесли коренное улучшение в постановку истории и географии в школе, но и оказали могучее влияние на состояние других дисциплин в школе, углубили процесс перестройки содержания и методики всей школьной учебной работы. Борьба против схематизма и упрощенства, против абстрактного социологизма, перегрузки детей несвойственным их восприятию материалом, против бездушного формализма в преподавании наук детям — за полноценный урок, яркость и красочность изложения, за наглядность, за высокий идейный и технический уровень преподавания — эта борьба была поднята в истекшем учебном году на новую более высокую ступень.

Наряду с этим имел место серьезный поворот школы к вопросам воспитательной работы, укрепление глубокой идейной и материальной связи школы и семьи, знаменательные и радостные достижения в деле создания детям счастливых условий их роста и развития.

Решение бюро Крайкома ВКП(б) «О болезненных явлениях в школах Тюменцевского района», проработка этого постановления на учительских осенних конференциях перед началом учебного года, постановка вопроса о воспитании детей в газ. «Советская Сибирь» и журнале «Просвещение Сибири» послужили мобилизации внимания учителей и общественности к вопросам коммунистического воспитания. Острая постановка вопросов коммунистического воспитания детей в центральном органе партии «Правда», приказ тов. Бубнова «О воспитательной работе и сознательной дисциплине в школе», прекрасный почин серпуховских рабочих с их массовым движением в сторону создания детям лучших культурно-бытовых условий их жизни и учебы — все это получило живой и действенный отклик в большинстве школ нашего края, среди педагогов, в сердцах и сознании трудящихся масс.

Как и во всей стране, в крае развернулось широкое массовое движение за лучшее воспитание детей. Под руководством партийных организаций, школы сумели привлечь и организовать большие массы родителей для активного участия их в деле коммунистического воспитания детей. Теперь уже почти нет такой школы, даже в самых

отдаленных уголках края, которая не провела бы родительского собрания по вопросам воспитания детей, не провела бы обследования быта своих учащихся на дому силами самих учителей и родительского актива. Конкурс на лучшее воспитание детей охватил города и рабочие поселки края, а также ряд сельских районов. Он всколыхнул огромные массы родителей, педагогов, общественные организации и ближе повернул их к делу коммунистического воспитания детей.

Решение бюро Крайкома ВКП(б) «О воспитательной работе с детьми» от 5 мая 1935 года поднимает это массовое движение в крае на новую высоту. Оно является документом большой идейной силы и богато глубоким педагогическим содержанием. Вместе с тем это решение вполне конкретно и дает четкие практические указания о том, как и что надо сейчас сделать в школе и семье, чтобы обеспечить действительно коммунистическое воспитание нашей детворы.

Таковы в сжатых чертах общие итоги истекшего учебного года и те идейные установки, которые питали собой наши успехи, двигали вперед нашу практику по пути всестороннего улучшения учебной и воспитательной работы школы.

Подробно показателями учебной работы по предметам, насколько они выявлены в имеющихся материалах, даны во всех остальных статьях настоящего номера журнала.

В данной статье мы рассмотрим некоторые вопросы учебно-воспитательной работы в школе с одной существенной точки зрения: насколько преподавание основ наук продвинулось у нас как средство коммунистического воспитания детей и молодежи; как школа вела борьбу против антипролетарских влияний на учащихся, за выдержанное коммунистическое сознание и поведение нашей детворы — через воспитательную роль обучения.

Предварительно несколько замечаний к постановке этого вопроса.

У нас часто можно слышать о наличии разрыва между процессами воспитания и обучения в школах.

Однако этот термин может быть принят лишь в весьма ограниченном смысле. Ибо разрыв между обучением и воспитанием означает, по существу, конец педагогического процесса, когда ни воспитания, ни обучения больше уже не существует. Это не означает, что воспитание и обучение — одно и то же: воспитание более широкий и всесторонний процесс, чем обучение.

Но всякое обучение воспитывает; всякое воспитание обучает, содержит в себе элементы обучения (развитие понятий, навыков, умений). Еще Герbart, который впервые обосновывал педагогику, как науку, говорил о «воспитывающем обучении». Он подчинял весь процесс обучения и самый отбор учебного материала задачам «нравственного воспитания» в духе реакционной буржуазии своего времени.

Современная фашистская педагогика «приемлет» те или иные научные дисциплины в школе лишь постольку и в таком виде, поскольку они поддаются обработке в духе расовой теории, национализма, милитаризма, религиозности.

Мы понимаем «воспитывающее обучение» не в герbartианском смысле, мы вкладываем в это понятие иное, социалистическое содержание. Нам не нужно фальсифицировать науку, чтобы сделать ее могучим фактором социалистического воспитания.

Освобожденная от службы капиталистическому человеконенавистничеству, наука революционна, материалистична, интернациональна. Она может жить и получает свое гигантское развитие дальше только в условиях социалистического строительства.

Единственно, в чем мы заинтересованы и что должна делать и делает наша школа — это дать детям подлинные основы наук, обогатить их память «звонием всех тех богатств, которые выработало человечество» (Ленин), дать им научное мировоззрение.

Поэтому советский педагог кровно заинтересован в очищении науки от буржуазной скверны, от тех извращений, которыми наделила ее буржуазия для идейного оправдания своего господства над миллионами рабов капитала. Советский педагог должен быть проводником научного коммунизма, того учения, которое «полно и стройно, давая людям цельное мировоззрение, непримиримое ни с каким суеверием, ни с какой реакцией, ни с какой защитой буржуазного гнета» (Ленин «Три источника»). Он должен быть воинствующим материалистом, атеистом, пролетарским интернационалистом, по-

сателем беззаветной преданности делу Ленина—Сталина, безграничной любви к своей социалистической родине. Весь процесс преподавания наук, каждый урок в отдельности должен быть продуман им со стороны его воспитательной значимости.

В этом смысле мы говорим о партийности преподавания наук в школе. Большевикская партийность школьного преподавания прежде всего заключается в том, что каждое новое знание ребенка, каждый новый шаг подростка и юноши в области знаний природных и общественных закономерностей вооружает его для борьбы со всеми наличными силами и традициями прошлого, воспитывает в нем готовность отдать все силы и жизнь за дело коммунизма. В. И. Ленин эту могучую воспитательную роль обучения, усвоения наук и задачу партийности в преподавании выразил глубокими словами, которые напомнило решение бюро Крайкома ВКП(б) от 5 мая 1935 г.: «Каждый педагог обязан помнить указание Владимира Ильича Ленина о необходимости так строить работу, чтобы «все дело воспитания, образования и учения современной молодежи было воспитанием в ней коммунистической морали».

Таким образом воспитывающая роль обучения в советской школе обусловлена большевистской партийностью преподавания; в свою очередь большевистская партийность преподавания находит свое конкретное выражение в единстве образовательной и воспитательной функции учебной работы. К сожалению, оценка итогов учебной работы за тот или иной период у нас чаще всего не выходит за узкие границы подсчетов «удов», «пseudов», «процентов успеваемости» и проч. Конечно, все эти данные имеют существенное значение и нужно продолжать работу по их собиранию и обработке. Проводимые НКП-ом и по его заданию Краевой научно-педагогической лабораторией ежегодные выборочные обследования в этом отношении дают ценный материал, позволяющий сделать ряд практически полезных выводов в помощь учителю. Однако, пора включить в орбиту систематического исследования вторую существенную сторону педагогического процесса — воспитательную эффективность школьного обучения, без чего исследование процесса неполно, недостаточно. Пока еще и методика такого изучения не разработана. В школе итоги учебы подводят обычно с точки зрения количественных показателей, выводят среднюю цифру успеваемости по предметам — получается благополучно, хорошо. Затем обсуждают вопросы воспитательной работы, состояние дисциплины, наличие болезненных явлений — устанавливают, что здесь не все благополучно, что много недостатков и т. д. Отмечают «разрыв» между воспитанием и образовательной работой в школе, решают подтянуть воспитательную работу, внешкольное обслуживание, по при этом зависимости между обучением и воспитанием выпадают, постановка преподавания не подвергается критическому рассмотрению в свете его воспитательных результатов.

Попытаемся вскрыть некоторые из этих зависимостей на основании опыта работы изученных школ в 1934-1935 учебном году.

Русский язык и литература. Нет сомнения в том, что за 1934-35 уч. год наша школа основательно продвинулась вперед в смысле грамотности и общей речевой культуры учащихся.

В январе (11-14) 1935 года Краевая научно-исследовательская педагогическая лаборатория провела конференцию лучших преподавателей языка в начальных и средних школах края. В марте месяце была проведена небольшая, но чрезвычайно содержательная конференция преподавателей русского языка в национальных школах Западно-Сибирского края. Русскому языку уделялось особое внимание во всех обследованиях, проводимых инструкторами КрайОНО и методистами педлаборатории. Весной, перед окончанием учебного года, было проведено обследование 30 школ по заданию НКП и КрайОНО на материалах выборочного обследования, присланных из НКП.

Все эти данные вместе взятые, с достаточной полнотой показывают, что преподавание русского языка и литературы в школах края заметно улучшилось как со стороны содержания изучаемого материала, так и со стороны методов работы.

Из года в год мы видим закономерный процесс уменьшения количества орфографических ошибок в диктантах и письменных работах начальной и средней школы, уменьшение количества неверных ответов на контрольные вопросы, а отсюда и сян-

жение количества неудовлетворительных итоговых оценок, несмотря на повышение уровня требований к учащимся при этих оценках. Так, на диктант в 100 слов для четвертых классов среднее количество ошибок на одного ученика в 1932-33 уч. году было 27, в 1933-34 г. — 18, в конце первого полугодия 1934-1935 уч. года оно снижено, по выборочным данным, до 8-9 ошибок, а контрольные работы весной 1935 г. дают уже 6,5 ошибок в среднем (на диктант в 95 слов).

Для учащихся седьмых классов большинства школ также характерно, в общем, более высокая орфографическая и синтаксическая грамотность по сравнению с показателями для седьмых классов в прошлом году. Значительная часть проверенных весенним обследованием школ показывает снижение ошибок на одного ученика (Славгородская средняя — 1,12; Новосибирская обр. № 36 — 2, Новосибирская № 4 — 2,6, Змеиногогорская средняя — 2,3, Новосибирская обр. № 12 — 3,9 ошибки и т. д.) и рост количества учащихся, не делающих ни одной грамматической ошибки в сочинении.

Конечно, эти средние могут лишь неполно вскрыть общее направление процесса улучшения качества учебы в нашей школе. За этими «средними» не следует забывать действительный далеко не одинаковый уровень конкретных школ. У нас имеются также передовые школы, которые далеко ушли вперед от этого среднего уровня. Так, Ребрихинская образцовая начальная школа в том же диктанте дала 2,4 ошибки на ученика; Венгеровская образцовая средняя школа — 2 ошибки, Рубцовская нач. обр. школа имени т. Бирова дала 0,5 ошибки. Можно сказать, что эти школы в части русского языка либо полностью ликвидировали «коренной недостаток», либо близки к этому.

К сожалению, есть не малое количество и таких школ, в которых вследствие плохой работы учителей этих школ до сего времени недопустимо низок уровень грамотности детского письма и которые тормозят общее движение школ края по пути к полной ликвидации «коренного недостатка», отмеченного в историческом постановлении ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе».

В таких школах, как Венгеровская начальная, Тимофеевская неполная средняя, Венгеровского района, Спирихинская, Ордынская начальные школы, количество ошибок на указанный выше диктант достигает 25-30 ошибок на одного ученика.

Каковы причины разницы в результате работы школ, находящихся, примерно, в одинаковых условиях? В том, что люди, которые решают успех дела, по-разному подходят к усвоению детьми навыков и знаний из области языка — одни, обучая орфографии, воспитывают, другие ограничиваются формальным требованием.

В Змеиногогорской начальной и образцовой школе еще в 1932-33 уч. году письмо детей поражаало своей безграмотностью; тетради были перьяшлывы, грязны, из отдельных листочков; на партах и стенах школ дети писали нецензурные слова, дисциплина детей была расшатана.

Сейчас эта школа является образцовой своей высокой дисциплиной, высокими достижениями учащихся по всем предметам и, в частности, высоким уровнем грамотности детей (из 38 работ в четвертых классах на весенних испытаниях 16 ч. не сделали ни одной ошибки).

Превращение школы из отсталой в передовую достигнуто тем, что педагоги процесс обучения письму (как и другим предметам) четко рассматривали не только как сумму формальных требований, а брали его и как глубоко воспитательный процесс, сочетали с чутким подходом к каждому ученику, внимательным отношением ко всем «мелочам», сопровождающим овладение техникой письма. С отстающими была налажена особая работа; на уроках русского языка появились картинки, аппликации; дети сами из картона, бумаги, ваты, вырезных фигурок и картинок создают себе яркие композиции «наша зима», «наш колхоз», у них вырастает потребность написать в тетради четко, красиво, чисто, так же, как красива и радостна вся их работа по этой теме. Нет печатных орфографических таблиц в школе — педагоги не сидят в ожидании, они готовят их сами, вкладывая сюда свое умение, свою любовь к детям.

Уродливое, грязное не гармонирует с общим ходом занятий и настроений ребят, возникает старание, воля детей к лучшему овладению письмом, грамотностью. Из

165 чел. детей — 140 человек выписывают и все дети читают пионерские газеты, детские журналы.

В Кемеровской обр. школе № 12 в тетрадях первого класса четкие буквы, ровные размеры одних и тех же элементов букв, правильные расстояния между словами. Чувствуется забота о чистоте, опрятности текста у всех детей. Здесь нет таких типичных замарашек, неудачников — тоскливых мучеников пера и кляксы. Дети пишут охотно, бодро. «Секрет» дела в том, что молодая учительница т. Стрельцова Г. А. не сводит процесс обучения технике письма к голой технике, а строит его как средство воспитания, как фактор развития и упражнения органов чувств, развития внимания, интереса детей; она окрашивает эту «скучную» работу в бодрые эмоциональные тона. Она достигает этого тем, что, прекрасно овладев искусством рисовать и каллиграфией, она широко привлекла к этим занятиям с детьми по технике письма интересный для детей, специально ею изготовленный иллюстративный художественный материал.

Совсем другое дело в школах отсталых по орфографии и технике письма. Формальный подход учителей к делу обучения убивает самую основу педагогического успеха — интерес детей. Дети должны писать «палочки» и элементы букв; они должны писать буквы и слова; они не должны пачкать тетрадей кляксами — вот и все «стимулы» для работы ребенка! А в результате учителя этих школ даже не проверяют что и как написали дети. Тетради учеников Венгеровской начальной, Тимофеевской школы месяцами остаются без проверки и дети «упражняются» на ошибках. Само собой ясно, какой воспитательный «аффект» получается от такого невнимания учителя к своему ученику, к живому ребенку. Как ни азбучна эта истина, но необходимо еще раз подчеркнуть в этой связи насколько важно учителю уделить больше внимания таким «мелочам», от которых зависит успех работы ученика не только с точки зрения чистописания, но и всей установки ребенка на дальнейшую работу: проверить перо, приучить вытирать перо (поставить перочистки на парты!), проверить как лежит тетрадка, как ребенок сидит, как он держит ручку и т. д.

Нельзя эту работу прекращать и в отношении средних и старших классов. Здесь подросток иногда считает своего рода «шиком» писать небрежно, неразборчиво, подражая взрослым, и склонен к порче своего письма различного рода завитушками, изломами букв, крючками, хвостиками и т. д. С подобного рода «оригинальностями» надо вести систематическую внимательную борьбу. Это имеет серьезное воспитательное значение.

Возьмем чтение. Младшие классы начальной школы в общем не плохо справились с трудной и важнейшей своей задачей — первоначальным обучением детей технике чтения.

Однако еще неудовлетворительно обстоит дело с четкостью и выразительностью беглого чтения. В ряде начальных школ учителя явно недооценивают исключительную важность требования программы — дать «первоначальные навыки выразительного чтения художественного текста».

В истекшем году школы значительно шире стали практиковать заучивание детьми наизусть стихов и отрывков прозаической художественной речи. Но существенный недостаток этого дела в том, что часто учитель сам не заботится выразительно прочесть это стихотворение или отрывок в классе и не требует со всей настойчивостью от учащихся культурного выразительного чтения.

Недостаток этот плохо восполняет средняя школа, педагоги которой нередко считают, что техника чтения здесь уже «снятый вопрос». В некоторых, например, новосибирских школах настолько воцарилось механическое беглое чтение, что переход к выразительному чтению вызывает чувство неловкости у учителя и насмешки со стороны его товарищей, как говорил об этом инструктор ГорОПО т. Крюкова на краевом совещании словесников. Все же истекший год дал определенный перелом и в отношении чтения и в отношении развития устной и письменной речи учащихся. Среди детворы много отличных чтецов, декламаторов, тонко передающих оттенки произведения. Такие учителя, как т. Сычугова (Славгород), Духанина (Барнаул), Обудовская (Кургат), Десятых (Прокопьевск), Машганцева (Новосибирск), добились значительных результа-

тов в этой области: они дают сами образец правильного выразительного чтения, объясняют детям незнакомые слова, работая над словарным запасом школьника, исправляют неверное произношение, следят за четкостью дикции, применяют чтение в лицах, драматизацию и т. д. Зато как у таких учителей и в таких школах дети любят русский язык и литературу! Речь детей становится культурнее, богаче, образнее. Сходят на нет все эти «блатные» слова, этот особый жаргон, частью внесенный в школу влияниями антипролетарских деклассированных элементов. В таких школах дети ведут сами энергичную борьбу за чистоту речи, за культуру языка против всего, что уродует язык. Они почувствовали обаяние и солнечность пушкинского стиха, они видели страшные образы замученных людей из некрасовской «Железной дороги», они ощущали аромат ясного июньского тургеневского утра в лесу, они полюбили героев «Железного потока» Серафимовича и вместе с Левенсоном из «Разгрома» Фадеева пылают священной ненавистью большевиков к угнетению и готовностью бороться за коммунизм.

Педагоги начальной школы, которые недооценили выразительность чтения, затруднили детям интерес к чтению, лишили и себя мощного воспитательного средства влияния на детей.

Они затруднили педагогу средней школы полноценное использование художественной литературы, особенно поэзии, для которой выразительное чтение тем более важно.

Организирующее значение языка и литературы, их могучее влияние на формирование личности ребенка, подростка, юноши, на выработку мировоззрения, характера, воли, качества нового социалистического человека вряд ли требуют каких-нибудь доказательств. Между тем развитие устной и письменной речи, работа над художественной литературой в школе — все еще слабое место нашей школьной работы. Речь школьника изобилует «паразитическими» словами, ненужными привесками, за которыми теряется смысл. Некоторые педагоги, исправляя сочинения учащихся, выправляя стиль, налагают на эти работы отпечаток штампа, выбрасывают свежее, индивидуальное. В результате, просматривая десятки тетрадей одного и того же класса, встречаешь одни и те же обороты, приемы, — трудно сказать, что это писали десятки различных подростков, с ярко выраженными индивидуальностями. Такие педагоги научают писать детей языком плохой газетной передовицы. А в результате получается то, о чем пишет тов. Богданова: ученица 7 класса Рубцовской средней школы, передавая яркую волнующую «Песню о Соколе», вкладывает в слова Ука такие слова: «Что там хорошего в воздухе, на чем там держатся и чем там питаются. Там нет продовольствия. А в щелях трущоб жить одно удовольствие».

Хотя в истекшем учебном году и во многих школах развернулась борьба за чистоту и культурность языка, в этом направлении сделано еще сравнительно мало. Нередко еще сами педагоги дают образец некультурной речи. Вот список искажений, которыми изобилует на уроке речь преподавателя истории в одной из школ Кировского района (Новосибирск): «чиновенство», «решоно», «с нем», «ареставывался», «развяртывать» и т. д. Процветают иной раз и вульгарные или «блатные» словечки. В одной из школ кем-то украден объектив от проекционного фонаря. Ученическая масса возмущена, школьная общественность возмущена этим фактом. Директор школы, входя в класс и думая, что он нашел «простецкий» тон с ребятами, говорит: «Мы должны раскрыть кто «сдючил» объектив и такого «кота нагонять», чтобы другим не повадно было». Этот горе-педагог не видит, как подобной языковой пошлостью он не только снижает принципиальную сторону вопроса, уровень своего воздействия на детей, но и убивает лучшие настроения детей, их боль за социалистическую собственность. Немудрено, что там, где обучение языку и литературе стоит на таком уровне, там чаще всего процветают всякого рода антипролетарские языковые влияния.

Вот перед нами несколько детских школьных альбомов по преимуществу учениц 5, 6, 7 классов некоторых городских и сельских школ. Небольшие тетрадочки в переплетах и без переплетов, любовно разрисованные цветочками, узорами, украшенные наклеенными фигурками типа старинных салонных героинь, иногда ангелочками, неизвестно откуда вырезанными, и, конечно, — со стихами. Не стоит цитировать все эти

обычные альбомные глупости и нежности, и эти стихи, с их «Нюся антел, Нюся цвет» и обещаниями «любить до гроба» и проч.

Ясно, что альбомы носят по преимуществу любовный, романтический характер, иной раз со значительной примесью мистики, авантюриности и т. д. На этих изящных страничках тонким детским почерком выводится самые «страшные» угрозы по поводу «измены» любимого, от которых содрогнулась бы душа любого «злодея», здесь воображение девочки волнуется бесстрашный капитан Джон из Ливерпуля; сюда же проникает иногда и контрреволюционная пародия на челюскинцев и двусмысленности явно сексуального привкуса. Эти альбомы привезены с мест, как свидетельство проникновения классово-враждебных влияний в школу, как вещественные доказательства неустойчивости, упадничества некоторой части молодежи.

Да, конечно, здесь налицо элемент классово-враждебных влияний, и надо донести эту классовую правду до сознания наших детей, привить непримиримое отношение к таким фактам.

Только не спешите «прорабатывать» эту 13-14 летнюю девочку, написавшую про «костюмчик серенький и желтые ботинки». Подержите про себя все эти слова о «скольжении на рельсы», о «разложившемся» элементе и т. д. «Проработайте» лучше свою работу, товарищи преподаватели, и в первую очередь, преподаватели языка и литературы. Никто не дал нам права прятаться за формулу «классово-враждебные влияния», как за ширму, и отсюда пожимать плечами: «вот, смотрите, ничего не поделаешь, классово-враждебные влияния». Пора понять, что школа обязана и имеет неограниченные возможности своим влиянием далеко отгеснить всякие антипролетарские влияния, нужно только «усилить борьбу» с последними не декларациями и обещаниями, а на деле, как этого требуют от нас решения ЦК партии и бюро Крайкома ВКП(б) от 5 мая 1935 года. Почему в школах нашего края получили известное распространение эти ученические альбомы? Потому, что преподавание языка и литературы в этих школах на низком уровне, педагоги забывают живого ребенка, подростка, юношу, не привели ему вкус к подлинно художественному слову. Дело заключается не в том, чтобы кричать: «ах, классово-чуждые влияния», а в том, чтобы к моменту переходного возраста уже привить детям любовь к настоящей большой литературе, развить художественный вкус, научить ценить художественное слово. В Алтайской средней школе, где влияние классового врага вызвало действительное разложение нескольких человек учащихся, эти подростки совсем не знают ни классиков, ни современную художественную литературу. Они ничего не читали и вопросом об их чтении никто не интересовался. Рассуждения «вообще» и по поводу литературы, формальная схема, бесплодный социологизм в разборе произведения или в анализе творчества автора — еще отгораживают нашего школьника от могучих влияний великой литературы. Надо до конца преодолеть эти недостатки и — тогда, в большинстве случаев, этого будет достаточно, чтобы кроме отвращения и ненависти, ничего не смогла бы вызвать у советского подростка безграмотная контрреволюционная пачкотня про «челюскинцев», кроме безразличной гримасы, ничего не вызвали бы у нашей девочки написанные «галантерейным» языком старинного провинциального «сердцеда» паскудные любовные стишки. Ни у т. Машкацевой (Новосибирск), ни у Десятых (Прокопьевск), ни у т. Обудовской (Каргат), ни у десятков и сотен других учителей, сумевших поставить на должную высоту работу над языком, над художественным словом, о всей этой альбомной дребедени что-то не слышать. Примеров огромной воспитательной силы языка и литературы можно было бы привести огромное количество — это неисчерпаемая тема. Итоги истекшего учебного года показывают нам, что мы имеем все возможности и должны реализовать это могучее средство коммунистического воспитания во много раз лучше, чем делаем это теперь.

Возьмем этот же вопрос о процессе обучения и воспитания применительно к итогам нашей работы по истории.

История в советской школе — величайший источник образовательных и воспитательных ценностей. Только в нашей школе история впервые преподается как подлинная наука, без той фальсификации, которая свойственна буржуазной школе и

которая достигла отвратительных форм в современных фашистских странах. Если такого крупнейшего педагога, как Джона Дьюи иногда претит от этой фальсификации, то он все же издается сохранить в буржуазных условиях величие и ценность исторической науки. Для этого он в своем капитальном труде «Демократизм и воспитание» в специальной главе об истории и географии, рекомендует школам отказаться, по сути дела, от политической истории и изучать «индустриальную историю», которая исследует «путь, двигаясь по которому, человек научился использовать энергию природы» и историю умственного развития людей, как историю ученых деятелей и поэтов. Ибо, по мнению Дьюи, такая история «более гуманна, более демократична, чем политическая история и поэтому носит более освободительный характер. Она изучает не выдвигание и падение династий и держав, но рост действительных свобод низших классов общества, для которых собственно и существуют державы и княжества» (Джон Дьюи — «Демократизм и воспитание», гл. XVI, Нью-Йорк, 1916 г.)¹. Путем такой операции над историей Дьюи пытается сохранить за нею «этическую ценность в деле обучения» и капиталистический строй оставить в неприкосновенности. Современные фашистские историки не слушают советов Дьюи. Они рассматривают историю как средство воспитания патристического и религиозного самосознания и с циничной откровенностью сводят ее к истории дома Гогенцоллернов, Габсбургов, к прославлению Бисмарка, Гитлера и других «героев».

Подлинная история, вскрывающая действительные движущие силы развития человечества, показывающая ход и причины исторических событий, воскрешающая великие революционные бури прошлого, подлинных героев народных масс, показывающая правду классовой борьбы в различные исторические эпохи, вооружающая молодое поколение знанием прошлого для борьбы за коммунизм — такая история возможна только в нашей школе. Ее образовательное значение огромно, ее воспитательная сила — неисчислима. В нашей школе мы поэтому можем и обязаны поставить дело исторического образования на такую высоту, которая соответствовала бы высокому уровню, на которую Маркс — Ленин — Сталин поставили историю, как науку. ЦК партии о своем решении от 16 мая дал четкую программу того, что и как нужно сделать для этого.

Истекший учебный год положил начало коренной перестройке работы по истории в школе в соответствии с этим постановлением ЦК партии. Повысился процент правильных ответов учащихся на контрольные вопросы по сравнению с предыдущими годами. Так, по нашим данным (см. «Уровень знаний учащихся в школах Запсибкрая» сб. Прогр-мет. ин-та. Новосибирск, 1933 г.) в результате 1932-33 уч. года в седьмых классах на вопросы об английской революции, о реформации в Германии правильные ответы дали только 32%, а на другие вопросы 12-16% учащихся. В истекшем учебном году седьмые классы дали 66,5% правильных или частично правильных ответов, а девятые классы — 71%. Преподаватель истории стал требовательнее к себе и в массе своей стал лучше готовиться к уроку. Многие педагоги-историки начали работать по накоплению и изготовлению наглядных пособий по истории: исторических карт, альбомов, плакатов, таблиц, схем, что, безусловно, помогает им оживить курс истории, сделать его более доступным для учащихся. В самом преподавании истории усилилось внимание к историческим деятелям и хронологической дате. Учитель старается дать детям конкретный материал, вследствие чего уменьшилась сухость преподавания, схематизм, предмет приобрел известную долю интереса и частично даже увлекательности для детей.

Было бы неправильно не видеть, отрицать достигнутое.

Однако, со всей прямотой надо сказать, что «достигнуто» еще слишком мало, что школы нашего края и руководящие ими органы еще плохо борются за выполнение указаний ЦК партии о преподавании истории. Вследствие этого положение с преподаванием гражданской истории в наших школах продолжает оставаться явно неудовлетворительным, местами — безобразным.

Некоторые школы дают нам образец неблагополучия в самом содержании препода-

¹ Dewey John «Democracy and Education», chap XVI Macmillan. New York. 1916

носимого учебного материала. Данные контрольных работ показывают, что те вопросы, которые требуют известного умения вскрыть сущность исторического факта, специфичность явления, чаще всего встречают большие затруднения у учащихся, которые дают либо схематичные, либо совсем неправильные ответы. Так, политика Кольбера оказалась в ряде работ учащихся седьмых классов политикой «обогащения страны за счет промышленности», развития индустрии, а классовая сущность меркантилизма, порождаемый им рост эксплуатации и обнищания масс — остались не вскрытыми. Или взять вопрос о рождях крестьянских революций. Учащиеся седьмых классов знают их имена, но далеко не всегда верно трактуют их роль и значение, а также сущность крестьянских революций.

К крестьянским вождям относят, например, Этьена Марсея, который был, как известно, купеческим старшиной, и даже Лютера. За именем крестьянского вождя не вскрывается конкретный образ живого человека в свойственной ему исторической обстановке, все они похожи один на другого и как бы обезличены. Встречается иногда в работах и ответах учащихся односторонняя и шаверная трактовка крестьянских движений, как религиозных по существу. Социально-экономическая и классовая, т. е. действительная, основа движения либо отодвигается на второй план, либо выпадает совсем, революционный характер движения затушевывается. С другой стороны, выпадает двойственность, противоречивость, слабость его, как и двойственность, незрелость его вождей, которые были «царистами», т. е. говорили «мы против помещиков, не за хорошего царя» (Сталин, беседа с Людвигом). Во всем этом сказываются слабые стороны преподавания истории в наших школах:

1. Плохо еще поставлено изучение жизни, деятельности крупнейших исторических деятелей всех времен и особенно революционных вождей. Бесцветна, безжизненна их характеристика, как будто речь идет о каких-то ходячих механических «человечках», начиненных соответствующими формулами и лозунгами, а не о живых ярких личностях, полных революционной страсти, противоречий, колебаний, героизма.

Почти не применено еще изучение биографий выдающихся людей истории.

2. Схематично, часто только поверхностно, сухо дается характеристика исторических событий. Выпадают конкретные условия, обстановка, специфика данной эпохи, ее особые краски, живые ясные голоса ее людей. Вследствие этого исторический факт как бы лишается своего исторического содержания, становится вневременным и даже не важно — где, на какой территории он совершался. Таким образом, еще далеко не изжиты основные недостатки в преподавании истории, указанные в постановлении СНК и ЦК партии от 16 мая 1935 г. Схематичность, безжизненный социологизм, абстрактная формулировка еще довлеют над сознанием и привычками многих педагогов-историков. Вследствие этого воспитательная роль истории в школе еще по сути дела не развернута и в малой степени. Любовь к истории у подростка еще не привита. В его сознании получается совсем не диалектический разрыв между современной ему эпохой, нашей борьбой, нашими задачами и всем прошлым человечества. Мы еще не сделали достоянием и ясным убеждением юношества ту простую мысль, что большевизм впитал в себя все подлинно героическое и прекрасное, все самое передовое, что когда-либо рождало человечество, освоил и переработал весь мировой опыт борьбы миллионов угнетенных за свое освобождение. История в школе должна показать этот всемирно-исторический путь приготовления большевизма; нарисовать из далекого прошлого образ тех, кто в условиях произвола, бесправия, страданий масс смело возвышал свой голос в защиту человеческих прав угнетенных; кто не боялся идти на смерть за торжество своей революционной идеи; кто, преодолевая препятствия, двигая вперед науку, технику; воскресить перед умственным взором нашей советской детворы великие дни из эпохи борьбы плебеев и патрициев, и образ Спартака, и образ Джордано Бруно, и бурные события Французской революции, и незабываемые героические дни Парижской коммуны, революцию 1905 г., наш великий героический Октябрь. Какое богатство идей, ярких образов, волнующих переживаний должны дать уроки истории в нашей школе, какой огромный интерес должен быть у нашей молодежи к этой науке! И тогда еще ближе, роднее величественные, во всей их человеческой простоте, предстанут пе-

ред глазами юношества Ленин, Сталин, вся испытанная старая большевистская гвардия, вся партия большевиков, партия суровой борьбы, партия железной классовой дисциплины, партия диктатуры пролетариата, партия высокой социалистической культуры и подлинного гуманизма.

Однако, тот методический уровень, на котором стоит в настоящее время преподавание истории в школе, не обеспечивает в достаточной мере выполнения ее огромной образовательной и воспитательной роли. Опыт 1934-35 уч. года показывает, что по сути дела почти единственным методом, занявшим господствующее место, является лекция преподавателя. Конечно, рассказ учителя, систематическое и последовательное изложение им самим курса истории — это основа, без которой невозможно прохождение программы. Но мы должны всячески протестовать против превращения учащихся средней школы в преждевременных «студентов», которые, начиная с 5 класса, обречены на бесконечное слушание «лекций» и торопливое записывание их в тетрадь...

На совещании историков т. Чистозвонова (Барнаул) и другие всячески пытались зачитать необходимость лекций и их сплошную запись учениками во время хода лекций. Они ссылались при этом на то, что у ученика в тетрадях получается «целый учебник», по которому он сможет повторять пройденное. Но эти товарищи сами сознались, что им не приходится проверять эти самодельные «учебники» и что в них написано, они не знают. Такого рода метод, когда преподаватель читает лекцию ученикам, а те ее записывают и сами потом должны во всем разобраться, носит отпечаток пренебрежения к ученику, отпечаток известного педагогического «барства».

Урок в начальной и средней школе — основная форма учебной работы — должен быть построен на применении разнообразных методов, в частности, на использовании иллюстративного материала, использовании не только слуховой, но и зрительной и моторной памяти учащихся. Указывают, что у нас в школах нет иллюстративного материала, нет исторических карт — это верно и это крупный недостаток. Но не меньшая беда в том, что некоторые преподаватели подходят к этому вопросу не с точки зрения преодоления трудностей, а с точки зрения «объективных причин», оправдывающих их унылое ведение занятий. Опыт некоторых школ Томска, Сталинка воочию убеждает, что школа может изготовить сама массу ценного и интересного иллюстративного материала и не плохие исторические карты, перерисовывая их в увеличенном виде из учебников. При таких условиях дети учатся самостоятельно работать под руководством учителя, они сами отбирают материалы, зарисовывают, лепят, готовят аппликации, чертят карту. Эта работа захватывает детей. Они мысленно переносятся в это прошлое, их фантазия получает творческое, научное направление. Рисую, они видят эти стены Акрополя или древнюю Трои, мысленно бродят по этим старинным городам, столь не похожим на современные, ощущают жизнь площадей древнего Рима, полную еще политических бурь и страстей. Кроме того, как ни беден еще книжный рынок художественной исторической литературой, всякий заботливый и вдумчивый педагог-историк сумеет подобрать не плохую библиотеку классиков и современных писателей, которые прекрасно помогут бы ему ярко и образно осветить прошлое. Это даст значительно больший и образовательный и воспитательный эффект, чем та чрезмерная «лекционность», от которой буквально болит голова наших школьников. Все же т. Барбасевич из Уч-Пристанского района не смогла удержаться от того, чтобы в дополнение ко всему и без того трудному курсу, обрушить на голову учеников 6 кл. специальную «вводную» лекцию о «сущности социально-экономической формации», без чего, по ее мнению, дети не смогли бы «сознательно» относиться к материалу. Между тем имеющиеся во многих школах проекционные фонари и диапозитивы на исторические темы в течение года пролежали в шкафах без применения.

Основной и решающий вопрос положения истории в школе — вопрос о кадрах преподавателей истории. Надо серьезно и по-деловому взяться за учебу — без этого нельзя ни одного шага продвигаться вперед. Есть, однако, у нас такие горе-«историки», которых, видимо, вполне удовлетворяет их преподавание в стиле «ляльки», вдальблывающего в головы учеников свою незавидную «учебность» с претензией на непогрешимость, которые поэтому не хотят ничему учиться.

Некоторые директора школ, ведущие историю, продемонстрировали это во время сдачи педминимума. Вот, например, т. Шаламов — быв. директор 33 пед. ср. школы в г. Новосибирске. Живя в краевом центре, преподавая историю, он пришел сдавать педминимум, не зная, что существуют такие журналы, как «Борьба классов», «Историк-марксист» и ни разу не просмотрев журнала «История в средней школе». Немудруно, что на вопрос «на каких личностях вы останавливались, когда проходили период средневековья» он отвечал: «На Спартаке и на других».

Величайшая опасность для преподавателя — зазнайство, самоуспокоенность на том, что «я знаю», незнание постоянно учиться. Такое зазнайство, такая самовлюбленность есть прежде всего признак некультурности, невежества.

Изучать свой предмет в объеме ВУЗа и овладеть педагогическим мастерством это первейшая обязанность преподавателя истории в средней школе, и за эту обязанность, за это право он должен бороться всеми силами, со всей большевистской страстью.

Из всей суммы вопросов, связанных с преподаванием географии и, мы возьмем только один вопрос, имеющий огромное значение с точки зрения воспитательной роли этого предмета: география и советский патриотизм. Каждый педагог согласится с тем, что предмет географии в школе обладает такими внутренними качествами, которые обеспечивают ему исключительную роль в воспитании молодого поколения. Известен интерес детей к далекому, к путешествиям, к истории открытий новых земель; все знают с каким увлечением дети читают географическую беллетристику, насколько велико еще обаяние «стариков» Жюль-Верна и Майн-Рида для детской фантазии.

Когда-то чеховские мальчики-гимназисты пытались бежать из дома, от своих любящих родителей, от классных наставников, от серости и убийственного однообразия гимназической жизни — в далекую Америку и один из них называл себя «Монтгомо Истребительный коготь».

У нашего советского школьника иная обстановка. Для него нет «неинтересной» действительности, он жадно всматривается в то изумительное, героическое, что совершается вокруг него, и нередко сам дает образец подлинного героизма; его дарования, интересы находят себе широкий выход в технике, науке, искусстве, физической культуре и т. д. Его интересует весь мир. Но что всего больше является предметом его мечты, его творческой фантазии? Родина. Советская родина захватывает его сознание не только своими грандиозными размерами, разнообразием и богатством природы ее величественными горными вершинами, ее морями, многоводными реками, могучими лесами. Она захватывает его тем, что она дает ему повседневно примеры великой социалистической переделки лица земли героическим трудом миллионов.

Его отцы и матери завоевывают неприступную ранее Арктику, это они штурмуют стратосферу, они превращают пустыни в плодородные оазисы, это они показывают образцы упорного труда и героизма на земле, под землей, в воздухе, под водой; они зажгли огни заводов-гигантов там, где раньше дремала тайга; проложили новые пути в сыпучих песках, построили каналы; пустили на поля сотни тысяч стальных коней; это его страна родила своих великих полководцев, ученых, мастеров искусства, новых знатных людей небывалого «покрыя» и воспела их в своих песнях.

На этой основе зреет и крепнет советский патриотизм молодежи.

Уроки географии открывают перед школьником великие пространства нашей страны и всего мира. Он неизбежно сравнивает эти два мира — у них и у нас — и он заранее видит как большевики всего мира будут в свое время переделывать всю планету на свой социалистический лад.

Роль педагога-географа в том и заключается, чтобы показать ребенку и юноше действительное лицо нашей социалистической родины, укрепить в нем сознательную готовность отдать ей свои силы, свою жизнь, т. е. воспитать его в духе советского патриотизма. Советский патриотизм — это новое прекрасное чувство, ставшее уже интернациональным: не только 140 национальностей нашей страны полны этим чувством — трудящиеся всех стран, разных языков и цвета кожи разделяют его, так как в СССР они нашли свою подлинную родину. Но эту свою роль педагог выполнит толь-

то тогда, когда он сумеет закрепить в памяти учащихся точные и прочные знания тех географических элементов, без которых нет познания страны и мира: пространство, поверхность, климат, почвы, растительный и животный мир, недра земли, население. Он требует точного знания физико-географических элементов, точного знания карты, умения географически мыслить — так он дисциплинирует фантазию и обогащает память учащегося. Общие разговоры на уроках географии о «советском патриотизме» не нужны и вредны.

Нет сомнения, истекший год дал заметные достижения в постановке географии в школе. Ее роль в школе неизмеримо выросла. Силами самих учеников, под руководством учителей, в школах создано не мало ценных наглядных пособий. Бесспорно также то внимание, которое уделяется сейчас учителем вопросам физической географии, работе с географической картой и бесспорны заметные успехи школ в этом направлении. Однако, воспитательная роль географического образования у нас еще далеко не на должной высоте, что находится в тесной зависимости и от уровня педагога, и от методики преподавания. Тов. Орлова в своей статье дает примеры того, как иногда география, соответствующим образом «обработанная», служит в нашей школе средством протаскивания антисоветских буржуазных теорий и взглядов великодержавного шовинизма, узкого национализма.

Учитель-географ должен поднять свою классовую бдительность, повысить свой политический уровень иначе он будет не в состоянии преодолеть буржуазную методологию (например, географический материализм), izbavitъ свой курс от ошибок и извращений. Не менее важна и методическая сторона дела. Географ только тогда зарядит детей любовью к своему предмету и поможет делу коммунистического воспитания, когда он ближе подойдет к ребенку и найдет общий язык с ним. У географа для этого благодарный материал. Он открывает перед взором ребенка шаг за шагом весь мир, начиная от близкого, окружающего, доступного. Он ведет ребенка к знакомой речке, к знакомым оврагам, в лес, в поле, — и ребенок смотрит на все это новыми глазами, через эти знакомые родные предметы ребенок устанавливает впервые связь с широким миром и открывает его закономерности. Здесь закладываются первые кирпичи научного понимания мира.

К сожалению, одно явление крайне отрицательно сказывается на этом процессе, особенно в начальной школе, — плохое знание самим учителем своего района, окружающей школу географической среды, и отсюда неиспользование богатейших возможностей краеведческого характера, все еще чрезмерная «книжность», абстрактность учебы по географии. В одной из школ Смоленского района в IV классе дети показывали путь Магеллана по карте и по глобусу. Радовало, что показывали в общем правильно и видно было, что это им интересно. Деревня стоит на берегу Катуня. Потом я спросил детей: знают ли они где река Обь? Многие ответили, что не знают и никто не сумел найти ее на глобусе. Никто не знал, что Бия и «их» Катунь, сливаясь вместе, дают Обь.

Мне думается, что это не случайный штрих в работе наших школ по географии. Школа все еще не дает детям знание своего района и тем самым не только не применяет важного дидактического принципа наглядности, конкретности, но и снижает воспитательную роль географии в начальной, а затем и в средней школе. «Левакам» удалось добиться известного предубеждения против краеведческой работы и школа почти совсем перестала ею заниматься. Школа плохо знает окружение, в котором она работает. Поэтому учитель III класса, который должен дать детям знакомство с географическими понятиями в основном на конкретном местном материале, часто предпочитает давать его исключительно на книжном материале, по картинкам, вместо того, чтобы вывести детей на ближайшую возвышенность и осмотреть окрестность, к ближайшей речке, к каменоломне, к оврагам.

Нам скажут: это «узко», это «родниведение». Этого нам бояться не следует. Только «леваки» в свое время изображали самый термин «родина» как «устарелый», не пролетарский. Конечно, буржуазное школьное «родниведение», насаждаемое, к примеру, в германских школах, является одним из самых противных видов ханжества,

какие только существуют на земле. Оно сводится к ссыюванию о «доброй немецкой старине» и былом «благонаравии», к перечню могильных плит, под которыми в данной местности хранятся кости «добрых господ бургомистров».

Советское краеведение, которое и включает наших юных исследователей в активное познание своей великой родины, — должно и может явиться могучим фактором коммунистического воспитания.

Между тем, где же у нас юные краеведы?

Мы должны отметить, что за последний год Краевое бюро краеведения добилося некоторых успехов в развертывании массовых видов краеведческой работы среди школьников (геопоход, краеведческий поход, детский туризм). Но пока это еще буквально капли в море.

Кроме того, важнейшая воспитательная сторона этой работы пока еще продумана слабо, всему делу иной раз придется несколько чрезмерный хозяйственно-исследовательский подход. Школы плохо еще организуют юных краеведов, а дело сейчас заключается в том, чтобы каждая школа считала для себя необходимым организовать кружок юных краеведов (метеорологов, фенологов, геологов, следопытов и т. д.). Воспитывающая роль географии от этого только бы выиграла, а сам предмет географии в школе обогатился бы прекрасными коллекциями, таблицами, климатологическими и иными данными, которые содействовали бы лучшему и прочному усвоению детьми основных географических знаний.

Какое значение кружок краеведов имеет для географии, такое же кружок юных натуралистов имеет для школьного естествознания. Между ними, посетившему, трудно иногда провести границу — настолько близки они по характеру работы, по объектам, над которыми работают, хотя границы эти все же имеются и должны быть в интересах дела уточнены. У этих кружков пока что и общая судьба в школе: их до крайности мало и ведут они пока весьма «тихое», порою случайное «кампанейское» существование. Разница только в том, что если истекший год был годом коренного поворота и значительных успехов в области преподавания географии на основе решения СНК и ЦК партии, то относительно естествознания (на почве которого должны возникать кружки юннатов в школе) истекший год не дал какую-либо достаточно широкую постановку вопроса о преподавании этого предмета в нашей методической литературе.

Как это ни странно, приходится даже говорить о некоторой практической недооценке естествознания в текущем году, особенно в начальной школе. Преподавание этого предмета и в сельских и городских начальных школах стоит у нас в крае на неудовлетворительном уровне. В самом деле, простейшей лабораторией оснащенности для наглядного преподавания естествознания, для постановки простейших опытов, наблюдений школы в подавляющем большинстве случаев не имеют. Где у нас живы уголки в школах? Из обследованных этой весной 30 школ таковые в скромном размере найдены лишь в 3-4 школах. Остальные не имеют их не потому, что для этого нужны непосильно большие средства или потому, что природа края неожиданно скудела и не может ничего дать для школьной лаборатории, а только потому, что подавляющее большинство учителей начальных школ не приложили к этому должного старания и должной заботы. Отдельными единицами насчитываются также и кружки юннатов, как постоянно действующие организации (случайно возникающие на 1-2 недели, на 2-3 дня — в счет нейдут, так как от такой «оорганизации» дела нередко получается только вред).

Между тем в этом сказывается существенное непонимание педагогом как особенностей ребенка, так и своих воспитательных задач.

Естествознание дает возможность уточнить и развить представление детей о природе, расширить его кругозор знаниями новых фактов о жизни природы и подвести его к пониманию основных закономерностей неорганической и органической природы, к идее диалектического развития природы. Оно показывает как человек овладевает стихийными силами природы и как он изменяет естественный ход ее процессов.

Оно ярко и наглядно вскрывает неисчерпаемые силы социалистического труда и

социалистической науки, воспитывая у детей дух исследования, опытничества, романтику научных открытий. Оно разрушает старые ненаучные взгляды на природу, пережитки религиозных и иных предрассудков и вооружает детей знаниями и непримиримостью воинствующего атеиста. Но оно выполняет эту свою великую роль только в умелых руках чуткого педагога.

Дети любят животных, любят природу и надо научить их понимать ее язык. Огромное нравственное и эстетическое значение чувства природы вряд ли кем может быть оспариваемо, хотя у нас нет недостатка в «теоретиках», которые готовы кричать об опасности этого термина, о его «созерцательном» и чуть ли не «мистическом» значении. Кое-кого такие крики может быть и могут дезорганизовать. «Левацкая» и буржуазно-деляческая природа такого рода разговоров для нас, однако, совершенно ясна.

Вопрос о характере, о направлении юннатской работы и всего курса естествознания в начальной и средней школе имеет огромное принципиальное значение, но тут есть еще ряд недомолвок. Было время, когда райковцы действительно тянули школьное естествознание в болото созерцательности. Коленипреклоненное «любование» красотами природы, стремление «угадать» ее тайный смысл, вместо того, чтобы вскрыть у нее ее тайны и отдать их на потребу и для счастья социалистического поколения, — эта идеология не к лицу большевикам. Однако, «левацкая» критика райковцев со стороны многих сторонников метода проекта была ничем иным как только иной формой буржуазной методологии: она целиком строилась на недооценке теории, на узко прогнатической трактовке практики и не поднималась над уровнем обычного буржуазного делячества.

Нельзя сказать, что критика и той и другой формы буржуазных извращений в нашей литературе дана уже достаточная. А в результате мы и сейчас имеем на деле ряд школ, которые пытаются свести естествознание к элементам животноводства и сельского хозяйства, а работу юннатских кружков направить исключительно по линии с.-х. опытничества, прикладных с.-х. знаний.

Это неверный уклон, он сужает задачу юннатских кружков, он ограничивает удовлетворение всесторонних запросов и интересов детей, делает иной раз работу скучной и чересчур «практической». Немудрено, что из анкетированных учащихся 7 классов прохоньевских школ лишь 40% относят биологию к «интересным» предметам, остальные от этого воздерживаются, а 8% детей относят этот предмет к «неинтересным». В этом отношении должна быть подвергнута пересмотру работа детских техн.-с.-х. станций на местах и освобождена в интересах детей от чрезмерного утилитаризма. Не он ли является, между прочим, одной из причин довольно бесцветного «существования» этих учреждений, которые никак не могут стать, именно, детскими станциями и сплось и рядом выполняют функции не по назначению, превращаясь в хозяйственные предприятия?

Если мы возьмем большую часть наших пришкольных хозяйств, то и здесь та же самая картина. Хозяйственные расчеты довлеют над ними. Но беда не в этом, беда в том, что директора и заведующие школами за этими вполне законными хозяйственными соображениями часто забывают о другой существенно важной функции пришкольного участка — стать опытной лабораторией для школьных занятий, обогатить занятия по природе конкретными представлениями детей, навыками наблюдений, исследований и т. д.

В ряде случаев дети используются на участке исключительно как подобная рабочая сила. Между тем опыт некоторых в этом отношении передовых школ — Быстро-истокской средней, П-тырышкинской неполной средней, Масляницкой средней, Змеиногорской начальной школы — наглядно убеждает в исключительно важном образовательном и воспитательном значении опытных участков при школе. В этих школах естествознание самый интересный предмет для детей, и с каким удовольствием они ведут свои дневники и наблюдения, свои дежурства, как любовно следят они за своими аквариумами и инсектариями, как ухаживают за животными, как деловито работают над гербариями и т. д. Теперь Змеиногорская начальная школа имеет ши-

рокую возможность вести массовые наблюдения над развитием животных, насекомых, ставить опыты над растениями, демонстрировать массу наглядных пособий на уроках, она имеет парник, плодовый сад, площадку интересных в биологическом отношении растений, живую изгородь, ядодник, пчельник и т. д. Она, главное, имеет людей, которые с энтузиазмом работают над этим участком не только как хозяйственники, но и как педагоги, сумевшие привить детям дух настоящих маленьких естествоиспытателей, подлинных мичуринцев. А в этом и заключается одна из основных и решающих задач школьного естествознания в советской школе.

Мы не имеем возможности расширить рамки и без того затянувшегося обзора характеристикой других предметов школьного обучения с точки зрения их воспитательных функций.

Такой предмет, как трудовое обучение, заслуживал бы особого рассмотрения ввиду его исключительного значения в этом смысле. Состояние этого предмета в школах края продолжает оставаться явно неудовлетворительным. Основная его беда — печаль ремесленничества, порой глубокого разрыва с принципами политехнизма, особенно в сельских школах. Недаром, по данным анкет среди прокопьевских учащихся только 5% детей в 7-х классах и 1% старших классов причислили труд к «интересным» предметам, для остальных он либо безразличен, либо «не интересен». Это серьезный сигнал. Это может быть изжито только путем подготовки кадров трудовиков в педагогических техникумах и вузах и на курсах из состава самих педагогов. Преподаватель труда должен быть педагогом; пока же он является ремесленником-практиком, невозможно требовать от него, чтобы он строил свой курс по программе, которой не владеет. Не менее, если не более, остро стоит вопрос о положении таких предметов, как ИЗО, МУЗО в школе. Эти предметы должны занять видное место в системе подготовки всесторонне развитых молодых поколений. Могучее воспитательное значение основ искусств, их исключительная роль в подготовке нового социалистического человека, носителя более высокой культуры и высокой коммунистической морали, — бесспорная истина, хотя и требующая еще своей пропаганды.

Но что можно сказать сейчас об этих предметах в связи с итогами истекшего учебного года? Признать только два бесспорных положения:

1) основы искусств МУЗО и ИЗО — самый отсталый участок в работе наших школ;

2) никто, начиная от Наркомпроса, серьезно и вплотную не занялся до сих пор изучением опыта школ по постановке этих предметов, и те немногие положительные образцы, которые есть в работе и по нашему краю, поэтому еще не могут стать достоянием других школ. В начале учебного года НКП делал попытку собрать кое-какой материал по этому вопросу, провести совещание преподавателей МУЗО и ИЗО, но результаты этих попыток до сих пор неизвестны. Между тем положение дальше таким оставаться не может. Один уже факт детской художественной самодеятельности на проведенных краевых и районных конференциях, показавшей яркие дарования, способности, огромную тягу детей к подлинному искусству, к высокой художественной культуре, — требует от нас коренного изменения положения ИЗО и МУЗО в школах. В частности, необходим созыв специального совещания работников школ, работников искусств по этому вопросу и разработки ряда конкретных мероприятий, обеспечивающих поднятие этих дисциплин в школе на должную высоту.

В своем постановлении от 5 мая 1935 г. «О состоянии и задачах воспитательной работы» бюро Крайкома в четких и ярких словах определило обязанности и ответственность советского учителя в его повседневной учебно-воспитательной работе в школе. Это постановление дает ленинскую расшифровку сущности коммунистической морали. Одно из первейших требований к школе и учителю это постановление формулирует так: «школа должна воспитать у молодежи глубокую любовь к социалистической родине и готовность до конца бороться за великие интернациональные задачи рабочего класса, беззаветную преданность партии Ленина и Сталина, непримиримое отношение ко всем проявлениям антисоветских чуждых влияний и настроений; социа-

листическое отношение к труду и учебе, чувство ответственности за порученное дело и сохранность общественной собственности, крепкую волю и энтузиазм в учебе и работе, умение подчинять свои личные интересы интересам общего дела».

Все сказанное выше имело своей целью показать, что выполнение этих великих задач учителем должно им мыслиться не в отрыве от той учебной работы, которую он проводит в классе за уроком, что процесс обучения основам наук, правильно организованный и продуманный, является могучим фактором коммунистического воспитания. Это, конечно, не означает, что на этом роль учителя-воспитателя и ограничивается. Это значит только, что учитель, не осуществляющий воспитательную роль своего предмета и каждого урока, — не будет иметь никакой базы для идейного влияния на своих учеников. Наоборот, учитель, владеющий педагогическим мастерством, учитель-друг и воспитатель детей в классе получает неисчерпаемые возможности через различные формы педагогической работы в школе и вне школы воспитывать в своих учениках большевистскую волю к победе, понятия и навыки коммунистической морали.

Н. А. Моралева

Состояние преподавания русского языка в школах края

В только что минувшем учебном году знания учащихся по русскому языку значительно повысились по сравнению с прошлым 1933-34 учебным годом.

Мы имеем ряд достижений как в области постановки преподавания русского языка, так и в улучшении состояния грамотности учащихся. Об этом говорят нам контрольные работы детей и поверочные испытания, давшие, несмотря на значительно повышенные требования к ним, хорошие показатели.¹

Обследование состояния орфографических навыков учащихся четвертых классов начальной школы показывает несомненное продвижение успеваемости ребят. Если в 1933-34 учебн. году на одного ученика средняя цифра орфографических ошибок в диктанте из 70 слов была 14, то теперь в диктанте из 95 слов она равняется лишь 6,5. При чем по отдельным лучшим школам края эта средняя цифра ошибок на одного учащегося четвертого класса снижается почти до минимума: Ребрихинская образцовая начальная школа — 2,4 ошибки; Венгеровская образцовая средняя школа — 2 ошибки; Рубцовская начальная образцовая школа им. т. Кирова — 0,4 ошибки.

К числу значительных достижений истекшего учебного года нужно отнести развернутую борьбу за чистую и грамотную тетрадь, за красивый почерк, за систематическое и своевременное исправление ошибок.

В истекшем учебном году программный материал проработан полностью.

Грамматический разбор занял свое надлежащее место в практике работы всех школ края.

Учебниками, тетрадями и письменными принадлежностями школы были снабжены лучше, чем в прошлые годы.

В большинстве школ у учащихся начальной школы имелись отдельные тетради по русскому языку для классных, домашних и контрольных работ. Дети, как правило, пишут чернилами (чего далеко не было в прошлые годы).

Следует отметить достижения и в области проверки тетрадей. В 1933-34 учебн. году исправления были лишь в 50 проц. всех ученических работ по русскому языку.

¹ В основу данной работы положены материалы (от 30 школ) выборочного обследования по заданию НКП, материалы отдельных школ за год и личные наблюдения за работой некоторых школ.

В 1934-35 уч. году работы в тетрадях учащихся начальных школ, как правило, все исправлены учителем.

Особенно хорошие образцы тетрадей дают школы: Новосибирская № 12, Новосибирская № 36, Рубцовская им. т. Кирова, Змеиногорская начальная образцовая, Венгеровская образцовая школа (по младшим классам) и др. Учащиеся этих школ имеют отдельные тетради для домашних и классных занятий. Тетради чистые. У некоторых обернуты газетой, а если и нет, то все же имеют вполне опрятный вид, какой только можно предъявить к рабочей тетради, используемой в течение двух-трех месяцев. На тетради указано полное название школы, класс, дисциплина, имя и фамилия ученика, год, месяц и число.

В тетрадях имеются поля. Каждое новое занятие имеет дату выполнения, точное обозначение вида работы (списывание, дописывание и т. п.) с указанием источника откуда берется материал. Одна работа от другой отделяется свободной строкой. Записи правил и выводов вполне четки и ясны, некоторые из них выделены чернильной рамкой. После каждой работы — оценка преподавателя с указанием того, что надо сделать, выписать и т. д. Содержа в таком порядке свои тетради, учащиеся указанных школ имели, таким образом, возможность руководствоваться своими записями при повторении всего пройденного курса и при выполнении различного рода домашних работ.

Упорная борьба за аккуратное письмо и бережное обращение с тетрадью дала свои положительные результаты. Значительно повысился процент безошибочно пишущих учащихся. В прошлые годы было редкостью получить от ребят совершенно безошибочную работу. Теперь это явление редкое. Примером тому может служить Рубцовская школа им. т. Кирова. Из 42 работ учащихся четвертого класса этой школы мы имеем 27 работ без единой орфографической ошибки. То же наблюдается и в других лучших школах (Венгеровская, Новосибирская образцовая № 12 и др.). Из 162 работ учащихся четвертых классов этих школ мы имеем 58 без единой орфографической ошибки, что составляет 35%.

Однако, несмотря на такие достижения, в отдельных школах (Павловская неполная средняя, Венгеровская образц. средн., Спиринская средняя и др.) тетради учащихся имеют грязный, небрежный вид, записи в них беспорядочны, поля отсутствуют. При выполнении домашних заданий ученики не указывают темы урока, номер задачи или упражнения, год, месяц и число исполнения работы. Ребята не имеют отдельных тетрадей для классных и домашних заданий.

К числу больших недостатков нужно отнести отсутствие в ряде школ тщательного, систематического и методически правильного исправления письменных работ учащихся. Так, например, в Тимофеевской неполной средней школе, Венгеровского района, в пятых классах не проверен даже контрольный диктант от 23 марта 1935 г. В тетрадях таких школ, как Венгеровская начальная, Спиринская, Ордынская, работы учащихся после исправления их учителем пестрят ошибками. Возьмем для примера тетрадь ученицы четвертого класса Венгеровской начальной школы Петровой. После просмотра работы учителем в ней оказались неисправленными следующие ошибки: опчего, кузнецик, цветочик, двенадцать, плоточка, колачика, идрав и др.

Невыполнение элементарных требований, предъявляемых к ученической тетради, является показателем того, что ни со стороны РОНО, ни со стороны заведывающих и директоров, а также завучей этих школ не был обеспечен достаточный контроль за работой отдельных преподавателей. Небрежное отношение учащихся к тетради есть результат халатного отношения к работе и самого учителя.

В наступающем новом учебном году этот недостаток может и должен быть изжит в каждой школе.

Выборочным обследованием по русскому языку охвачено 779 учащихся четвертых классов, по седьмым классам 418 человек.

Для определения орфографических навыков детей в четвертых классах был дан следующий диктант:

«Челюскин».

«Челюскин» был зажат льдами. Льды давили на него со всех сторон. Была вьюга и сильный мороз. Льды надвигались. Был дан приказ выгружать запасы. Новым, сильным напором льда были проломаны борт и нос; пароход стал погружаться в воду. Прошла минута и дан второй приказ: «Все на лед!». Корабль затонул, но все спаслись за исключением одного человека. Каждый день и каждую ночь челюскинцев ждала гибель. Смелые челюскинцы не боялись опасности. Под руководством тов. Шмидта они нашли удобную площадку, расчистили ее и приготовили к приему самолетов. Герои-летчики увидели лагерь, спустились на площадку и всех доставили на берег».

Какие орфографические ошибки и недочеты в области орфографии наблюдаем мы у учащихся четвертых классов?

Наиболее слабо изученными разделами грамматики являются разделы на безударные гласные в основе слов и в окончаниях, на звонкие и глухие согласные, личные окончания глагола.

Лучшие показатели по правописанию безударных гласных дает Рубцовская образцовая школа им. т. Кирова. В этой школе лишь 4% учащихся допустили ошибки на безударные гласные, тогда как в Ягуновской школе этот процент равняется 94, в Павловской — 78, в Спиринской — 71.

Ошибки на безударные гласные — это бич в работе школы. Об этом в свое время в достаточной мере писалось и говорилось. Однако, трудности, которые имеют место при проработке данного раздела грамматики, не изжиты еще в целом ряде школ края и в истекшем учебном году (снижение процента ошибок на безударные гласные с 50,7 в прошлом учебном году до 47 в истекшем далеко неудовлетворительно).

Как же добилась Рубцовская школа им. т. Кирова таких высоких показателей (в среднем 0,4 ошибки на одного ученика)? Как работал учитель в этой школе, так как от качества его работы зависят и знания учащихся?

Прежде всего, преподавательницей этой школы тщательно проверялись все работы учащихся и со стороны грамматической, и со стороны стилистической, неустанно велась борьба с ошибками. Выписывание ошибок, придумывание новых фраз со словами, в которых были допущены ошибки, упражнения на правописание ранее допущенных ошибок и т. п., — вот практиковавшиеся ею формы работы.

Как положительный факт, необходимо отметить и то, что вообще работы по русскому языку в данной школе не имеют того однообразия, которое присуще многим школам. Здесь мы видим: списывание, дописывание, диктанты (предупредительный, зрительный, слуховой, творческие), самостоятельные сочинения по плану и без плана, изложения, сочинения по картинкам, сочинения на свободные темы и другие виды письменных работ. Вот почему учащиеся этой школы довольно хорошо владеют самостоятельной письменной и устной речью. Ученики на всех уроках говорят громко, внятно, толково, дают полные ответы на вопросы. Неправильно произнесенное учеником то или иное слово немедленно поправляется учительницей.

Необходимо отметить, как хорошее качество преподавательницы этой школы и то, что она постоянно заставляет детей работать самих. Так, при прохождении того или другого правила все учащиеся обязательно сами придумывают на него примеры и, таким образом, сначала устно закрепляется пройденное, а затем уже и письменно. В дальнейшей работе преподавательница постоянно возвращается к повторению курса путем опроса ранее проработанного материала, заставляя учащихся снова самостоятельно придумывать слова и предложения для иллюстрации пройденного.

На уроках русского языка ею всегда применяются наглядные пособия, что значительно оживляет работу и способствует более прочному усвоению знаний.

Мы уже говорили, что самыми типичными ошибками учащихся четвертых классов являются ошибки на безударные гласные в основах слов и окончаниях. Происходит это оттого, что учитель недостаточно останавливал внимание детей (при прохождении данного раздела) на этимологическом составе слова.

Преподаватель очень мало работал над выделением корней, суффиксов, приставок, окончаний, слабо практиковал учащихся на разборе составных частей слова.

Затрудняясь разложить слово на его составные части, дети естественно не смогут образовать и новых слов.

К числу недостатков (надо сказать, легко изживаемых) в работе школ по русскому языку следует отнести отсутствие на уроках наглядных пособий. В ряде школ нет орфографических таблиц, тогда как их легко можно было бы приготовить самим учащимся по указанию учителя. В тех школах, где учитель пользовался на уроках русского языка наглядными пособиями, мы имеем и лучшие показатели грамотности ребят (Венгеровская образцовая средняя школа (по начальным классам), Рубцовская средняя образцовая школа им. т. Кирова и др.).

В истекшем году школы, как мы уже упоминали, уделяют большое внимание грамматическому разбору, как важнейшему средству развития речи учащихся.

В контрольных работах по грамматике от учащихся требовалось дать разбор следующего предложения: «Челюскинцы рассчитали на льдине большую площадку». Нужно было: выписать слова парами; поставить к каждому слову вопрос; подчеркнуть подлежащее одной чертой, сказуемое — двумя, пояснительное слово — волнистой линией; выписать прилагательное вместе с существительным, к которому оно относится и указать род, число и падеж; выписать глагол и указать время, число и лицо, указать к какому существительному относится этот глагол; выписать предлог с существительным, к которому он относится.

Данные обследования показывают, что учащиеся наиболее всего затруднялись в том, как разбить слова фразы на пары, затем в определении падежей существительных и в определении частей речи. Так, например, в Новосибирской школе № 22 в определении падежей существительных мы находим ошибки у 78% учащихся, в Павловской — у 55%.

Ошибки в определении частей речи в Павловской школе влеются у 42% учащихся, в Беловской школе, Ребрихинского района, у 47%.

Лучшие образцы грамматического разбора в четвертом классе дали следующие школы: Ребрихинская начальная образцовая школа — 0,8% ошибок на одного ученика; Новосибирская образцовая средняя школа № 36 — 0,3% ошибок; Новосибирская образцовая средняя школа № 12 — 0,5% ошибок; Венгеровская образцовая средняя школа (по 4 классу) — 0,7%; Рубцовская школа им. т. Кирова — 0,9%.

Ошибки учащихся в решении первой задачи («выписать слова парами») говорят о том, что дети плохо осознают смысловую связь слов, не распознают значения того или другого слова в предложении, его роль и связь с другими членами предложения. Ошибки в определении падежей существительных и частей речи объясняются недостаточными знаниями учащихся в области грамматики.

Школа добила некоторых результатов и в искоренении ошибок на знаки препинания. Но эти результаты далеко не велики и здесь еще много пробелов. В среднем по школам края мы имеем ошибки у 61% учащихся четвертых классов. Конечно, процент этот большой, указывающий на необходимость уделить больше внимания на расстановку учащимися знаков препинания в предстоящем учебном году. Лучшие показатели дает Рубцовская школа им. т. Кирова, где только 7% учащихся четвертых классов имеют ошибки на знаки препинания, — тогда как в Спиринской школе этот процент доходит до 81.

Наличие у ребят некоторых школ грамматических ошибок можно объяснить тем, что учителя не применяли в практике своей работы все многообразие методов и приемов по развитию у детей орфографических и пунктуационных навыков, которые с успехом используются в лучших школах. Помимо этого мешало делу несоблюдение орфографического режима по другим дисциплинам, отсутствие единого развернутого фронта борьбы за грамотность.

В предстоящем учебном году преподавателям русского языка необходимо углубить знания учащихся в области грамматики. В практике работы школ больше уделить времени и внимания на правописание глаголов т е я, т ь с я.

Применять на уроках русского языка наглядные пособия и особенно орфографические таблицы на правописание более трудных слов.

Педагогам всех дисциплин исправлять все ошибки в работах учащихся. Шире и глубже развернуть единую борьбу за чистое и грамотное письмо.

Особенное внимание необходимо обратить на углубленную проработку безударных гласных. При хорошей работе учителя, тщательной проверке домашних и классных работ учащихся, при углубленной проработке ошибок на данный раздел грамматики, школы смогут дать лучшие показатели грамотности ребят.

Учащиеся седьмых классов в прошлом учебном году в диктанте из 147 слов делали в среднем семь орфографических ошибок на каждого ученика. В только что истекшем учебном году число ошибок на одного ученика снижается до 5,6 в диктанте на 123 слова.

Количество ошибок в работе худшего ученика в этом году равняется двадцати шести (Павловская школа), тогда как в 1933-34 уч. году их было 40.

Лучшие показатели орфографической грамотности учащихся седьмого класса дают следующие школы: Славгородская средняя школа — среднее количество ошибок на одного ученика 1,12; Новосибирская № 36 — 2 ошибки; Новосибирская № 4 — 2,6 ошибок; Змеиногорская — 2,3 ошибки; Новосибирская № 12 — 3,9 ошибок.

С каждым годом увеличивается число абсолютно грамотных учащихся. Правда, это число в седьмых классах меньше, чем в четвертых, но все же в только что закончившемся учебном году мы имеем и по седьмым классам работы без ошибок. Например, в Новосибирской школе № 4 из 33 работ шесть работ без единой орфографической ошибки; в Славгородской образцовой средней школе из 33 работ — пять без ошибок; в Змеиногорской средней школе без ошибок три работы из 30; в Рубцовской школе им. т. Кирова без ошибок три из 39 работ.

Для определения орфографических навыков учащихся седьмых классов был дан следующий диктант:

«Под Казанью села на камень, проломив днище, большая баржа с заморским товаром. Был сентябрь, дул ветер, по серой реке сердито прыгали волны. Ветер, бешено срывая их гребни, кропил реку холодным дождем. Артель грузчиков, человек полсотни, угрюмо расположилась на палубе пустой баржи, кутаясь рогожами и брезентом. Баржу тащил маленький буксирный пароход, задыхаясь, выбрасывая в дождь красные снопы искр. Вечерело. Свинцовое небо темнее опускалось над рекой. Грузчики ворчали и ругались, проклиная дождь, ветер, жизнь. Лениво ползали по палубе, пытаясь спрятаться от холода и сырости. Мне казалось, что эти полусонные люди неспособны к работе, не спасут погибающий груз.»

К полуночи доплыли до переката, причалили пустую баржу борт-о-борт к сидевшей на камнях. Артельный староста крикнул высоким бабьим голосом: «Фонарей! Ну, молодчики, покажи работу! Честно, детки, начинай!» (М. Горький).

Характерными орфографическими ошибками для учащихся в седьмых классах являются в основном те же ошибки, которые мы встречали в работах ребят четвертых классов. Наиболее слабо изучено правописание безударных гласных букв, правописание частиц не и ни, падежные окончания имен существительных и правописание окончаний глаголов ться и тся. Об этом говорят работы учащихся даже лучших школ — Новосибирской № 12 и Рубцовской школы им. т. Кирова. В этих школах 46-48% из числа всех учащихся делают ошибки на безударные гласные. Учащиеся пишут: параход, рагожи, бризент (Рубцовская школа им. т. Кирова); бешанно, фанарей (Змеиногорская школа); проламив, перикат, палоба (Ягуновская школа); малодички, козалос (Спиринская школа); сентябрь, тощил (Венгеровская школа); грузшikov, грузчиков (Новосибирская № 12); некто еще ни думал (Ордынская школа).

По всем школам сравнительно большой процент ошибок на правописание суффиксов глаголов. Учащиеся пишут: задумовался, увидила, проломаны и т. д. В Рубцовской школе им. т. Кирова этот процент достигает 60.

Анализируя ошибки на безударные гласные в основе слов, ошибки на предлоги и личные окончания глаголов, мы должны отметить недостаточное знание учащимися морфологии. Характерно, что все ученики в основном знают правило о распознавании сомнительной гласной в слове по ударению. Тем не менее они все же не пользуются этим приемом потому, что слабо осознают сомнительность той или иной гласной и не имеют достаточного представления о неизменяемой части слова, в которой эта гласная

всегда звучит ясно. Отсюда же вытекают и ошибки на правописание предлогов. Учащиеся не осознают обособленности этих частиц, так как для них они сливаются в одно звучание со словом.

Как положительный момент в работе седьмых классов надо отметить почти полную ликвидацию ошибок на правописание местоимений, суффиксов и падежных окончаний числительных. Из 535 работ учащихся 26 школ только в шести работах имеются ошибки на правописание местоимений; совсем отсутствуют ошибки на правописание гласных после шипящих, а также на правописание согласных в конце слов.

Повысились знания учащихся и в области синтаксиса, хотя процент школьников, допустивших ошибки на выделение знаками препинания деепричастных и причастных оборотов речи, обращений, прямой и косвенной речи, все еще велик. В среднем, по материалам выборочного обследования, 50% всех учащихся допустили ошибки на выделение обращений, 48% на выделение деепричастных оборотов речи, 41% на выделение прямой и косвенной речи.

Как видим, синтаксическая грамотность учащихся еще далеко не стоит на той высоте, на которой она может и должна стоять. Работы учеников говорят о том, что в течение учебного года учителя недостаточно обращали внимания на правильную расстановку учащимися знаков препинания.

Некоторые преподаватели очень часто оставляли синтаксические ошибки в тетрадях учеников без всякого исправления.

Возьмем к примеру работу ученика седьмого класса Спиринской неполной средней школы Растагаева Ивана. В ней читаем: «Старик Обломов как принял имение от отца так передал его и сыну. Дисциплина будет стоять на высоте если улучшится работа учкома. Сонное состояние мгновенно покинуло его на дороге в нескольких шагах стояли казаки. Варвара так оторопела что не могла подняться с места».

Кроме синтаксических, в этой же работе имеют место и орфографические ошибки: слово «сонное» при переносе из одной строки в другую разделено так: «со-нное»; глагол «подняться» написан без мягкого знака и др.

В конце работы стоит отметка учителя о проверке и оценке: «Хорошо».

Есть и такие тетради, где имеются неправильно сформулированные правила, а также и упражнения на них. В тетради, например, ученицы седьмого класса Ордынской неполной средней школы Анфиногеновой Зины в классной работе мы находим такую запись: «Простые предложения: «Аэроплан летит. Паровоз идет». Сложные предложения: «Автомашина идет по мосту. Мы вчера ходили в поле дергать коноплю».

Здесь на лицо путаница сложных и простых распространенных предложений.

В другой работе та же ученица не умеет отличить сложно-подчиненного предложения от сложно-сочиненного, а слово «поселила» записала: «посилила».

В конце работы значится отметка преподавателя: «Смотр. Хорошо».

А вот другой пример — из практики Новосибирской образцовой средней школы № 12. Возьмите любую работу учащегося седьмого класса этой школы и вы не найдете в ней ни одной неисправленной орфографической и синтаксической ошибки. Учительница этой школы тов. Машкина в очень тщательно и продуманно ведет занятия по синтаксису. Она использует в своей работе различного рода методические указания и приемы, применяет с учащимися различные виды письменных упражнений.

Вот перед нами тетрадь ученицы седьмого класса Пры Витман. В ней мы имеем работы следующего характера:

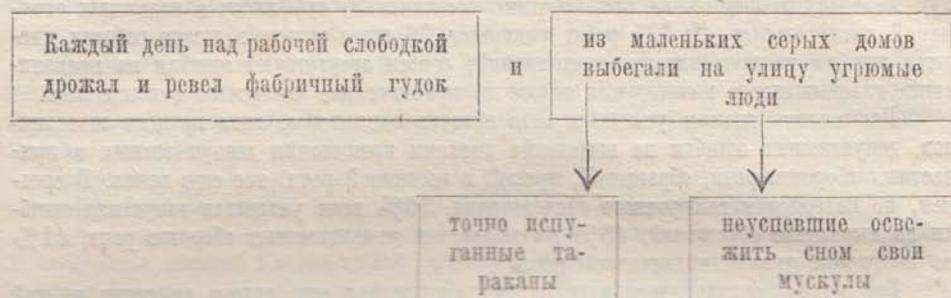
1. Выделение знаками препинания причастных оборотов речи.
2. Случаи невозможности замены придаточных предложений причастными оборотами речи.
3. Синтаксический разбор предложений и их графическое изображение.

Вот примеры такого разбора.

«Каждый день над рабочей слободкой дрожал и ревел фабричный гудок, и из

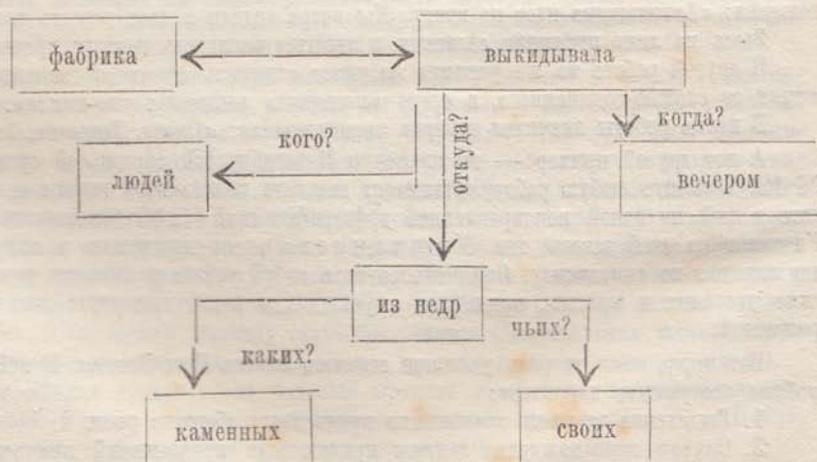
маленьких серых домов выбегали на улицу, точно испуганные тараканы, угрюмые люди, неуспевшие освежить своим своим мускулы».

В схеме это предложение было выражено так:

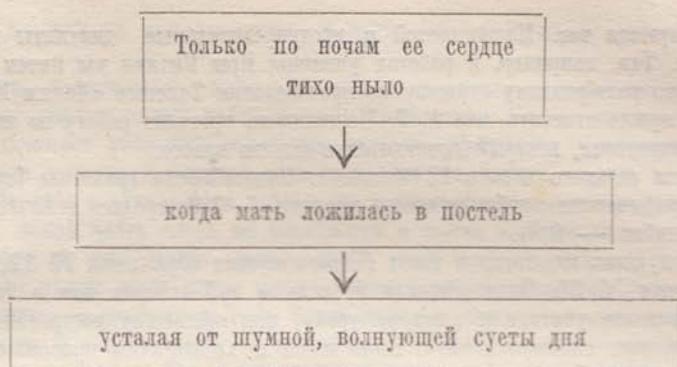

«Вечером, когда садилось солнце и на стенах домов устало блестели его красные лучи, фабрика выкидывала людей из своих каменных недр, словно отработанный шлак».

В схеме это предложение представлено так:

В этой же тетради мы имеем работу, где в схемах изображены сложные предложения с несколькими придаточными. Вот например: «Только по ночам, когда мать ложилась в постель, усталая от шумной, волнующей суеты дня, ее сердце тихо ныло».

Целый ряд работ проделан по обособлению прилагательных и существительных, а также на выделение знаками препинания прямой и косвенной речи. Подобного рода работы выполнялись учащимися по заданию учительницы (после объяснения в классе) самостоятельно на дому. Учащиеся сами придумывали и давали образцы разного типа предложений. Все виды классных и письменных работ учительницей проверены.

Рассматривая сложно-подчиненное предложение без союзов и расставляя знаки препинания в них, учащиеся имели перед глазами такого рода схему:

В тетради ученицы седьмого класса Васильевой мы видим такой разбор сложно-подчиненных предложений:

Печален я: со мною друга нет.
 Сделаешь заказ хорошо и к сроку—
 — прибавку получишь.
 Посмотрит—рублем подарит.
 Он делал все самоучкой: заглянет
 раз и слелает.
 И т. д.

Причина
 Условие
 Сравнение
 Пояснение

Такой тщательный разбор приучает ребят разбираться в логической и формальной связи слов в предложении — и его надо практиковать на уроках русского языка во всех школах.

Практикуются тов. Машканцевой и предупредительные диктанты на сложные предложения. Так, например, в работах ученицы Иры Витман мы имеем диктант по предварительно разобранному отрывку из произведения Толстого «Хаджи Мурат».

Кстати нужно отметить, что А. Т. Машканцева проводит работу по языку на литературном материале, который проходится в данном классе.

Учащиеся седьмого класса 12 школы г. Новосибирска грамотны (среднее количество орфографических ошибок у одного ученика — 3,9; среднее количество пунктуационных ошибок — 3,8).

Работы лучших педагогов и школ (Новосибирская образцовая № 12, Новосибирская образцовая № 36, Змеиногорская средняя и др.) говорят нам о том, что при хорошей подготовке учителя к каждому уроку, при правильно построенном и проведенном уроке, при систематической, тщательной и методически правильной проверке всех учебных работ, грамотность учащихся значительно повышается.

К числу недостатков в работах по русскому языку в седьмых классах нужно отнести следующие. Для упражнений на пройденное правило в большинстве школ берутся задачи только из учебника Шапиро. Этого далеко недостаточно. Необходимо применять творческие работы на каждое грамматическое правило для того, чтобы изученные грамматические формы входили в активный оборот речи учащегося.

Письменные работы по русскому языку довольно однообразны. Редко применяются предупредительный и зрительный диктанты, работы с деформированным текстом, творческие сочинения с использованием записей изученных грамматических форм. Мало практикуется грамматический разбор в пятых, шестых и особенно в седьмых классах, да и не всегда правильно он проводится.

Например, ученики Ордынской средней школы разбор предложений проводят таким образом: сверху каждого слова в предложении пишут неполными словами название части речи, определение рода, числа, падежа и т. д., стараясь вместить над словом все определения. Из-за недостатка места слова сокращают и сокращают часто неправильно, — поэтому надписи неясны, мелки. Тетрадь получается грязной. Такая техника разбора предложений затрудняет педагогу проверку работ, и в тетрадях остается много неправильных определений.

Опыт лучших школ показывает, что в них разбор предложений идет путем последовательного расположения одного слова за другим. Так, например, в тетради ученицы седьмого класса Новосибирской образцовой средней школы № 12 Иры Витман мы имеем такую запись:

Предложение	Часть речи	Род	Число	Падеж	Время	Лицо	Спряжение	Вид	Изменяется или нет слово
На четвертый день весна задремала где-то на далекой поляне	Предлог	—	—	—	—	—	—	—	—
	Числит. порядков.	М.	Един.	Вин.	—	—	—	—	Да
	Сущес. вит.	М.	Ед.	Вин.	—	—	—	—	Да
	Существит.	Ж.	Ед.	Им.	—	—	—	—	Да
	Глагол	—	Ед.	—	Прощ.	3	1	Соверш.	Да
	Наречие	—	—	—	—	—	—	—	—
	Предлог	—	—	—	—	—	—	—	—
Прилагат.	Ж.	Ед.	Предлож.	—	—	—	—	Да	
Существит.	Ж.	Ед.	Предл.	—	—	—	—	Да	

Такой разбор предложений требует от учащихся четких знаний, облегчает работу ученика и учителя, тетради ребят выглядят значительно чище.

В наступающем учебном году педагогам необходимо обратить особенное внимание на раздел грамматики о составе слов и проработать его с учащимися самым основательным образом. Следует пережить в этом отношении опыт учительницы Шпильмар-

вой (Томск), которая на каждом уроке русского языка проводит анализ двух-трех слов.

Обогащение лексического словаря учащихся находится в самой тесной связи с разнообразными упражнениями ребят в словообразовании. Умение находить от корня новые слова помогает усвоению некоторых отделов орфографии. При изучении слова необходимо дать учащимся понятие о делении его на основу, корень и окончание. Беря несколько слов с одинаковым корнем, но с разными окончаниями, учащиеся наглядно видят, какая часть слова не изменяется и какая изменяется.

Анализируя то или другое слово, прежде всего следует выделить из него корень. Для этого нужно взять какоенибудь слово и ряд производных от него: дом — домище — домишко — т. д. Затем найти в каждом из этих слов основу и окончание. Далее в основе выделить неизменяемую часть слова — корень, а затем уже суффикс и окончание. Тут же дать учащимся целый ряд упражнений на выделение корня, поясняя, что от одного корня может быть образовано несколько слов. Обратить внимание на суффикс, как частицу, стоящую между корнем и окончанием, выясняя, что от одного корня при помощи приставки и суффикса образуются новые слова. Затем дать упражнения на образование слов, заставить учащихся придумать ряд слов с одинаковыми корнями. Серьезная работа над выделением составных частей слова, длительные упражнения учащихся в этом отношении обеспечат грамотность ребят во всех разделах грамматики.

На уроках русского языка, там, где это нужно, необходимо применять (можно самодельные) орфографические стенные таблицы на прорабатываемый материал.

Все записи на доске учитель должен писать грамотно, четко, аккуратно.

Слова с одинаковыми корнями подписывать друг под другом столбиком так, чтобы совершенно ясно были видны корни и окончания.

Упражняясь в образовании все новых и новых слов от одного и того же корня, полезно прибегать в этом отношении к методу соревнования. Все вновь образованные слова должны быть затем разобраны. Для освоения навыков правописания необходимо, пройдя соответствующий отдел грамматики, закреплять его всевозможными видами орфографических упражнений: осмысленным списыванием с книги, орфографическими задачами, зрительными и объяснительными диктантами.

Учащиеся седьмых классов не всегда умеют оформить фразу, обнаруживая в этом отношении негибкость речи, не умеют видоизменять ту или другую мысль. Объясняется это слабым запасом слов, малой начитанностью учащихся, на что преподавателям всех дисциплин нужно обратить самое серьезное внимание.

Учащимся необходимо давать специальные упражнения по замене причастных и деепричастных оборотов речи, приучать находить эти обороты в тексте при чтении, добиваясь того, чтобы дети могли объяснить знаки препинания в любом предложении. Задачи по стилистике должны занять больше места на уроках русского языка в предстоящем учебном году. Все правила и выводы необходимо записывать на доске лишь только в крайнем случае, при отсутствии учебников. При чем все эти записи должны тщательно проверяться учителем. Нужно сократить до минимума самостоятельные записи учеников и по другим дисциплинам, ибо без надлежащей проверки такие работы только культивируют неграмотность ребят.

Хорошо иметь в школах орфографические словарики, надо приучить учащихся пользоваться ими и привить навык обращаться к словарю при затруднениях в начертании того или другого слова. На уроках русского языка не следует «прорабатывать» грамматику изолированно от таких разделов, как развитие речи, стилистика и т. п. Везде, где возможно, эти виды занятий надо сливать воедино.

Каждому педагогу обязательно требовать от учащихся полного ответа на вопрос, добиваясь дельного и толкового изложения мысли. Общая грамотность детей вырабатывается не только путем изучения грамматики и выполнения тех или иных орфографических упражнений. Огромное значение имеет здесь культура чтения. Необходимо приучить ребят больше читать художественную литературу.

Следует также усилить и работу по развитию устной речи учащихся. Устные

рассказы ребят, сочинения, изложения на заданную тему, сочинения по картинкам, рассказы по ним и т. п. — все это должно занять надлежащее место в практике предстоящего учебного года.

В связи с этим необходимо и самому учителю повышать свою грамотность, серьезнее готовиться к урокам, проверять работы всех учеников.

Опыт лучших школ края говорит о том, что у нас есть все предпосылки для ликвидации недостатков в работе, которые еще имели место в истекшем учебном году.

Необходимо лишь с первого же дня работы в школе развернутым фронтом, боевому, повести борьбу за грамотность детей — будущих строителей коммунистического общества. И не ослаблять этой борьбы в течение всего учебного года.

А. Богданова

Анализ контрольных работ по литературе

В истекшем учебном году контрольные работы выборочного обследования НБП по своему характеру были значительно труднее, нежели в предыдущие годы. Вместо контрольных вопросов впервые давались сочинения. И все же, несмотря на это, многие школы представили хорошие работы. Все это в достаточной степени говорит за то, что в области преподавания литературы мы имеем большие достижения.

Учащиеся знают текст изучаемых ими произведений. Они понимают их идейный замысел и могут вскрыть классовую направленность творчества того или иного писателя. Школьники умеют в связной форме изложить содержание произведения, дать его анализ.

В качестве объекта обследования брались седьмые, девятые и десятые классы. Если по седьмым классам в отношении успеваемости и качества работы наблюдается еще пестрая картина, т. е. там имеются и худшие и лучшие работы, то в девятом и десятом классах эта пестрота уже отсутствует. Работа этих классов, в основном, характеризуется положительными чертами.

Перейдем к рассмотрению качества работы учащихся по отдельным классам.

1

Учащиеся седьмых классов писали изложение произведения М. Горького «Песня о Соколе».

Умение спланировать работу, грамотно изложить свои мысли, способность вдуматься в глубокое, подчас символическое значение произведения, увлечься его революционной героиней — все эти моменты играют огромную роль в деле коммунистического воспитания нашего советского школьника. Поэтому, при анализе изложений в контрольных работах учащихся мы обращали главное внимание на следующие моменты: орфографическая и синтаксическая грамотность; план изложения; пейзаж в изложении; изложение основных эпизодов; образы Ужа и Сокола; стиль изложения.

Орфография и синтаксис. Анализ изложений дает нам возможность утверждать, что в истекшем учебном году мы имеем существенные достижения в области повышения грамотности ребят. В качестве примера нам могут служить сочинения учащихся образцовых школ Новосибирска (№ 12 и № 36), а также Змеиногорской неполной средней школы. Учащиеся седьмых классов этих школ грамотно изложили содержание «Песни». В Новосибирской образцовой школе № 12 в среднем на одного ученика приходится 3,1 ошибки (орфографических и синтаксических); самое большое количество ошибок в работе худшего ученика — девять. Ученики Новосибирской образцовой школы № 36 сделали в среднем по три орфографических и синтаксических ошибки, в Змеиногорской — 4,5.

Однако, наряду с указанными достижениями, в ряде школ края в работах учащихся еще не изжит орфографическая и синтаксическая безграмотность. Так, в Алжиро-Судженской школе на одного ученика приходится 10 ошибок; в Венгеровской — 9,9; в Спиринской — 8,5 (более половины ошибок при учете пропущено учителем); в Рубцовской — 10,7; в Славгородской — 12,5; в Анжерской (№ 11) — 11,2; в Ордынской — 12,1. Худшие ученики этих школ делают в своих работах от 20 до 30 ошибок.

Какие же наиболее типичные ошибки встречаем мы у ребят седьмого класса? Правописание безударных гласных частиц, «не» и «ни», наречий, личных окончаний глаголов, глагольных «тсья» и «тсья» — вот в чем основное затруднение. Учащиеся пишут: вырожают, ниоткуда нивозьмись, ревалюционный, жизне, не доверчиво, ни чего, бешенно, насыться, низнаю, нимог, прибрежались, раненный, хотаб, сколистые, умерашь, дрозжало, начел (вм. начал), труб (вм. труп), прелесь, и т. д.

В области пунктуации особенно часты ошибки на знаки препинания в сложно-подчиненных и сложно-сочиненных предложениях, на употребление кавычек при прямой и косвенной речи и запятых в причастных и деепричастных оборотах, в обращениях, в однородных членах предложения. В работах детей встречаются длинные периоды, в которых совершенно отсутствуют какие либо знаки препинания, вследствие чего искажается смысл изложенного. Вот характерный пример: «Стадо овец тихо лежало на костре в котелке вода кипела для чаю. Рагим лежа на песчаном берегу моря с ним рядом сидел Алексей Пешков...» (Рубцовская школа). Как видим, здесь учащийся не знает самых элементарных правил в расстановке знаков препинания.

Просмотр тетрадей дает возможность установить, что в указанных нами школах прежде всего отсутствует борьба за орфографическую грамотность. Возьмем для примера тетрадь ученицы седьмого класса Ордынской школы. На первой странице ее изложена автобиография Максима Горького. В изложении мы встречаем слова: драперовник, снова, третий, избирают. В нем же мы находим такие фразы, как: «В 1902 г. М. Горького избирают в Академию Наук но был отменен царским правительством». Все эти ошибки не исправлены преподавателем. На последующих страницах тетради такие же грубые ошибки в словах арестократический, голоши, польто, сидит, щитал и т. д. Карандаш преподавателя, видимо, вообще не прикасался к тетрадке, а между тем она просматривалась: в конце каждой работы стоит оценка ее.

Такая же картина наблюдается в тетрадях учеников Спиринской школы. Ученик пишет: интеллигент, участвовать, катастрофа, топчитесь и т. д. Учитель не делает никаких исправлений. Не замечает он и синтаксических ошибок ученика. Учащийся пишет: «Фабрикант помещик в погоне за прибылью ищот всякие выходы для того чтобы разбогатеть». Преподаватель зачеркивает слово «помещик» и исправляет в слове «ищот» ю на у. Несогласованность же подлежащего и сказуемого остается. Не исправляет учитель и фраз с неправильными придаточными предложениями. «Жил был пещарь который был очень умный знал как увильнуть от удочки».

Совершенно иную картину мы видим в лучших школах, в таких, как Змеиногорская, Новосибирская образцовая № 12, Новосибирская образцовая № 36. Эти школы успешно борются за грамотность письма. Все работы в них тщательно просматриваются и исправляются. Ни одной неисправленной орфографической ошибки, ни одного неисправленного стилистического оборота речи не остается в тетрадях. Однако, учителя в этих лучших школах не ограничиваются одним только исправлением ошибок. В Новосибирской образцовой школе № 12 введена, например, такая система в исправлении работ: учитель исправляет ошибки в пятых и шестых классах, а в работах ребят седьмого класса ставит только знак возле сделанной ошибки и ученик должен исправить ее сам. Исправленные слова выписываются затем на полях и, кроме того, учащиеся придумывают новые фразы с ними. Такой способ исправления ошибок очень полезен.

Составление плана. Прежде чем излагать содержание произведения «Песнь о Соколе», учащиеся должны были составить план изложения. Обнаружилось,

что в большинстве школ ребята не умеют выполнять эту работу. Приведем примеры. Ученик Павловской образцовой школы пишет:

План.

1. Описание моря.
2. Рассказ Раги́ма.
3. Заключение.

А вот план ученика 22 Новосибирской школы:

- I. Разговор автора с Раги́мом.
- II. Уж и падения Сокола.
 - а) Разговор с Ужом.
 - б) Взлетание Сокола.
- III. Смерть Сокола.

План одного из учащихся Анжеро-Судженской школы еще любопытнее:

1. Описать природу берега моря.
2. Что рассказывал Раги́м автору.
3. Описать содержание этого произведения.

Все эти планы построены чрезвычайно неумело, без соблюдения правильных соотношений частей рассказа, допускаются неграмотные обороты речи и т. д.

Но наряду с этим есть и такие школы в крае, где ученики умеют составить правильный, четкий план своего изложения. Вот, например, образцы планов учащихся школы № 12 в Новосибирске:

1. Вступление.
2. Падение Сокола.
3. Разговор с Ужом.
4. Смерть Сокола
5. Полет Ужа.
6. Заключение.

Или:

1. Встреча Ужа с Соколом.
2. Разговор Ужа с Соколом.
3. Попытка Сокола подняться в воздух.
4. Смерть Сокола.
5. Попытка Ужа подняться в воздух.
6. Падение Ужа.
7. Размышление Ужа.
8. Отношение автора к герою-Соколу.

Хорошие планы дают и другие ученики этого же класса. Все это результат огромной работы с учащимися преподавательницы А. Т. Машканцевой, которая в истекшем учебном году очень большое внимание уделяла привитию навыков по составлению планов.

В первом полугодии 1934/35 учебного года ею давались, например, такие работы по составлению планов:

1. Порядок дня в помещицкой усадьбе (Ученики должны были составить план этой статьи на основании произведения «День в помещицкой усадьбе» Салтыкова-Щедрина).
2. Составление плана к статье «Характер и приемы творчества Салтыкова-Щедрина» (По учебнику).
3. Жизнь Толстого (Основные вехи его биографии).
4. Развернутый план статьи «Время Чехова» (По учебнику).
5. План вступления к произведению М. Горького «Челкаш».

В особенности интересно была выполнена последняя тема. Учащиеся составили план вступления М. Горького к произведению «Челкаш» по так называемым смысловым центрам. Вот образец ученической работы (из тетради т. Васильевой — ученицы седьмого класса Новосибирской школы № 12):

План вступления к произведению А. М. Горького «Челкаш».

1. Общий вид гавани: небо, солнце, суда, волны.
2. Музыка трудового дня: звон, грохот, вопль, стук, дребезжание, свистки, крики.
3. «Страстный гимн Меркурию». Люди смешны, жалки, пыльные, оборванные, юркие, согнутые под тяжестью товаров, суетливо бегающие, они обезличены железными колоссами, горами товаров, гремящими вагонами и всем, что они создали.
4. «Поэма жестокой иронии». Люди — машины.
5. Терпение, готовое разразиться грандиозной катастрофой.
6. Время обеда.

Этот план конкретен, логичен, четок. Налицо видны большие достижения в этом направлении. Ценным в такого рода занятиях является еще и то, что на составлении плана не оканчивается работа учащихся. Они должны, имея план перед собой, устно передавать содержание произведения, при чем смысловые центры, намеченные ими, служат опорными пунктами для рассказа. Например: небо — голубое, южное; солнце — жаркое; суда бороздят по всем направлениям тесную гавань; волны моря — «закованы в гранит», они «вспененные, загрязненные разным хламом».

Музыка трудового дня: звон якорных цепей, грохот «сцеплений вагонов», «вопль железных листов, падающих на камень мостовой», «глухой стук дерева», дребезжание «извозчицких телег», свистки пароходов, крики «грузчиков, матросов и таможенных солдат» и т. д.

Такой вид работы имеет огромное значение для культуры речи учащихся. Он приучает их к внимательному отношению к слову, к логическому изложению мыслей.

Пейзажное обрамление «Песни». Центральное место в сочинениях учащихся занимает изложение эпизодов с Соколом и Ужом: падение Сокола, его гибель, попытка Ужа взлететь вверх, его презрение к птицам, песнь волн о славном Соколе, погибшем в бою.

Пейзажное обрамление песни встречается во многих работах, но пейзаж передается скупо: «Была Крымская ночь». Или: «В одном местечке лежали два друга». Или: «М. Горький, сидя с цыганом у моря, попросил рассказать сказку. Рагим ответил, что он расскажет песню...».

Вообще для учащихся отдельных школ характерно неумение передать тонкие оттенки горьковского пейзажа. В некоторых школах, например в Павловской, даются описания, не соответствующие пейзажу Горького. У Горького рисуется тихая, ласковая ночь, «море мягкое серебристое», «облитое голубым сиянием луны», «важно задумчивые горы», «немолчный плеск шаловливых волн», «вздохи пены». В представлении же учащихся это бурная ночь «Дул ветер». «Бушевали волны». «Море бушует». «Волны хлещут о берег» (Венгеровская школа). В представлении других дело происходило «на берегу реки» (Беловская школа, Новосибирская школа № 4); «берег был заросший травой и мелким кустарником» (Анжеро-Судженская школа).

Изменяется в сочинении время действий во вступлении к рассказу. В сочинениях учащихся Павловской школы Рагим с автором лежали на берегу моря «в жаркий летний день».

Все эти особенности в описании говорят о том, что при проработке произведения в достаточной степени не развивались ни наблюдательность учащихся, ни пристальное внимание их к тексту, ни навыки в описании природы. Некоторые ребята чувствуют поэтичность пейзажа, помнят его, хотят передать, но нет у них умения, нехватает слов для выражения своих мыслей.

«Однажды, в один прекрасный день, Максим Горький и Рагим лежали на берегу моря и любовались морем и природой, которые производили на них большое впечатление» (Павловская школа). «И волны все бушевали, не довольны этой волной, которая хотела удалиться из моря, но обратно вернулась она» (Рубцовская школа). «Море огромное, которое было окрашено ярким светом и сиянием луны» (Славгородская средняя школа). «Тряслися скалы, тряслось небо» (Рубцовская школа).

Так неумело обращаются учащиеся со словом в описании природы. Однако,

такую картину мы наблюдаем не во всех школах. Существенным достижением работ истекшего учебного года явился тот факт, что учащиеся некоторых школ умеют давать описания природы. Они, например, тонко передают оттенки и настроения пейзажа Горького.

«Море огромное... уснуло в голубом сиянии луны. Мягкое и серебристое оно сливается с небом... Перистые облака и золотистые узоры звезд. Небо все ниже наклоняется над морем, словно хочет понять о чем шепчут неугомонные волны...» (Новосибирская образцовая школа № 36).

«Море огромное лениво вздыхает у берега. Море, облитое голубым сиянием луны, крепко спит. Горы, поросшие деревьями, резкими взмахами подняли свои вершины в синюю бездну над ними. Они наклонились над морем, как бы желая остановить движенье волн, заглушить все звуки, которые нарушают тайную тишину моря. На песке у громадного камня сидят Рагим и М. Горький» (Славгородская средняя школа).

Как видим, здесь передаются тонкие оттенки пейзажа Горького, то настроение, которым обвеян этот пейзаж.

Преподаватель Новосибирской образцовой школы № 36 А. П. Титов вел систематическую работу по развитию у учащихся навыков в описаниях природы. В частности, большая работа велась им над пейзажем Горького. Ученики разбирали с преподавателем художественно-образительные средства пейзажа Горького в «Челкаше», его эпитеты, метафоры, сравнения, олицетворения. После стилистического анализа горьковских пейзажей ребята писали сочинения на тему «Описание моря». Результаты такого рода работы не замедлили сказаться на сочинениях учащихся.

Изложение основных эпизодов «Песни». Образы Ужа и Сокола. В изложении основных эпизодов некоторые учащиеся цепко схватывают и сохраняют слова Горького, отдельные его выражения, сравнения, эпитеты. В особенности это сказывается на образе Сокола. Описание основных эпизодов начинается с изложения того, как в сырое ущелье, где лежал Уж, пал Сокол «с разбитой грудью» «в крови на перьях». Верно передается картина того, как Сокол «гордо крикнув» пошел к обрыву и вниз скатился. Правда, более глубокие психологические детали («расправил крылья», «вздыхнул всей грудью», «сверкнул глазами» и т. п.) обычно упускаются учащимися при описании. Ребята не умеют еще передать таких движений, в которых проявлялась бы психология того или иного действующего лица. Мало того, Соколу и Ужу приписываются несвойственные им качества. Сокол с гневом ревел и говорил: «хоть бы еще раз подняться в верх». (Беловская школа, Ребрихинского района). В сочинениях других учеников Сокол воет: «Вдруг в это ущелье с воем и свистом упала птица» (Анжеро-Судженская школа). «Уж ползал и сопел возле Сокола» (Рубцовская школа).

В описании эпизода с Ужом рисуется, как Уж, задумав испробовать полет, «в кольцо свернувшись» «прянул в воздух». Или иногда более просто: «подскокил вверх, но не убился, а рассмеялся». Более тонкие детали, такие, например, как Уж, прянув в воздух, узкой лентой блеснул на солнце, учащимися пропускаются. Слова автора о том, что «рожденный ползать — летать не может» приписываются обычно Ужу. «И говорит он: «Рожденный ползать летать не может». Ну что эта птица, не зная земли, рвется в небо, где нету нищи» (Павловская школа).

Некоторые учащиеся не совсем, очевидно, правильно понимают смысл слов: «земли творенье — землей живу я», а потому пишут: «землетворенье — землей живу я» (Рубцовская школа). Иногда настроение Ужа передается упрощенно: «Он не мог полетать и упал на камень. После этого и думает, а в чем же заключается полет и говорят, что полет заключается лишь в падении. После этого он стал проживать по старому и как до этого жил» (Ордынская школа).

Сочинения учащихся некоторых школ заканчиваются сообщением о том, что «под Соколом подразумевается революционер, боровшийся за свободу, любитель жить свободно, погибает на пути. Под Ужом подразумевается мелкая буржуазия, которая любит жить в сыром ущельи, не может расстаться со своим хозяйством, темные лю-

ли» (Ордынская школа). Понимание это вполне правильное, но, к сожалению, выражено оно здесь неграмотно.

Некоторые учащиеся оканчивают изложение передачей содержания песни воли, при чем слова Горького передаются почти дословно. «В бою с врагами истек ты кровью... Но будет время и капли крови твоей горячей, как искры вспыхнут во мраке жизни и много смелых сердец зажгут огнем и жадной свободой» (Павловская школа).

К числу недостатков сочинений учащихся седьмых классов некоторых школ следует отнести неумение излагать содержание произведений. Ученикам, видимо, впервые приходилось писать изложение, поэтому они все время сбивались на критический анализ. В Рубцовской школе, например, восемь человек из класса подали сочинения не на тему. Они говорили больше всего о том, кого Горький воплощал в образе Ужа, кого в образе Сокола. Имеются подобного рода сочинения и в других школах. Ученик Ордынской школы пишет: «Это произведение олегорическое, т. е. люди заменены птицей и Ужом... В лице Сокола нужно понимать революционера, гибнущего в неравной борьбе, но как пример полезный для последующих революционных выступлений, даже сами выступления оканчивались поражением трусящихся». Здесь налицо отсутствие умения излагать содержание. О значении произведения ученик сказать может и говорит правильно, а конкретного знания текста его у него нет. В то же время имеются такие школы, где учащиеся умело развертывают повествование. Приведем, в качестве примера, работу ученика Новосибирской школы № 12.

«В высокое серое ущелье вполз Уж. Вдруг, в то же ущелье пал с неба Сокол с разбитой грудью. Уж испугался, отполз проворно, но, увидев, что птице жить несколько минут, подполз ближе. Уж спросил у Сокола: «Что, умираешь?». Сокол ответил, что он славно пожил, знает счастье, храбро бился и видел небо. Уж возразил, что в небе негде ползать и нет пищи.

Сокол с тоской крикнул, что он хочет еще раз подняться в небо. Уж посоветовал ему броситься со скалы. Сокол, гордо крикнув, подошел к обрыву и вниз скатился. Уж, подумав, решил попробовать взлететь. Он прынул, сверкнув на солнце, упал на камни, но не убит, а рассмеялся. Уж решил, что прелесть полета в падении, и гордясь собой, свернулся на камне.

«Безумство храбрых — вот мудрость жизни».

«О, смелый Сокол, пускай ты умер, но в песне смелых и сильных духом всегда ты будешь живым примером, призывом гордым к свободе, к свету». «Безумству храбрых — поем мы славу».

Мы видим здесь изложение, свободное от ошибок. Ярко и выразительно передается сцена гибели Сокола, попытка Ужа взлететь в небо. Умело употреблены обороты прямой и косвенной речи. Необычайно выдержан лексический состав слов в изложении. Ни одного неуместного, лишнего, ненужного слова. Все слова обдуманы, выдержаны, употреблены к месту. В сочинении сохранена та горячность, динамичность, стремительность повествования, которые характерны для этого произведения. Учащийся заражен, взволнован эмоциональностью песни. Он передает ритмичность и напевность горьковской фразы. Он хорошо знает текст произведения — песня воли почти дословно передается им.

Такие работы дали из 30 учеников 12 школы 29 человек. Хорошие работы представили также образцовая школа № 36 в Новосибирске и Змеиногорская.

Характер передачи основных эпизодов «Песни» говорит о том, что учащиеся понимают идейный замысел произведения, сочувствуют образу Сокола, наделяя его эпитетами «смелый», «гордый», понимают революционное значение этого образа. Они с презрением относятся к образу Ужа, рисуют его отрицательные качества и воспринимают его как символ пошлой обывательщины. В этом огромное достижение работы по литературе в нашей советской школе.

Стиль. Культура письма в некоторых школах довольно высока. Учащиеся умеют правильно построить фразу, справляются с причастными и дееспричастными оборотами, с прямой и чужой речью, чутки к лексическому составу произведения,

не употребляют неуместных выражений, стремятся сохранить горьковский стиль в повествовании.

К сожалению, такая картина наблюдается далеко не во всех школах. В сочинениях учащихся мы встречаем иногда такие стилистические ошибки, которые свидетельствуют о том, что культура речи в некоторых школах чрезвычайно слаба. Ученики не умеют правильно построить предложение: «Я храбро боролся свою жизнь» (Венгеровская образцовая школа).

В работах многих учеников отсутствует согласование слов в предложении: «Море бешевала» (Рубцовская школа).

В особенности плохо обстоит дело с употреблением причастных и деепричастных оборотов речи: «За думавший и сам взлететь в небо, желая там найти что-нибудь приятное но падает» (Славгородская ж.-д. школа).

В поисках слов для выражения мысли учащиеся употребляют неверные обороты речи. «Уж долго думал о смертельной птице» (Шавловская школа).

При употреблении прямой и косвенной речи учащиеся не всегда правильно строят предложения, например: «Как Сокол он борется один и рвется как бог взорваться и улететь в море, а под Ужом подразумевается он нестремится к тому, чтобы как Сокол а если как бы одному забраться в свое ущелье и сидеть в нем» (Ордынская средняя школа). Или, например, вот как передаются слова Ужа: «Что там хорошего в воздухе на чем там держаться и чем там питаться. Там нет продовольствий. А в щелях трущоб жить одно удовольствие» (Рубцовская школа).

В своих сочинениях учащиеся часто употребляют провинциализмы: «Сокол встрепехнулся», «подразумеваает», «ихнее». «Уж как над Соколом изнывается, называет его обманщиком» (Беловская школа, Ребрихинского района). «Он говорил своему в стретенцу», «волна насмелилась прямо к нам» (Рубцовская школа). «Соколу здесь не понравилось и он сожелывал атмосферное пространство»; «Уж в это время напугался, но скоро опамятился» (Спиринская школа). «Еще пуще расшибся» (Новосибирская школа № 4).

Чем объяснить такого рода ошибки в сочинениях учащихся? Анализ тетрадей показывает, что далеко не везде ведется борьба за стилистическую грамотность ребят. Учителя не исправляют стилистических ошибок. Остаются незамеченными провинциализмы: «Жила она в полной невежости, «не сердая», «жадует». Не исправляются такие выражения, как «пескарь живет ни чего не знает как болбес». «Николай I человек занимающийся лицемерием. Он пишет любовные (вместо «любезные») письма прусскому королю». За подобные работы учитель ставит ученику «хорошо», хотя в действительности их надо расценивать как неудовлетворительные. Еще пример. В работе «Вызовы о творчестве Салтыкова-Щедрина» учащийся на одной странице делает 20 ошибок. Учитель, не исправив ни одной, ставит «хорошо».

Та же картина в тетрадях учеников пятых и шестых классов упомянутых школ.

В них также много пропущенных стилистических ошибок и также стоит оценка «хорошо». Таковы, например, работы ученицы шестого класса Спиринской школы Кароловой Галины. Здесь в работе о «Ревизоре» Гоголя мы находим такие неисправленные учителем выражения, как: «Свободное время они проводили в пьянке»; «Горюничий в год справлял даже по два раз именины»; «Они относятся между собой не очень дружно»; «Их жены и дочери занимались какетничеством».

В итоге лучшие сочинения учащихся седьмого класса характеризуются следующими признаками: орфографическая и синтаксическая грамотность; сравнительно высокая культура речи. Культура речи проявляется в умении составить план изложения, развернуть повествование, выразительно передать речь действующих лиц, дать описание природы. Она — в чутком отношении к фразе, в умелом ее построении, в стремлении сохранить напевный ритмический строй. Бережно относятся учащиеся и к слову. Они не дают ни одного неуместного, неподходящего выражения, которое бы нарушило стиль произведения.

Какими приемами добились учителя таких достижений? Причины хороших сочи-

нений учащихся зависят прежде всего от педагогического мастерства самого учителя, от высокого качества его работы.

Методические указания. В деле привития навыков культуры письма чрезвычайно важное значение имеет система письменных работ. Анализируя тетради учащихся пятых, sixthых и седьмых классов, мы находим в этой области целый ряд достоинств и недостатков. Из числа недостатков отметим однообразие видов письменных работ и отсутствие учета возрастных особенностей ребят. Наиболее часто практикуется списывание биографий и выводов о том или ином писателе из учебников, ответы на вопросы (например, в Венгеровской школе).

Если в пятом классе дается пересказ, то он, как правило, очень трудный. Так, например, ученики Ордынской школы должны были пересказать повесть Пушкина «Дубровский» — задача, конечно, трудная для ребят пятого класса. Вопросы тоже часто предлагаются непосильные. В Кемеровской образцовой школе преподаватель дает вопросы к проработке творчества Тургенева, пригодные лишь для учеников девятого класса. Например:

« 1. Какими причинами была вызвана реформа 1861 года и что она дала помещикам и крестьянам.

2. Кто такие народники и в чем их ошибка.

3. Отношение Тургенева к крепостному праву.

4. Выразителем интересов какого класса является Тургенев.

5. Взгляд Тургенева на революцию.

6. Значение Тургенева как художника».

Преподаватель той же образцовой школы тов. Мирошенко дает вообще слишком много вопросов: к произведению « Муму » — 14 вопросов, «Забывая деревня» — 11 вопросов, «Орина — мать солдатская» — 18 вопросов, «Мороз — Красный нос» — 19 вопросов.

Таковыми же трудными, непродуманными являются темы для работ в шестых классах.

В Ордынской школе ученикам шестого класса дается тема: «Анализ стихотворения Некрасова «Размышление у парадного подъезда». Эта тема отвлеченна, обширна, трудна для двенадцати-четырнадцатилетних ребят. Немудрено, что в работе детей на эту тему нет ни одного образа, ни одной цитаты из Некрасова. Учащиеся пишут общими штампованными фразами. Заканчивается работа так: «В этом стихотворении автор не только говорит о тяжелом положении крестьян, но и говорит, что если улучшаются условия экономической жизни крестьян, то и жизнь их улучшается и будет веселой и спокойной. В этом стихотворении автор стоит на стороне крестьянской революционной демократии».

Учитель ставит оценку «очень хорошо». Что здесь некрасовского? Где в этом стихотворении Некрасов высказывал подобные мысли? Что остается в памяти учащегося конкретного и правильного от такой проработки?

Схематизм в преподавании, вульгарная социологизация литературных фактов, абстрактные рассуждения по поводу изучения произведения без изучения самого произведения — вот что характеризует работу пятых, sixthых и седьмых классов некоторых школ.

В тетрадях учащихся мы почти не видим работ на свободные темы (описание природы, описание каких либо явлений и т. п.). Немудрено, что когда в конце года учащимся предлагается написать переложение произведения, то обнаруживается, что они не владеют теми навыками правильного грамотного письма, которыми должны владеть в седьмом классе. А между тем есть полная возможность привития этих навыков.

Лучшие школы должны явиться в данном случае примером. Прекрасные образцы работы в этом отношении мы видим в Новосибирской образцовой школе № 12 у А. Т. М а ш к а н ц е в о й. Тов. Машканцева строго продумала какой вид работы и с какой целью нужно давать в том или ином классе. Виды этих работ разнообразны.

Отличительная их особенность та, что в них материал по русскому языку умело уза-

ывается с литературой. В качестве письменных работ по литературе ею применяются в шестом классе следующие:

1. План и конспект статьи (По учебнику).
2. Сочинение (Работа по выписанным на доске смысловым центрам. Например, «Описание усадьбы старосветских помещиков»).
3. Разбор построения предложений у того или иного писателя. Черчение схем на построение предложений.
4. Сочинение на грамматические формы (Например, составление биографии Лермонтова с использованием причастных и деепричастных оборотов речи).
5. Сочинение подражательное. (Например, «Буря» — сочинение по картинке, подражание Пушкину).
6. Сочинение описательное.
7. Пересказ стихотворения.

Из работ по русскому языку отметим самодиктант. Это интересный и полезный вид работы. Учащимся дается, например, несколько предлогов. Используя их, ребята составляют фразы. При чем справа или слева на полях пишется тот или иной предлог, а затем придуманное с ним предложение. Так изучаемые грамматические формы входят в активный оборот учащихся.

Характерна последовательность в расположении работ. Учащиеся шестого класса постепенно приучаются к свободному изложению мыслей. В начале им не дается самостоятельных сочинений, а лишь работа по смысловым центрам, т. е. прежде всего сам учитель намечает те вехи, по которым должно идти изложение. И лишь в конце года учащимся дается сочинение и то пока еще только подражательного характера.

Ту же последовательность в применении письменных работ мы видим у т. Машканцевой и в седьмом классе.

В тетрадях по русскому языку мы встречаем такие работы:

1. Контрольный диктант.
2. Синтаксический диктант на сложно-сочиненные предложения.
3. Самодиктант на сложно-подчиненные предложения.
4. Сочинение на грамматические формы.
5. Составление схемы по отрывку из произведения Горького «Мать».
6. Грамматический разбор.

Здесь в качестве полезнейшей работы опять таки отметим самодиктант. Приведем образец самодиктанта на сложно-подчиненные предложения (по произведению Салтыкова-Щедрина «Пошехонская старина»). Учащиеся пишут предложения, взятые из текста произведения и на полях определяют характер связи главных и придаточных предложений.

1. Ноги болели, потому что пришлось пройти много километров.	Предложение причинное (потому что, оттого что).
2. Анна Павловна подскочила к Кирюшке, как разъяренный зверь.	Сравнительное (как, точно).
3. Если бы Анна Павловна не стала хозяйкой, то заведение не было бы на первом месте в уезде.	Условное (если).
4. В то время, как дети пили жидкий чай со снятым молоком, Анна Павловна пила чай со сливками.	Временное (тогда, в то время, как).
5. Солдаты убежали из армии, вследствие зверского обращения с ними.	Следствия (вследствие, благодаря).
6. Барыня увидела из окна, что привели беглого солдата.	Дополнительное (что).
7. Хотя Анна Павловна была строга, она со старостой обращалась мягко.	Уступительное (хотя).
8. Солдат стал просить, чтобы его отпустили.	Предложение цели (чтобы).

По литературе в седьмом классе тов. Машканцева практиковала такие работы:

1. Составление плана к теме «Порядок дня в помещичьей усадьбе».
2. Составление плана к статье «Характеристика и приемы творчества Салтыкова-Щедрина».

3. Составление тезисов статьи «Значение Салтыкова-Щедрина».
4. Жизнь Толстого (Составление хронологической канвы).
5. Составление схемы: «Композиция Толстого в произведении «После бала»».
6. Конспект статьи «Художественная манера Толстого».
7. Сочинение «Бегство и смерть Хаджи-Мурата».
8. Сочинение «Беликов—учитель».
9. Хронологическая канва жизни М. Горького.
10. План вступления к произведению М. Горького «Челкаш».
11. Сочинение «Идея произведения «Челкаш»».
12. Ответ на задание цитатами из произведения по следующим разделам: революционное в Соколе; Горький о революционерах; обывательское в Уже; Горький об обывателях.
13. Работа «Какие изобразительные средства делают «Песнь о Буревестнике» яркой и сильной». Эпитеты, метафоры, сравнения, глаголы.
14. Система образов в произведении Горького «Мать» (Схема).
15. Сочинение «Как мать стала революционеркой».
16. Сочинение «Что меня привлекает в личности Горького».
17. Сочинение «Классы и классовая борьба в произведении Д. Бедного «Главная улица»».
18. Сочинение «Героизм коммунистов в «Неделе» Либединского».

Мы нарочно выписали все виды работ, проведенных т. Машканцевой в 1934/35 учебном году, чтобы показать, как они разнообразны и как умело подобраны в постепенной последовательности.

В начале учебного года учащиеся работают над составлением плана, конспектируют статьи учебников и только после этого им дается сочинение. Темы для сочинений — в постепенной последовательности. Вначале предлагается более легкая тема: изложение одного из эпизодов «Хаджи Мурата», а именно «Бегство и смерть Хаджи Мурата», затем учащиеся пробуют силы на характеристике — «Беликов—учитель» и только после этого, как самостоятельная работа, дается критический анализ произведения. Так постепенно расширяется тематика сочинений: от более легких работ учащиеся переходят к более трудным. Такого же рода работа, как самодиктант на грамматические формы и синтаксические обороты, вырабатывает слог учащегося, приучает ребят к правильному, свободному изложению мыслей.

Для развития культуры письма большое значение имеет работа над художественно-образительными средствами писателя. Интересный метод работы в данном случае применен А. Т. Машканцевой при проработке произведения «Песня о Соколе». Учащиеся цитатами из произведения показывают революционное в Соколе и обывательское в Уже. Также интересна работа над «Песней о буревестнике». Дается тема: «Какие художественно-образительные средства делают «Песнь о буревестнике» яркой и сильной. Ученики в этой работе анализируют эпитеты Горького («смелый», «буревестник», «гордый, черный демон бури»), метафоры («пламя страсти», «поют и пляшут волны...»), сравнения («буревестник черной молнии подобный», «точно огненные змеи вытес в море исчезая отраженья этих молний»), глаголы («чайки стонут, мечутся над морем», «гром грохочет...»).

Такого рода работы приучают к глубокому, вдумчивому отношению к тексту, к анализу приемов творчества писателя, что, в конечном итоге, чрезвычайно повышает культуру письма и речи.

Какие задачи стоят перед преподавателями литературы в предстоящем учебном году? Укажем здесь наиболее основные.

1. Борьба за орфографическую грамотность. В частности особенное внимание надо обратить на правописание безударных гласных, частиц не и и, глагольных окончаний, на правописание наречий.
2. Борьба за синтаксическую грамотность. Особенное внимание обратить на употребление деепричастных и причастных форм выражения мысли, употребление оборотов прямой и косвенной речи, обращений. Следует использовать такие виды работ, как самодиктант.
3. Не отрывать работу по русскому языку от работы по литературе. Приучать учащихся применять знания, полученные на уроках русского языка, в литературной

практике. Использовать в данном случае виды работ, практикуемые в Новосибирской образцовой школе № 12.

4. Обратит внимание на составление плана. Воспользоваться опытом работы А. Т. Машканцевой.

5. Наблюдать четкую последовательность в применении письменных работ. Паметить круг работ для каждого класса в соответствии с возрастными особенностями ребят. Применять разнообразные виды работы, не сводя их только к ответам на вопросы и к списыванию из учебников.

6. Обращать внимание учащихся на художественно-изобразительные приемы писателя, вскрывая через анализ их идейный замысел произведения.

7. Не оставлять ни одной несправленной работы, ни одной несправленной стилистической ошибки.

Причины многих указанных недочетов коренятся в качестве работы преподавателя и часто в низкой квалификации самого учителя. Отсюда основная задача: борьба за качество работы учителя, за повышение его квалификации. Нужно помочь преподавателю как можно глубже овладеть марксистско-ленинской теорией. Ведь довольно часто мы встречаем в тетрадях учащихся методологические ошибки, которых учитель не замечает только потому, что недостаточно вооружен теорией Маркса — Ленина — Сталина, не знает или плохо знает преподаваемую им дисциплину. Вот примеры. Ученик восьмого класса Спиринской школы пишет: «Л. Н. Толстой зеркало русской революции с точки зрения патриархального крестьянства», и учитель не исправляет этой ошибки.

В Ордынской школе существует такая схема для изучения произведений. Сначала разбирается тема, при чем темой рассказа «Бурмистр» служит «нарастание торгового капитала в эпоху крепостного права 40-50 годов»; потом идет характеристика героя, а затем типов произведения, тогда как и в герое есть типичные черты.

Необходимо дальнейшее вооружение учителя знаниями по теории и истории литературы, в особенности по современной литературе. Нужно помочь преподавателю усвоить методику своего предмета, так как именно отсутствием методических навыков объясняются зачастую недочеты в преподавании, о которых мы говорили выше.

II

Для анализа работы девятых и десятых классов мы имели только сочинения. Тетради учащихся отсутствовали, следовательно, методика работы в этих классах не могла быть вскрыта нами так, как это было сделано по седьмым классам.

Учащиеся девятых классов писали на одну из следующих трех тем на выбор: «Жизнь и идеалы революционной интеллигенции 60-х годов по роману Чернышевского «Что делать?»»; «Мотивы народной поэзии в произведении Некрасова «Кому на Руси жить хорошо»»; «Критика столичной аристократии в романе Толстого «Анна Каренина».

Для учащихся десятых классов были предложены темы (на выбор): «Вожди — организаторы партизанских масс в произведении «Железный поток», «Бронепоезд» и «Разгром»; «Пути интеллигенции в революции, гражданской войне и социалистическом строительстве» (по «Разгрому», «Цементу» и др.); «Лицо деревни в период коллективизации» (Шолохов «Поднятая целина»).

Сочинения ребята дали хорошие. И если по седьмым классам мы имели пеструю картину, то здесь, напротив, с уверенностью можно сказать, что учащимися даже и плохих школ, как, например, Ордынская, Рубцовская и др., представлены хорошие работы и в смысле содержания и в смысле манеры изложения. Более пестрая картина наблюдается только в отношении орфографической грамотности. В среднем по девятым классам на одного ученика пришлось 5,4 ошибки, из них орфографических — 2,9 и синтаксических — 2,5. Лучшие работы в смысле орфографической грамотности дали школы: Новосибирская образцовая № 12 (3,8 ошибки), Новосибирская образцовая № 36 (3 оп.); худшие — Венгеровская образцовая школа (6,5 ошибки), Славгород-

ская средняя школа (6,8 ошибок), Ордынская средняя школа (8,1 ошибка), Новосибирская № 22 (8,8 ошибок).

Типичные ошибки делаются в правописании безударных гласных, окончаний *ть с я* и *т с я*, личных окончаний глаголов, наречий. Учащиеся пишут: патреархальность, бюрократический (Венгеровская школа), выходет, буржуозия (Ордынская школа), участвует, в которым, покаление, увидила (Анжеро-Судженская школа).

В области синтаксиса типичны ошибки на правописание причастных и деепричастных оборотов речи, сложно-сочиненных и сложно-подчиненных предложений.

По десятым классам в среднем на одного ученика по классу приходится 5,1 ошибки, из них — 2,4 орфографических и 2,7 — синтаксических.

Всего по десятым классам были представлены работы от трех школ. Из них лучшие дали образцовые школы Новосибирска № 12 и № 36. Типичные ошибки в этом классе те же, что и в девятом.

Какими чертами характеризуются сочинения учащихся старших классов?

Прежде всего остановимся на выборе тем для сочинений, так как он характеризует устремления учащегося. Охотнее всего ученики девятого класса писали о Чернышевском. Видимо, социальная устремленность этого романа больше всего привлекала наших школьников. Меньшее количество учеников выбрали тему о Толстом и еще меньше — о Некрасове.

Наиболее удачно было выполнено сочинение о Чернышевском. Учащиеся хорошо знакомы с содержанием романа. Они правильно характеризуют эпоху, действующих лиц, особенно останавливаясь на образах Кирсапова, Лопухова, Рахметова и Веры Павловны. Роман рассматривается в свете классовой борьбы того времени. Вот как, например, пишет на эту тему ученица Анжеро-Судженской школы:

«Роман Чернышевского «Что делать» является ответом на роман Тургенева «Отцы и дети». Тургенев в своем романе неправильно изобразил жизнь и идеалы революционного разночинца Базарова — представителя нового поколения. Чернышевский в ответ на это произведение написал в 1863 г. роман «Что делать», в котором изобразил представителей нового поколения с точки зрения революционного разночинца».

Далее она останавливается на образе Рахметова.

«Рахметов — сын богатого помещика, после смерти отца получил большое состояние, но все деньги он затрачивает на общественно-полезную работу. Он не останавливается ни перед какими трудностями, отличается настойчивостью, свойственной революционеру. Хотя он не чужд романтики, но личной жизни иметь не желает».

Охарактеризовав Рахметова, ученица останавливается затем на взаимоотношениях «новых людей» в романе, отметив, что «эти люди помогают друг другу в осуществлении какого либо задуманного дела».

После этого идет характеристика образа Веры Павловны и передача содержания ее снов.

В заключение вскрывается сущность утопических взглядов Чернышевского. В подтверждение своих выводов ученица приводит высказывания Ленина о Чернышевском.

В этом аспекте строятся сочинения учащихся и других школ. Хорошие сочинения о Чернышевском дали ученики Рубцовской школы, Новосибирской образцовой школы № 36, Новосибирской образцовой школы № 12, Ордынской и др.

Менее удачны работы о Толстом. Здесь некоторые сочинения не соответствуют теме. Учащиеся, например, Венгеровской образцовой школы дают общие рассуждения о романе, не останавливаясь конкретно на том, какие же именно стороны столичной жизни и как критиковал их Толстой. Свои сочинения они начинают с изложения статей Ленина о Толстом. Потом дается характеристика Анны Карениной, Вронского, Левина без всякого отношения к теме. Эти факты свидетельствуют о том, что ребята слабо знают произведение. Они заучили лишь общие формулировки, рассуждения по поводу романа, но самый текст его не могут использовать для доказательства своих положений.

Лучшие работы о Толстом дала Новосибирская образцовая школа № 12. В качестве примера приведем работу ученика этой школы Базаркина. Начинается она с обрисовки эпохи, когда «все перевернулось и сейчас только укладывается». Далее учащийся останавливается на представителях столичной аристократии. «Облонский — дворянин-князь, 34 лет, полный здоровый, носящий бакенбарды, уживчивого характера... В Стиве еще много барства и барской мягкости, которая постепенно должна уступить под давлением борьбы за жизнь. Но контуры хищника уже ясно обрисовываются под добродушно-благородной наружностью барина-аристократа». Далее идет характеристика Каренина «бюрократа до мозга костей. Свою кипучую энергию он вкладывает на никому не нужное дело... Каренин не идет вперед в своем развитии, а это и есть пошлость, свойственная аристократии». Заканчивая сочинение, учащийся пишет: «В Анне Карениной Толстой наносит удар по городской аристократии. Для его глаз не скрыт развал помещичьих усадеб. Появление на сцене капиталиста предпринимателя пугает Толстого. И он задумывается над вопросами культуры, требуя опрощения, возвращения к природе, к труду, уничтожения условной культуры, разрушающей патриархальные поместья».

Такого рода работы говорят нам о том, что ученики вполне справились с темой. Хорошие работы о Толстом дала Ордынская школа.

Менее удачно написали учащиеся о Некрасове и не потому, чтобы они не знали материала. Дело в том, что сама формулировка темы — мотивы народной поэзии — составила затруднение для ребят девятых классов. Народная поэзия вообще не изучается в школе. Учащиеся не знают ее. Поэтому и сочинения их касались, главным образом, того, какие стороны народной жизни изобразил Некрасов в своей поэзии, без сопоставления народных песен, народных мотивов с поэзией писателя.

В предстоящем учебном году следует большее внимание уделить проработке произведения «Анна Каренина», анализу художественных приемов творчества писателей, повысить знания учащихся девятых классов в области теории литературы. Неблагополучно обстоит дело и с изучением языка Некрасова. При изучении художественного произведения следует остерегаться абстрактных обобщений. Правда, в старших классах необходимо делать широкие обобщения, но надо, чтобы эти обобщения вытекали из анализа конкретного материала, из тщательного изучения текста.

Несколько слов о культуре письма учащихся. В девятых классах обследуемых школ она характеризуется положительными чертами. Необходимо только добиться полного изжития орфографических и стилистических ошибок. Что же касается десятых классов, то здесь прекрасные сочинения дали ученики Новосибирской образцовой школы № 36. В этих сочинениях прежде всего характерно то, что они проникнуты духом большевистской партийности. Вторая положительная черта: чувствуется, что учащиеся хорошо знают те произведения, о которых они пишут. Школьники обстоятельно характеризуют действующих лиц и, что особенно ценно, владеют умением сопоставления и обобщения литературных фактов. Так, в сочинениях на тему «Вожди-организаторы партизанских масс в произведениях «Железный поток», «Бронепоезд» и «Разгром» учащиеся, характеризуя вождей, отмечают различные политические взгляды Вс. Иванова, как попутчика, от позиций пролетарских писателей Серафимовича и Фадеева и в связи с этим вскрывают их различный подход к темам о гражданской войне.

«В. Иванов, как попутчик, не вполне осознавший роль революции и руководства ее движущими силами, в произведении «Бронепоезд» выводит партизанскую массу стихийной силой, а ее вожди тоже стихийно ставшего ею руководить. Фадеев писал «Разгром» как раз в то время, когда партия бросила клич дать живого реального человека» (Из работы ученика 10 класса А. Бердина).

Ярко даны характеристики Кожуха — «вождя железной воли», Никиты Вершинина — «крупного мужика», у которого «японцы разорили хозяйство и убили детей» и, наконец, Левинсона — «умелого организатора и руководителя» отряда.

Хорошие сочинения дали учащиеся Новосибирской образцовой школы № 12 на тему: «Пути интеллигенции в революции, гражданской войне и социальном строительстве по-

произведениям «Разгром», «Цемент» и др.». Здесь учащиеся прежде всего останавливаются на образе Мечика, для которого характерны «неуверенность, трусость, отчужденность от масс» и который центром внимания ставит «собственное я». «В лице Мечика мы видим ту часть интеллигенции, которая на время заразилась революционным пафосом, а затем быстро отошла от революции». Далее учащиеся останавливаются на образе Клейста. «В лице Клейста Гладков показал нам перерождение технической интеллигенции, сначала враждебно настроенной к нам, а затем переходящей на сторону пролетариата». Берутся и другие действующие лица романа — Поля Мехова и Сергей Ивагин, в лице которых Гладков показал партийную интеллигенцию, но еще колеблющуюся, неустойчивую и растерявшуюся в период нэпа.

Неплохие работы даны о «Поднятой целине» Шолохова. Ученики правильно охарактеризовали классовую сущность действующих лиц романа, раскрыли те трудности, которые приходится преодолеть им при организации колхоза, дали характеристики Давыдова, Нагульнова, Разметнова, Половцева, Островкова и др. Они правильно отметили, что Шолохов показывает классовое расслоение деревни. «Замечательно дан Шолоховым образ середняка в лице Кондрата Майданикова. Кондрат знает где правда, он сознательно вступает в колхоз, но все сосет Кондрата «гадюка — жалость по своему добру...».

С особым вниманием останавливаются учащиеся на образе Давыдова. «Давыдов не идеален. У него тоже есть недостаток (недостаточная критика Нагульнова, ошибка в отношении Островнова), но это не отнимает его основных свойств руководителя-коммуниста колхозного движения в деревне» (Из работы ученицы десятого класса Новосибирской образцовой школы № 36 Пальчевской).

Сочинение оканчивается словами:

«Шолохов не кончает эту борьбу в первом томе. В то время, когда перед колхозом стоят новые хозяйственные задачи, старое еще не искоренено. Борьба будет продолжаться в следующей книге, а первый том Шолохов заканчивает словами: «Старое начиналось сызнова».

Таковы сочинения учащихся десятых классов. Мы видим в них знание современной литературы, умение сопоставить литературные факты, сделать обобщение, дать анализ художественного произведения с позиций марксистской критики. Следует добиться полного изжития орфографических и стилистических ошибок. Работы учеников десятого класса показывают какие широкие перспективы развертываются перед советской школой.

Е. Кочановская

Выше качество преподавания математики

(К итогам учебного года)

Преподавание математики в школах нашего края в истекшем учебном году значительно улучшилось по сравнению с прошлыми годами. Изменение программы, проведенное НКМ к началу 1934/35 учебного года, благоприятно отразилось на работе школ по математике. В подавляющем большинстве школ материал был проработан полностью. Школы, имеющие невыполнение программ, насчитываются единицами, а недоработка выражается очень незначительным количеством часов. Разгрузка программного материала на всех годах обучения способствовала тому, что объем знаний и навыков, требуемых НКМ от учащихся каждого класса, был усвоен несомненным большинством школьников. Это показали результаты выборочного обследования, проведенного НКМ в конце истекшего учебного года по четвертым, пятым, седьмым, девятым и десятым классам.

Продвинулась вперед работа учителей над повышением своей квалификации, ста-

ла регулярной и тщательной подготовка их к уроку, укрепилось освоение вопросов методики предмета, повысилось внимание к проверке ученических тетрадей.

Выборочное обследование и наблюдение за работой школ в течение учебного года дали материал, характеризующий постановку преподавания математики в школах нашего края. Начнем с четвертых классов. Учащиеся этих классов по целому ряду школ (Рубцовская средняя школа им. т. Кирова, получившая стопроцентное выполнение контрольных работ; Ягуновская неполная средняя школа (образцовая), Кемеровского района (98%); Венгеровская образцовая средняя (94%), Новосибирская средняя образцовая № 12 (92%) и др.) показали наличие знаний и навыков в том объеме, как это требуется в программах НХП.

Анализ работ учащихся позволяет сделать заключение о достаточно полном и прочном усвоении программного материала. Ребята имеют хорошую ориентировку в решении как примеров, так и задач, могут установить последовательную связь и зависимость между данными и искомыми элементами их. А это как раз и есть одно из основных требований, выраженных в программе этого класса. Для контрольных работ, выполненных учащимися во время выборочного обследования, для рабочих тетрадей на протяжении всего учебного года характерны чистота, опрятность и порядок в оформлении материала, четко поставленные вопросы задач, внимание ко всем мелочам при выполнении тех или иных математических действий. В этих тетрадях и работах нельзя отыскать так называемых типичных ошибок, имеющих массовый характер.

Все это говорит о том, что преподаватели математики лучших школ строго, четко и систематически выполняли те методические указания о работе с учащимися, которые выражены в целом ряде пособий, изданных НХП в помощь учителю.

К сожалению, такая картина наблюдается далеко не во всех школах нашего края. Возьмем в пример Новосибирскую среднюю школу № 4. Контрольные работы учащимися четвертого класса этой школы выполнены только на 27,5%. Анализ последних позволяет без труда выделить целую серию типичных, характерных ошибок, имеющих массовый характер и в некоторых других школах (Анжерская средняя № 11, Новосибирская образцовая № 36 и др.).

Очень грубой и столь же распространенной является ошибка в делении с остатком, как это было в примере $285504 : 234$. Вместо 1220 в частном и 24 в остатке учащиеся девяти школ из обследованных 26 почти поголовно получали 122 в частном и 24 в остатке. И в двух школах из этих девяти (Шавловская ИСШ и Новосибирская образцовая № 36) преподаватели эту ошибку не исправили и оценили работы учащихся, как хорошие и очень хорошие.

Второй не менее существенной ошибкой в работах четвертого класса является недостаточный навык в определении площадей, в неправильном наименовании их линейными и кубическими единицами вместо квадратных. Задача, данная в контрольной работе на нахождение общей площади всех стен комнаты, свелась к определению объема ее. Так получилось, примерно, в шести-семи обследованных школах и ни один из преподавателей не обнаружил ошибки в таком решении.

Третья довольно распространенная ошибка в работах учащихся — это неумение находить целое число по данной его части.

Пятые классы. Узловым моментом в программе пятого класса является арифметика дробных чисел. Результаты, главным образом, выборочного обследования, а также наблюдения за работой этих классов в течение учебного года позволяют констатировать наличие у детей достаточного объема знаний в соответствии с требованиями НХП. Этому содействовало, с одной стороны, как и в четвертых классах, разгрузка программы, а с другой — вдумчивая, методически правильная работа преподавателей. По результатам контрольных работ на первом месте стоит Венгеровская средняя образцовая школа (86,6%), на втором — Рубцовская средняя школа им. т. Кирова (84,2%), третье место занимает Новосибирская школа № 12 (80,6%) и ряд других, давших близкие к ним показатели.

Наиболее типичными недочетами в работах учащихся других школ, получивших

низкий процент правильных ответов (Новосибирская образцовая № 36 — 44%, Павловская НСШ — 47% и др.) являются следующие:

1. Слабые навыки в нахождении целого числа по данной его части. Это пробыл прошлого года.

2. При сложении и вычитании обыкновенных дробей учащиеся допускают совершенно неправильное употребление знака равенства:

$$17 \frac{1}{6} - 4 \frac{5}{8} = 13 = \frac{4-5}{24} = 12 \frac{28-15}{24} = \frac{13}{24} = 12 \frac{13}{24}.$$

Или:

$$1 \frac{3}{4} + 5 \frac{25}{100} = 6 = \frac{75+25}{100} = 100 = 7$$

Интересно, что ряд преподавателей никакой ошибки в таких записях не находят и ставят оценки: хорошо и очень хорошо.

3. Процент правильного решения задач в работах учащихся значительно ниже процента решения примеров. Яркое доказательство этому дает пятый класс Новосибирской средней образцовой школы № 36: только 20% учащихся этого класса решили предложенную им задачу. Причину такого низкого процента нужно искать, в первую очередь, в недостаточной, вопреки указанию НКП, тренировке ребят в решении задач в течение истекшего учебного года и предыдущих. Преподавателям необходимо в новом учебном году обратить самое серьезное внимание на ликвидацию этого недочета и детальное ознакомление с методикой решения текстовых задач.

4. Довольно часто встречаются ошибки в делении десятичных дробей. Так, например, в Кемеровской средней образцовой школе № 12 учащиеся обращают предварительно десятичные дроби в обыкновенные и потом уже производят деление последних:

$$3,276 : 0,24 = 3 \frac{276}{1000} : \frac{24}{100} = \frac{3276 \cdot 100}{1000 \cdot 24} = \frac{3276}{240} = 13 \frac{152}{240}$$

Большая часть преподавателей математики пятых классов в своих пояснениях к результатам контрольных работ основной причиной невысоких показателей успеваемости учащихся считают слишком разнообразный объем знаний ребят, поступающих в эти классы из различных школ. Это, действительно, достаточно серьезная причина. Но это не значит, что целый год систематической, плановой, целеустремленной работы не мог бы ликвидировать разношерстность в знаниях учащихся, как это было сделано в ряде лучших школ.

Как же добились преподаватели этих школ наличия у учащихся необходимого им объема знаний? Прежде всего систематической, непрерывной работой над повышением своей квалификации. Но одного этого мало. Даже достаточно высокий объем знаний самого учителя без соблюдения методических указаний к целому ряду моментов в работе по математике не сможет обеспечить учащимся правильное освоение основ науки. И только там, где преподаватель тщательно готовится к каждому уроку, где точно и аккуратно выполняются им указания НКП, где преподаватель работает над методикой, там обеспечено высокое качество преподавания предмета. И эти необходимые требования выполняются учителями лучших школ.

Нужно решительно также отказаться от превращения работы по математике в «натаскивание» ребят, нужно восстановить против превращения богатой содержанием математики в скучную, абстрактную операцию над числами. Возможно больше наглядности на уроках по математике, больше элементов занимательности на них (особенно по устному счету), — все это будет способствовать лучшему усвоению и закреплению математического материала.

Седьмые классы. По материалам обследования 20 школ средний процент правильных ответов по математике составляет 65,6%. Из них алгебра дала — 79%, геометрия — 53,2%. В прошлом учебном году такое же обследование дало 68,5% правильных ответов. В сравнении с данными обследования 1933-34 учебн. г. мы видим здесь снижение общего среднего процента правильных ответов по всем школам,

снижение по образцовым школам (образцовые школы в прошлом учебном году дали 82%, в истекшем — 77,5%), лишь небольшой рост по массовым (в 6,7%).

Можно ли сделать из этого вывод, что большая часть школ в истекшем учебном году работала хуже, чем в прошлом? Нет, ни в коем случае. Снижение общего среднего процента успеваемости учащихся нужно отнести в первую очередь за счет повышения требований к уровню знаний учащихся и затем за счет особенно отстающих по этому классу школ: Павловская НСШ дала только 21% правильных ответов; Анжерская № 11 — 22,6%; Новосибирская № 22 — 39%; Новосибирская № 4 — 40,4%; Анжеро-Судженская № 23 — 42,3%.

На первом месте по итогам годовой работы стоит Бердская НСШ (90,3%), на втором — Ягуновская образцовая НСШ (84%), на третьем — Кемеровская № 12 (80%), на четвертом — Новосибирская № 12 (79%).

Нужно подчеркнуть, что вот уже в течение двух лет Павловская НСШ стоит на последнем месте в числе отстающих и никаких объяснений, действительно оправдывающих такое отставание, преподаватель не дает.

Из лучших школ отметим Ягуновскую. Работы ее учащихся особенно хороши по качеству. Лишь два ученика из пятнадцати получили неудовлетворительные оценки, при чем один из них умственно-отсталый мальчик, калека от рождения, а другой много времени в году пропустил по болезни. Остальные учащиеся очень свободно справились со всеми заданиями контрольной работы. Особенно приятно поражает отсутствие шаблона в составлении уравнений при решении такой задачи: «Куплено поровну березовых и сосновых дров. В течение месяца было сожжено 18 кубометров березовых и 52 кубометра сосновых. Сколько дров было закуплено, если по прошествии месяца березовых осталось втрое меньше, чем сосновых». Один из учащихся дал вполне правильное и оригинальное решение этой задачи, такое, какого мы не встретили ни в одной из работ всех 20 школ.

Вообще при решении задач и примеров на систему уравнений с двумя неизвестными учащиеся Ягуновской школы применяют разнообразные методы нахождения неизвестных. Внимание к знакам при выполнении действий над алгебраическими дробями у ребят, поистине, образцовое.

Все эти достижения в работе объяснить нетрудно. В течение двух лет класс занимается с таким преподавателем, который много работает над повышением своей квалификации, тщательно готовится к уроку, систематически и регулярно прорабатывает методическую литературу, вносит элементы наглядности и занимательности в уроки по математике. Седьмой класс этой школы не имеет типичных ошибок.

Каковы же основные недочеты в работе по математике в седьмых классах школ к концу истекшего учебного года?

У учащихся еще слабы навыки в решении примеров с алгебраическими дробями. Особенно выделяется в этом отношении Новосибирская школа № 36. В работах этой школы есть такие, например, неправильные решения, не считая ошибки в записи самого примера:

$$\begin{aligned} \frac{(3a-6)(2a^2-18)}{(2a-6)(2a^2-18)} &= \frac{6a^3-54a^2-12a^2+108}{4a^3-12a^2-3ab+108} = \\ &= \frac{-60+108}{-44+108} = \frac{-15+27}{-11+27} \end{aligned}$$

В ряде школ довольно распространено неправильное сокращение дробей, где от дроби $\frac{7a-9}{a^2-9}$ получается $\frac{7a}{a^2}$; или от дроби $\frac{2x^2+3x}{x+3}$ тем же способом сокращения слагаемых получается $2x^2+1$.

Все это говорит об отсутствии у ребят достаточного представления о действиях с алгебраическими дробями, о разложении алгебраических выражений на множители.

Учащиеся неправильно производят определение неизвестного из уравнения, имеющего буквенные коэффициенты; наблюдается и злоупотребление знаком равенства:

$$\frac{y-b}{y-c} = \frac{n}{m} = my - mb = py - pc; my - py = -pc + mb = \frac{-pc + mb}{m-n}$$

Есть и такие решения этого же примера:

$$my - py = mb - pc; 2y = \frac{nb - pc}{m-n}$$

$$\text{Или еще: } \frac{my - py}{m(y-c)} = yn - cn = n - pc (m^2 - cm)$$

Чем можно объяснить наличие в работах учащихся значительного количества ошибок указанного типа? В первую очередь, недостаточным закреплением теоретического материала решением соответствующих примеров и задач. Сказывается и слабое знание программного материала за предыдущие годы. А преподаватель, не восполнив этот пробел в знаниях учащихся, приступил к проработке нового материала.

Для работ ребят характерно чрезвычайное однообразие в методах решения системы уравнений с двумя неизвестными. Подавляющее большинство школьников применяют исключительно способ сложения и вычитания (с выравниванием коэффициентов у одного из неизвестных). Невнимание к этому со стороны преподавателей указывает на то, что последние мало знакомы с методическими указаниями по этому вопросу.

В большинстве обследованных школ надо признать совершенно неудовлетворительными навыки в решении задач на составление уравнений.

Приведу ряд примеров решения задачи, условие которой записано нами выше. Вот работы двух учащихся Новосибирской образцовой школы № 36:

$$\begin{array}{l} x - 18 \\ y - 52 \end{array} \quad \begin{array}{l} xy(x-18)(y-52); \\ xy - xy - 52x - 18x = 1016; \\ 52x + 18x = 1016 \end{array}$$

Или еще:

$$\begin{array}{l} x - 18 \\ y - 52 \end{array} \quad \begin{array}{l} x + y = 70 \\ 3x + y = 0 \end{array}$$

Новосибирская средняя школа № 4 дает такие уравнения по тексту этой же задачи:

x кубометров березовых; y кубометров сосновых;
березовых $3 \times 52 = 156$ кубометров } осталось
сосновых 52 кубометра

$$\begin{array}{l} 18 + 156x; \\ 52 + 52 = x; \end{array} \quad \begin{array}{l} 174 + 104 = 2x \\ 278 = 2x; x = 139. \end{array}$$

Сожжено было березовых 70 кубометров.

Осталось 208.

Учащийся Ордынской средней школы составил такие уравнения:

$$x + y = 1; \quad \frac{x}{18} + \frac{y}{52} \times 3 = 1.$$

О чем говорят все эти примеры? Прежде всего, о слабом умении разбираться в условии задачи, отыскивать имеющиеся зависимости между данными в ней величинами и выражать через математические формулы и действия эти зависимости.

Чем это объясняется? В первую очередь, невыполнением преподавателями прямых указаний ИКП о выделении максимального времени на решение задач подобного типа. Правда, это один из труднейших разделов элементарной математики. Но эту трудность сравнительно легко преодолеть, вооружившись знаниями методики теории уравнений, которых еще не имеют многие и многие преподаватели.

Еще менее благополучно обстоит дело с результатами выборочного обследования по геометрии. Правда, некоторые школы представили довольно высокие показатели по выполнению контрольных работ (например, Берская, Кемеровская средняя № 12, Новосибирская образцовая № 12), но и в работах этих школ можно выделить ряд ошибок, имеющих массовый характер.

Анализ работ по геометрии выявляет слабое умение учащихся приложить ту или иную теорему к конкретным практическим потребностям, выраженным в той или иной геометрической задаче. До сих пор еще в работе по геометрии мы находим отрыв теории от практики, при чем и в теории значительная часть учащихся имеет слабые знания. Теоремы часто заучиваются без всякой иллюстрации их на приборах, моделях, без достаточного понимания содержания, возможности применения на практике.

Вот иллюстрации.

Учащиеся совершенно не знают основной и достаточный признак подобия треугольников и по первому вопросу контрольной работы — почему два треугольника с параллельными сторонами подобны — дали серию таких ответов:

«Два треугольника подобны, если у них перпендикулярные стороны пропорциональны сходственным сторонам».

«Два треугольника подобны, потому что у них все стороны и все углы равны между собой».

В последнем определении преподаватель зачеркнул слова «все стороны» и ответ отнес к числу правильных.

На предложение сформулировать теорему о биссектрисе внутреннего угла треугольника, пояснив ее чертежем, даны такие формулировки без всяких чертежей:

«Биссектриса внутреннего угла треугольника перпендикулярна к одному из катетов и делит угол треугольника пополам».

«Биссектриса есть геометрическое место точек, равно удаленных от сторон угла».

Это последнее определение применено без всякого отношения к данному конкретному вопросу.

В заключение необходимо отметить чрезвычайно низкое качество чертежей в большинстве работ. Исключение составляет лишь только Новосибирская средняя образцовая школа № 12. В остальных школах чертежи выполнены небрежно, не соответствуют данным задачи, не помогают учащимся найти ключ к решению последней, как это должно быть.

Как видно, положение с преподаванием математики в седьмых классах школ нашего края заставляет серьезно задуматься над теми мероприятиями, проведение в жизнь которых повысит качество работы и успеваемость учащихся. Прежде всего, необходимо обязательно выполнять все методические указания НКМ при проработке того или иного раздела математики. В части школ пренебрежение этими указаниями привело к тем ошибкам, которые перечислены выше.

Второе, что нужно сделать, — это организовать при каждой школе математический кабинет. Не надо думать, что для организации кабинета могут быть использованы только приборы, модели, таблицы и др. наглядные пособия фабричного изготовления. При достаточной инициативе преподавателя математики большая часть наглядных пособий может быть сделана в школьной мастерской силами учащихся. Руководств для самого учителя по этим вопросам имеется достаточно. Применение даже самодельных наглядных пособий несомненно поможет поднять интерес к занятиям по математике, повысит усвоение учащимися программного материала, даст уроку необходимую наглядность, вытеснит голую абстракцию из преподавания математики.

Преподавателям нужно серьезно заняться повышением своей квалификации. Эти занятия в сочетании с работой над вопросами частных методик, над программами, над изучением каждого учащегося своего класса обеспечит высокое качество преподавания и успеваемости.

Девятые классы. Девятые классы впервые обследовались в 1933-34 учебн. году. При вторичном обследовании в конце 1934-35 уч. года выявилось снижение количества правильных ответов на 13%. Это снижение объясняется, в первую очередь, повышением требований к уровню знаний учащихся, к полноте освоения ими отдельных разделов математики. Кроме того, высокие показатели ряда луч-

ших школ снизились данными об успеваемости отстающих школ (например, Новосибирская школа № 4 дала всего 49% правильных ответов).

В чем недочеты в работах учеников девятого класса?

Очень неряшливое, небрежное выполнение учащимися работ, особенно по геометрии.

Сбивчивые, неясные, нечеткие формулировки доказательства, рассуждения.

Во многих школах неудовлетворительно проработан раздел «Логарифмы». Учащиеся слабо разбираются в логарифмировании, потенцировании, не умеют пользоваться таблицами логарифмов. В Новосибирской же средней школе № 22 мы встречаем даже такие решения примера:

$$1) x = \lg_3 \frac{1}{9}; x = 3 \frac{1}{9}; x = \sqrt[9]{3}$$

$$2) 3^{-2} = \frac{1}{9}; x = -2$$

Преподаватель первое неверное решение в работах 14 учащихся отмечает правильным, а второе правильное решение (его дал только один ученик) перечеркнул и отметил знаком минус.

Учащиеся в ряде школ слабо справляются с решением показательных уравнений; особенно выделяется в этом отношении Новосибирская средняя школа № 4. Вот образцы ее работ:

$$3^{2x+1} + 3^x 30; 3(2x + x + 1) = 30; 2x + x + 1 = 0;$$

$$3x = 10 - 1; 3x = 9; x = \frac{1}{3}; x = 3$$

Или:

$$5^{x+1} - 4 \cdot 5^x = 25; (x+1) - x = 0;$$

$$x+1 = 0; x = -1; 5^{-1+1} - 4 \cdot 5^{-1} = 25$$

$$5 + 20 = 25$$

Чем объяснить такое поразительное для девятых классов отсутствие знаний у учащихся в области элементарной математики!? Откуда учащимися восприняты такие приемы решения!?

В новом учебном году преподавателям математики в девятых классах надо во что бы то ни стало мобилизоваться на ликвидацию указанных пробелов в знаниях учащихся. Необходимо выделить, где это нужно, дополнительные часы, организовать занятия с отстающими, развернуть соревнование и ударничество учащихся, классов и школ.

Десятые классы. В результате выборочного обследования десятые классы дали в среднем 68 проц. правильных ответов. Показатели по отдельным школам таковы: Новосибирская средняя образцовая школа № 12 дала 88 правильных ответов; Кемеровская средняя образцовая № 12 — 80 проц.; Новосибирская средняя № 4 — 70,5; Новосибирская средняя образцовая № 36 — 65,5 проц.; Анжеро-Судженская средняя № 11 — 35 проц.

В течение года не было проведено достаточно наблюдений за работой десятых классов по математике, а потому в выводах мы руководствуемся только материалами обследования.

Типичными для этого класса недочетами являются: недостаточно твердые навыки в приведении выражений к виду, удобному для логарифмирования; часты ошибки при выражении углов в общем виде; слабые знания в области исследования квадратных уравнений (особенно в Анжеро-Судженской школе № 11).

Причина наличия только что перечисленных недочетов в работах десятого класса — в отсутствии достаточной тренировки учащихся в решении примеров и задач на каждый раздел математики, вследствие чего знания ребят остались не закрепленными в полной мере.

В заключение необходимо указать на те недочеты в работе преподавателей, которые являются общими для всех школ.

Прежде всего, отметим слабое закрепление теоретического материала решением достаточного количества соответствующих примеров и задач. Это нами уже упоминалось при разборе итогов работы по отдельным классам и особенно в седьмых по геометрии. Как следствие этого недостатка в работе, появляется формальное выполнение программ, не обеспечивающее учащимся должного объема знаний и навыков.

Укажем еще на безответственное отношение некоторых преподавателей к выполнению своих прямых обязанностей. Иначе нельзя квалифицировать такие факты, как неисправление учителем грубейших математических и орфографических ошибок в работах учащихся, отсутствие борьбы за грамотную тетрадь и т. п. Необходимо ни на минуту не забывать, что внимательное отношение преподавателя к проверке ученических работ содействует воспитанию у учащихся дисциплинированности, четкости и настойчивости в труде.

Наконец, математика во всех классах должна быть избавлена от абстрактности в преподавании, не должна иметь отрыва математических знаний от практики, от жизни. Для этого необходимо использовать математику в деле освоения, например, новейших достижений техники, показать возникновение математики из определенных материальных предпосылок, знакомить учащихся с историей математики, изгоняя из нее элементы идеализма и мистики, о чем говорил в свое время Энгельс.

Е. Орлова

Как выполняется постановление ЦК партии и СНК о преподавании географии

(К итогам учебного года)

Только что закончился 1934-35 учебный год. С особым интересом мы посещали в этом году уроки и присутствовали на испытаниях. С таким же вниманием просматривали результаты контрольных работ выборочного обследования Наркомпроса по нашему краю. Этот год для советской школьной географии особенный год, — поворотный. Мы рассматриваем итоги учебного года по географии под углом выполнения постановления ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР от 16 мая 1934 года о преподавании географии в начальной и средней школе. Насколько выполнено это постановление? Что не выполнено и почему? Что нужно сделать, чтобы постановление было полностью реализовано? Вот основные вопросы, которые мы должны сейчас разрешить на основании всех имеющихся у нас материалов.

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР и ЦК ВКП(б) о преподавании географии — документ огромной важности, документ, дающий не только установки, но и указывающий конкретные пути к их выполнению.

В постановлении от 16 мая 1934 года мы имеем три основных момента.

Первое — указания на недочеты, наблюдавшиеся в советских школах при преподавании географии до постановления: «отвлеченность и сухость изложения, недостаточность физико-географического материала, слабая ориентировка по карте, перегрузка преподавания и учебников по географии статистико-экономическим материалом и общими схемами».

Второе — требование изменения методов преподавания: «обеспечить закрепление в памяти учащихся основных географических названий (стран, рек, морей, гор, городов и т. п.) и прочное знание географической карты в пределах установленной программой, добившись большей наглядности, доступности, популярности и занимательности изложения».

И, наконец, третье — изменение содержания преподавания географии в начальной и средней школе.

Основное изменение здесь, как известно, состоит в том, что в 3 и 4 классах начальной школы и в 6 и 7 классах средней увеличиваются элементы физической географии, экономическая же география переносится на 8 и 9 классы.

Учитывая возрастные особенности учащихся, правительство и партия не только переносят трудную и сложную для детей экономическую географию в 8 и 9 классы, но вместе с тем категорически требуют разгрузки всего материала от излишних статистических сведений и цифровых данных. Постановление твердо требует крепкого усвоения основ науки, географических наименований рек, городов, гор, морей и т. д., хорошего знания географической карты. В то же время в нем видна забота о том, чтобы учащиеся не были перегружены, — для чего предлагается, во-первых, давать основы науки по географии «в пределах, указанных программами Наркомпроса» и, во-вторых, сами эти программы по каждому классу разгружаются.

Все эти изменения, которые внесло постановление в дело преподавания географии, превращают этот предмет в ценнейшее средство, помогающее вырастить действительно поколение, всесторонне развитое, с коммунистическим мировоззрением. География в том разрезе, в каком дается она сейчас в начальной и средней школе с ее активными методами преподавания, с ее сознательным изучением физико-географических процессов земного шара, возбуждает в учащихся интерес к знанию, пытливость, вскрывает перед ними диалектические процессы развития, показывает прекраснейшие образцы победы трудящихся СССР над природными факторами. География активизирует ребят и пробуждает в них глубокую любовь и преданность к своей социалистической родине. Таким образом, география представляет серьезное орудие коммунистического воспитания.

И преподаватель географии несет на себе поэтому очень большую ответственность. Он должен быть не только географически образованным, но классово близким. Посмотрим же, как он выполняет свою задачу, как наш Западно-Сибирский край реализовал директивы правительства и партии в части преподавания географии в начальной и средней школе.

Прежде всего о продвижении постановления до учителя.

27 июня с. г. КрайОНО и Краевая научно-педагогическая лаборатория провели первую краевую конференцию преподавателей географии. Конференция была немногочисленна, но она тщательно проработала постановление и приготовила материалы к осенним учительским конференциям. В этот же подготовительный к 1934-35 учебному году период лаборатория дала статьи о постановлении в «Советскую Сибирь» и в журн. «Просвещение Сибири», где были освещены основные задачи, стоящие перед учительством. Кроме этого постановление было проработано на осенних учительских конференциях.

Таким образом, в отношении продвижения постановления о преподавании географии в широкие массы учительства начальной и средней школы в крае было сделано все, что возможно. И нужно сказать, что в основном учительство постановление уже знало к началу учебного года, что и сказалось на дальнейшем его выполнении. Конечно, имеются и исключения. Так, в Анжеро-Судженской школе № 1 (железнодорожная) завуч и учительница географии (выдвинутка из начальной школы) не читали постановления к моменту обследования школы 27 мая 1935 г. В одной из начальных школ Кургатского района учительница на испытаниях по географии в четвертом классе задает такие вопросы: «Расскажите об экономическом кризисе в капиталистических странах», или: «Характеризуйте промышленность СССР».

У этой же учительницы учащиеся показывают горы на политической карте, и неудивительно после этого, что у учеников этой школы Уральский хребет тянется с запада на восток.

О чем говорят эти факты? О незнакомстве отдельных учителей с директивами партии и правительства. Кто виноват в этом? Прежде всего сам учитель, а также

администрация школы и РОНО, не принявшие достаточных мер к ознакомлению преподавателей с этими директивами и не проверившие их выполнения.

Посмотрим, как были выполнены программы в истекшем учебном году.

В прошлом 1933-34 учебном году, вследствие перегрузки программного материала, мы имели большую пестроту в количественном выполнении программ. Большая часть третьих, пятых и шестых классов не выполнили программы. При чем в третьих классах невыполненной оставалась тема «Наш район и наша область», по пятым — «Америка», «Австралия и Океания». Ясно, что поскольку невыполнена программа, не было времени и на повторение пройденного. Отсутствие же повторения при той перегрузке курса, которая была в этих классах до постановления, естественно привела к очень низкому уровню знаний, что и было отмечено во время испытаний 1934 года. По шестым классам в 1933-34 уч. г. одни школы закончили Западной областью, другие — Центрально-Черноземной, третьи — Белоруссией, а четвертые — начали Поволжье.

Эта пестрота в количественном выполнении программы очень затрудняла переводы учащихся из одной школы в другую, усложняла работу географических объединений и вообще методическое руководство учительством и обмен опытом. Работа же с пестрым по знанию классом снижала успеваемость детей.

Благодаря указаниям постановления, программный материал по классам в истекшем учебном году был распределен несравнимо удачнее. Кроме того, он был очень разгружен сравнительно с прошлым годом и результаты излицо: в большинстве школ мы имеем полное количественное выполнение программного материала по географии. Школы дружно рапортуют: «Программы выполнены полностью». И мы знаем, что учителя не только выполнили программы, но и провели повторение пройденного материала, при чем лучшие географы сумели придать повторению увлекательную форму, сделав его интересной частью курса.

К сожалению, в некоторых школах края, где было недостаточно внимательно изучено постановление, или куда слишком поздно дошли указания к программам, там программа выполнялась или полностью по-старому, или же многие требуемые изменения проведены не были. Так, во многих школах края по пятым классам тема «Внешние силы земли» изучалась до темы «Атмосфера», в то время, как по постановлению она должна была изучаться после темы «Атмосфера», что и научнее, и методически правильнее.

Несколько слов об изменениях в сроках проработки материала. Наркомпрос в своих указаниях отводит для проработки географии в пятом классе 80 часов, в то время как фактически в распоряжении школ оказывается 72 часа. То же и по другим классам: общее число часов, указанное Наркомпросом, фактически уменьшается. Отсюда на местах производится сокращение в часах по темам. При чем это сокращение часто производится очень неудачно. Вот примеры. Наркомпрос, учитывая важность такого фактора, как климат, вместо восьми часов дает на тему «Атмосфера» в этом году 12 часов, а учителя некоторых школ сократили это количество даже до 7 часов. По седьмым классам на проработку темы «Западно-Сибирский край» школы нашего края оставляли всего лишь 2 часа. При отсутствии краеведческого или географического кружка, где бы этот материал мог подрабатываться, такое сокращение географии своего края совершенно недопустимо.

Чтобы говорить о качественном выполнении программы, нужно остановиться на вопросах перестройки всего преподавания географии после постановления и, прежде всего, надо обратить внимание на требование постановления о разгрузке от излишнего статистического и экономико-географического материала. Большинство школ в этом отношении в начальных классах перестроилось правильно. В истекшем учебном году совершенно не давалось того экономико-географического материала по своему району и краю, каким в прошлом году забивали головы учащихся третьего класса. То же самое и в четвертом классе. Совсем исключен материал о плотности и переме-

шении населения, о процентном соотношении городского и сельского населения; в большей части школ сокращен экономический обзор СССР после изучения его по зонам. Но нужно прямо сказать, что в шестых и седьмых классах средней школы мы имеем в части разгрузки от излишнего экономико-географического материала невыполнение постановлений.

Если в прошлом году при анкетировании учителей географии мы получали от большинства ответ, что самым трудным они считают для себя преподавание географии в пятом классе, то в этом году ответ изменяется: самой трудной считается уже работа в шестых и седьмых классах.

Это и понятно. Преподаватели географии в нашем крае в большинстве выдвинуты из начальной школы, совершенно не знающие физической географии. До постановления физическая география преподавалась только в пятом классе, после постановления курс ее продолжается в шестом и седьмом классах. Работать было особенно трудно в истекшем учебном году еще потому, что учебники остались старые, совершенно неподходящие для новой программы. В этих учебниках почти нет физико-географического материала, и, наоборот, имеется слишком большой, очень сухо изложенный экономический материал. И учебник для шестого класса (Варжанский и Л. Синицкий «География капиталистических стран», 1934 г.), и учебник для седьмого класса (Баранский Н. Н. «География СССР», часть 1-я, 1934 г.) — это учебники экономической географии и они своим экономико-географическим материалом довели над учителями.

Кроме того, материал для обзора отдельных частей света при прохождении их в шестом классе приходилось брать из учебника физической географии Синицкого для пятого класса. Там этот раздел не самостоятельный, он дан как заключительный по пятому классу и не удовлетворяет программным требованиям шестого класса. Кроме этого, учебники для пятого класса в большинстве своем используются учениками этого же класса и для ребят шестого класса их часто не хватает.

Сами программы и указания к ним составлены очень путанно и учителя часто не могут в них разобраться. Местами в них встречаются противоречия. Говорится, например, что нужно сократить материал о хозяйстве страны, а при указании страниц получается так, что ничего не сокращается. В одном месте на общий обзор Азии дается 9 часов (стр. 40 «Указаний»), а в другом — 8 часов (стр. 41).

Все это привело к тому, что многие преподаватели шли по линии наименьшего сопротивления и преподавали материал согласно учебнику, почти не вводя в него коррективов, категорически требуемых постановлением.

В то же время мы имеем ряд отдельных школ, где несмотря на все те же объективные причины, о которых мы говорили, содержание курса географии в шестых и седьмых классах было правильное (12 Новосибирская, Кургатская средняя школа и др.). Это говорит за то, что дело не в объективных причинах, а в недостаточной проработке постановления на местах, в недостаточном внимании к нему учителей, в недостаточном инструктаже. Имея те же самые стабильные учебники, преподавательница географии 12 образцовой школы г. Новосибирска искала требуемого постановлением физико-географического материала о капиталистических странах и областях СССР и у Реклю, и у Семенова-Тян-Шанского, и у Лесгафта, в старых учебниках и журналах, в энциклопедиях и т. п. И так поступала не одна только т. Багаева. Правда, это было не легко, отнимало много времени, но цель достигалась.

Таким образом, в отношении содержания преподавания географии мы должны констатировать, что постановление партии и правительства в этом году в большинстве школ края было недовыполнено именно в части, требующей замены экономической географии физической.

В преобладающей массе школ учителя в лучшем случае несколько увеличивали физико-географический материал, но не сокращая экономико-географических сведений, давали их учащимся в том объеме, в каком практиковали это в прошлые годы, до постановления. Таким образом объем курса не сокращался, а увеличивался, не облегчался, а усложнялся.

Очень показательна в этом отношении разбивка тематических планов по часам. Вот, например, в шестом классе Венгеровской школы тема «Франция» разбивалась следующим образом: географическое положение и природные условия — один час; хозяйство Франции (главные экономические районы и города) — один час; транспорт, колониальные владения, торговля — один час. Как видим, экономический материал доминирует здесь над физико-географическим.

Изучение наглядных пособий, которые изготовляли учащиеся, иллюстрирует достаточно показательно тот же факт. Так, на выставке к краевой конференции преподавателей географии некоторыми школами были представлены монтажи отдельных частей света (Африка — Вийск 5 школа), областей СССР (Крым — Томская образцовая школа № 6 и др.). На этих монтажах и карты, и рисунки, и особенно текст отражали по преимуществу экономико-географический, а не физико-географический материал, хотя сами по себе монтажи, например, Томской школы были очень хороши.

Многие вопросники, приготовленные для испытаний учащихся шестого и седьмого классов, содержали в себе совершенно самостоятельные вопросы из экономической географии, чего делать было не нужно.

Обзор имеющегося материала о структуре урока по географии и приемах работы, особенно в сравнении с предыдущими годами, дает хорошие показатели. Большинство преподавателей поняли постановление в этой части и перестроились.

Раньше у нас в крае была очень распространена такая форма урока: учитель, придя в класс, предлагал учащимся взять учебник и прочитать по нему нужный материал; потом он, держа перед собой тот же учебник и пользуясь для вопросов его фразами, спрашивал ребят. Сейчас такая форма урока географии встречается все реже и реже.

Прежде всего учебный год лучшие школы края начали экскурсиями. Учителя и учащиеся непосредственно в природе стали проходить такие темы, как ориентировка в пространстве, глазомерная съемка, рельеф, грунтовые и поверхностные воды. Такое начало работы повысило активность и интерес учащихся к географии, облизало ребят с преподавателем. Кроме того, во время экскурсий были собраны экспонаты для географического кабинета школы (школа № 6 в г. Томске и др.).

Лучшие учителя нашего края (т. т. Яковлева — Томск, Бениволенская — Кургат, Стрежелинская — Кемерово, Мякушко — Черепановский зерносовхоз и мн. др.) поняли, что одним учебником не обойтись. Они устремились к тем пособиям, которые были рекомендованы Наркомпросом. Советская энциклопедия, книги Элизэ Реклю, Семенова-Тянь-Шанского, «СССР на стройке», физическая география Лесгафта, Уильмора, университетский курс Крубера «Общее землеведение» и ряд других, — вот книги, которые использует учитель при подготовке к уроку. Преподаватель регулярно читает газеты, журналы и его рассказ становится уже не сухим пересказом учебника, а действительно «живым словом учителя».

Однако, добиться полной наглядности одним только словом нельзя и к каждому уроку, к каждой теме учитель отыскивает иллюстрации: здесь и географические картины, и фотографии, открытки, картинки из книг, очень часто увеличенные учителем или учащимися рисунки. Большое распространение получили монтажи.

Несравнимо тщательнее оборудуется и сам класс: на стенах висят необходимые географические карты, на столах у учащихся во время урока атласы, тетради, учебники.

Лучшие учителя края, пользуясь опытом других школ, изучая отдельные статьи в педагогических журналах и методики, ищут новых приемов работы, чтобы заинтересовать класс. И уже в истекшем учебном году кое-что сделано в этом отношении, особенно в части повторения и учета знаний.

Лучшие учителя начали повторение по географии не в конце третьей четверти, как это практиковалось до сих пор, а вели его систематически с самого начала учебного года, придавая этой работе занимательные формы. Географические загадки, задачи, путешествия по географической карте, сочинения на свободную тему, тематическое заполнение контурных карт. Заполнение цветными мелками контуров на класс-

ной доске, нанесенных на нее при помощи заранее вырезанных картонных и фанерных трафаретов. Все эти приемы сделали уроки географии живыми и интересными. Вот почему многие учителя географии с полным правом могут заявить, как это сделала на краевой конференции лучшая учительница географии, делегат из Кемерово т. Стрежелинская (школа № 30): «Я работаю с пятью классами. У меня ребята любят географию». Вот почему в Кургатовской школе на уроке у т. Бениволенской об атмосфере учащиеся возмущаются звонком на перемену и считают, что он дан ошибочно: «Слишком скоро прошел урок».

Это улучшение качества преподавания, явившееся прямым следствием выполнения постановления партии и правительства, коснулось в той или иной степени основного большинства школ нашего края.

Но несомненно в ряде школ мы встречаем еще косность и консерватизм в этом отношении, на которые не подействовало постановление.

Вот перед нами урок в четвертом классе средней школы в Ребрихе. Класс оборудован, висят картины, географические карты. Пожилая опытная учительница т. Пономарева сидит за столом и склонив голову смотрит в учебник.

— Номер двадцать пятый, — вызывает она.

Из-за парты встает девочка и выходит к карте.

— Расскажи мне о промышленности СССР.

Девочка начинает рассказывать и постороннего поражает литературность ее языка и трудные для ее возраста обороты фраз.

Девочка дает исторический очерк развития промышленности, говорит о пятилетке, о развитии старых заводов.

— Еще расскажи, чем является теперь Донбасс?

— Донбасс является и сейчас основным угольным бассейном Союза, но на востоке Кузбасс оказался в шесть раз богаче Донбасса...

Но вот «номер» занулся. Тогда учительница, смотря в книгу (учебник географии Тереховой, ч. II, стр. 95), говорит ей первые слова фразы и девочка уже быстро заканчивает всю фразу слово в слово по учебнику.

— Садись! Номер семь, продолжай о сельском хозяйстве.

И оказывается все эти «номера» должны наизусть выучить урок из учебника, — весь текст без выпусков.

То же самое мы видим и в Рубцовской школе. Контрольные работы 42 учащихся четвертого класса учительница расценивает «очхор» и в сводке проставляет «100 проц. выполнения».

Рассматриваем эти любопытные работы. Оказывается все они, как одна. Везде одни и те же фразы, например: «Нигде в мире нет такого мощного слоя чернозема» и т. д. Эта фраза, как и все остальные — точная передача учебника. Как могло получиться, что 42 ученика на контрольной письменной работе ответили совершенно одинаково? Продиктовано? Нет, — во время контрольных работ присутствует наблюдатель. Остается одно: дети учат учебник наизусть.

К таким «приемам» преподавания приводит учителя или совершенное отсутствие любви к своему делу, или полное невежество его и в области данного предмета и в области его методики.

Несомненно, мы найдем еще несколько школ в нашем крае, где встретим такие же или близкие к ним искажения основных принципов педагогического дела и методики географии. Но в общей массе перестраивающихся после постановления школ, подобные школы являются редким исключением. В будущем учебном году и эти печальные исключения не должны иметь у нас места.

Выполнение постановления партии и правительства встретило на своем пути много препятствий. Первое и основное препятствие — это слабые географические кадры. Они слабы во всем Союзе. И не лучше, если не хуже, у нас в крае. Учителей с высшим географическим образованием в средних школах у нас несколько человек, а с физико-географическим нет совсем. Повышенном квалификации (циркуляр т. Бубнова от 20 мая 1934 г.) должны были быть охвачены за 1934-35 уч. г. все

учителя географии. Но фактически мы имеем лишь краевые краткосрочные летние курсы в Барнауле на 50 человек (летом 1934 г.) и такие же курсы в апреле в г. Новосибирске. Как видим, слишком мал был количественный охват просвещенцев этими курсами, да и в отношении качества они многого дать не могли. Ведь для того, чтобы преподавать географию в средней школе, недостаточно прослушать в течение 40 часов курс общего землеведения, в 22 часа — физической географии СССР и т. д. Кроме этого, все эти курсы не имеют никаких постоянных баз ни в отношении преподавательского состава, ни в отношении помещения, ни в отношении оборудования. Например, зачастую обеспеченность курсов географическими картами зависит от того, что может принести с собой преподаватель. В крае нет ни одного специального географического вуза. Томский и Барнаульский педузвы географических факультетов не открыли. Заочное обучение учителей географии возможно только в Перми и в Ленинграде, но и это сопряжено с большими трудностями. Пермь, например, недавно предложила своим сибирским заочникам являться на консультацию три раза в течение месяца. Разве это осуществимо для заочника, работающего в нашем крае?!

Большая часть преподавателей географии стремится к знанию и понимает, что не двигаясь вперед — идишь назад. Такие учителя в порядке индивидуального самообразования повышают свои знания. Вот данные некоторых анкет, говорящие о том, что читают эти преподаватели. Журнал «География в школе» стал настольной книгой учителя географии. «Завоевание земли» Лебедева, «Советская Арктика» Островского, книги об Арктике проф. Визе, о челюскинцах, «Беломорстрой», «Советские субтропики», «Туркменистан» — большинство учителей прочитали. Некоторые проштудировали учебник геологии Яковлева, астрономию для педузвов Поллака, экономическую географию Зимина, метеорологию Оболенского и т. д. На первом месте по серьезному отношению к повышению своей квалификации нужно поставить учителей города Томска. Seriously начал работать в этом году и коллектив учителей географии Новосибирска. Хорошие показатели дают учителя Сталинска и многие другие. Как правило, преподаватели читают все новые детские географические книжки. Для учителей города объединение Томских географов добилось от горОНО организации шестимесячных курсов по географии, лекции на которых читают преподаватели географического отделения Томского государственного университета. Курсы начали работать в январе и к июлю обучающиеся на них заканчивают испытания. Новосибирские преподаватели в течение года прослушали ряд эпизодических лекций по географии. Кроме того, в июне для них были проведены одномесечные курсы.

Но несмотря на это, все же основная масса преподавателей географии края осталась в этом году вне мероприятий по повышению квалификации. А ведь среди них есть немало выдвинутых, знающих географию слабо, а иногда и совсем ее не знающих. К сожалению, иногда среди этих людей встречаются и такие, которые не стремятся к повышению своей квалификации, не обладают достаточной самокритикой в этом отношении. Еще не ликвидировалось старое убеждение в том, что географию может преподавать всякий, лишь бы уметь перечислить названия, механически показать их на карте и т. п. Приведу для примера разговор с учительницей на краевой конференции географов.

— Вы, товарищ, делегат из какого района?

— Нет, я здешняя.

— А из какой же вы школы? Я в Новосибирске всех преподавателей знаю, — вас не помню.

— Я только что приехала и только еще буду работать у вас. РОНО мне обещал дать уроки географии в какой-нибудь школе.

— А где вы раньше преподавали географию?

— Я географию не вела. Но мне предложили или физику или географию. Но я боюсь, что за лето по физике мне не подковаться, а география — это легко...

К чести этой учительницы нужно сказать, что уже к концу конференции она осознала свое географическое невежество и поняла, что география такая же наука, как и другие, со сложной цепью причинных связей и закономерностей.

— Вы, товарищ, возьмите меня на буксир. Теперь я вижу, что географию не знаю. В этом году я возьму не больше двух классов, — иначе не справлюсь.

Во время обследований школ наталкиваешься иногда на полное научное невежество и методическую беспомощность некоторых учителей географии. Вот примеры. В пятом классе на вопрос ученика — как измеряются горы — учительница отвечает: «Рейкой». — «А если горы очень высокие, например, Эверест?». Учительница поставлена в тупик. Преподавательница рассказывает о морских течениях и очень удивляется почему они связаны с ветрами, — причины морских течений она не понимает. Больше того, учительница считает, что вода в океанах текучая. Циклон для многих учителей — только непонятное книжное, экзотическое явление. Шарообразность земли, по мнению многих, доказывается кругосветными путешествиями. Субтропики в СССР имеются только на Черноморском побережье. Для некоторых учителей обычное явление давать нечеткие и неточные характеристики.

Особенно слабо обстоит дело с знанием физической географии. Преподаватели самоучки, подковывая себя лишь стабильным учебником Синицкого, который кстати сказать очень неудачен, сух, схематичен, дает неверные данные, не выявляет причинных зависимостей, понимают географию как описание ряда совершенно разрозненных фактов и не имеют представления о целостном и сложном физико-географическом процессе. Отсюда содержание географии получается у них не марксистским. География статична и отрывочна и превращается в инвентарное описание встречающихся на земном шаре географических объектов. Такая география скучна, трудна. Из нее выхолащивается научность и остаются неиспользованными образовательные и воспитательные возможности.

Многие учителя не знакомы с теми специфическими приемами, которые нужно применять на уроках географии для укрепления географической номенклатуры и географической карты, для создания у учащихся живых представлений и ясных образов.

Вторым затруднением для выполнения постановления партии и правительства о преподавании географии было, как мы уже упоминали, несоответствие учебников, особенно для шестых и седьмых классов, с новыми программами. При недостаточной географической эрудиции, при отсутствии массовой географической литературы, учебник особенно нужен учителю и от его качества в большей мере зависит качество преподавания. Обеспеченность 3-4-5-6 классов школ учебниками в этом году была лучше, чем в прошлом. В седьмых, восьмых классах положение не выправилось. Были случаи, когда учителя некоторых школ доставали и то лишь только для себя учебник Баранского.

Старые книги по географии мало доступны и их трудно найти. Новая географическая литература в этом году выходила скупо. Правда, мы получили такие книжки, как «Карта рассказывает» Константинова, «Колхида» Паустовского и некоторые другие, но и они дошли не до всех районов.

Трудно было и в отношении наглядных пособий. Карт в этом году наш край почти не получал, в школах же их очень недостаточно. Достаточно сказать, что во многих школах нет карт полушарий. Поступившие на рынок атласы пригодны лишь для младших классов, старшие классы они удовлетворить не могут.

Не везде и учитель достаточно энергично ищет наглядные пособия, а некоторые директора до сих пор, несмотря на постановление, не доценивают значения географической карты, не ассигнуют на приобретение их средств. Вот яркий пример. Для Каргатской средней школы пришли географические карты. Несмотря на настойчивые просьбы преподавателя, директор отказался их выкупить за наименьшем средств, хотя на другой день купил для школы чернильный прибор за 75 рублей. Наряду с этим мы имеем примеры того, как учителя, благодаря своей энергии, достают оборудование. Тов. Стрежелевская своими силами организовала в массовой школе географический кабинет. А есть ли он в образцовой школе г. Кемерово? Тов. Бениволенская (Каргат) обошла всех служащих, главным образом врачей, пересмотрела у них все «чуждые» книги и выбрала немало ценного, чем пополнила библиотеку школы.

В истекшем учебном году на рынке был очень заметен недостаток контурных

карт. Однако, несмотря на это обстоятельство, работы с контурными картами в школах нашего края имели несравненно большее, чем раньше, распространение. Многие учителя путем копирования или увеличения готовили такие карты сами. В школах Новосибирска, Томска, Бийска, Кемерово, в Венгеровской образцовой и многих других работа с контурной картой заняла достаточное место в общей географической учебе. Правда, не везде эта работа поставлена достаточно хорошо, по сравнению с прошлым годом дело несомненно совершенствуется и здесь мы также имеем заметный шаг вперед, как и во всем деле постановки географии в школе в этом году.

К сожалению, недооценка работы с контурной картой зачастую встречается у нашего районного руководства и некоторых директоров школ. В некоторых районах контурные карты или не выкупались, а если и выкупались, то использовались в качестве бумаги. В этом отношении согрешил даже такой передовой район, как Ребрихинский. Отдельные директора школ не разрешают проводить работы с контурными картами, считая это дело излишней перегрузкой учащихся. Здесь они очевидно перепутали работу по заполнению контурных карт с работой по их черчению, — пора уже в этом разобраться.

Итак, несмотря на различного рода затруднения, лучшие учителя края во многом сумели поставить дело преподавания географии на должную высоту.

С какими же знаниями по географии подошли учащиеся Западно-Сибирского края к концу учебного года?

Здесь мы имеем два показателя. Один — прошедшие весенние испытания учащихся; второй — контрольные работы по выборочному обследованию Наркомпроса.

Что дали нам испытания? В большей части школ города Новосибирска и всего края испытания по сравнению с прошлым годом дали хорошие показатели. Перед нами отзывы общественных ассистентов и представителей гороно. О чем говорят они? Учащиеся в огромном большинстве научились правильному показу на карте. Все требуемые программой объекты находят и показывают достаточно быстро и четко. Очень многие дают распространенные ответы на вопросы — могут уже географически описывать объекты. Программный материал усвоен. При чем характерно, что в этом году дети подошли к испытаниям спокойнее и увереннее.

Вот картинка. Идут испытания по географии в шестом классе школы № 11 в Новосибирске. Висит карта полушарий, карты — физическая и политическая — Азии и Европы, немая карта Европы. Преподаватель А. А. Покровский, как обычно на уроке, спокоен, весел, общителен. Шутка часто оживляет класс. У ребят не чувствуется особенного напряжения, но лица оживлены: испытания! Трое учащихся берут билеты, садятся на разные парты и почти сразу готовы отвечать: они знают материал.

— Покажи мне Португалию.

— Отсюда будет Португалия, — отвечает ученик. Но А. А. строг в отношении географического языка.

— Как это отсюда?

— К западу от Испании находится Португалия.

— Верно, а теперь покажи ее на всех картах.

Ученик показывает.

— А ну-ка, скажи мне быстро — берега каких государств омывает Черное море?

Поднимается лес рук. По отвечающему не нужна помощь. Не глядя на карту, он быстро называет государства и потом правильно и точно показывает их на карте.

— Как называются горы в Австралии? Забыл? А вспомни, как их назвал один путешественник?

— Вспомнил... Когда Кук их увидел, то назвал Синие горы, потому что они синели...

В этой быстрой, живой, веселой беседе незаметно проходит время испытаний. Ответы учащихся хорошие, но есть несколько и неудовлетворительных. Последние

дали новые ученики, принятые в конце года и некоторые из них, к стыду тех школ, из которых они приняты, совсем не работали с картой.

Трудно сравнить успеваемость учащихся по географии в только что истекшем учебном году с успеваемостью их в предыдущем, так как требования 1933/34 и 1934/35 уч. гг. неодинаковы. За что в прошлом году преподаватель географии ставил «хор», теперь он ставит за это же «уд». В результате мы имеем местами по сравнению с прошлым годом сниженные цифровые показатели оценки. Это, конечно, отнюдь не говорит о снижении знаний у ребят; это характеризует лишь повышенные требования к учащимся на основах постановления. Правда, у нас еще не мало школ, которые демонстрировали на испытаниях плохие знания учащихся, но чаще всего это те школы, где мы имели смену нескольких преподавателей за год, или те, где преподаватель вел географию как дополнительную и иногда даже принудительную нагрузку.

Как и в прошлом году, Наркомпросом было предпринято выборочное обследование по географии, при чем в Западно-Сибирском крае мы охватили этим обследованием 31 школу. Обследованию подверглись четвертые, седьмые и девятые классы.

К сожалению, и здесь опять таки совершенно невозможно провести сравнение результатов обследования с результатами прошлого года, так как ввиду коренных изменений программ после постановления содержание вопросов, данных Наркомпросом, было совершенно другое, чем в прошлом году.

Необходимо отметить, что проведение контрольных работ в нашем крае совпало с испытаниями и учащиеся вместо устных испытаний по географии должны были делать письменные работы. Во многих школах края учителя никогда не применяли письменных работ по географии и ставить их впервые в порядке испытаний было не совсем педагогично. В результате в большей части школ и учителя и учащиеся очень волновались. Кроме того, условием проведения контрольных работ было отсутствие географических карт в классе, — учащиеся же были предупреждены, что, наоборот, классы к испытаниям будут по возможности полностью оборудованы наглядными пособиями. Все это создало несколько напряженную атмосферу. Если бы контрольные работы проходили во время обычных занятий, они бы дали лучшие результаты.

Характер вопросов для четвертых и седьмых классов в основном имел целью выяснить степень усвоения учащимися географической карты, в смысле знания размещения по ней тех или других объектов.

Для четвертого класса были даны следующие контрольные вопросы:

1. Перечисли все страны, с которыми граничит СССР.
2. Назови реки, стекающие со Среднерусской возвышенности, и скажи куда они впадают.
3. Опиши зону степей: а) какие почвы? б) какие растения и животные? в) какие сельскохозяйственные растения разводят в зоне степей?
4. Назови союзные республики и их главные города.

Результаты просмотра работ 14 школ дают нам среднюю успеваемость 86,1%. При чем низший показатель — 42,5%, высший — 100%. Таких школ с стопроцентными показателями несколько. Нужно только учесть, что мы привели цифры успеваемости из ведомостей, составленных учителями, при чем, оказывается, имеется очень большой разбой в подходе к оценке знаний учащихся. Так, например, Новосибирская средняя школа № 4 дает 42,5% успеваемости, а Рубцовская — 100%. Но школа № 4 подошла к оценке сугубо строго, Рубцовская же, наоборот, показала невежество учителя, ставившего «очкор» за недопустимые ответы. Так, на первый вопрос все учащиеся Рубцовской школы ответили: «СССР граничит с Америкой, Африкой и Северной Антарктидой» и несмотря на это работы расценивались очень хорошо.

Как справились учащиеся с отдельными вопросами? По первому вопросу мы имеем 75,3% правильных ответов; 19,5% частично правильных; 5,2% неправильных. По второму вопросу: 61,4% правильных; 31,5% частично правильных; 7,1%

неправильных. По третьему вопросу: соответственно 51%, 39%, 10%. По четвертому вопросу: 56%, 33%, 11%.

Итак, учащиеся четвертого класса сравнительно хорошо усвоили границы нашего Союза и труднее всего им было ответить на третий вопрос. Последнее объясняется тем, что детям четвертого класса вообще еще трудно излагать письменно свои мысли без достаточно разработанного плана. Кроме того, сама постановка вопроса несколько запутала ребятшек. В учебнике для четвертого класса различается зона черноземных степей и зона сухих степей. Вопрос же задан вообще о степях. Отсюда получилась некоторая путаница в ответах. Но вообще ответы учащихся в большинстве удовлетворительные и часто среди них встречаются живые и яркие описания степи.

Повторяющиеся у большинства учащихся ошибки по первому вопросу ясно показали недочеты в работе учителя. Так, большая часть учащихся причислили Литву к пограничным с СССР странам и считают, что СССР непосредственно граничит с Индией. Очень часто ребята забывали упомянуть Японию, как пограничную с нами страну. Как можно было не подчеркнуть этого «соседа», будучи хоть скольконибудь политически грамотным, — трудно объяснить. Совершенно не упоминается Тунгус-Тувинская республика.

По второму вопросу преобладающая масса детей указывает лишь реки, стекающие на юг. Типичные здесь ошибки: Печора начинается с Среднерусской возвышенности, с нее же у некоторых стекают реки Сибири: Обь, Енисей, Лена; Волга впадает в Черное море. Дон впадает в Каспийское море, Днепр — в Азовское.

По третьему вопросу видно, что большинство детей имеют живые и правильные представления о степи, но характерно, что они не знают о фруктовых садах зоны черноземной степи и очень многие сухие степи характеризуют так: «В сухих и солончаковых степях ничего не растет, здесь невозможно заниматься сельским хозяйством».

Эти и аналогичные им ответы говорят, что учитель мало уделил внимания изучению с ребятами социалистической перестройки сухих степей и не учел того огромного воспитательного значения, какое вообще имеют вопросы нашей переделки природы.

Особенно трудным оказался четвертый вопрос. Если до постановления в четвертых классах наших школ слишком много уделяли внимания вопросам политическим и экономическим, то после постановления некоторые школы впали в другую крайность: дети не знают всех союзных республик и их главных городов.

В указаниях к программам Наркомпроса по четвертому классу сказано: «Остается в силе требование запоминания названий и положение на карте семи союзных республик и их центров».

Но мы имеем по этому вопросу в контрольных работах низкие показатели: 56% правильных ответов и 11% совершенно неудовлетворительных. Особенно трудно запоминаются ребятами наши Средне-Азиатские республики. Учителя не позаботились помочь детям яркими ассоциациями, хотя таких ассоциаций для наших союзных республик можно найти в литературе очень много. Некоторые дети путают и называют союзными республиками автономные, как, например, Якутскую. Очень жаль, что постановка вопроса не может вскрыть — знают ли дети местоположение этих республик на карте.

Контрольная работа для седьмого класса состояла из следующих вопросов:

1. Назови все страны, с которыми граничит СССР (в порядке их расположения).
2. Назови реки СССР, текущие на юг. Напиши через какие области, края или республики каждая из них протекает.
3. В каких областях, краях или республиках СССР больше всего выпадает осадков и в каких меньше всего и почему?
4. Какие полезные ископаемые есть на Урале и какие там построены заводы?
5. Где в СССР есть области субтропиков и какие сельскохозяйственные культуры там разводят?

По тринадцати выборочно взятым школам мы имеем:

№№ вопр.	О т в е т о в		
	Правильных	Частично правильных	Неправиль- ных
1	48%	46,9%	5,1%
2	38,5%	45,1%	16,4%
3	34,2%	49,0%	16,8%
4	49,9%	40,8%	10,3%
5	32,5%	49,0%	18,5%

Из таблицы мы видим, что количество правильных ответов здесь ниже, чем в четвертом классе. Тем более интересно сравнить первый и второй вопросы. Первый вопрос и по четвертому и по седьмому классу, как видит читатель, один и тот же; второй для седьмого класса несколько усложнен. Что же мы видим? По четвертому классу на первый вопрос 75,3% правильных ответов, а по седьмому только 48%. Вывод: учащиеся седьмого класса хуже знают наши границы и карту, чем ученики четвертого класса тех же школ. Ошибки здесь близки по своему характеру к ошибкам учащихся четвертого класса, но встречаются у большего количества ребят. Литва считается пограничным государством и забывается Япония; Танну-Туvinская республика упоминается, но далеко не всеми; Иран называется Персией, хотя переименование произведено давно; СССР непосредственно граничит с Индией.

По второму вопросу мы имеем уже только 38,5 правильных ответов. Здесь вскрывается большой недостаток наших школ: ребята приучаются в буквальном смысле слова читать карту, т. е. надписи на ней, и если этих надписей перед ними нет, они беспомощны. Нет упражнений учащихся в географической ориентировке. Чисто механический подход к запоминанию.

Интересна в этом отношении Павловская средняя школа. На второй вопрос учащиеся этой школы не отвечали совсем, — этот вопрос не был вставлен в их контрольную работу. Горно сделал учителю запрос: почему выпустили второй вопрос? Ответ учителя был таков: «Мы проходили реки только по странам горизонта — на север, на юг, на запад, на восток, а по краям и областям мы реки не проходили и поэтому вопрос этот я выпустил». Изъятие вопроса по указанным причинам было согласовано с обследователем, представителем горно. Это уже действительно глубокое невежество учителя, который не понимает даже, какое обвинение он налагает на себя таким объяснением.

Все остальные школы ответили на второй вопрос, но сделали много ошибок. Ответы показывают, что учащиеся совершенно не помнят карты. Так, есть несколько ответов по разным школам, в которых Дон начинается в Белоруссии и впадает в Украине. Неблагополучно и с Днестром. У многих далеко на восток попадает Южный Буг. Дон впадает в Черное море. Есть случаи, когда Днепр впадает в Каспийское море. У одного учащегося Сыр-Дарья и Аму-Дарья текут на юг. Волга по ответам учащихся многих школ протекает всего через два-три края.

Очень характерно для большинства обследованных школ: употребляются до сих пор старые названия краев — Нижне-Волжский, Средне-Волжский, хотя переименование их сделано уже давно. Учащиеся путают края Куйбышевский и Кировский, Казанскую АССР с Казакской. Это показывает, что работа над усвоением географической номенклатуры поставлена у нас недостаточно хорошо, что учащиеся настолько однообразно и схематически «проходят» различные края и области СССР, что могут спутать лесистую Казанскую республику с сухими степями Казакстана. Сказывается и слабая увязка преподаваемой дисциплины с современностью.

Ответы на третий вопрос для нас очень ценны. Они показывают, насколько учащиеся поняли и усвоили такой важный фактор, как климат, насколько они уяснили себе причинные зависимости и связи, насколько умеют «географически» мыслить.

По некоторым школам мы имеем очень хорошие ответы на этот вопрос, говорящие о правильной постановке дела. Хорошо, например, усвоен материал в 12 образцовой школе в Новосибирске. Там большинство учащихся дают совершенно правильные и обстоятельные ответы. Много хороших ответов в 22 Новосибирской школе. Но в массе обследованные школы дают очень неправильные ответы. Так, в Ордынской школе из 29 учеников правильно на третий вопрос ответили только четверо. В Анжеро-Судженской школе № 23 из 30 учащихся правильные ответы дали двое, частично правильные — пять и совсем неудовлетворительно ответили 23 ученика. Очень плохие показатели дала Спиринская школа, Ордынского района, а также уже упоминавшаяся выше Павловская школа.

Каковы основные ошибки? Огромное большинство учащихся отвечают, что количество осадков зависит от близости моря. И только. Местами с большим количеством осадков считают Ленинградскую и Московскую области. Большинство не упоминает Черноморского побережья Кавказа. Южный берег Крыма считается очень богатым осадками. К местам с сухим климатом относят Казанскую АССР. Что это массовая путаница с Казакстаном? Не мало таких ответов: «Якутская СССР очень страдает от недостатка осадков», «Якутия засушлива». Что здесь вводит в заблуждение — голая ли цифра годового количества осадков без учета температуры или же малый снежный покров Якутии?

Ответы на третий вопрос контрольных работ Наркомпроса ясно показывают недостаточные знания в области физической географии не только у учащихся, но и у учителей. Эти недостаточные знания преподавателей не дают им возможности критически подойти к недостаткам учебника Баранского. В учебнике Н. Н. Баранского («География СССР», ч. 1-я, стр. 15) на карте осадков закрашка Московской области, южного берега Крыма и Черноморского побережья Кавказа совершенно одинакова, хотя в тексте количество осадков указано правильно: 55 см для Крыма и 250 см для Черноморского побережья Кавказа. Отсюда ответы о большом количестве осадков в Московской области. Одинаковая раскраска на этой же карте Казакстана и Якутии видимо послужила учителям для выводов о «страданиях» Якутии от засухи, хотя в тексте учебника этот момент оговорен совершенно правильно.

По четвертому вопросу дело обстоит более благополучно. Здесь уже 49,9% правильных ответов, 40,8% частично правильных и только 10,3% неудовлетворительных. Учащиеся знают полезные ископаемые Урала и его новостройки. Правда, нужно сказать, что частично при перечислении полезных ископаемых ребята забывают сказать про уголь Урала, нефть, иногда медь. Далекое не во всех работах упоминаются платина, никкель и мн. др. Хорошо усвоены железо и соль. И опять таки очень жаль, что третий вопрос контрольных работ требует только перечисления полезных ископаемых Урала, не останавливаясь на их размещении.

Самые низкие показатели дал пятый вопрос. Здесь только 32,5% правильных ответов, 49% частично правильных и самое большое количество неудовлетворительных — 18,5%. Учащиеся имеют очень плохое представление о наших советских субтропиках: они или не знают, где они находятся, или же не могут перечислить характерные для них районы. Географы в некоторых наших школах не коснулись той огромной работы, которую проводят советская власть и советские ученые в деле освоения и новых площадей и новых культур в субтропиках, не использовали этого богатейшего в воспитательном отношении материала. Очень часто учителя совершенно неправильно поправляют учащихся. Так, очень многие преподаватели признают в качестве субтропиков только Черноморское побережье Кавказа, Ленкорань ими уже не упоминается, а если учащиеся при перечислении субтропиков называют южное побережье Крыма или Среднюю Азию, то такие ответы преподаватели считают неправильными. Видимо, понятие о субтропиках СССР учителями освоено недостаточно.

Таковы показатели знаний учащихся по контрольным вопросам Наркомпроса в тех классах, программы которых особенно изменило постановление. Эти показатели говорят нам о том, что впереди предстоит еще большая работа. Истекший учебный год, сделав огромный шаг вперед в деле постановки преподавания географии в школах

нашего края, не пришел еще к полной реализации постановления партии и правительства в этом отношении.

География в наших школах выдвинулась в один ряд с основными дисциплинами. Она становится одним из интереснейших предметов преподавания: ребята младших классов крепко усвоили требуемую программой номенклатуру, бойко отыскивают по карте необходимые объекты. Учащиеся старших классов также в большой степени восполнили свои пробелы в этой области. Но этого далеко недостаточно. Предстоящий учебный год преподавателям географии нашего края нужно начать с самопроверки, с самокритики. Коллективно или индивидуально каждому учителю необходимо будет еще раз внимательно изучить постановление, критически подойти к проделанной работе с тем, чтобы невыполнение в прошлом учебном году довыполнить в настоящем.

Совершенно необходимо полностью перестроиться в 4-5-6-7 классах на изучение физической, а не экономической географии. Нужно добиться того, чтобы физическая география не носила характера только добавки к экономической географии, а была бы основным и главным материалом преподавания вплоть до восьмого класса. Преподавание физической географии должно вестись таким образом, чтобы учащиеся научились делать самостоятельные выводы на основе действительного чтения географической карты и умения связать причинными зависимостями и взаимными связями отдельные географические элементы. Для этого необходимо чаще ставить в классе исследовательскую работу ребят по географической карте, аналогично тому, как это делается уже сейчас в лучших школах нашего края. И. А. Яковлева в седьмом классе Томской образцовой школы № 6 так, например, начинает урок о Средне-Азиатских республиках.

«Ребята, определите по карте географическое положение и границы Средне-Азиатских республик. Определите рельеф Средне-Азиатских республик, найдите горы, возвышенности и низменности и отметьте их на своих контурных картах. Сравните климатическую карту СССР с физической картой, обратите внимание на направление горных хребтов и выясните влияние рельефа на климат.

По климатической карте определите места с наибольшим и наименьшим выпадением осадков и выясните, почему в Арало-Каспийской низменности количество осадков минимально.

Найдите самое жаркое место и самое холодное место в Средне-Азиатских республиках и дайте объяснения.

Определите направление июльских и январских изотерм и найдите их связь с ветрами, осадками, рельефом. Как отражается климат на распределении рек. Какие особенности имеют реки Средне-Азиатских республик в зависимости от климата и рельефа. Сопоставьте карты почв, растительности и заметьте, какая растительность характерна для Средне-Азиатских республик. Не видно ли связи между растительным покровом и климатом. Объясните, какой из растительных ландшафтов занимает наибольшую площадь и почему.

На основе физической карты и специальных (климатической, почвенной и растительной) дайте характеристику природных условий каждой республики».

Для более прочного усвоения карты необходимо ввести в обиход урока немые географические карты, а пока таковых нет — чаще упражнять учащихся на такого типа задачах, как это, например, делается учителем Покровским в школе № 11 в Новосибирске: «Скажи, не глядя на карту, какой город находится у устья реки Ганга?». Или: «Скажи, не глядя на карту, в каком направлении течет Енисей?». «Скажи, не глядя на карту, какое государство лежит к востоку от Турции?». Правильные ответы учащихся одиннадцатой школы на эти вопросы говорят о том, что ребята здесь не механически запоминали объекты на карте, не учились читать их по надписям, а всегда ориентировали от уже известных объектов по странам горизонта и достаточно упражнялись по карте.

Для большей конкретности преподавания и яркости образов необходимо насытить курс географии краеведческим материалом, для чего учителю надо использовать всю имеющуюся в крае литературу.

Наряду с биологическими и физическими кабинетами уже своевременно организовать в школах и географические кабинеты.

Совершенно неотложная задача для учителя географии — повышать свой идейно-теоретический уровень и поднимать классовую бдительность. Мы имеем ряд фактов, говорящих за то, что на уроках географии, пользуясь разносторонностью вопросов, поднимаемых этой дисциплиной, учителя протаскивают классово-чуждые идеи. Так, например, учитель Белокуров на открытом уроке в седьмом классе средней школы Центрального рудника дает такую характеристику населения Украины: «Из-за мягкого теплого климата украинец ленив, но упрям, любит добиваться поставленной цели. Очень музыкален». В противоположность украинцу Белокуров указывает на русских, которые «вследствие более сурового климата не так упрямые, не любят добиваться цели, если ее трудно достичь, обычно плюнут, выругаются и уйдут».

Нужно сказать, что такое «обучение» встретило энергичные и справедливые отпоры со стороны слушавших урок. Методический разбор урока превратился в арену классово-борьбы. Белокуров не осознал своей ошибки и был поставлен вопрос о снятии его с работы.

Такое освещение материала, которое непосредственно ведет к фашизму, еще встречается в наших школах и не всегда получает нужный энергичный отпор, как это было в данном случае.

Неправильно и очень близоруко считать, что раз мы до седьмого класса включительно даем учащимся только физическую географию, то беспокоиться тут нечего, никакой политики тут не может быть. А вопросы развития жизни и материи, расовые вопросы, вопросы роли географической среды, взаимоотношения природы и человеческого общества и т. п. — разве это не серьезный материал для развития мировоззрения ребенка? Разве в области физической географии нельзя впасть в различного рода уклоны? Немыслимо представить себе физико-географическое изучение наших районов и областей без связи их с современностью. Проявлением недостаточной классово-заостренности мы будем считать такие факты, когда учителя, знакомя учащихся с Кольским полуостровом, не выяснят роли тов. Кирова в развитии его, когда даже в конце учебного года город Киров будут все еще называть Хийногорском. Или, изучая Арктику, будут знать имена Кука и Нансена, но не будут связывать с ней имени тов. Сталина и тов. Куйбышева.

Вопрос о повышении квалификации учителя географии нашего края остается очередным и насущным и на будущий учебный год. Путем самообразования, семинаров, заочного обучения преподаватель средней школы должен готовиться к тому, чтобы начать и закончить вузовское географическое образование. Наряду с повышением квалификации по специальности, необходимо повышать ее и в области марксизма-ленинизма, без чего невозможно полное и всестороннее развитие, правильное понимание и преподавание географии.

По газетам и журналам учителю географии необходимо следить за нашим строительством, изучать материалы съездов, конференций и т. п. Зная все наши достижения и победы, преподаватель сможет внести в свое преподавание тот пафос, который совершенно необходим, чтобы пробудить в детях любовь к нашей исключительной родине и развить в них чувство советского патриотизма.

Учитель географии всегда должен помнить, что преподавая — он воспитывает новое коммунистическое поколение. И для того, чтобы с успехом выполнить эту задачу, он должен суметь использовать все те богатые возможности, которые таит в себе такой многогранный предмет, как география.

Е. Рани

Работа по истории в школах края

Минувший учебный год положил прочное начало коренной перестройке преподавания истории в средней школе. Постановление ЦК партии и Совнаркома нанесло решительный удар по схематизму, абстрактности, социологизированию, которые мертвили преподавание истории, делали ее неинтересным, сухим предметом, обесценивали ее воспитательное значение. Постановление подняло борьбу против вульгаризации марксизма в истории, против недооценки конкретных фактов, против обезличивания исторического процесса.

Каковы же итоги этого поворота в преподавании истории в школах Зап.-Сибирского края? Какие успехи достигнуты школами в истекшем учебном году в усвоении учащимися конкретных исторических знаний? Насколько преподавание истории освободилось от отвличенности и схематичности? Как используется исторический материал в целях коммунистического воспитания подрастающего поколения? Как подводятся учащиеся к действительно марксистскому пониманию истории? Что сделано для поднятия квалификации преподавателей истории? Вот основные вопросы, на которые нужно сейчас ответить, чтобы иметь отправную точку для дальнейшей работы.

Некоторые далеко не полные, но достаточно определенные ответы на поставленные вопросы мы находим в материалах выборочного обследования знаний учащихся по истории, проведенного Наркомпросом в мае текущего года, а также в материалах совещания учителей истории, состоявшегося 13 июня в Новосибирске при научно-педагогической лаборатории.

1

Уже одно количество правильных, частично правильных и неправильных ответов учащихся на поверочные вопросы, предлагавшиеся при обследовании (обработаны итоги обследования в седьмых и девярых классах семи школ), показывает, что школы имеют ряд достижений по сравнению с прошлым годом. По седьмым классам по данным первичной обработки из общего количества 1890 ответов дано неправильных 448, т. е. 23,5 проц.; остальные ответы — правильные и частично правильные. По девятым классам из 2173 ответов — правильных 1538 (71 проц.), частично правильных — 569 (26 проц.) и неправильных — 66 (3 проц.).

Результаты поверочной работы в девярых классах можно признать удовлетворительными, в седьмых дело, как видим, обстоит значительно хуже. Число неправильных ответов по седьмым классам, конечно, очень велико и говорит о том, что состояние знаний учащихся по истории не вполне удовлетворительно. Однако, известный успех, без сомнения, достигнут и здесь. Нужно принять во внимание, что вопросы, предложенные учащимся в качестве поверочной работы, отнюдь нельзя признать легкими. Например, первый вопрос — «Назовите и кратко охарактеризуйте основные политические партии в английской революции XVII века» — требовал от учащихся отчетливого знания самого трудного для них отдела курса истории седьмого класса. Двухлетний опыт показал, что ребята с большим трудом разбираются в сложных экономических, политических и религиозных отношениях эпохи Великой английской революции. Преподаватели пока еще не могли или не сумели изложить материал так, чтобы у учащихся со словами «роялисты», «пресвитериане», «индепенденты», «левеллеры» связывались живые конкретные представления об определенных классовых группах, о живых людях и их интересах. Да и сами наши молодые учителя с трудом усваивали этот отдел курса. Учебник Гуковского и Трахтенберга мало помогал делу. Неудивительно поэтому, что учащиеся на этот вопрос давали часто сбивчивые, а иногда и совсем неправильные ответы. Процент неправильных ответов сильно вырос также за счет четвертого вопроса: «Назовите земли, входившие в состав испанской монархии Филиппа II». Этот вопрос оказался неожиданным и для ребят, и для препода-

давателей. Дело в том, что в программе 1934-35 уч. года не было отдельной темы об абсолютной монархии в Испании. Об этом говорилось лишь в связи с нидерландской революцией, и естественно, что точного представления о территориальных пределах монархии Филиппа II у многих учащихся не оказалось. Понятно также, почему учащиеся седьмых классов не знали года завоевания Константинополя турками. Возможно, что многие учителя совсем не сообщали этой даты, так как ее нет в учебнике и так как о завоевании Константинополя турками говорится лишь вскользь, в связи с великими географическими открытиями конца XV и начала XVI века. Вообще нужно отметить, что предложенные НКН седьмому классу вопросы очевидно составлялись по конспекту будущего учебника, тогда как школы в основном руководствовались дополнениями к программам на 1934-1935 уч. год.

Этими замечаниями имеется в виду не подыскать оправдания плохих знаний учащихся, а лишь объяснить причины высокого процента неудовлетворительных ответов в седьмых классах и показать, что он еще не говорит об отсутствии успехов в работе наших школ по истории. Нужно признать, конечно, что обследование Наркомпроса вскрыло слабые места в работе школ по истории, которые должны быть устранены в новом учебном году.

Содержание ответов учащихся седьмых и девярых классов говорит о том, что у ребят начинает вырабатываться умение дать последовательный рассказ о том или другом историческом событии, выяснить его причины и значение. В девярых классах мы имеем, кроме того, ответы, которые обнаруживают и достаточную политическую зрелость учащихся. Вот, например, ответ ученика Славгородской школы по русской истории на вопрос «В чем состоял третьиюньский переворот».

«Третьего июня 1907 года правительство распустило вторую Думу. Поводом послужило обвинение с.-д. фракции в государственной измене. Кадеты не дали согласия на арест. Правительство Думу распустило и с.-д. арестовало. Момент третьего июня рассматривается, как государственный переворот, когда правительство укрепились и революция на данном этапе была подавлена.

Был выработан новый избирательный закон, где за счет рабочих и крестьян было увеличено представительство дворянства и крупных капиталистов. С третьего июня правительство приступило к ликвидации революционных элементов... Сущность третьиюньского переворота — сращивание царизма с крупной буржуазией. В этот период была создана третья Дума, которая по своему составу была черносотенная и работала в согласии с правительством».

Ответы, далее, показывают, что в истекшем учебном году обращалось большое внимание на хронологию, на выработку у ребят исторической перспективы, на характеристику исторических деятелей. О большой работе в этом направлении говорили и все участники совещания преподавателей истории. В головах учащихся сейчас нет той невообразимой путаницы, какая обнаруживалась при выборочных обследованиях Наркомпроса в прошлом году, когда ученики путали патрицеев с плебеями, при определении времени события ошибались несколькими веками, смешивали очень отдаленные одна от другой эпохи, переносили современные классовые отношения в докапиталистические формации.

Третье, что нужно отметить, как положительный факт, это то, что преподаватели стали значительно требовательнее к себе. Это подчеркивалось всеми участниками совещания. Наши молодые историки относились к делу чрезвычайно добросовестно, с полным сознанием лежащей на них ответственности. Теперь являются исключенным случаи, когда преподаватель идет на урок без подготовки. Правда, эта добросовестная работа, в силу недостаточной квалификации наших преподавателей истории, очень часто не давала должных результатов. Но это другой вопрос. Как бы то ни было, налицо усиленная работа учителей истории над собой и осознание стоящих перед ними задач, а это является залогом дальнейших успехов.

Мы имеем, несомненно, улучшение и в области методической. Усилился элемент наглядности на уроке истории. Карта сделалась необходимым пособием. Многие учителя-историки начали работу по изготовлению и накоплению наглядных пособий по ис-

тории. Об этом свидетельствовала вся обстановка, в которой проходило совещание: все стены были заняты образцами исторических карт и рисунков, изготовленных школами.

Большинством учителей осознаны те недостатки, которых еще много имеется в построении уроков истории в постановке беседы, и делаются усилия к преодолению этих недостатков. Об этом говорят темы докладов, которые ставились в методических объединениях, обсуждения показательных уроков, дискуссии после взаимного посещения уроков. В области методики преподавания предстоит еще громадная работа, но выявлены особенно слабые места, поставлены в порядок дня наиболее острые вопросы и намечены уже решения некоторых из них.

2

Главной нашей бедой в деле школьного преподавания истории продолжает оставаться низкая квалификация преподавателей этой дисциплины. И здесь, как и во всех областях хозяйственного и культурного строительства, «кадры решают все».

В Уч.-Пристанском районе, например, всего восемь учителей истории, при чем один из них имеет образование за четыре класса, другой — за три. Кроме учебника, у этих последних учителей на руках ничего нет. Это — в сельско-хозяйственном районе. Немногом лучше обстоит дело и в таком индустриальном центре, как Сталинск. Вот данные о составе преподавателей истории в этом пункте. Из 25 человек учителей истории с высшим образованием (литературным или экономическим, но не специально историческим) — 4, со средним общим — 9, с педагогическим средним — 10, с низким — 2. 17 человек преподают историю меньше трех лет. Таким образом, кроме двух-трех человек, учившихся когда-то в дореволюционной средней школе, никто из историков Сталинска не изучал раньше ни древней, ни средней истории.

Насколько еще слабы знания преподавателей истории показывают те же материалы обследования Наркомпроса. Оценку ответов учащихся должны были дать преподаватели школ, в которых проводилось обследование. Зачастую преподаватели признавали правильными ответы, которые можно отнести лишь к частично правильным или даже к совсем неправильным. Так, в ответах на вопрос о партиях в английскую революцию ученики седьмых классов Беловской и 22 Новосибирской школ писали в большинстве случаев, что основными политическими партиями были торы и виги. Тори и виги упоминаются постоянно в ответах учащихся других школ. Преподаватели признают такие ответы правильными. В действительности же эти партии сформировались значительно позднее, в эпоху реставрации Стюартов. И это не ошибка в хронологии. Она показывает, что самими учителями не поняты основные противоречия, которые характеризуют две важнейшие эпохи в социально-политической истории Англии. Характерен также промах, который делают преподаватели, признавая правильным в ответах учащихся включение Германии в состав монархии Филиппа II. Считать, что Германская империя XVI века принадлежала Филиппу II, — это значит не понимать тех экономических и политических перемен, которые произошли в Западной Европе в эпоху реформации.

Как еще много нужно работать нашим историкам, чтобы пополнить и углубить свои собственные знания, видно из того, что даже преподаватель старших классов 12 Новосибирской школы — образцовой школы в краевом центре — не замечает грубейших ошибок в ответах учащихся девятого классов. Вот характерный пример. Первый вопрос в поверочной работе, предложенной НКП для учащихся девятого классов, был такой: «Охарактеризуйте политику Бисмарка в отношении к рабочему классу». В 12 школе Новосибирска поверочную работу выполняли 25 человек. На работах нет никаких пометок преподавателя. Но из сводки видно, что все 25 ответов на первый вопрос признаны учителем правильными. Безусловно, ответы в общем обнаруживают наличие у учащихся достаточных фактических знаний и понимание политики Бисмарка в рабочем вопросе. Видно, что в течение года была проделана большая работа. Но тем досаднее, что преподаватель считает правильным, например, такой ответ: «Бисмарк являлся представителем так называемого центра, состоящего из юнкерства

и промышленной буржуазии. Гениальность (!) Бисмарка заключается в том, что он сумел объединить эти классы». Как мог преподаватель не обратить внимания на то, что Бисмарк назван представителем партии, с которой он вел в семидесятых годах ожесточенную борьбу? И как он не заметил, что в ответе обнаружено совершенно неверное представление о партии центра, одной из влиятельнейших политических партий Германии? Удивительно также, что преподаватель признает правильным и такой ответ: «Политика Бисмарка началась с семидесятых годов (!). Он сразу (!) повел ожесточенную политику против рабочего класса. В 1878 г. Бисмарком был издан ряд законов, в которых он говорил, чтобы капиталисты не уменьшали рабочий день, не повышали заработной платы, о закрытии печати и т. д. В конце концов политика Бисмарка целиком перешла на сторону буржуазии».

А вот пример недостаточной вооруженности наших преподавателей в самых ответственных в политическом отношении вопросах новейшей истории. На вопрос — как социалистические партии второго Интернационала отнеслись к мировой войне — один ученик 22 школы г. Новосибирска пишет: «До 1914 г. социалистические партии II Интернационала были чисто выдержанными в марксистском отношении и были против войны. Но после того, как Ленин из II Интернационала уходит, то партии скатываются с марксистских рельс и II Интернационал становится сторонником войны». Преподаватель делает пометку: «Правильно (слабо развито)».

Можно было бы привести и еще немало примеров допускаемых преподавателями ошибок. Все это говорит только об одном: нужно вести непрерывную усиленную работу по повышению образования учителей истории.

В истекшем году эта работа велась по трем линиям: в районных центрах работали методические объединения, часть учителей была охвачена заочным обучением за педвуз, и по линии института повышения квалификации кадров народного образования кое-где были организованы семинары.

В постановке заочного обучения, которое должно бы являться основной формой повышения квалификации учителей истории, улучшения в 1934-35 году не было. «Томский пединститут ведет заочное обучение безобразно, — говорил на совещании представитель Сталинска. — Ни одного задания по истории он не прислал за весь год». Подобные отзывы приходится слышать от всех заочников.

Что касается методических объединений, то, по имеющимся данным в большинстве районов они работали слабо.

Систематически работали объединения историков лишь в крупных городах. В Томске работа заключалась в слушании лекций доцентов пединститута, в докладах на отдельные темы членов объединения, в обсуждении методических вопросов и во взаимообследованиях преподавателей. Приблизительно такая же работа шла и в других городах. В Барнауле, повидимому, преобладали методические вопросы. В Новосибирске работа заключалась в слушании лекций на темы, предложенные НКП, и в обсуждении методических разработок отдельных уроков.

Можно ли, хотя бы в указанных городах, признать работу методобъединений удовлетворительной?

Не в пользу объединений говорит, прежде всего, слабая их посещаемость: многие товарищи совсем не бывали на занятиях, многие, если и показывались иногда, то только после настойчивых напоминаний горОНО. В большинстве случаев там, где объединения работали, складывалось небольшое ядро в 10-15 человек активистов, остальные бывали гостями, и то поневоле.

Из этого можно сделать только один вывод: содержание работ методобъединений не соответствовало практическим запросам учителей истории.

В чем, в первую очередь, нуждается сейчас учитель истории, и особенно молодой? В систематическом расширении и укреплении своих собственных исторических знаний, без чего невозможны и серьезные успехи в области методики преподавания. Между тем систематической образовательной работы в объединениях не велось. С другой стороны, учитель не получал в объединениях и ответов на вопросы, возникавшие у него в процессе повседневной практической работы.

Как известно, приказом НКП от 10 марта 1935 года методоб'единения ликвидировались. Их должны заменить педконсультация при райОНО и горОНО и постановка научно-методических докладов. По отношению к преподаванию истории это решение НКП имеет чрезвычайно важное значение. На основе его может и должна быть развернута серьезная образовательная работа путем постановки цикла докладов по строго обдуманному плану, а педконсультация даст ту помощь в повседневной работе, недостаток которой особенно остро ощущают преподаватели истории. Для районов, не располагающих научными силами, большое значение имеет указание НКП о том, что на места должны быть организованы выезды специалистов из крупных центров.

Необходимо, чтобы с этой работой была согласована работа семинаров, организуемых по линии ШПКОНО: план повышения квалификации учителей средней школы, в частности учителей истории, должен быть единым.

3

Ясно, что недостаточность знаний учителя влечет за собой недостатки в знаниях учащихся. Выше было уже сказано о тех несомненных достижениях в усвоении исторического материала, которых добились школы в минувшем учебном году. Остановимся теперь на прорывах в исторических знаниях школьников, чтобы определить затем, в каком направлении должна идти работа для ликвидации всех недочетов.

Прежде всего, выборочное обследование обнаружило, что в ряде школ совсем не пройдены некоторые отделы программы. Так, в Ягуновской школе оказались не проработаны два важнейших отдела курса седьмого класса — «Франция в эпоху расцвета абсолютизма» и «Великая английская революция»; в Ордынской и Спиринской школах — некоторые темы по истории XVI и XVII в.в.; Анжеро-Судженская школа № 11 не проработала в девятом классе новейшей истории Германии и вопроса о франко-германском соперничестве накануне мировой войны; Кемеровская школа № 7 (образцовая) не прорабатывала ни истории Германии, ни истории Англии; в 22 Новосибирской школе остался непройденным раздел истории Англии; в 4 Новосибирской школе — революционные движения в Европе после Октябрьской революции.

Невыполнение программы школы объясняют отсутствием и сменой преподавателей. Объяснение это явно неудовлетворительно. Школам надо твердо усвоить, что в случае отсутствия преподавателя его часы по истории должны быть использованы учителями других дисциплин с тем, чтобы потом, когда появится преподаватель, все полагающееся на историю по годовому учебному плану время было им отработано за счет других заменявших историю предметов.

Нами уже было сказано о недостаточном усвоении учащимися истории Англии XVII в. В ответах резко выступают характерные недостатки в знаниях учеников и по другим разделам программы. Во втором вопросе учащимся седьмых классов предлагалось выяснить, в чем состояла экономическая политика Кольбера. Во многих школах, в том числе и в Новосибирской образцовой № 12, ученики охарактеризовали меркантилизм чрезвычайно схематично, а иногда и совсем неправильно. Многие ребята пишут только, что политика Кольбера заключалась в обогащении страны за счет промышленности. В чем же состояла сущность меркантилизма, каким классовым интересам он соответствовал, — об этом говорят немногие. Основное положение меркантилистов: государство тем богаче, чем больше у него денег, и следствие их политики — беспощадная эксплуатация рабочих и всех трудящихся остались непонятыми и неувоенными. У многих учеников получается, что Кольбер положительный деятель, который хочет обогатить страну за счет развития промышленности, индустриализировать ее.

В ответах учащихся девятого классов также нередко обнаруживается неумение схватить самое основное, самое характерное для той или другой эпохи. С другой стороны, встречается много ответов, показывающих неточность, сбивчивость фактических исторических знаний учащихся. Это было видно уже из приведенных выше ответов учеников на вопрос о политике Бисмарка по отношению к рабочему классу. На второй вопрос — представителями каких партий были Гладстон и Дизраэли — боль-

шество ребят отвечают кратко: Гладстон был представителем либеральной партии, а Дизраэли консервативной. Некоторые же учащиеся хотят ответить подробнее и начинают много путать. Вот типичные примеры: «Дизраэли перешел на сторону либеральной партии и был сторонником централистической власти и защищал интересы ториев». (12 Новосибирская школа).

«В 1868 г. кабинет Гладстона потерпел поражение и было предложено организовать кабинет Дизраэли». (Новосибирская школа № 4). Это неверно: в действительности как раз с 1868 г. по 1874 г. у власти стояли либералы.

Рассмотрение ответов на третий, четвертый, пятый и шестой вопросы (о событиях, характеризующих франко-германское соперничество накануне мировой войны, об отношении к мировой войне социалистических партий второго Интернационала, о решениях Версальского договора в отношении Германии и о революционных движениях в Европе после Октябрьской революции) приводит к выводу, что учащиеся знакомы с эпохой мировой войны лучше, чем с историей Зап. Европы конца XIX века. Грубых ошибок встречается не так много. Однако, и тут есть ответы, показывающие, что некоторые ученики не усваивают самого основного в изучаемой эпохе и что в сознании их не запечатлелись те главные исторические факты и лица, которые должны сделать живым и конкретным представление об этой эпохе.

Мы вправе, например, требовать, чтобы у всех без исключения учащихся девятых классов с представлением о втором Интернационале ассоциировалось представление о том предательстве дела рабочего класса, которое совершили входившие в этот Интернационал социалистические партии в момент начала мировой войны. Между тем как раз в ответах на вопрос о втором Интернационале мы находим грубейшие извращения. Особенно слабое представление в этом отношении имеют учащиеся 4 Новосибирской школы. У них встречаются такие ответы: «Социалистические партии II Интернационала к мировой войне относились отрицательно и раскрывали сущность этой войны перед массами». «При разрешении вопроса о войне социалистические партии II Интернационала стояли за войну и за военную безопасность и за национальную независимость». «Социалистические партии II Интернационала к мировой войне относились отрицательно».

Что касается ответов учащихся девятых классов по истории СССР, то общее впечатление от них более благоприятное, чем от ответов по западной истории. Да и оценка этих ответов преподавателями сделана более правильно. Особенно это относится к первым двум вопросам: «Какие основные задачи поставил Ленин перед пролетариатом в апрельских тезисах» и «С какими целями царская Россия вступила в империалистическую войну». Учащиеся знакомы с содержанием апрельских тезисов и достаточно правильно представляют себе причины, побудившие царскую Россию принять участие в мировой войне. Удовлетворительно отвечают ребята и на вопрос о причинах разгона Учредительного собрания.

Хуже обстоит дело с третьим и четвертым вопросами («В чем состоял третьеиюньский переворот?» и «Назовите буржуазно-помещичьи и социалистические партии в период первой русской революции»). В 22 Новосибирской школе 15 ответов на вопрос о третьеиюньском перевороте пришлось признать неправильными. Почти все учащиеся Венгерской школы ограничились в своих ответах на этот вопрос указанием, что третьего июня был издан закон, по которому крестьяне были отстранены от участия в Думе. Преподаватель удовлетворился таким ответом.

Но особенно слабыми оказались ответы на вопрос о партиях в период первой русской революции. Вот образцы ошибочных ответов (по некоторым школам их большинство).

«Союз союзов, союз земцев, союз инженеров, союз борьбы за освобождение женщины, партия трудовиков, социалистические партии, союз 17 Октября, бюро комитетов большинства, первый совет рабочих депутатов в Иваново-Вознесенске» (Кемеровская школа № 11).

«Основными крупными партиями являлись: большевистская, партия эсеров и меньшевиков, кадетов, трудовиков и октябристов» (Новосибирская школа № 4).

«Партии в период первой русской революции были такие: большевиков, меньшевиков, трудовиков, октябристов, кадетов. Первые четыре — социалистические, последняя — помещичье-буржуазная» (Новосибирская школа № 4).

«В период первой русской революции буржуазно-помещичьи партии были: эсеры, кадеты, социалистические партии — социал-демократическая» (12 Новосибирская школа).

Очень много нелепостей в ответах на этот вопрос мы встречаем у учащихся Анжеро-Судженской образцовой школы № 11.

Обследование Наркомпросом было проведено только в седьмых и девярых классах. Для характеристики состояния знаний учеников пятых и шестых классов у нас поэтому, к моменту составления настоящей статьи, не было такого богатого материала, какой дало обследование. Из высказываний участников совещания преподавателей истории и из частных бесед с ними выяснилось, что картина приблизительно везде одинакова: сравнительно благополучно идет изучение истории древней Греции, римской республики и эпохи развития феодализма в Западной Европе; значительно хуже обстоит дело с усвоением истории Востока, римской империи I-IV в.в. нашей эры, происхождения христианства и образования варварских королевств. Это как раз те отделы, которые наименее удачно изложены в учебниках Никольского и Гукковского и Трахтенберга. В наиболее распространенных дореволюционных руководствах преподаватель найдет мало подходящего материала по этим отделам. Даже работники новосибирских школ испытывали очень большие затруднения при проработке таких, например, тем, как «Второе восстание рабов в Сицилии», «Восстание италийского крестьянства», «Восстание рабов в союзе с крестьянством». Преподаватель сельской школы естественно находился в еще более трудном положении.

В ответах учащихся седьмых и девярых классов выступает еще одна характерная черта. Обнаруживается, что у некоторых ребят не создано еще правильных представлений о таких явлениях и учреждениях, с которыми они постоянно встречались при изучении истории. Так, некоторые ученики неясно представляют себе, что такое политическая партия, что значит издать законы, провести реформу. Встречается, например, выражение: «Германские социалисты издают закон о гражданском мире». Тов. Богданова (сотрудник научно-педагогической лаборатории), пользуясь материалом, собранным ею при посещении уроков, в своем выступлении на совещании историков привела немало примеров иногда до курьеза искаженного понимания обозначений, относящихся к прошлому, и невозможной путаницы. Учащиеся не понимают таких слов, как дворянин, мещанин, феодальный, монархия и т. п. Дворянин — богатый человек, у которого имеется в городе много разных домов; крупнопоместный помещик, — у которого имеются все производства, или это, по представлению ребят, светский человек, который с хорошими людьми знается, или такой человек, который кутит и ведет себя развязно. Мещанин — это богатый каштанист, подданный дворянина. Монархия — духовное правительство, святой строй, это люди, которые верят в религию, религиозное учение в монастырях. Тягловый мужик — это ленивый мужик, который пьет вино и втягивает других, или это мужик, который тянет за собой свою семью.

Подводя итог сказанному о состоянии исторических знаний учеников средней школы, мы можем сделать следующие вполне определенные выводы:

1. При изучении той или другой эпохи часто упускаются из вида самые характерные для нее явления и события; стремясь дать больше фактического материала, преподаватели не умеют иногда сделать нужного отбора его.

2. Знания учащихся по истории эпох, более к нам близких, полнее и отчетливее, чем знания, например, эпохи феодализма и его разложения. Из курса девятого класса значительно лучше усвоена история СССР, чем история Запада.

3. В некоторых школах в девярых классах слабо усвоены отдельные части курса, весьма ответственные в политическом отношении. Особенно надо подчеркнуть недостаточную проработку истории революции 1905 г.

4. Учащимися пятых и шестых классов слабее усваиваются те отделы програм-

мы, которые отсутствуют или плохо изложены в учебниках. Это говорит и о слабой вооруженности самих преподавателей по этим отделам.

5. У некоторых учащихся не выработалось ряда понятий, необходимых для понимания истории. Видимо, иногда учителя переоценивают степень развития учащихся.

Ниже мы наметим, в каком направлении должна идти работа для устранения указанных недостатков. Но сначала необходимо остановиться на положении в области методики преподавания и на вопросах воспитательного характера.

4

На постановку преподавания истории в последние два года оказывал очень большое влияние недостаток учебников. Особенно сильно ощущается недостаток учебника древней истории. По заявлениям представителей районов на краевом совещании преподавателей истории, в лучшем случае в школе имеется три-пять учебников на класс, очень часто один-два, а учебник для пятого класса нередко имеется только у преподавателя. В школах Новосибирского района (за исключением школ Новосибирска) всего шесть экземпляров учебника Никольского и два Гукковского. В некоторых школах Новосибирска в пятых классах учебника совсем не было. Счастливым исключением оказался Барнаул, где в городских школах все учащиеся пятых, sixth и седьмых классов были снабжены учебниками.

Благодаря недостатку учебников, выдвигались на первый план такие методические вопросы, которые при нормальном положении не имели бы большого значения или имели бы совсем иную постановку. Это прежде всего относится к вопросу о занятиях. Вопрос этот занял центральное место и заслонил собою целый ряд других более важных методических проблем.

Как бы ни было мало учебников, они все же есть. Учебник является обязательным и необходимым пособием, из которого исходил Наркомпрос, давая указания о преподавании истории в 1934/35 учебном году.

Какие параграфы должны быть использованы при прохождении программных тем, что нужно выпустить, откуда взять недостающий материал — обо всем этом Наркомпрос дал подробные и точные указания. Казалось бы, перед преподавателями истории в первую очередь должен был встать вопрос о том, как методически правильно использовать учебник, как научить пользоваться им учеников и как организовать работу с учебником при его недостатке. Между тем мы не видим, чтобы где-нибудь ставились эти вопросы: каждый учитель решал их по своему и часто становился на неправильный путь. Были случаи, когда преподаватели, располагая известным количеством учебников, не пользовались ими, отмахивались от учебника, как от чего-то такого, что только мешает преподавать. Так поступали, например, в Уч.-Пристанях. Преподавательница Борбасевич из Уч.-Пристаней заявила на совещании: «Учебник Никольского просто не давала. Я считала, что давать Никольского по пятым-шестым классам — это бесполезное дело». Все мы знаем, что в учебнике Никольского много недостатков, но таким образом разрываться с пособием, введенным в школы всей страны Наркомпросом, совершенно недопустимо. Если ребята заявляют, что не понимают учебника, значит нужно помочь им понять его, а для этого существует целый ряд приемов: прорабатывая новый материал, следует иметь всегда в виду текст учебника и объяснить трудные места; можно иногда прочитать тот или другой параграф учебника в классе, разделяя его на части и давая заголовки каждой части и т. п.

В процессе обучения учебник должен занять вполне определенное место. Учебник — посредствующее звено между преподавателем и учащимся. Он должен помогать усвоению материала и облегчить работу и учителя и учеников. Поэтому учебник должен служить не только для повторения проработанного в классе, для заучивания. На нем можно строить в той или другой мере самостоятельную работу ученика. Возможны в определенных случаях такие задания по учебнику, как например, самостоятельная подготовка ответов на ряд вопросов, составление схемы, и затем проведение бесед на основе уже усвоенного самостоятельно материала. Так при помощи учебника можно активизировать преподавание, переходя в старших классах, на основе полученных

в работе с учебником навыков, к более сложным самостоятельным работам по другим пособиям. В таком направлении, казалось бы, должны разрабатываться вопросы методики пользования учебником. В преподавании истории, в силу особенностей исторического материала, учебник имеет особенно большое значение. Без него трудно бывает удерживать в памяти факты в их хронологической последовательности, трудно приучать учеников к систематизации этих фактов, их разбору и обобщению.

В настоящее время, при крайнем недостатке учебных книг, работа с учебником, конечно, не может быть развернута в полной мере. Но многое можно было бы сделать. Нужен обмен опытом, нужно тщательное и подробное обсуждение этих вопросов.

К сожалению, не везде правильно разрешен даже чисто организационный вопрос об использовании учебников при недостаточном их количестве в классе. В таких случаях учебники обыкновенно даются на дом только отстающим учащимся. Распределять учебник между всеми, по мнению учителей, бесполезно.

Поступающие таким образом школы несомненно допускают ошибку. Забывается, что обязанность преподавателя учить всех учеников, и слабых и сильных, пользоваться учебником, и что последний не является только средством для лучшего запоминания сообщенного в классе материала. Все ученики имеют право на учебник. Практика показывает, что есть более рациональные способы распределения учебников при их недостатке. Хорошие результаты, например, дает твердое расписание очередей: каждый ученик держит книгу определенное время и затем передает ее следующему. Расписание вывешивается в классе для сведения как учеников, так и преподавателей. В некоторых случаях возможна организация коллективного пользования учебником.

При недостатке учебников и отсутствии в них материала по некоторым разделам программы большинство учителей прибегали к записям. О том, какими должны быть эти записи, в минувшем году среди учителей было очень много споров и разговоров. Вопрос о записях занял много места и на совещании преподавателей истории. Выяснилось, что формы записи были различны, но писали везде много. В Томске, например, записывали конспект по тем вопросам, по которым совсем ничего или очень мало сказано в учебнике. «Мы признали, — говорил представитель Томска, — что рабочие тетради иметь необходимо, что в этих тетрадях, кроме хронологических таблиц и диаграмм, могут быть краткие систематические конспекты по отдельным урокам. В этих же тетрадях мы делали кое-какие карты, рисунки и т. д. Последовательно составленные записи в тетрадях приносят ученику определенную пользу». За год у ученика седьмого класса Томской школы оказалось пять исписанных тетрадей.

Писание конспектов уроков, особенно в пятых и шестых классах, — общераспространенное явление. К этому способу закрепления проработанного материала прибегало большинство преподавателей истории. Учителя говорят, что при отсутствии учебника запись необходима, что конспекты «спасли» ребят на испытаниях, что они заменили при повторении книгу. Очень часто запись на уроках делалась в два приема: сначала записывался план (иногда в виде вопросов), по которому ребята следили за рассказом учителя, а после рассказа — краткий конспект. Если вы спросите учителя истории, хватало ли ему времени на все это (принимая во внимание, что в начале урока он тратит 10-15 минут на повторение материала предыдущего урока), то, наверное, получите отрицательный ответ. Окончание конспекта очень часто приходилось переносить на следующий урок истории, что нарушало цельность этого урока и сокращало время на проработку нового материала.

Писание конспектов, в результате которого у ученика получается за год по несколько исписанных тетрадей, несомненно приносит большой вред делу укрепления орфографии: нередко в тетрадях по истории мы встречаем колоссальное количество ошибок. В то же время эффективность этих записей в смысле укрепления знаний весьма сомнительна. С писаниной на уроках истории в том виде, как она практиковалась до сих пор, надо покончить. В ближайшее же время этот вопрос должен быть изучен, и учителя должны получить по нему определенные указания.

Веря в значение конспектов, затрачивая время на их писание в классе, учитель часто забывает о других, более действительных средствах закрепления пройденного.

Так, например, никто из товарищей, выступавших на совещании, говоря о построении урока истории, не упомянул, как об очень важном моменте, о проверочных вопросах тотчас же после рассказа учителя. Стремясь, во что бы то ни стало, записать содержание урока, об этом забывают, в то время как такая проверка поможет усвоению лучше всякой записи. Она рекомендуется всеми нашими видными методистами и должна обязательно применяться во всех классах средней школы.

Мотивы, побуждающие учителей, диктовать ребятам конспекты уроков, понятны. Но трудно понять тех товарищей, которые на каждом уроке, пройдя новый материал, предлагают учащимся записать выводы. Иногда записи выводов отводятся целые уроки. Так, представитель Томска на вопрос — были ли такие уроки, которые состояли исключительно из записи выводов — ответил: «Были в седьмой средней школе, в седьмой неполной средней (татарской), в четвертой средней». Какие это выводы можно писать целый урок, товарищ пояснить не мог.

Тов. Борбасевич (Уч.-Пристань) в своем выступлении на совещании тоже говорила о записи выводов. «После рассказа учителя, который в зависимости от объема материала занимает 15-20 минут, ребята записывают коротенькие выводы. Таким образом, каждый имеет свою тетрадь по истории и под конец года, полную запись материала по этой теме». А дальше, в другом месте своей речи, тов. Борбасевич пояснила: «В моих выводах обязательно записывается причина данного исторического события, очень кратко (есть и хронология), записывается и какие результаты имело данное историческое событие для данного класса, для данного государства, в котором оно произошло». Это действительно выводы. Но неужели возможно и нужно записывать на каждом уроке такие выводы? И как это может быть, что ребята записывали на уроках «коротенькие выводы», а в конце года у них получился полный материал по всем темам?

Мы не стали бы останавливаться на этих сбивчивых высказываниях, если бы они не были типичны. На совещании многие товарищи говорили о выводах, отличая их от конспектов и от других записей, но трудно было понять, о чем собственно идет речь. Нет ли тут отрывки старой склонности наших обществоведов к социологизированию, когда они гороятся преподнести учащимся какие то выводы при отсутствии у них запаса фактических знаний.

Надо решительно покончить с этим. Мы должны прежде всего дать детям связанное изложение гражданской истории. Доступные учащимся выводы и обобщения нужно делать не на каждом уроке, а после знакомства с историей той или другой страны за известный период.

В некоторых школах в старших классах, начиная с седьмого, практиковались самостоятельные записи учащимися лекций преподавателя. Особенно горячо защищал необходимость таких записей представитель Барнаула: «В Барнауле, — говорил он, — получился такой факт, что те школы, которые пользовались этими записями, получили приличную успеваемость учащихся в восьмых-девятых классах, а в тех школах, которые сидели на коротеньких выводах (и тут выводы!), успеваемость ниже». Товарищи, которые так говорят, забывают о той дорогой цене, которой покупался этот успех, если он действительно имел место. Такой метод совершенно не приемлем не только в седьмых, но и в восьмых-девятых классах. Всего ученик записать не в состоянии. Следовательно, он должен впервые слушая материал, разобраться, что является главным, что второстепенным. Это для него не по силам. Ученик запишет лишь то, что успеет, запись получается отрывочная, бессвязная, с массой орфографических ошибок. Просмотреть и исправить все работы преподаватель, конечно, не в состоянии.

Таким образом, мы видим, что с записями по истории у нас в школе неблагоприятно. Рабочая тетрадь ученика вместо того, чтобы помогать в усвоении исторического материала, нередко приносит вред, тормозит работу. Правильное использование учебника и правильное ведение тетради освободит много времени, что позволит внести больше разнообразия в методические приемы, сделать преподавание более конкретным, а историю — интереснейшим для ребят предметом.

У нас слабо еще используются на уроках исторические источники и художествен-

ная литература. Сейчас появляются уже издания, вполне доступные учителю, пользуясь которыми можно подбирать выдержки из исторических памятников для чтения в классе. Хорошо подобранные отрывки оживляют беседу, приближают к учащимся изучаемую эпоху, помогают понять ее во всем ее своеобразии.

Надо гораздо больше использовать и художественную литературу. Чрезвычайно важно прочитывать на уроке художественные отрывки, где образно представлено изучаемое событие, ярко изображена та или другая историческая личность. Надо уже оставить разговоры о том, что таких книг нельзя найти...

Выше было сказано об определенных успехах в применении наглядности на уроках истории. Но и тут остается сделать еще очень много. Преподаватели истории должны гораздо шире применять такие приемы, как составление художественных альбомов по разным отделам курса, подбор рисунков и открыток (к иллюстративному материалу, конечно, надо подходить критически). Как показали обследования, многие школы, имея проекционные фонари, используют их плохо. Между тем сейчас выпущено большое количество диапозитивов. Некоторые товарищи не доценивают значения демонстрации световых картин, а есть и такие преподаватели, которые сами недостаточно осведомлены, чтобы толково разъяснить содержание имеющихся картин, и не хотят ликвидировать свое незнание.

Недостаточно используется на уроках истории и карта. Исторических карт у нас очень мало. Но ведь при отсутствии исторической карты можно использовать географическую физическую карту. Наконец, в части изготовления карт и иллюстраций можно многое сделать силами самих ребят. Опыт товарищей из Сталинска и Томска, который они демонстрировали на совещании, должен быть широко применен школами. Правда, в картах, сделанных томскими школьниками, много ошибок, неточностей, но само движение в этом направлении — положительный факт. Среди нарисованных учащимися карт и картин имеются и такие, которые показывают, что достигнуть в этой области можно многого. На совещании историков демонстрировались очень недурные ученические рисунки афинского акрополя. Работая над ними, ученики создавали для школы наглядное пособие и в то же время приносили пользу и самим себе. Тов. Воробьев, директор педлаборатории, указывая на один из таких рисунков, вполне правильно отметил в своем выступлении на совещании историков: «Я уверен, что когда ребята рисовали акрополь, они мысленно переносились в Афины, представляли здания, непохожие на современные, усваивали стиль эпохи... Моторная память — могучее средство, надо ее использовать, кроме слуховой, на которую мы делаем упор... А рисовать ребята могут. Надо развивать это дело в школах».

5

В преподавании истории особенно резко выступает единство педагогического процесса — связанность образовательной и воспитательной работы. История, если преподаватель сумеет заинтересовать ею ребят, может и должна быть использована в нашей школе, как могучее средство коммунистического воспитания. Наша историческая наука — партийная наука. Партийным должен быть и школьный курс истории.

Знакомя детей с историческими событиями и лицами, мы воспитываем в детях ненависть к эксплуататорам всех времен и народов и преданность делу освобождения трудящихся. От учителя требуется, чтобы он не только овладел знанием истории, но и умел бы разобраться в исторических фактах, научно объяснить их и методически правильно, в соответствии с возрастными особенностями учеников, передать им свои знания.

История в школе — средство коммунистического воспитания, но когда сам учитель плохо знает свою дисциплину и не по-марксистски подходит к историческим фактам, он не может выполнить своей воспитательной роли. Выше приводились примеры, когда преподаватель признавал правильными ответы учеников, полные фактических ошибок и неточных неправильных формулировок. А эти ошибки часто таковы (например, в ответах о втором Интернационале), что, благодаря им, у ребят могут укрепиться неправильные политические установки.

Многие ответы учащихся седьмых и девярых классов в поверочных работах, проводившихся Наркомпросом, показывают, что иногда уроки истории имели отрицательное воспитательное значение, благодаря тому, что у преподавателей нет еще марксистского подхода к историческим явлениям, что они подпадают под влияние буржуазных исторических работ и в частности некритически относятся к дореволюционным учебникам истории. Говоря, например, о крестьянских движениях, учащиеся отводят главную роль религиозным побуждениям, а социальная сторона этих движений упускается из виду. В ответах учеников девярых классов особенно ярко выступает, как много еще у нас неблагополучия в трактовке исторических фактов. Возьмем, хотя бы, первый вопрос — о Бисмарке. У многих учеников в ответах чувствуется некоторая идеализация Бисмарка, некоторое преклонение перед этой фигурой, что никак не вяжется с классовой непримиримостью, с ненавистью ко всем эксплуататорам, которую должна воспитывать наша школа. Постоянно встречаются такие выражения, как «гениальный Бисмарк», «исключительная талантливость», «необыкновенные организаторские способности Бисмарка» и т. д. В то же время политика Бисмарка по отношению к рабочему классу трактуется совершенно неправильно. Многие ученики 22 школы Новосибирска, например, пишут, что в отношении рабочих Бисмарк проводил двойственную политику. Конечно, никакой двойственной политики у Бисмарка не было. Он проводил вполне последовательную классовую линию, и если учитель истории характеризует политику Бисмарка, как двойственную, он дает неверную политическую установку, призывает вредные с точки зрения классового воспитания взгляды.

По общему отзыву учителей, выступавших на совещании, у учащихся есть интерес к моментам классовых столкновений, к таким событиям, как восстание Спартака, восстание крестьян в Египте и т. п. Надо развить и использовать этот интерес, давая картины борьбы в яркой красочной форме, знакомя ребят с личностями вождей.

К сожалению, на совещании мало приводилось конкретных примеров использования уроков истории в воспитательных целях. Только одно выступление было посвящено целиком этому вопросу. В частности, не выявлен еще у нас и опыт использования уроков в целях антирелигиозного воспитания. Не разрешен еще целый ряд вопросов по методике проработки материала по истории религии и религиозных движений. Конечно, большинство наших учителей истории, среди которых преобладают комсомольцы и партийцы, сознают задачи, стоящие перед преподавателями истории в деле коммунистического воспитания. Но недостатки в их собственных знаниях и методические промахи, о которых говорилось выше, мешают еще разрешать удовлетворительно эти задачи. Предоставленные самим себе учителя, при самых добрых намерениях, иногда становились на неправильный путь. Вот, например, что рассказывал один из преподавателей о проведении им урока по истории древней Греции: «Ученик, рассказывая о религии, говорил: «У них был бог Зевс». Его спрашиваешь: «А в самом то деле был он?». — Ученик отвечает, что не был. Тогда ему говоришь, чтобы он обязательно при рассказе вставлял слова: «будто-бы был». Благодаря такому разъяснению, у ребят получилось ясное понимание, они стали разбираться, что в действительности этого не было».

Трудно предположить, чтобы ученик, кончивший начальную школу и познакомившийся уже с зарождением и развитием религиозных верований в Египте и Двуречье, уверовал в действительное существование Зевса. Если это так, значит преподавание никуда не годится. Нужно соответствующим образом прорабатывать темы по истории религии, и тогда не будет нужды в «спасительных» словечках, которые сами по себе никакого значения не имеют.

Как уже сказано, воспитательная роль истории основывается на интересе детей к этому предмету. На помощь к учителю в поднятии у детей интереса к прошлому приходит историческая художественная литература. Продвинуть в детскую массу историческую повесть, исторический роман, — это очередная педагогическая и политическая задача, стоящая перед школой. Тут почти еще ничего не сделано. Из оглашенных на совещании сотрудником педлаборатории т. Кляшневской результатов опроса 50 учащихся об их читательских интересах видно, что историческую литературу дети не читают. Учителя истории должны добиться сдвига в этой области.

6

В каком же направлении надо вести работу, чтобы ликвидировать прорывы в преподавании истории и добиться полной реализации постановления ЦК партии и СНК от 16 мая 1934 г.?

1. Необходимо организовать во всех районах работу по повышению образования учителей истории и методическую помощь им в соответствии с приказом НКМ от 10 марта 1935 г.

2. Надо продвинуть к учителю истории научную историческую книгу и исторические журналы.

3. Учителя истории особенно должны усилить работу над пополнением своих знаний по древней и средней истории.

4. Нужно принять меры к максимальному использованию имеющихся учебников и решительно ликвидировать пренебрежительное к ним отношение. В частности учителя должны более внимательно изучать работы М. Н. Покровского и гораздо полнее, чем это имеет место, использовать их в занятиях с учащимися старших классов.

5. Учителя истории должны добиваться от учеников отчетливого понимания политических и социальных терминов. Надо давать терминологию постепенно, конкретизировать понятия, добиваясь активного применения этих терминов учащимися в их речевом обиходе.

6. Необходимо решительно ликвидировать писанину и ввести в практику иные приемы закрепления знаний.

7. Для избежания ошибок в политических установках и для поднятия роли истории в деле коммунистического воспитания учителя должны непрестанно расширять свой политический кругозор путем изучения работ классиков марксизма.

Л. Кишиневская

О качестве работы по обществоведению

(К итогам учебного года)

В связи с итогами учебного года нелишне вспомнить указание ЦК ВКП(б), данное им еще в 1931 г. в историческом своем решении о начальной и средней школе.

«В период социализма, когда пролетариат осуществляет окончательное уничтожение классов в условиях обостренной классовой борьбы, исключительно важное значение приобретает выдержанное коммунистическое воспитание в советской школе и усиление борьбы против всяких попыток привить детям советской школы элементы антипролетарской идеологии».

О том, что это указание не потеряло своей остроты и в настоящее время, свидетельствует ряд фактов, имевших место в отдельных школах нашего края, фактов, когда недобитки классового врага пытались, и иногда безуспешно, подчинить своему влиянию отдельные школы, отдельные группы учащихся.

Такие факты говорят не только об отсутствии революционной бдительности в этих школах, но и о недостаточной работе по коммунистически выдержанному воспитанию детей. Даже в лучших школах, имеющих значительные достижения в воспитательной работе, мы все же повседневно наблюдаем случаи, на первый взгляд может быть и незначительные, нарушения дисциплины, мелкого хулиганства, небрежного отношения к социалистической собственности, неправильного понимания товарищеской этики, дружбы (круговая порука, укрывательство виновных и т. п.), которые показывают, как еще не глубоко разрешаются вопросы коммунистического воспитания детей.

Дело коммунистического воспитания детей в советской школе — дело всей школы, всех педагогов.

Об этом очень ясно и четко сказано в приказе наркома по просвещению от 20/XII-1934 г. «Каждый учитель при постановке преподавания своего предмета ни на одну минуту не должен упускать из поля своего внимания исключительного значения в советской школе коммунистического воспитания каждого школьника, используя в этих целях и преподаваемый им предмет (обществоведение, история, литература, естествознание, математика и пр.)».

И далее: «Учитель должен настойчиво добиваться того, чтобы преподавание самых отвлеченных знаний велось живо, наглядно и занимательно, привлекая материал социалистического строительства, прививая учащимся умение соединять теорию с практикой и развивая в них коммунистические взгляды».

Эти указания наркома особенно относятся к преподавателям обществоведения, роль которых в коммунистическом воспитании учащихся громадна.

Содержание программного материала по обществоведению чрезвычайно богато. Оно целиком и полностью направлено на то, чтобы выработать и укрепить в детях советской школы коммунистические взгляды на окружающие их и доступные для их понимания общественные явления. Больше того, оно рассчитано на то, чтобы воспитать у учащихся коммунистическое поведение. Вопросы общественного и личного поведения детей; сознательной дисциплины учащихся и бережного отношения к социалистической собственности, любви к социалистической родине и готовности к ее защите; братского отношения к детям трудящихся других национальностей и преданности делу Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина — вот в основном то, с чем имеет дело обществоведение. Все эти вопросы в значительной степени являются вопросами этики, коммунистической морали. Это обстоятельство и то, что обществоведению приходится оперировать такими отвлеченными для детей понятиями, как, например, государство, конституция, партия, классы и т. д., ставит перед преподавателем обществоведения особенно ответственную задачу: сделать содержание этих понятий конкретными, живыми, доступными восприятию и пониманию учащихся.

Это возможно осуществить при условии максимальной наглядности и эмоциональной насыщенности преподавания.

Насколько и как разрешается эта задача в школах нашего края? Отвечает ли постановка преподавания обществоведения поставленным задачам?

Имеющиеся у нас некоторые количественные данные по ряду школ края рисуют малоутешительную картину. Как известно, в первом полугодии истекшего учебного года занятий по обществоведению в школах фактически не было. По распоряжению ЯВШ они должны были начаты по новым программам с 15 января. Последние, в форме временно утвержденных указаний по преподаванию обществоведения, были получены в крае с опозданием и поэтому фактически занятия по обществоведению начались лишь в начале—середине февраля, а в тех школах, где отсутствовали преподаватели обществоведения, еще позднее.

Накануне испытаний в ряде неполных средних школ имели место случаи, когда часы, отведенные по плану на обществоведение, использовывались для подготовки к испытаниям по истории, благо испытаний по обществоведению не было, а преподавателями обществоведения обычно являются преподаватели истории.

Таким образом, учебный план часов по обществоведению во многих школах был значительно невыполнен.

Так, например, по Анжеро-Судженскому району этот план выполнен по начальной школе лишь на 85,3%, по неполной средней — на 71,7%. По Егорьевскому району по начальной школе выполнение плана учебных часов по обществоведению составляет 72%, по Кожевниковскому — 92,6%, по Томской образцовой школе за четвертую четверть — 84,3%.

Аналогичное положение имело место и в Новосибирске, и в ряде других городов и районов.

Неудовлетворительно было положение с учебниками. Нередкое явление — полное отсутствие учебников или один учебник на класс. Четыре-пять учебников на

класс — это уже относительно благополучное положение (например, седьмые классы ряда новосибирских школ).

Но и при наличии нескольких учебников многие учащиеся ими не пользовались, так как коллективное пользование книгами было часто неудобно для ребят, а индивидуальное — весьма ограничено. Некоторых учащихся материал учебника не удовлетворяет и они предпочитали либо совсем не пользоваться учебником, либо отыскивать другие источники. Так, например, отдельные ученики седьмых классов ряда новосибирских школ для проработки программного материала пользовались иногда учебниками политграмоты, истории партии, энциклопедическими словарями и т. д.

Недостаточно было также и наглядных пособий.

Все это вместе взятое обусловило во многих случаях значительное невыполнение программы, либо выполнение ее было скомкано.

Мы не имели возможности вследствие краткости срока преподавания обществоведения в школах в 1934/35 уч. году предпринять широкое изучение качества постановки работы по этой дисциплине. А между тем, в связи с переходом на новые программы по обществоведению и подготовкой к новому учебному году, настоятельно необходимо было подвести некоторые итоги работы и наметить по возможности конкретные задачи, стоящие в данной области в новом учебном году. С этой целью Краевая научно-педагогическая лаборатория провела в виде опыта беседы с учащимися. Всего охвачено было 50 лучших и средних по успеваемости учеников седьмых классов шести лучших и средних по постановке работы школ г. Новосибирска (№№ 1, 2, 12 образцовая, 22, 36 образцовая и 50).

Беседы имели целью выявить: как учащиеся, изучавшие обществоведение в школе в течение семи лет, оценивают постановку преподавания этой дисциплины; каковы общественно-политические установки ребят, интересы детей, взгляды, понимание ими элементарных общественных явлений; насколько дети ориентированы в важнейших политических событиях.

Для выяснения всех этих вопросов с каждым учащимся проведена была беседа по следующим, примерно, разделам:

1. Прежде всего выявлялись данные о возрасте учащегося, социальном положении родителей, о состоянии в пионерской или комсомольской организации, об ударничестве, успеваемости. Какие читает газеты и журналы, что особенно интересует в них. Какие книги прочитал за последние два-три месяца. Какие из них больше всего понравились.

2. Насколько удовлетворен постановкой преподавания обществоведения, какие недостатки, какие уроки были наиболее интересными, что предложил бы для улучшения постановки обществоведения в будущем учебном году.

3. Какие факты нарушения дисциплины, проявлений грубости и т. п. наблюдал в школе (конкретные примеры), как на них реагировал, борется ли с этими явлениями и какими мерами.

4. Отношение к социалистической собственности (На конкретном примере показать, что является социалистической собственностью; как поступал или поступил бы, увидя, что социалистическая собственность разрушается, портится, расхищается и при том лучшим другом).

5. Какие требования предъявляются к советскому школьнику (каким должен быть советский школьник).

6. Что показалось наиболее замечательным в жизни Маркса, Энгельса, Ленина, биографии которых он изучал.

7. Какие задачи ставил Ленин перед молодежью.

8. Каким по счету был Всесоюзный съезд советов в начале 1935 г. и какое очень важное решение было принято на этом съезде. В чем сущность этого решения.

Как видно из построения беседы-анкеты, последняя не была рассчитана на проверку формальных знаний учащихся, хотя материал для бесед взят почти полностью из программ по обществоведению, проработанных в той или иной форме в младших классах.

Разумеется, что примененный нами способ изучения качества воспитательной работы по обществоведению является далеко не исчерпывающим и не может служить материалом для широких обобщений.

Несмотря, однако, на это, мы все же считаем, что некоторые полезные уроки из собранного нами материала педагогу можно и необходимо извлечь.

Каков состав учащихся, с которыми проводились беседы? Вот таблица.

Всего учащихся	Пол		Возраст				Соц. полож.			Партийность				Ударнич.		Успеваемость		
	Мальчиков	Девочек	14 лет	15 лет	16 лет	17 лет	Детей рабочих	Детей колхозн.	Детей служащ.	Пионер	Членов ВЛКСМ	Канд. ВЛКСМ	Беспартийных	Ударников	Неударников	Хорошо	Оч. хорошо	Удовлетворит.
50	28	22	9	17	22	2	10	1	39	36	1	2	11	38	12	26	11	13

Каковы же мнения учащихся о постановке обществоведения?

Приведем наиболее характерные высказывания. Вот ученик Первомайской школы В. Он сын рабочего, пионер, ударник, учится хорошо, активист-общественник.

«Преподаватель очень хорошо объясняет, — говорит мальчик В. — По отсутствии учебников здорово омертвляет преподавание. Нет никаких пособий. Не совсем удовлетворяет программа, отсутствуют современные темы... Поздно начали заниматься обществоведением. Мало проработали материала. Помешала подготовка к испытаниям по истории».

Ученица Ш. из 22 школы, 15 лет, ударница, дочь служащей, учится очень хорошо, говорит: «Учительница довольно хорошо преподает. Но мало было уроков, недостаточно книг, учебников нет. В прошлом году у нас были кружки политграмоты, они очень интересны, ребята хорошо посещали и разбирались в вопросах политики».

Ученик М., 15 лет, сын служащего, учится очень хорошо (из 12 образцовой школы): «По моему, обществоведение не плохо поставлено. Материалы иногда оформляются Семеном Григорьевичем (преподаватель) отдельными эпизодами и красочными описаниями... Легкий предмет, но некоторые получают «неуды»... Сказывается недостаток книг. Однако, захватывающих уроков не было, политучеба отсутствовала».

«У нас в школе обществоведение поставлено неплохо, но биографию Ленина почти все знают и не так уж интересно слушать ее. О революции 1905 г. гораздо интереснее... Это новый материал», — заявляет ученица О. из той же 12 школы. Эта девочка очень хорошо учится, пионерка, ударница.

Ученик А., 15 лет, пионер, ударник, сын служащего, учится хорошо (из 50 школы), считает, что «в этом году у нас темы не очень интересные, проходили то, что изучали уже в пятом классе.. То, что нам рассказывает педагог, есть в книжках. Добавочных знаний никаких не дает, учебников нехватает... Знания по обществоведению у нас недостаточные... Политинформация бывает не часто».

Ученик 36 школы Ж., 15 лет, пионер, ударник, сын служащего, учится удовлетворительно, полагает, что биографии вождей он достаточно хорошо знает и учить их снова не было нужды. «Надо учесть, — говорит этот мальчик, — что в шестом классе мы сложнее программу прорабатывали, чем в седьмом».

Из этих высказываний видно, что большинство детей совершенно четко отделяют вопрос об общей постановке обществоведения от вопроса о проведении отдельных уроков. Давая большей частью положительную оценку урокам по обществоведению и преподавателю, учащиеся указывают, как на главные недостатки, на отсутствие или нехватку учебников, на малое количество времени, отведенное на обществоведение, позднее начало занятий по обществоведению. Ряд учеников неудовлетворены программой, отдельными темами, методами преподавания.

Если недостаток учебников, позднее начало занятий по обществоведению и т. п.

явления, имевшие место в школах в 1934/35 учебном году, приходится рассматривать как объективные моменты, обусловившие неудовлетворенность учащихся постановкой обществоведения, то неудовлетворенность части ребят программой, темами, методами преподавания происходит, главным образом, от субъективных причин, коренящихся в самом преподавателе, в качестве его преподавания.

О чем свидетельствует, например, довольно дико звучащее, на наш взгляд, замечание ученицы 12 образцовой школы О., заявившей, что «биографию Ленина почти все знают и поэтому не так уж интересно слушать ее». Или заявления учеников А. из 50 и М. из 36 образцовой школы, утверждавшие, что они, учащиеся, проходивший в седьмом классе материал по обществоведению изучали еще раньше — в пятых и шестых классах и поэтому его неинтересно и нет нужды вновь изучать.

Эти заявления и ряд других показывают, что преподаватели названных школ часто не умеют преподать интереснейший и благодарнейший с педагогической точки зрения материал, например, о жизни Ленина, в достаточно живой и увлекательной форме. Не сумели привлечь новые, интересные для ребят данные о жизни великого вождя, дать знакомые уже учащимся факты в новом для них освещении, использовать их максимально в целях коммунистического воспитания учащихся.

Приводимые ниже оценки уроков обществоведения, даваемые отдельными учащимися школы № 2, вполне конкретно указывают, чем хороши или плохи были эти уроки.

Вот что, например, говорит ученица В. (14 лет, пионерка, ударница, дочь служащего, учится хорошо). «Преподаватель хорошо объясняет, он заинтересовывал нас, давал примеры из жизни так, что делал урок интересным... Самые интересные уроки были, когда прорабатывали биографии Маркса, Энгельса. Интересно было то, что когда рассказывали биографию К. Маркса, то характеризовали его жизнь, условия, в которых находился Маркс, зачитывались художественные отрывки, о жизни Маркса читали. Когда Ленина прорабатывали, читали воспоминания о его детстве».

Ученица Л. из той же школы (16 лет, пионерка, ударница, дочь работницы и ж.-д. служащего, учится удовлетворительно) заявляет: «Уроки обществоведения интересны, лучше запоминаются потому, что преподаватель приводит примеры из жизни».

А вот ответ ученицы В. этой же школы (14 лет, пионерка, ударница, учится хорошо, дочь служащего): «Обществоведение поставлено у нас хорошо. Очень интересны были уроки, живо проходило, например, изучение биографии Маркса, когда говорили про его жизнь и работу. Недостаток тот, что мало затрагивали злободневные вопросы».

Некоторым учащимся не нравятся уроки повторения, «выспрашивания». Так, например, ученик Л. из школы № 1 (16 лет, не пионер, сын служащего, учится удовлетворительно) заявляет: «Уроки повторения неинтересны. Преподаватель задает вопрос только тому ученику, которого спрашивает, не обращая ко всему классу».

Ж. из 36 образцовой школы мотивирует свою нелюбовь к урокам повторения тем, что «у нас учительница большую часть времени не рассказывает, а спрашивает ребят. Сегодня спросила полкласса, задаст столько то параграфов, а в другой раз опять эти же параграфы задает».

Учащиеся вносят предложения об улучшении преподавания обществоведения. Почти все они указывают на необходимость приобрести побольше учебников, больше времени отвести на изучение этой дисциплины. Кроме того, имеются такие предложения: «каждую шестидневку перед уроками делать политинформацию и чтобы ребята сами следили за газетами» (уч. Л. из 50 школы); «использовать, помимо учебников, дополнительную литературу» (уч. К. из той же школы); «проработать современные темы, так как сейчас всевозможные съезды были, доклады; наглядные пособия нужны о личностях социалистов-утопистов, с учением которых знакомился Маркс. Можно сделать эти пособия своими силами, есть ребята рисующие» (ученик В. из школы № 1); «шире брать, больше касаться текущих событий, больше читать беллетристики на уроках обществоведения, вообще больше касаться текущих собы-

тий, которые сейчас проходят. Бывают события очень интересные» (уч. П. из той же школы); «неплохо бы организовать совместные читки по газетам в помощь обществоведению» (уч. Ш. из 22 школы); «ввести политучебу в седьмом классе» (предлагает уч. В. из 12 школы).

Зачитывать художественные отрывки, показывать фотографии, картины из жизни великих вождей; на уроках повторения задавать вопросы всему классу, а потом уже вызывать для ответа отдельных ребят — такие предложения вносятся целым рядом учащихся разных школ. Ученик Ж. из 36 школы, считающий программу слишком легкой, предлагает ее «пополнить или усложнить». Он недоволен тем, что преподавательница мало рассказывает на уроках, а потому просит «больше рассказывать для седьмых классов и больше действовать живыми словами».

Как видим, учащиеся разных школ предъявляют к уроку обществоведения почти одинаковые требования. В большинстве случаев эти требования справедливые, деловые и педагогам учесть их необходимо.

Заслуживает большого внимания также интерес ребят к «современным темам», «политинформации», «политучебе». Этот интерес к вопросам текущей политики, международного и внутреннего положения СССР и т. п. учащиеся удовлетворяют в той или иной степени путем самостоятельного чтения газет и журналов. Только в немногих случаях отдельные ученики седьмых классов посещают политзанятия (школа № 1) и занятия в комсомольских кружках политучебы для учащихся 8-9-10 классов (12 школа). Газеты читают почти все опрошенные нами учащиеся, за исключением одного Л. (из 12 школы). Многие читают более или менее регулярно по две-три и больше газет. На первом месте по читаемости стоит «Советская Сибирь» (41 чел. или 82 проц.), затем «Юный ленинец» (18 чел. — 36 проц.), «Комсомольская правда» (12 чел. — 24 проц.), «Пионерская правда» (10 чел. — 20 проц.), «Правда», «Известия» (по 8 чел. — 16 проц.), «Большевицкая смена» (6 чел. — 12 проц.).

Обращает на себя внимание относительно незначительная читаемость пионерских и комсомольских газет, что во многих случаях объясняется плохой организацией доставки этих газет (особенно пионерских). Имеются отдельные заявления о неудовлетворенности этими газетами (относится, главным образом, к «Большевицкой смене» и пионерским газетам).

На вопрос — что особенно привлекает детей в газетах — только два человека ответили: «Все интересно». Остальные ребята более дифференцированно и более четко определяют свои наклонности. Так, например, 17 человек заявили, что их интересует «что за границей», «жизнь в капиталистических странах», «жизнь за рубежом». Столько же человек интересуются внутренней жизнью СССР: «строительством», «нашими достижениями», «колхозами» и «колхозной жизнью», «постановлениями», «работой в других школах» и т. п. 12 человек указывают на свой интерес к вопросам международного положения и внешней политики СССР.

Разумеется, что учащиеся интересуются в газете не только одним каким либо вопросом, а большей частью двумя или несколькими. Характерно заявление восьми учеников о том, что их привлекает в газете, главным образом, последняя страница, потому что там бывают часто сведения о жизни в капиталистических странах и у нас в СССР. Другие находят на этой странице происшествия, спортивную хронику, объявления о театре, кино, новости науки и техники, шарady, загадки, ребусы и т. д.

К сожалению, чтение газет учащимися проходит без всякого руководства со стороны преподавателей обществоведения и других педагогов. Газетный материал мало используется ими в организованном порядке в целях общественно-политического воспитания ребят. Яркой иллюстрацией этого служит такой факт: большинство учащихся знали по газетам о седьмом Всесоюзном съезде советов, но только два-три человека (главным образом, посетившие политзанятия) могли более или менее туманно рассказать об изменениях конституции, принятых на этом съезде. Остальные — либо не знали об этом решении, либо заявляли, что слышали о нем, но не знают его сущности. О том, что такое конституция, у многих учащихся вообще очень смутное

представление. В школе № 2, например, ученик С. (15 лет, пионер, хорошо успевающий) заявил, что он даже слова «конституция» никогда не слышал. Читает С., хотя и не очень регулярно, «Советскую Сибирь» и «Юный ленинец», интересуясь, главным образом, происшествиями и тем, «что построилось». Он же с гордостью заявил, что прочитал шесть томов «Тарзана» и что «Тарзан» одна из лучших книг, прочитанных им когда либо.

Отдельные учащиеся разных школ справедливо указывали, как на недостаток постановки обществоведения, на отсутствие указаний педагога на «дополнительную литературу». Учебник по обществоведению, уже не говоря о том, что он имеется в весьма ограниченном количестве, многих учащихся абсолютно не удовлетворяет и удовлетворить не может. Между тем преподаватели обществоведения не руководят внеклассным чтением учащихся в связи с обществоведением, мало или почти не используют для такого чтения художественную и наиболее яркую и доступную для понимания учащихся общественно-политическую литературу.

Это положение иллюстрируется тем фактом, что среди литературы, прочитанной учащимися за последние три месяца, не было ни одной книги, которая была бы взята по рекомендации или указанию обществоведа. Не было также, по словам учащихся, случаев обсуждения с преподавателем обществоведения тех или иных, наиболее актуальных современных общественных явлений, затронутых в ряде прочитанных школьниками современных книг советских и иностранных писателей. Отдельные ученики даже заявляли, что они с такими вопросами не решались обратиться к обществоведу, так как он бывает очень занят и ему некогда с ними разговаривать о таких вещах.

Нарушение дисциплины, грубость — нередкие явления в школе. От советского школьника требуется не только самому быть дисциплинированным, вежливым, скромным, но и бороться с нарушениями дисциплины, грубостью, недисциплинированностью и хулиганством других учащихся.

Все без исключения опрошенные нами дети отлично понимают, в чем конкретно выражаются всякого рода нарушения дисциплины. Среди фактов недисциплинированности отдельные учащиеся называют, например, такие: «чернилами брызгаются», «в классе на уроке разговаривают», «курят», «подсказывают на уроках», «сталкиваются с лестницы», «драки на переменах», «грубят педагогу», «ругаются», «обзывают» и т. д.

Как же учащиеся реагируют на эти явления?

Только наиболее активные из них (например, председатели учкомов, класскомы, звеньевые пионервожатые) определенно заявляют о том, что они ведут борьбу со всякого рода нарушениями порядка в школе, путем обсуждения поведения провинившегося в соответствующей ученической организации или через стенгазету. В ряде случаев эти активисты — общественники сами делают замечание виновному, либо обращаются за содействием к классному руководителю или директору. В большинстве же своем дети либо совсем не реагируют на всякого рода нарушения дисциплины, придерживаясь нейтралитета, либо реагируют слабо, без достаточного эффекта. Характерны в это отношении заявления учащихся 50 школы. Ученица Х. говорит: «У нас, бывает, чернилами брызгаются... вся группа шаловливая. В другой раз утихомиришь их, а в другой раз сама будешь смеяться. Иногда сама поддерживаю эти шалости». Между прочим, стены и парты седьмого класса этой школы в момент беседы носили действительно следы чернил. Х. же не замечала неприятной стороны этого дела. Наоборот, ей, видимо, доставляло удовольствие вспомнить про несколько «веселых» минут, проведенных когда-то в классе. Учащиеся той же школы Л. и Ш. уклоняются от прямого и конкретного ответа на вопрос о том, как они борются со всякого рода неполадками в школе. Так, Л. заявил: «Я бы никогда не допустил недисциплинированности и грубости в отношении себя и других». Ш. говорит: «Сам не курю, дисциплина у меня хорошая. В школе мало сталкивался с хулиганством. В этом году не приходилось». К., считающийся дезорганизатором, совсем на этот вопрос не отвечает. Н. же дает более определенный ответ: «В классе, например, разговаривают. Мне абсолютно безразлично должно быть. Пусть лучший друг разговаривает, мешают, я ведь не дол-

жен в классе его унимать — сам нарушу дисциплину. Это должен сделать группком. Остановить нарушителей дисциплины — на это есть преподаватель. А вне класса можно и мне побеседовать с ними».

Не многим лучше обстоит дело и в остальных школах.

К вопросу о борьбе с нарушениями дисциплины в школе, с грубостью, хулиганством среди учащихся близко примыкает вопрос об отношении к социалистической собственности. Характерно, что и здесь более или менее разбираясь в вопросе о том, что является социалистической собственностью (хотя достаточной четкости в понимании этого вопроса мы у большинства опрошенных нами детей не обнаружили), у многих учащихся на вопрос о том — как бы он поступил, увидя, что социалистическая собственность разрушается, расхищается и при том лучшим другом — мы встретили довольно определенные колебания. И хотя в конце концов, после некоторой внутренней борьбы, большинство ребят заявляли, что они не останутся перед разоблачением даже лучшего друга, если этот друг окажется вредителем, врагом советской власти, все же самый факт колебаний уже говорит о недостаточной еще воспитательной работе с детьми. Этот вывод подтверждается также двумя случаями прямого и упорного до конца отказа разоблачить вредителя из чисто шкурных мотивов. Ученик К. из 50 школы заявил: «Допустим, я бы разоблачил, но у всякого друга имеются другие друзья. Допустим, его посадили или расстреляли, тогда меня зарежут другие его товарищи. Что же я буду жертвовать собой?». Однако К. не отказывается «по возможности принять меры». К. 16 лет. Он не пионер и не ударник. Родители его оба на службе. Считается средним учеником, а по обществоведению хорошим. Интересуется радио-техникой. По словам классного руководителя, К. агитировал за отказ от борьбы за переходящее красное знамя, так как получение и сохранение его за классом дело хлопотливое и, по его мнению, не стоящее.

Другой случай имел место в школе № 2. Ученица Л. по данному вопросу рассуждает таким образом: «Не знаю, не пошла бы подругу выдавать... Для меня она подруга... Я бы не участвовала (во вредительстве), но все равно ее не выдала бы. Сказать — может быть я боялась, что у нее есть сообщники». Девочка Л. 16 лет, пионерка, ударница, дочь работницы швейной фабрики и ж.-д. служащего. Считается хорошей ученицей, по обществоведению средней. По ее словам, подавала заявление о приеме в ВЛКСМ.

Совершенно открытые и искренние заявления К. и Л. и колебания многих других учащихся по вопросу о действительной борьбе с разрушениями и расхищениями социалистической собственности говорят о том, как много еще предстоит работы в школе по коммунистически выдержанному воспитанию учащихся и как велика должна быть революционная бдительность и борьба против всяких попыток привить детям элементы антипролетарской идеологии.

В тесной связи с затронутыми вопросами находится также и вопрос о том, каким должен быть советский школьник. Вот высказывания учащихся на эту тему.

«Самое главное требование — учиться хорошо. Ученики должны быть дисциплинированными» (Л. — 50 школа). «Чтобы все знал по программе, при желании, если есть, литературу бы читал, которая интересует его по тем или другим предметам. Сидеть на уроках тихо, а не так, чтобы и на переменах тихо» (К. — 50 школа). «Не хулиганить на улице, тоже в школе. Не курить, исполнять внутренние распорядки школы и хорошо учиться» (И. — школа № 1).

Ряд требований об учебе и дисциплине дополняется требованиями о соблюдении санитарно-гигиенических правил: быть опрятным, чистым, содержать в чистоте тетради, книги и т. д. Только отдельные учащиеся делают слабые попытки расширить эти требования такими моментами, как «сознательность», «понимать общественность», «помогать другим»...

В связи с требованиями, предъявляемыми учащимися к советскому школьнику, интересно проанализировать ответы детей на вопрос, что замечательного находят они в жизни Маркса, Энгельса, Ленина, биографии которых изучались ими в 1934-35 уч. г.

Биографии вождей пролетариата интересуют абсолютное большинство учащихся, несмотря на заявления отдельных ребят о том, что они эти биографии уже изучали в младших классах. Тем более досадно было услышать заявление ученицы Ф. из школы № 1 о том, что «биографии проработали как то сухо, хотя все конкретные факты нам сообщали. Вообще жизнь таких людей интересует, но надо, чтобы в более интересной форме нам преподавали».

Другие учащиеся этой и ряда других школ, хотя таких заявлений и не делали, но по ответам видно, что биографии вождей проработаны слабо; на материалах этой проработки не было проведено всей возможной и необходимой воспитательной работы; внимание учащихся, повидимому, часто задерживалось не на основном, почему многие дети, говоря о наиболее замечательном в жизни, например, Маркса, не сумели подчеркнуть основного. «У Маркса переживания были... Плохо жил, когда учился. Он там познакомился с Энгельсом. Он поддержал Маркса» (Ученик Ц. из школы № 1). Ответы остальных учащихся этой же школы не лучше.

На некоторых учащихся 36 образцовой школы производит сильное впечатление то обстоятельство, что Маркс с семьей бедствовал, но какое это имело значение, какой отсюда сделать вывод — учащиеся сказать не могут.

Несколько лучше ответы на данный вопрос учеников 12 образцовой школы: Например, ученик Ш. так формулирует свои впечатления от изучения биографии Маркса: «Есть, конечно, много замечательного в жизни Маркса. Например, его труд «Капитал». Организовал кружки рабочих. Это яркие моменты. Он жил в нищете¹ и в то же самое время помогал другим рабочим. Очень много сделал для улучшения их положения».

Лучше по содержанию ответ ученика М. из той же школы. «Вот Маркс, его упорная борьба, как он боролся. Он был гениальным мыслителем. Свой труд он мог вложить в капиталистическое общество и мог бы жить лучше. Из биографии мы видим, что жизнь Карла Маркса протекала в тяжелых условиях, но Маркс, несмотря на это, неустанно работает, борется за дело социализма».

Большинство из остальных опрошенных учащихся 12 школы также подчеркивают преданность Маркса делу социализма, его неподкупность, упорство в достижении революционной цели.

Таков же характер ответов ряда учащихся школы № 2. Например, ученица Г. указывает: «Несмотря на то, что Маркс жил в плохих материальных условиях, он не бросал революционной деятельности, не поступал на работу к капиталистам для улучшения своего положения, а работал для того, чтобы достичь своей цели».

Ученицу Т. из той же школы поражает у Маркса «усидчивость, его доброта по отношению к детям. Такой ученый, образованный, пишет такой труд «Капитал» и вдруг с детьми, как ребенок. Такой контраст между ученым и отцом».

Вышеприведенные ответы учащихся 12 образцовой и школы № 2 свидетельствуют о том, что при более или менее правильном подходе преподавателя к изучению биографий великих борцов за коммунизм у ребят начинает формироваться идеал человека, жизнь и деятельность которого достойны подражания. Однако, дети еще не дошли до того, чтобы к самим себе повысить требования, как к советским школьникам, которые должны стремиться стать такими же преданными делу коммунизма, упорными в достижении революционной цели, умеющими подчинить личные интересы интересам рабочего класса и всего трудящегося человечества, как и те великие люди, биографии которых они изучали.

Мы не станем приводить здесь высказываний учащихся по биографиям Энгельса, Ленина, так как большинством из них этот материал был слабо проработан.

Упомянем только, что в связи с недоработанностью биографии Ленина, только пять-шесть учащихся могли сказать, что Ленин поставил перед молодежью задачу «учиться и учиться».

¹ Неправильно, конечно, сказать, что Маркс жил «в нищете». Правильнее — «в бедности», «в нужде». Л. К.

Какие же выводы необходимо нам сделать из всего сказанного? Какие задачи стоят перед преподавателями обществоведения и школы в целом в наступающем учебном году?

Несмотря на громадную роль обществоведения в деле коммунистического воспитания детей, мы имели в ряде школ явную недооценку этой дисциплины, отодвигание ее на задний план, снижение до некоторой степени роли обществоведа.

Разрешать задачи коммунистического воспитания преподаватель обществоведения сможет лишь тогда, когда он будет связан живейшим образом со всей жизнью школы и непосредственно с учащимися.

В первую очередь безусловно необходимо устранить всякого рода организационные неполадки, мешающие хорошей постановке преподавания обществоведения. Надо во время обеспечить школу достаточным количеством учебников, учебных и наглядных пособий, общественно-политической литературой для педагога и учащихся, использовать по назначению часы, отведенные на обществоведение по учебному плану и т. д. и т. п. Кроме всего этого обществовед должен изучить общественно-политические установки и поведение учащихся, бытовые условия и особенности детей. С этой целью ему нужно как можно теснее связаться с классным руководителем и пионервожатым. Надо наладить также руководство внеклассным чтением учащихся в связи с обществоведением, для чего необходима тесная связь с преподавателем литературы. Использовать массовые формы работы, увязавшись для этого с внешкольным. Необходимо также на основе изучения стремлений учащихся быть в курсе важнейших общественно-политических событий, организовать под руководством преподавателя обществоведения кружковые формы работы, не забывая при этом однако постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1934 г. о недопустимости перегрузки школьников и пионеров общественно-политическими заданиями.

Связь преподавателя обществоведения с учителем ИЗО, с инструктором по труду, с фотокружком может открыть возможность изготовления наглядных пособий по обществоведению своими силами.

Необходимо также усилить со стороны парторганизаций непосредственное наблюдение над постановкой обществоведения в школах, руководствуясь при этом указаниями ЦК ВКП(б) и Крайкома партии.

Недостаток в преподавателях обществоведения в связи с ежегодно растущим количеством школ и классов в нашем крае, перегрузка имеющихся кадров учителей обществоведения и часто слабая подготовка их ставят перед отделами народного образования задачу упорно и настойчиво развернуть борьбу за создание новых, подготовку и переподготовку существующих кадров обществоведов. С первого же дня нового учебного года надо наладить систематическую работу по повышению квалификации обществоведов. Формы этой работы могут быть чрезвычайно разнообразными.

Помимо этого, нужно сейчас же озаботиться о пополнении кадров обществоведов из числа наиболее партийно выдержанных и специально подготовленных членов ВКП(б) и ВЛКСМ, лучших партийных пропагандистов и из беспартийных, окончивших педагогические и общественно-экономические ВУЗы.

В крае есть все возможности поднять преподавание обществоведения на должную высоту. Нужно только по-большевистски энергично и настойчиво использовать эти возможности.

Б. Никольский

Работа с родителями

(Предварительные итоги)

Развернувшийся в крае по примеру Серпухова конкурс на лучшее воспитание детей привлек к этому делу широкие массы рабочих, колхозников и всю советскую общественность. Под руководством партийных комитетов, совместно с семьей, комсомольской и пионерской организациями, рабочей и колхозной общественностью в лице фаб-

комов, треугольников предприятий, правлений колхозов, жактов и уличных комитетов, школы Западно-Сибирского края развернули широкую работу по воспитанию подрастающего поколения, по созданию для него дома соответствующих культурно-бытовых условий.

Особое оживление получил конкурс после проработки приказа наркома просвещения т. Бубнова о дисциплине и воспитательной работе (от 20 декабря 1934 г.) и постановления бюро Крайкома ВКП(б) о состоянии и задачах воспитательной работы с детьми в школе и вне школы (от 5 мая 1935 г.). Если до этого мы имели «недопустимо слабую работу отделов народного образования с родителями и рабочей общественностью, ... отрыв школы от семьи и непонимание частью директоров и зав. школами огромного воспитательного влияния семьи на детей» (из пост. бюро Крайкома от 5 мая 1935 г.), то в настоящий момент со всей ответственностью можно утверждать, что в Западно-Сибирском крае нет ни одной школы, которая в той или иной степени не развернула бы работы с родителями. Проведенные по целому ряду городов, районов и отдельных школ края родительские собрания, консультации с родителями, обследования семей, беседы с матерями по вопросам воспитания, санитарии и гигиены, родительские обязательства и т. д. со всей очевидностью говорят нам об этом. Основная задача конкурса — привлечь внимание родителей и всей советской общественности к делу коммунистического воспитания детей достигнута. Последнее обследование школ в мае месяце текущего года показывает, что реализация взятых на себя школами и родителями обязательств по конкурсу положительно сказалась на повышении качества учебы, укреплении сознательной дисциплины и улучшении культурно-бытовых условий жизни ребенка.

В результате конкурса десятки тысяч детей имеют отдельные постели, уголки для занятий, отдельные полотенца и посуду, зубные щетки и мыло, получают систематическую помощь от родных в приготовлении домашних заданий. Родители следят за своевременной отправкой детей в школу, режимом дня школьника, приготовлением уроков; установили тщательное наблюдение за поведением детей вне школы.

В свою очередь подавляющее большинство школ развернули широкую работу с семьями учащихся. Учителя организуют педагогические консультации, своевременно проводят родительские собрания с постановкой на них докладов о воспитании детей, посещают родителей на дому и проводят с ними соответствующие беседы.

В итоге всей этой работы значительно улучшилось состояние культурно-бытовых условий учащихся и поднялось качество учебно-воспитательной работы.

Вот примеры. В Прокопьевске в школе № 9 из 832 учащихся обследовано 523. Проведено три общих родительских собрания с охватом 875 человек, 14 классных (охвачено 753 чел.), 650 бесед с родителями на квартирах. Там же в 11 школе из 520 учащихся 392 имеют отдельные койки, 299 коек было приобретено во время конкурса. Все учащиеся имеют отдельные полотенца. В Алейской транспортной школе все учащиеся имеют зубные щетки. В Ленинско-Кузнецкой школе № 2 в каждом классе создан родительский актив, опираясь на который школа ведет работу среди родителей. В результате в 25 квартирах были сняты иконы, организовано 270 детских уголков и развернута массовая работа по пропаганде путем выступления на профсоюзных и партийно-заводских конференциях.

Вот несколько данных, характеризующих работу школы № 2 Ленинского района.

Всего учащихся в школе 400 человек.

1. Обследовано квартир учащихся . . . 188	8. Из 400 чел.: ударников учебы . . . 369
2. Организовано детских уголков . . . 270	пионеров 336
3. Учащиеся имеют отдельные кро-	октябрат 106
ватки дома 276	комсомольцев 9
4. Зубные щетки 354	членов добровольных
5. Отдельное полотенце 253	обществ 268
6. Отдельную столовую посуду . . . 247	охвачено кружками . 223
7. Спортивный инвентарь: лыжи . . . 162	имеют музыкальные
коньки 188	инструменты 154
санки 178	

Таких школ тысячи... Не отстают и сельские школы.

Проведенная по Змеиногорской образцовой школе проверка выполнения родителями своих обязательств показывает, насколько тесно установился контакт школы и семьи в деле коммунистического воспитания детей и создания для них нормальных материально-бытовых условий.

Вот уголок ученицы третьего класса Змеиногорской начальной образцовой школы Нюси Поповой. В отдельной комнатке стоит ее койка, покрытая белоснежной простыней. Над койкой полочка, на которой в полном порядке расположены чистенькие, обернутые учебники и тетради. Ниже портреты вождей. Около койки столик, накрытый чистенькой скатертью. Хорошо о Нюсе заботятся родители. Встает Нюся всегда в семь часов, чистит зубы своей щеткой, умывается, утирается своим чистым полотенцем, надевает приготовленное заботливой мамой платьице, вкусно завтракает и весело бежит в школу.

Родители Нюси колхозники колхоза «Ремесленник». Отец Нюси Георгий Иванович — несколько раз был премирован колхозом за хорошую работу. Мать — постоянная посетительница родительских собраний, ведет большую работу с другими родителями.

«Есть еще рассуждения среди некоторых родителей о том, — говорит Нюсина мама, — что воспитывать детей не наше дело, а школы. На такие рассуждения я всегда отвечаю, что мы не только в школе воспитываем детей, а сами должны принять в этом большое участие и помогать школе».

При входе в комнату, в которой живет ученик второго класса той же школы Витя Куркин, сразу бросается в глаза большая и плодотворная работа школы в семье этого ребенка. Чистота, порядок, уют. Это впечатление еще больше укрепляется, когда побеседуешь с Витиной бабушкой, которая души не чает в своем маленьком внуке. Старушка с горечью вспоминает свое прошлое, неграмотность и с сляющим взглядом говорит:

«Да, мил сын... Жили мы и не знали, что это за буква, а вот теперь я сижу и слушаю, как этот клоп бредет по книжке, как он читает. Как будто рассказывает... Я всегда люблю слушать Витю и прошу его почитать что-нибудь».

В каждом слове этой восьмидесятилетней старушки была видна любовь к своему внуку, к школе (она посещает родительские собрания), к учителям. Маленький Витя повлиял на перемену ее взглядов, заставил полюбить советскую школу и принимать активное участие в воспитании внука.

На тысячах таких же примеров можно показать, насколько плодотворна работа школ в этом направлении, как через посещение родителей на дому, через родительские собрания, консультации и т. п. устанавливается тесная связь школы с родителями, образуется единый совместный фронт в деле воспитания ребенка.

«Мне очень хочется через газету принести свою благодарность директору 42 школы (Новосибирска) и педагогам за то, что они вернули мне моего ребенка и проявили к нему именно такое отношение, о каком говорил наш вождь, наш родной товарищ Сталин» (Из письма родителя Шахновича в «Сов. Сибирь» от 29 мая 1935 года).

В настоящее время мы не располагаем всеми данными, которые позволили бы обобщить и показать итоги конкурса по всему краю. Все же имеющийся материал позволяет нам сделать заключение о том, что лозунг «воспитание детей — прямой долг родителей перед пролетарским государством» понят в семье, что единый фронт воспитания ученика школой и семьей заложен, — дело только за повседневной упорной работой в закреплении и углублении полученных результатов.

Успокаиваться на этих достижениях естественно нельзя. Необходимо понять, что впереди еще масса работы даже в тех школах, которые имеют высокие показатели. Разве можно считать завершенной работу школы № 2 в Ленинске, если из 400 учащихся детские уголки имеют только 270? Конечно, нет.

Руководство работой по проведению конкурса на лучшее воспитание детей было возложено партийными организациями и широко подхвачено всей советской общественностью.

Особенное внимание в этом отношении заслуживает руководство горкомов партии Прокопьевска и Ленинска.

Прокопьевский горком ВКП(б) неоднократно ставил на своих заседаниях вопросы о воспитательной работе и заслушивал доклады об этом же директоров школ, парткомов и родителей.

Ленинский горком партии на заседании бюро от 2/XI-1934 года обсуждает вопрос об опрятности учащихся; 13 января 1935 г. слушает о проявлениях элементов антисоветской идеологии в школах и воспитательной работе; секретарь горкома тов. Миллер созывает совещание коммунистов работников школ по вопросу об их учебно-воспитательной работе в школах; 9/II тов. Миллер созывает расширенное совещание всех директоров, завучей и классных руководителей городских школ по воспитательной работе. В начале февраля культпроп горкома дает указания первичным партийным организациям о проведении партсобраний-конференций по воспитательной работе в школе и на дому, а 13/III созывается городская партконференция по воспитательной работе, на которой принимаются условия конкурса с последующим утверждением их на бюро горкома и даются указания первичным парторганизациям о дальнейшей работе по проведению конкурса и решений партконференции.

Первичные парторганизации не менее энергично повели борьбу за коммунистическое воспитание детей в семье и школе. Так, партком шахты имени т. Эйхе (Прокопьевск) на двух своих заседаниях заслушал доклады четырех коммунистов о воспитании ими своих детей.

Партком шахты имени тов. Сталина систематически заслушивает отчеты коммунистов о том же. Члены парткома посещают школу, бывают на уроках, а в зимние каникулы проверяли как проводятся каникулы.

Партком Кировской шахты (Ленинск) организовал посылку партактива на квартиры к коммунистам для беседы о том, как работает коммунист над собой и как воспитывает он своих детей. Первого апреля на открытом партийном собрании в присутствии 174 беспартийных были заслушаны отчетные доклады 10 коммунистов о воспитании ими своих детей. Секретарь парткома Кировской шахты т. Лобастов знает недостатки и нужды своих подшефных школ №№ 1 и 25, частенько бывает в них, прикрепил к школам актив коммунистов.

Наконец, Кировская и Емельяновская парторганизации организовали помощь отдельным многосемейным рабочим, не имеющим возможности материально обеспечить своих детей, путем изыскания средств на приобретение коек, столиков, одежды и обуви.

Под руководством парторганизаций широко развернули работу комсомольские и профсоюзные организации.

Комсомольская организация Кировской шахты (Ленинск; секретарь тов. Хомяков) провела участковые собрания по вопросу о коммунистическом воспитании детей. Одно собрание было проведено совместно с учащимися школы № 1 с докладом зав. школой о воспитании детей. В результате этого собрания в школе вновь организована комсомольская группа в составе 10 человек.

Шахтком шахты Журилка № 3 включился в конкурс на лучшее воспитание детей. Шахтком организовал бригады и проверил 170 квартир рабочих, оказав помощь некоторым родителям в устройстве быта их детей: особая кровать, столики, отдельное полотенце, мыло, зубная щетка и т. д. На конференции 29 марта заслушаны доклады пяти рабочих о воспитании ребят.

12 марта в подшефной школе было проведено родительское собрание, на котором присутствовало 300 человек. 23 марта — собрание кварткомов и домкомов. В рабочих бригадах ведется широкая разъяснительная работа по воспитанию детей, в соцдоговора включаются соответствующие пункты обязательств.

Передовые шефские организации также оказывают большое содействие школам в налаживании учебно-воспитательной работы.

Яркий пример этому — шефство Кузбассугля над 50 школой в Новосибирске. Работа Кузбассугля в этом направлении может и должна служить образцом того, как

и какую помощь должна оказывать шефская организация школе в ее повседневной работе.

Помощь Кузбассугля идет не только по линии ассигнования значительных сумм на улучшение учебно-материальной базы школы, но что особенно важно, Кузбассуголь, в лице своих партийных и профсоюзных организаций, активно включился в жизнь и работу школы в целом. Прежде всего, для связи со школой парторганизацией выделен специальный партийный работник (т. Бузяков), который на протяжении всего учебного года, часто посещая школу, помогал ей в своевременном исправлении всех замеченных недостатков, обращая главное свое внимание на повышение идейно-теоретического уровня педагогического персонала и помощь в ликвидации политической неграмотности среди учащихся.

Помощь, оказанная школе парторганизацией Кузбассугля (секретарь тов. Боженко), громадна. Были выделены руководители политкружков для обслуживания ребят.

Не были упущены из поля зрения и преподаватели. Для руководства политучебой также был выделен особый руководитель, который и проводил эту работу в течение всего зимнего времени. Если ко всему этому добавить то, что все праздники в школе обслуживались докладчиками, выделяемыми парторганизацией, то станет вполне ясным, какая тесная связь установилась в работе шефа и школы. Наконец, шефская организация Кузбассугля четко и определенно поставила вопрос: 50 школа должна быть образцом чистоты и гигиены. И это свое решение провела в жизнь. Все достижения школы в этом отношении (озеленение столовой, линолеум на полах рекреационного зала, озеленение вокруг школы и т. п.) являются результатом чуткого и заботливого внимания шефа.

Не менее внимания уделяет Кузбассуголь и вопросам воспитательной работы. На специальном совещании педколлектива, совместно с шефом, были рассмотрены все случаи нарушения дисциплины в школе и персонально обсуждены все нарушители дисциплины.

В целях ликвидации болезненных явлений к каждому из дезорганизаторов был прикреплен или комсомолец, или наиболее дисциплинированный ученик.

Это мероприятие привело к тому, что во втором полугодии совсем не было случаев резких нарушений дисциплины.

В связи с развернувшимся конкурсом на лучшее воспитание ребенка, школой, совместно с шефом, был рассмотрен и проведен в жизнь договор с родителями, а парторганизация по этому же вопросу организовала два открытых партийных собрания с участием родителей и всего педколлектива.

Систематическое посещение уроков, испытаний, педагогических совещаний, активное участие в обсуждении всех вопросов, связанных с улучшением качества учебно-воспитательной работы — вот направление и характер работы шефской организации Кузбассугля. Большую помощь оказывает Кузбассуголь и в отношении средств на содержание школы.

Помимо ежегодно отпускаемых на содержание школы 96.000 рублей, при непосредственном участии Кузбассугля оборудованы физический, биологический и химический кабинеты и школьная библиотека. В связи с окончанием учебного года шеф выделял средства на проведение двух экскурсий: одна — по маршруту Новосибирск—Ленинград—Крым—Кавказ (с охватом 40 учащихся) и вторая — в Кузнецкий бассейн (охват 30 лучших ударников учебы).

Кроме того, 50 проц. всех расходов, связанных с летней оздоровительной кампанией учащихся, Кузбассуголь взял на себя; для преподавателей же им выделено пять путевок и средства для премирования. На последнем общешкольном собрании учащиеся, педперсонал, технические работники и родители отметили работу шефа в целом и особую заботу о школе парторганизации. Вынесли решение: в наступающем новом учебном году добиться еще большего процента успеваемости детей и лучшей дисциплины по всем разделам школьной работы.

Окруженные вниманием общественности, школы в значительной мере подняли ка-

чество учебы и сознательной дисциплины. Так, в третьей транспортной школе (Ленинск) успеваемость с 79 проц. в третьей четверти поднялась до 82 проц. в четвертой, посещаемость — с 94 до 98 процентов.

Во второй образцовой школе (Ленинск) средняя успеваемость за третью четверть поднялась до 95 проц. Изжиты прогулы и опоздания. Упорядочивается режим дня школьника. Уменьшились случаи озорства, хулиганства, укрепляется дисциплина.

Таковы предварительные итоги. О чем говорят они? Они говорят о том, что развернувшийся по краю конкурс привлек к делу коммунистического воспитания детей широкие массы рабочих и колхозников.

Они говорят о том, что начинает изживаться недооценка школой роли семьи и недооценка родителями, в первую очередь коммунистами, своего места в деле воспитания детей. Раньше мы слышали такого рода рассуждения (см. статью т. Лыткина в журн. № 1 «Просвещение Сибири» за 1934 г.): заведующий Петушихинской школой, Маслянинского района, Панферов на вопрос — бывают ли в вашей школе родители — ответил: «Что они — методисты что ли?». И далее он начал пересчитывать по пальцам всех тех, кто по его мнению может посещать школу в селе, при чем насчитал трех человек — предколхоза, счетовода и старшего исполнителя.

Теперь подобного рода разговоры являются исключением. В противовес им раздаются голоса наиболее передовых родителей, осознавших свое место и роль в воспитании подрастающего поколения. «Мы стояли в стороне от воспитания детей, полагая, что это должна делать школа» (Из выступления на апрельском родительском собрании в 11-й школе Новосибирска). «Давайте вместе со школой дружно возьмем за совместное коммунистическое воспитание». «От работников РОНО мы должны требовать коммунистического воспитания ребенка, а сами должны помогать школе в этом» (Из выступлений родителей на конференции в селе Зменогорском от 10 апреля 1935 года).

Конкурс показал, что по целому ряду районов и отдельных школ мы не имели планов работы с родителями, не было повседневного и систематического руководства этой работой, соответствующего учета и контроля.

Во время конкурса выявилось, что один из наиболее важных видов работы с родителями — родительские собрания — поставлен крайне неудовлетворительно. Родители к этим собраниям часто не проявляют интереса, а школы жалуются на низкую посещаемость их.

Основная причина здесь — неумение отдельных директоров, заведующих школами и классных руководителей организовывать и проводить родительские собрания. Как правило, родители собирались почти всегда лишь только по вопросам самообложения. Вопросы же воспитания, показ живого ребенка заменялись общими докладами и жалобами на шалунов и дезорганизаторов. Даже такие пустяки, как вешалка для родителей, и то не были предусмотрены.

Вместе с тем конкурс выявил какое громадное значение имеет в деле повышения учебно-воспитательной работы и укрепления сознательной дисциплины посещение родителей на дому. Родители, в результате этих посещений, культурно растут. У них появился спрос на книгу по вопросам воспитания, заметна стала тяга в консультацию. Улучшились материально-бытовые условия ребенка, укрепилась связь семьи со школой.

Постановление бюро Крайкома партии от 5 мая с. г., указав на недопустимо слабую работу отделов народного образования с родителями и рабочей общественностью, на имеющий место отрыв школы от семьи и непонимание частью директоров и завшколами огромного воспитательного ее влияния, осуждая факты самоустранения родителей от воспитания своих детей, подчеркивает, что воспитание детей — прямой долг родителей перед пролетарским государством, что родители, и в первую очередь родители коммунисты, несут полную ответственность за поведение своих детей в школе и вне школы.

Постановление бюро Крайкома партии о воспитательной работе в школе и вне школы — развернутая программа работы.

Лучший опыт этой работы, в целях содействия развертыванию инициативы ши-

роких масс трудящихся в деле коммунистического воспитания детей, должен быть широко освещен на страницах печати.

Вот почему опыт победителей на конкурсе, опыт передовых школ, лучших из лучших должен тщательно изучаться и доводиться до каждой школы до каждого родителя, всей рабочей и колхозной общественности. Школа, пользующаяся огромной помощью партии и лично т. Сталина, совместно с семьей с исключительной энергией должна взяться за устранение своих недочетов и неполадок, которые играют на руку классовому врагу.

ЗА КАЧЕСТВО КОММУНИ- СТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

П. Нестеренко

Педтехникум в оценке своих студентов выпускников

(Из опыта работы Ачинского педтехникума, Красноярского края)

Конец учебного года является всегда особо ответственным моментом в жизни каждого учебного заведения. Это время подведения итогов проделанной работы в течение учебного года, а по отношению к выпускным группам учащихся — итогов работы учебного заведения в течение ряда лет. Надо с особенной тщательностью проверить каждого учащегося, оценить его работу, сказать совершенно ясно, что он собой представляет, какой путь он может и должен наметить себе дальше, исходя из его способностей, знаний, умения и желания работать.

Но особенно ответственным является этот момент для такого учебного заведения, как педагогический техникум, выпускающий молодые учительские кадры, которые через короткий промежуток времени после выпуска сами займутся воспитанием молодого поколения, «способного окончательно установить коммунизм». Насколько они готовы к этому, обыкновенно мы, педагоги, высказываем свое мнение на основании изучения каждого из студентов за время прохождения им курса техникума.

Но нужно сказать, это изучение студента не всегда является полным и достаточным. Очень часто оно ограничивается оценкой фактических знаний студента по отдельным дисциплинам. А что представляет собой данный студент, как завтрашний молодой учитель? Что чувствует он, стоя на пороге техникума, прощаясь с ним перед началом своей новой деятельности. Чувствует ли он себя достаточно подготовленным к своей работе? Идет ли он на эту работу отдать ей все свои силы и способности, или же относится к ней безразлично и с охотой променял бы ее на другую? Последнее решение вопроса особенно возможно в том случае, когда студент попал в педагогический техникум не по непосредственному желанию, а в силу каких либо других соображений и обстоятельств. Но это решение может и не иметь места в том случае, когда техникум сумел за время обучения поработать достаточно над тем составом молодняка, который в данный момент выходит на самостоятельную работу, сумел его перевоспитать, внушить ему любовь к педагогической деятельности, желание принести свои силы и знания делу построения нового бесклассового общества. Если техникум сумел перевоспитать свой молодняк, то он, этот молодняк, должен испытывать к своему учебному заведению, особую признательность, он должен высоко ценить его работу. Тем более, что будучи теперь педагогически и методически вооруженным, он может уже довольно сознательно подойти к оценке работы, как техникума в целом, так и в оценке работы отдельного педагога и всей обстановки техникума, которая также имеет большое значение в деле подготовки студентов.

Собираясь выходить из техникума, студенты могут сказать много ценного о его работе. Ведь каждому человеку свойственно, окончивая определенный жизненный этап, проглядеть его с начала и до конца и откровенно высказать свое мнение о пройденном пути. Эти высказывания могут оказаться ценными для учебного заведения, так как дадут много указаний к исправлению недостатков в работе, улучшению тех или иных сторон в обстановке и, наконец, помогут отдельным педагогам в исправ-

лении недостатков в их работе, особенно с точки зрения методической. Обобщив высказывания студентов, можно, наконец, сделать ряд выводов, чисто дидактического порядка. Знать лучше тех, кого мы выпускаем и посылаем на работу, внести в организацию всей нашей работы необходимые коррективы в дальнейшем, добиться в следующем году лучших результатов — вот что руководило нами, когда мы решили провести анкету среди студентов наших старших курсов. Анкета была так составлена, что ответы студентов должны были осветить все важнейшие интересующие нас вопросы.

В данном учебном году мы подготовили к выпуску более 50 человек, которые составляли три разных группы. Каждая из этих групп имела свою историю. Только одна из них прошла нормально трехлетний курс техникума, вторая в силу разных соображений училась 3½ года и, наконец, последняя группа была переброшена на втором году своего обучения из другого техникума. Персональный состав группы был также весьма разнообразен. Чрезвычайно нестройную картину представляла собою подготовка студентов, которую они имели до поступления в техникум. Одни окончили семилетку, другие — прошли подготовительные курсы при техникуме, третьи — имели самую разнообразную подготовку (3-5 классов). Если учесть, что данные группы выпускников начинали свое обучение во время господства в наших учебных заведениях «бригадно-лабораторного» метода, а до этого в начальной и неполной средней школе испытали на себе полностью действие «комплексов» и «проектов», то станет вполне понятным, какая трудная задача лежала перед техникумом в деле серьезной и основательной подготовки этих студентов к выпуску так, чтобы они удовлетворяли требованиям, предъявленным постановлениями ЦК ВКП(б) от 1931 и 1932 г. г.

С целью именно прокорректировать свою работу и исправить ее, так сказать, на ходу, мы провели анкету и на вторых курсах, соответственно изменив ее. Таким образом, мы получили 82 анкеты, которые дали нам большой и интересный по своему содержанию материал, отражающий довольно полно жизнь и работу техникума и дающий много указаний к исправлению недочетов в нем. Для того, чтобы молодые люди не чувствовали стеснения в своих высказываниях, анкета была анонимной.

Объективность и правильность высказываний по вопросам анкеты зависят, помимо всего прочего, также от личных данных опрошиваемых. Насколько можно было верить и считаться с ответами, покажет краткая характеристика анкетированных студентов.

По сопроисхождению из числа опрошенных студентов было рабочих — 16, крестьян — 54, служащих — 11, кустарей — 1.

Как видим, социальный состав опрошенных студентов характеризует их с наилучшей стороны. Большинство учащихся принадлежит к крестьянству, но в данном случае мы имеем крестьянство колхозное, давно порвавшее с единоличным хозяйством.

По возрасту студенты распределялись так: 15 лет — 2, 16 лет — 6, 17 — 7, 18 — 38, 19 — 9, 20 — 4, 22 — 3, 23 — 1, 26 лет — 1 и 31 года — 1.

Данные показывают, что огромное большинство опрошенных студентов достигло возраста, который обеспечивает их надлежащее отношение к поставленным вопросам.

По количеству годов обучения в данном техникуме: один год учились двое, два года — 25 человек, три года — 49, четыре года — 6 человек.

Как видим, преимущественное большинство студентов пробыло в техникуме не менее двух лет, а это значит, что образовательный и воспитательный багаж получен именно в данном техникуме; с другой стороны, это студенчество хорошо изучило жизнь и работу техникума и потому могло бы вполне компетентно говорить о необходимых улучшениях в его работе.

Перейдем к рассмотрению наиболее характерных ответов на вопросы нашей анкеты.

Интересны были прежде всего те мотивы, которые привели наших выпускников к поступлению в педагогический техникум. Нам хотелось знать, было ли здесь главным решение посвятить себя именно педагогической деятельности или же выбор дан-

ного учебного заведения был случайным, например, из чисто территориальных соображений (что в условиях нашего края могло иметь место), из соображений материального, семейного и т. д. порядка.

Из полученных ответов явствует, что преимущественное большинство поступило в педтехникум именно в силу свободного и сознательного выбора. Мало того, многие ответы свидетельствуют о высоко идейных мотивах выбора педагогической профессии. Например: «Я поступил в педтехникум, чтобы добившись образования выйти работником по специальности, быть воспитателем молодого поколения для построения социализма»; «Чтобы повысить свои знания, получить, специальность преподавателя и быть примерной учительницей, бороться за коммунистическое воспитание молодого поколения, бороться за социализм» и т. д.

Огромное большинство ответов свидетельствуют о том, что поступая в техникум студенты имели определенное желание посвятить себя именно педагогической работе.

Иногда это желание получено было, так сказать, «по наследству». Например: «Причиной поступления в педтехникум было полное желание, так как мои родители и родственники работали учителями сельских школ.. У меня было большое желание учить так же, как учат мои родные, и не только детей, но и взрослых...».

Из многих ответов следует, что «виновниками» желания быть учителем были, повидимому, хорошие учителя начальной школы, заразившие своим энтузиазмом и своих молодых воспитанников.

Вот некоторые из таких ответов:

«Когда я еще училась в начальной школе, меня очень заинтересовала работа педагога».

«Когда я еще училась в четвертом классе, то мечтала уже быть учительницей».

Очень многие ответы говорят о том, что желание быть учителем возникло довольно рано, хотя причин его возникновения и не указывают. Интересно то, что в некоторых случаях это желание шло в разрез с желанием родителей, и молодым людям приходилось отвоевывать свое право.

«Поступила в педтехникум, чтобы быть опытным учителем. Папа мне не советовал и даже не велел, но я решила не слушать его и пошла учиться».

«За все время моего обучения до техникума я считала, что лучше учительской профессии нет, и мечтала быть преподавательницей. По моему желанию меня родители и отправили сюда учиться».

«Еще до поступления в педтехникум я думал о том, чтобы мне стать педагогом».

Наконец, некоторым из наших студентов удалось познакомиться с педагогической работой еще до поступления в техникум. Эта работа пришлась им по вкусу, отсюда твердое желание стать учителем окончательно.

«Я 5½ месяцев работала по ликвидации неграмотности, при чем иногда мне приходилось заниматься и в школе с детьми. Эта работа мне очень понравилась, как работа активная, живая. И если раньше я хотела ехать в строительный техникум, то потом лучше педагогического я не нашла».

Всего ответов в этом роде из 82 студентов дали 45, т. е. около 55 проц.

Вторая значительная часть ответов говорит за то, что по окончании неполной средней школы молодые люди стремились вообще получать образование. Но у многих в это время еще не было сделано определенного выбора профессии, другие же желали использовать педтехникум для окончания среднего образования, так как других подходящих учебных заведений по близости не было, а ехать куданибудь далеко не представлялось возможности.

Очень характерным в этом отношении является следующий ответ:

«Папа сказал: «Все равно, окончив семилетку, надо ехать куда-нибудь учиться. Ехать в другой город будет стоить дороже, а здесь около дома дешевле обойдется».

Очень показательно здесь это «куда-нибудь». Учиться нужно. Чтобы не терять времени, надо поступать «куда-нибудь», а там видно будет».

«Я совсем не думала посвятить себя педагогической деятельности, а хотела получить образование».

«Попала совершенно случайно, не понимала педагогической работы; мне надо было учиться».

Наконец, третьи просто не знали, где еще можно учиться кроме известного им педтехникума. «Поступила больше потому, что не знала никаких других средних учебных заведений».

Таких ответов мы имеем 17, что составляет 20,7 проц.

Наконец, часть студентов попала в педтехникум, будучи сюда командированной различными организациями, чаще всего комсомолом. «Райком КСМ сюда командировал, я шла без всякой цели, мне подработка не нравилась».

Другие попали в педтехникум будучи увлечены примером подруг, по совету учителя, вербовщика и т. д.

«Мои подруги ехали сюда учиться и сагитировали меня, а я раньше не думала учиться в педтехникуме».

«Меня уговорила одна учительница».

«К нам на предприятие пришли две студентки и стали приглашать в педтехникум».

Последняя категория учащихся в качестве мотивов, приведших к поступлению в педтехникум, выставляет соображения всякого другого порядка, чаще всего материального. Вот некоторые из этих советов.

«Я поступил в педтехникум бессознательно, не разбираясь, что в нем хорошо и что плохо. Я учился, начиная с четырех групп, по чужим селам и все на сухом куске хлеба, почти без приварка, а в педтехникуме студенты обеспечиваются общезжитием и столовой».

«Мне нужно было скорее стать самостоятельной и взять на свое иждивение большую мать».

«Посвящать себя педагогической деятельности я не собирался, хотел стать железнодорожным машинистом, но ввиду слабого здоровья меня не приняли в ФЗУ».

Подводя итоги ответам о мотивах поступления в педтехникум, мы должны сказать, что задача педтехникума была довольно таки тяжелой. Ведь только немного больше половины студентов шли в педтехникум с определенной целью получить именно педагогическое образование (55 проц.), остальная масса учащихся попала сюда «бессознательно, не разбираясь, что в нем хорошо, и что плохо», как выражается один из студентов.

Техникум должен был всю эту сырую массу переработать так, чтобы научить студентов понимать высокое значение педагогической деятельности, пробудить в них желание отдать свои силы именно работе в школе. Нужно было сделать так, чтобы все, даже те, кто попал в педтехникум случайно, почувствовали себя учителями и не имели бы желания сойти с педагогической дороги. Удалось ли это техникуму. Ниже следующие ответы показывают, что это удалось. Например.

«Попала в педтехникум случайно. Сейчас учусь на третьем курсе и не знаю, на что бы я могла годиться, кроме подработки. Мне подработка понравилась со второго курса, когда мы прошли педпрактику».

«Поступила, совершенно не имея склонности к педагогическому делу, теперь же имею определенную цель учительствовать».

Эти ответы с достаточной ясностью отвечают на поставленный нами вопрос. Сюда же, в подтверждение, мы можем присоединить ответы на другой вопрос, поставленный нами прямо: «Думаете ли вы учительствовать по окончании педтехникума».

Данные, полученные по этому вопросу, говорят сами за себя: из 82 ответов 72 положительных; 6 ответов говорят о желании продолжать свое образование, по возможности, сейчас же по окончании техникума; четверо ответа не дали.

Что эти ответы не являются случайными, а выражают действительно результат определенных настроений, вынесенных из техникума, как результат его работы, видно, например из анкет, в которых мотивы поступления случайные, а в конце говорят о решительном желании идти учительствовать. Такова анкета № 14. Мотивы посту-

пления таковы: «Поступила больше потому, что не знала никаких средних учебных заведений, кроме педагогического и ветеринарного техникумов, и я избрала педтехникум». А вот ответ на второй интересующий нас вопрос. «По окончании техникума я буду учительствовать и передам детям те знания, которые были даны мне техникумом; если дело пойдет плохо, я постараюсь во что бы то ни стало овладеть педагогической техникой».

Таких ответов много, и это показывает, что техникум справился со своей задачей педагогического воспитания поступившего в него молодняка.

О степени подготовленности каждого студента-выпускника к педагогической деятельности персонал и администрация техникума, конечно, имеют свое мнение. Но как чувствуют себя в этом отношении сами студенты? Об этом говоря ответы студентов-выпускников, которых мы имеем 52. Из этого числа признают свою подготовку недостаточной десять человек. Главным недочетом подготовки они считают недостаточность практики, что действительно имело место.

Несмотря на все требования педтехникума, вопрос о базовой школе не был разрешен удовлетворительно, что и отразилось некоторым образом на практической работе студентов. Нужно сказать, что такое отношение студентов к вопросу о своей подготовке свидетельствует об их серьезном отношении к будущей своей деятельности.

Большинство студентов (34) считают свою подготовку достаточной, но ставят перед собой задачу и в дальнейшем работать над собой.

Вот один из таких ответов: «Я думала, что окончивая педтехникум, я имею подготовку достаточную, но только не надо думать о себе много, что я много знаю и могу забросить книги, это будет неверно и плохо для себя, так можно отстать от жизни».

Наконец, небольшая группа студентов (8 чел.) считает свою работу вполне удовлетворительной. Нужно сказать, что эти ответы нас менее удовлетворяют, чем предыдущие группы ответов. Конечно, не плохо чувствовать в себе уверенность, приступая к делу, но крайне желательно, чтобы стремление «не отстать от жизни» глубоко засело в сознание каждого молодого учителя, чтобы он всегда чувствовал потребность в пополнении своих знаний, а не бросал книги, как более ему ненужные. Эту необходимость в повышении своей квалификации большинство студентов усвоили вполне, и это свидетельствует об их сознательном отношении к своей будущей работе.

Рассмотренная нами группа вопросов характеризует нашего молодого учителя, стоящего на пороге своей педагогической деятельности. Окончив семилетнюю школу, не каждый из них определил свою профессиональную направленность. Ощущая, иногда случайно, попадал он на дорогу, ведущую к педагогической деятельности. Но пробыв три года в техникуме, изучив педагогический цикл предметов, проникшись важностью педагогической работы, так высоко поставленной всеми постановлениями партии и правительства, он без колебаний берется за эту работу и решает отдать именно ей все свои силы.

Такие настроения нашего молодняка являются глубоко утешительными, так как они свидетельствуют о соответствующей воспитательной работе техникума, говорят о том, что он дает не только квалификацию, но выпускает из своих стен соответственно идеологически настроенного молодого советского педагога.

Как же сами студенты оценивают работу техникума? Что они находят положительного в его работе и что отрицательного?

Ответы дают много материала в ту и другую сторону и со всей полнотой отражают жизнь и работу техникума. Многие указания студентов прекрасно можно использовать в дальнейшей работе: в них есть что принять во внимание и администрации, и педколлективу, и всем организациям техникума.

Остановимся на группе ответов, дающих положительную оценку работы техникума. Вот один из таких ответов: «Я уже выше указала, что поступила в техникум потому, что у меня с малых лет было желание учиться по этой специальности. Для этого мне были нужны необходимые знания, вот мне их здесь и дают наши старшие товарищи-педагоги, это первое, что мне нравится. Второе то, что здесь я воспи-

тываюсь по-коммунистически. Научили меня читать газеты, это тоже хорошо. В техникуме есть преподаватели плохие и хорошие; от хороших я и беру все приемы и методы работы для будущего, а на плохих я учусь, как не нужно работать. Еще мне нравится, что есть у нас группа педагогов-воспитателей, которые из нас стараются сделать хороших работников, как говорят «душой за нас болеют».

Таких общих ответов значительное меньшинство. Большая часть ответов указывают конкретные стороны жизни техникума и поэтому легко поддаются группировке по разделам.

Вот некоторые из ответов, оценивающих учебно-воспитательную работу техникума.

«Мне нравится воспитание, то что нас воспитывают в коммунистическом духе, хотя из нас выковать хороших работников, какие нужны для построения бесклассового общества».

«Строгая дисциплина, отсутствие либерализма в оценке знаний и вообще то, что нет худших и лучших, а хорош всякий, если он хорошо учится. Все это развивает интерес в работе, хочется учиться, а больше ничего мне не надо». «То, что преподаватели помогают студентам в занятиях, назначают часы для консультаций. Там, где я училась, этого не было и нам самим приходилось заниматься с отстающими».

Студенты очень верно оценивают постановку всей учебной и воспитательной работы техникума. Те, кто знает жизнь техникума на протяжении ряда лет, подтверждают, что здесь прошли большие изменения в лучшую сторону.

Руководством техникума проделана большая работа. Состав и студентов и преподавателей очищен от нежелательных элементов, поднята дисциплина, широко проводится массовая воспитательная работа.

В учебном отношении техникум освободился от пережитков «бригадно-лабораторного метода» и т. п., поднята вообще методическая ценность преподавания. Обновленный состав преподавателей много сделал в деле налаживания соответствующих отношений со студентами и в оказании им необходимой помощи. После пережитых неурядиц, студенты живо почувствовали эти улучшения и оценили их по достоинству.

Не прошли студенты мимо и тех улучшений, которые были сделаны во внешней обстановке техникума и бытовых условиях студентов.

«Улучшилась внешняя обстановка и, по сравнению с прошлым годом, бытовые условия студентов, что объясняется хорошим руководством дирекции».

Это улучшение подтверждается ответами многих студентов.

Не оставили без внимания студенты даже внешнего вида техникума. Им нравится «кабинеты, большие окна, привлекательный внешний вид учебного заведения, двор с кустарником и деревьями», «комната, в которой мы живем», «кабинеты, где мы занимаемся, светлые и просторные», «длинный коридор», общежития и столовая», «оформление кабинетов и зала, спортплощадка» и т. д.

Здесь верно то, что здание техникума действительно одно из лучших в городе, а для общежитий нам удалось получить несколько хороших помещений.

Многое сделано и в отношении чистоты и внешнего порядка в техникуме и общежитиях. Но здесь, конечно, есть еще много недостатков. Недостатки эти относятся к хозяйственной стороне техникума: питание, недостаточная доставка воды зимой, иногда недостаток топлива, неважность работы прачечной, а особенно недостаточное освещение в зимние месяцы, что чрезвычайно больно бьет по учебной работе техникума, не дает возможности как следует наладить самостоятельную работу студентов.

Еще больший интерес представляют ответы студентов, дающие оценку отрицательных сторон работы техникума. Ответы эти ценны тем, что они дают вполне конкретный материал, который нельзя не учесть.

Вот один из ответов, охватывающих сразу ряд наиболее больших сторон техникума.

«Препротивным считаю частую смену преподавателей, прием часто непроверенных на практике. Недостаточно налажена хозяйств».

Другие недостатки, указанные в данном ответе, относятся к последним годам.

Как мы уже указывали, за последние два года в составе преподавательского коллектива произошли большие изменения. Некоторых педагогов пришлось сменить в середине учебных года, а новых преподавателей удалось поставить на их место с большим запозданием.

Отсюда целый ряд «препротивных явлений», указываемых студентами, а именно: «всю зиму были легкие уроки, а перед зачетной сессией одни тяжелые», «предметы проходятся кампанейски», «не было твердого расписания», «хорошо налаженной активной предпрактики». Все это верно, — из этих трудностей техникум вышел только в последние месяцы учебного года.

Вышеуказанные недостатки учебной работы больно бьют по всякой школе. В педагогическом же техникуме они имеют сугубое значение. Работа каждого педагога и всего техникума в целом является тем образцом, которому должны будут подражать наши студенты, но когда этот образец плох, студенты это чувствуют: «часто преподаватели говорят, как то и другое нужно организовать в школе, а в самом техникуме этого нет». Это замечание бьет в самое больное место.

Хотя, как мы видели, один из студентов и собирался учиться на плохих педагогах «как не надо работать», но такое намерение его исходить из отрицательных образцов работы мы должны признать несколько наивным; студентам нужно давать всегда только хорошие примеры работы.

В дальнейших ответах студентов указаны и другие недостатки, неизжитые окончательно техникумом и по сей день.

«Техникум очень беден учебными пособиями».

«В библиотеке мало современной литературы, в химическом кабинете мало реактивов, в кабинете истории отсутствует художественное оформление, в кабинете ИЗО нет принадлежностей для рисования».

«Недостаёт учебников». И т. д.

Здесь все верно. Учебными пособиями техникум действительно беден. Но многое из указанного здесь бьет по расхлябанности некоторых преподавателей. Если в кабинете истории отсутствует художественное оформление, в химическом кабинете мало реактивов, а в кабинете ИЗО нет принадлежностей для рисования, то здесь виноваты те преподаватели, которые не проявили достаточной энергии, чтобы изменить это положение. Дальнейшая практика показала, что здесь многое можно было сделать, проявив достаточную инициативу и используя помощь самих студентов. Реактивы оказалось возможным достать через местную аптеку, а многие пособия в ряде кабинетов были изготовлены самими студентами.

Многое уже сделано, хотя далеко не все, и в деле пополнения библиотек и приобретения учебников.

О недостаточной налаженности хозяйств мы уже говорили. Это верно, и даже, пожалуй, «мягко сказано». В этом отношении техникум еще и теперь страдает, хотя и меньше.

Перечисляя отрицательные стороны техникума, многие студенты раскрывают те болезни, которыми болеет студколлектив. Выше мы характеризовали студенческую массу с точки зрения ее соципроисхождения. С этой стороны дело обстоит неплохо. Но, несмотря на это, идеологическая и культурная обработка особенно некоторых студентов доставляет много хлопот общественным организациям техникума. По соципроисхождению огромное большинство студентов крестьяне. Они прибывают к нам иногда из отдаленных мест, довольно таки отсталых, и приносят с собой много некультурных привычек, неумение жить в коллективе, непонимание тех обязанностей, которые налагает на них звание советского студента.

Взаимоотношения студентов не всегда отличаются вежливостью, иногда страдают товарищеские отношения между юношами и девушками.

Нужно сказать, что над многими с первого взгляда невинными проявлениями

грубости, некультурности и т. д., при более глубоком анализе, приходилось открывать пережитки старого быта и взглядов. Со всеми этими недостатками приходится бороться, опираясь на лучшую часть студентов, во главе с партийной и комсомольской организациями.

В преимущественном большинстве случаев обработка дает положительные результаты, хотя изредка приходится прибегать и к крайним мерам (исключение из техникума и т. п.). Особенно дает себя чувствовать первое полугодие, когда в техникум вливается новая масса студентов.

Вот об этих-то болячках и говорят, например, следующие ответы. «У нас есть студенты, которые не читают газет, сами себя распускают так, что не удержишь на вожжах — гуляют с кем не нужно, некоторые крадут у товарищей. Эти студенты до сих пор не научились вести себя хорошо в техникуме, нет такого собрания, чтобы не разбирали когонибудь».

«Еще не у всех студентов сознательная дисциплина, многие студенты делают безобразия, которых студентам делать не полагается».

«Нет сознания у самих студентов, использовать все возможности по улучшению своего быта и культурного отдыха».

Так ли все это? Наблюдая студенческую массу, мы должны сказать, что все факты, указанные здесь, действительно имели место в жизни техникума. Но относить, однако, эти замечания ко всей массе студентов безусловно нельзя. Кроме этого, к концу учебного года, под натиском воспитательной работы, все эти недочеты идут на убыль.

В связи с наблюдающимся общим повышением уровня учебно-воспитательной работы техникума достижения наши в этом направлении все возрастают. Недочетов еще много, работа настоящая только начинается, но под руководством наших партийных, комсомольских и общественных организаций, при участии лучшей части студенчества и преподавательского актива, мы надеемся все перечисленные выше недостатки изжить окончательно.

Что рекомендуют сделать для улучшения работы техникума сами студенты?

По этому поводу мы имели больше всего высказываний об улучшении учебной работы, а именно: пополнение и улучшение работы библиотеки (19 пожеланий), пополнение оборудования кабинетов (16), улучшение и стабилизация преподавательского состава (12), повышение качества преподавания (14) и учета (8), составления постоянного расписания (6), организация самостоятельной работы студентов (3), усиление контроля над работой студентов (2), лучшая постановка внеклассной работы (1).

Дальнейшие высказывания касаются таких вопросов: улучшение культурно-воспитательной работы (4), улучшение быта студентов: улучшение снабжения по линии кооперации (22), улучшение питания (11), лучшее коммунальное обслуживание студентов (5), укрепление подсобного хозяйства (1).

На этом мы заканчиваем рассмотрение ответов студентов, характеризующих работу техникума.

Какие же выводы мы должны сделать? Прежде всего, необходимо неуклонно продолжать линию борьбы за улучшение хозяйственной и бытовой стороны работы техникума. Все указанные минусы нужно изжить. Тепло, вода, свет, чистота, улучшение питания, снабжение и т. д. должны быть предоставлены студенту, — к этому обязывают администрацию техникума все постановления партии и правительства.

Значительно острее стоит вопрос о соответствующей постановке в техникуме культурно-воспитательной работы. Необходимость поднятия культурного уровня студентов буквально кричит о себе.

Здесь необходимо напрячь все силы и использовать все возможности, чтобы выпускать из техникума высококультурный педагогический молодежь. Ведь идет то он, этот молодежь, в большинстве своем работать в деревню, и здесь он должен включиться в культурную работу всей советской общественности. Он должен стать одним из сильнейших членов советского актива и повести за собой сельскую молодежь. К этому молодежь нужно подготовить.

В этой области — непечатый край работы. Нужно только добиться, чтобы в этом направлении согласованно и непрерывно работали все действующие силы техникума.

Особенно нужно включиться в эту работу преподавателям, так как их помощь крайне необходима администрации и общественным организациям техникума.

Как видно из приведенного нами материала, наше учебное заведение не плохо справляется с задачей подвоспитания молодняка, даже той его части, которая попадает в техникум случайно.

Оказывают студенты техникум с твердым намерением и большой охотой работать педагогами. Но мы не должны забывать того, что это наблюдается не у всех студентов-выпускников. Из 82 студентов 20 такого желания не высказали, одни потому, что сохранили до выпуска свое желание использовать техникум только для подготовки к дальнейшей учебе, а четверо совсем от ответа на этот вопрос уклонились.

Это обязывает нас еще больше усилить педагогическую воспитательную работу. Мы должны привить всем своим питомцам любовь и энтузиазм к работе в советской школе. Отсюда вывод: преподаватель любой дисциплины в педагогическом техникуме должен помнить, что он не только преподаватель, но главное — воспитатель молодого советского учителя. Мы обязаны зажечь в студентах любовь к делу просвещения, направить их волю к выполнению директив партии и правительства. Это наш долг. Мы должны давать студентам высокие примеры педагогического мастерства.

Из ответов студентов как живой встает тип наиболее желательного для учащихся техникума учителя. Это педагог — старший товарищ, который не отказывает студенту в помощи, хорошо идет ему навстречу. Но это не тот педагог, который боится слабостью либерализма, а тот, который предъявляет студенту твердые требования в исполнении его обязанностей и не упускает случая на каждом шагу исправить его недостатки.

Большое количество голосов за улучшение состава преподавателей и повышение качества педагогической работы говорит о том, что в этом отношении в педтехникуме еще не все благополучно. Об этом забывать нельзя.

И. П. Сичкарь

Из опыта учебно-воспитательной работы

Шестнадцатая начальная школа г. Прокопьевска за последние годы научилась давать подлинные образцы учебно-воспитательной работы.

Такие старые работницы, как тов. Лапина (ныне член горсовета), Неунглова Е. Л. и др., умели руководить и коллективом учителей и коллективом детей.

Не один молодой учитель получил в этой школе свое первое педагогическое крещение. Школа в целом служит образцом для других начальных школ, давая из года в год лучшие показатели в учебе.

Коллектив школы, с любовью относившийся и к школе, и к детям, боролся за лучшие показатели по всем отраслям школьной работы.

Почин серпуховцев на лучшее воспитание ребенка, всколыхнувший всю ответственность г. Прокопьевска, был особенно горячо подхвачен коллективом 16 школы.

Заведующая школой тов. Неунглова Е. Л. собирает свою учительскую семью и ставит на обсуждение вопрос о конкурсе. Решили: в конкурсе включиться; воспитательную работу среди учащихся положить в основу всей своей повседневной работы как в учебное, так и во внеучебное время, используя для этого и материал уроков и окружающую ребят среду.

Школа всегда боролась за дисциплину и привлекала к себе родителей, но сегодня эти вопросы приняли какую-то совершенно новую окраску и значимость.

Что такое сознательная дисциплина? Как ее воспитать у детей? Как организовать совместную работу семьи и школы и что предпринять для того, чтобы семья делала именно то, что нужно школе? Как и с чего начинать?

Решили: начать с детей, а от них перейти и к родителям; каждому классному руководителю тщательно изучить своих ребят и их семейный быт.

Обследуя учащихся, завязать дружеские отношения с родителями; всемерно вовлекать родителей в жизнь школы.

Трудным семьям уделить больше внимания, организуя для них с помощью актов родителей более частые и более содержательные беседы педагогического характера.

На первых порах добиваться в семьях создания домашних условий для нормальной работы ребенка и выполнения им санминимума, а среди ребят повести широкую работу за создание своих рабочих уголков дома.

Вопрос о конкурсе на лучшее воспитание ребенка решено было проработать также и на школьном совете, комсоде и родительских собраниях, которые созвать после обследования детей.

Но семья и школа это еще не все. Советская общественность, организации, учреждения, предприятия и т. п. также не могут быть безучастными к воспитанию детей. Необходимо привлечь и их внимание к вопросам воспитания нашей смены. Надо добиться от общественности и в первую очередь от своих шефов материальной и моральной помощи.

Для успеха дела подколлектив счел нужным иметь общешкольный установочный план воспитательной работы. В этом плане зав. школой тов. Неунылова при помощи подколлектива намечает конкретные мероприятия, указывая, что и когда необходимо сделать.

Выделяется ряд вопросов пропаганды среди родителей. Отмечается, какие вопросы надо проработать на общем собрании родителей, какие — на классных и по каким вести беседу при посещении семьи для обследования материально-бытовых условий жизни ребенка.

Что такое сознательная дисциплина и как ее воспитать, как создать нормальные условия жизни и работы ребенка в семье — вот темы бесед на общих родительских собраниях.

На классных родительских собраниях каждый классный руководитель должен проработать вопросы о совместной работе школы и родителей в деле воспитания детей, о том, что нужно знать каждому родителю о задачах советской политехнической школы.

В семье разъясняются вопросы о значении режима дня школьника, говорится конкретно об особенностях поведения и успеваемости данного ребенка и тех мелочах в семейной обстановке, из которых складывается жизнь учащегося, имеющая то или другое влияние на его успеваемость и поведение.

В плане указывается целый ряд мероприятий по внешкольной работе с детьми. Намечается организация кружков: музыкального, художественного, физкультурного, технических.

Устанавливается время коллективного посещения кино. Заводится характеристика на всех учащихся. Определяется срок проверки и пополнения детской библиотеки. Намечается приобретение настольных игр, организация утреников детской самостоятельности и в заключение даются установки о развитии всей этой работы методами соревнования и ударничества между преподавателями, их классами, отдельными детьми и между их родителями.

На основе этого общешкольного плана воспитательной работы каждый руководитель составляет план своей практической работы в классе.

В планах первого и третьего классов ставится дополнительно задача о медицинском осмотре и педологическом обследовании детей; о подборе детской литературы и организации художественных чтоток.

Выплывает вопрос об отношении ребенка к старшим и, наоборот, об организации игр, о более ярком и интересном оформлении урока и использовании диалогитивов при беседах как с детьми так и с родителями.

В заключение своего плана каждый педагог берет на себя обязательство и вызывает на соревнование кого-либо из товарищей на лучшее выполнение поставленных задач.

Энтузиазм педколлектива заразил и учащихся. Повысилась роль пионеров, стало расти и число ребят-ударников.

Из девяти человек педколлектива — все ударники, из 420 учащихся — 389 ударников.

Ударничество заняло почетное место в школе. Комсод и пионеры взялись за оказание помощи детям: один материально, другие — в учебе. Пионеры проверяют выполнение домашних заданий по своим классам, оказывают помощь ребятам в подготовке к урокам, посещают квартиры отстающих, борются за укрепление дисциплины в своем отряде, звене и классе.

В результате общей работы учителей, пионеров и родителей дезорганизаторы — Хвостенко, Смирнов, Шелоботько и Чевалев — в последней четверти подняли свою успеваемость на «хорошо» и стали вполне дисциплинированными детьми.

Комсод оказал большую помощь слабо обеспеченным семьям предоставлением детям бесплатных завтраков, а семье Третьяковых выдали мануфактуру и заставили шахтком отремонтировать им квартиру и приобрести мебель.

Комсод приобрел библиотечки для пионеротрядов, настольные игры для классов и прочее.

Все учащиеся (420 чел.) тщательно обследованы и у каждого из них не один, а несколько раз учителя побывали дома. Родители этих 420 детей включились в конкурс. После такой работы были проведены классные и общеродительские собрания.

Родители заговорили. Они как будто обрадовались, что наконец и их призвали к активному участию в воспитании своих детей.

На общеродительском собрании слышатся голоса — почему в третьем классе хулиганит Смирнов и Звонков? Почему комсод ими не интересуется? И впоследствии, в результате нескольких бесед с этими детьми комсода и родителей, дети переродились до неузнаваемости и в поведении и в учебе.

Характерное явление в жизни школы, как результат включения в конкурс: на собрании присутствует 260 чел. родителей.

Они выносят решение: проверить выполнение конкурса. Ими вносится предложение: просить горсовет о снабжении мебельных магазинов детской дешевой мебелью и постельными принадлежностями. Требуют пополнения магазинов КОГПЗ'а детской литературой. Не забыли и себя: изжить некультурные поступки и нецензурные выражения в семье и вообще при детях; вести себя примерно не только дома в присутствии своих детей, но и на улице.

Втянуть в работу с детьми уличные комитеты и организовать на улицах детские площадки. Педколлективу подработать вопрос о том, что и как нужно делать с детьми летом, и поставить его на следующем очередном родительском собрании.

На родительском собрании девятого апреля школа рапортовала: «При проверке выполнения условий конкурса оказалось, что из 420 учащихся имеют отдельные кровати 420 чел.; мыло — 258 чел.; полотенце — 296 чел.; зубной порошок и щетку — 209 чел.; отдельную посуду — 396 чел.; детских уголков — 306; выполняют режим дня — 219 чел.; организовано детских библиотек — 98; втянуто самих родителей в библиотеки — 209 чел.

Родители стали ежедневными посетителями школы. Особенно повысился их интерес перед началом проверочных испытаний.

Резко снизились пропуски учащихся. Посещаемость детей в четвертую четверть дала 99 проц. Также повысилась и успеваемость, дав 93,8 проц. На летний период лагерями, детплощадками и санплощадками будет охвачено 152 чел.

Родители считают, что сделано не все. Выполнение конкурса должно быть сто-процентным. Они поручают комсоду выяснить причины недочетов и повести работу с семьями, не выполнившими условий конкурса.

Предлагают расширить педагогическую пропаганду среди родителей по вопросам воспитания детей.

Педагогический коллектив школы внимательно прислушивается и учитывает достижения и недостатки первого тура своей работы среди родителей.

Наблюдая за работой коллектива данной школы, нельзя не выделить особо таких энтузиастов школьной работы, как тов. Ланина, Токарева и Коновалова.

Тов. Ланина — завуч школы, член горсовета, старший опытный работник, друг учителей всех массовых школ и «крестная» молодых работников своего педагогического коллектива. Это она не оставит без внимания на улице ни одного антиобщественного поступка ребенка. Это она воспитательница детей не только в школе, но и вне школы, — такими она и выковывает своих товарищей.

Тов. Коновалова рассказывает о себе:

— «После школьной скамьи я попала в данную школу и работаю в ней пятый год. Чувствуя себя еще недостаточно подготовленной педагогически, я эти годы старалась применить в своей работе все лучшее, что видела у педагогов других классов.

Хороших результатов в работе я добилась благодаря внимательному и чуткому отношению ко мне со стороны всего педагогического коллектива, а особенно заведующей школой Е. Л. Неуньковой и завуча В. П. Ланиной.

С первых же дней поступления в школу они стали моими повседневными учителями. С каждым вопросом по работе я прежде всего обращалась за советом к ним и всегда встречала их желание помочь мне.

Я работаю с первым классом. Класс у меня дисциплинированный, успеваемость учащихся хорошая — 94 проц. Достигла я этого тщательным планированием своей работы, путем насыщения уроков дидактическим материалом, изучения причин отставания. Применение методов социализации и ударничества с другими классами, индивидуальные договоры учащихся обеспечили хорошую грамотность ребят и их успеваемость в учебе.

У меня составлен план воспитательной работы среди родителей и учащихся, по которому я работала.

Прежде всего через медосмотр я выявила состояние здоровья ребят.

Детей со слабо развитыми умственными способностями я подвергла педологическому обследованию через педологический кабинет.

Провела обследование бытовых условий учащихся всего класса и добилась того, что малообеспеченным детям комсомол школы была оказана материальная помощь. На квартирах проводила беседы с родителями на следующие темы: «О задачах физического воспитания детей», «О задачах детского коммунистического движения», «О создании нормальных условий жизни и работы ребенка в семье и об отношении старших к ребенку». На родительских собраниях проработан вопрос о том, что такое сознательная дисциплина и как ее достигнуть.

На протяжении всего учебного года я вызывала родителей для информации о поведении их детей, о методах их исправления. Выявила интересы учащихся и старалась организовано проводить досуг детей в школе и вне школы.

Коновалова Валентина Михайловна

Сама читаю детскую литературу и во внеурочное время провожу с ребятами беседы по прочитанному.

Добилась того, что ребята моего класса берут книги из детской библиотеки. Ежедневно в материал обучения грамоте включала и материал воспитательной работы.

Все обязательства по конкурсу на лучшее воспитание ребенка как дети, так и их родители выполнили.

Тов. Токарева В. П. работает педагогом с 1920 года.

«Цель моей работы, — говорит т. Токарева, — воспитать детей в коммунистическом духе, дать ценных людей для социалистического общества. Я приучала ребят работать коллективно. Первая основная задача — это добиться, чтобы ребенок был всесторонне развит и вполне грамотен.

С первого же дня учебного года я выявила отстающих ребят. Прикрепила к ним сильных учеников и сама дополнительно занималась не меньше двух раз в пятидневку.

В первую очередь я обследую социально-бытовые условия детей малоуспевающих и недисциплинированных, что дает большие плюсы в работе.

Работу я свою строю на основе методов социсоревнования и ударничества. В дни Октябрьской революции из моих октябрят был организован пионерский отряд имени тов. Сталина.

Отряд свое название оправдал. Звенья в отряде соревновались. Каждый звеньевой имел на каждого пионера табель, в котором ежедневно отмечалась успеваемость и дисциплина учащегося. В конце пятидневки я с звеньевыми подводила итоги успеваемости и дисциплины за пятидневку, что давало хорошие результаты в учебе и дисциплине. Мой класс соревновался с другим третьим классом нашей школы. Проверку соревнования проводила особая комиссия один раз в месяц.

Большую помощь в работе дает хорошая увязка с родителями. Я к родителям и родители ко мне приходят часто.

Очень недисциплинированный мальчик Звонков, благодаря дружной работе родительского актива, перевоспитался.

Все родители моего класса включились в конкурс на лучшее воспитание ребенка. Условия конкурса выполняют. После конкурса процент детей, получающих завтраки в школе увеличился; отряду имени тов. Сталина выделили вожатого т. Пиганову, которая еще лучше развернула пионерработу.

Через социсоревнование и ударничество, через конкурс на лучшее воспитание ребенка ни один ученик в моем классе не был оставлен на второй год.

Коллектив нашей школы № 16 очень сплоченный. С ним я делюсь своей работой и от него вижу себе большую помощь, особенно со стороны т. т. Лапиной и Неунышовой.

Материалами учебно-воспитательной работы я делилась также и с молодыми педагогами других школ.

Плохо, что у нас мало хорошей педагогической и методической литературы и слабо освещается в печати опыт других школ, а между тем так хочется работать все лучше и лучше и выпускать из школы детишек один другого прекраснее».

Так в борьбе за выполнение решений партии и правительства о школе, в борьбе за воспитание подрастающего поколения, способного окончательно установить коммунизм, куются новые кадры советской школы, которые горят желанием быть проводниками идей Маркса, Ленина, Сталина и выполнять свою почетную роль воспитательной все лучше и лучше.

Г. Вяткин

Литературный кружок в школе

(В порядке обсуждения).

I

В краевую организацию Союза советских писателей чуть не ежедневно поступают требования от школьников и педагогов и бесчисленные запросы:

- Дайте нам руководителя литературного кружка.
- Пришлите инструктора — квалифицированного писателя — для налаживания литературной работы в школе.
- Помогите организовать школьный литературно-художественный журнал.

Эти запросы и требования являются яркими показателями того большого интереса к художественной литературе, который сейчас можно считать характерным для большинства средних и неполных средних школ Союза Советов.

Еще три-четыре года тому назад школьные литкружки насчитывались в нашем крае единицами, и многие педагоги склонны были смотреть на них, как на некий посторонний придаток, как на «предмет роскоши», требующий особо-благоприятных условий, определенного наличия юных талантов и пр. Педагоги попросту — рассуждали практичнее: литкружок они рассматривали как непосредственную помощь преподавателю литературы, как своего рода кружок для отстающих, где можно дополнительно прорабатывать то, что почему-либо не удалось проработать в классе. Самостоятельные же литературные кружки, да еще с творческим уклоном, в школах почти не существовали, даже вопрос о них в более или менее широком масштабе не поднимался.

К настоящему моменту положение резко изменилось. Всесоюзный съезд советских писателей, историческое постановление ЦК партии о перестройке литературных организаций, огромное внимание, оказываемое вообще партией писателям и литературе, продолжительная и горячая дискуссия специально о детской литературе — все это не могло не отразиться и на вопросе о школьных литкружках. Эти последние кое-где уже заняли подобающее им почетное место. В системе самостоятельных школьных кружков они становятся едва ли не самыми популярными, — так интерес к литературе и творчеству захватывает все большие и большие массы пионеров и школьников.

Каковы же принципы организации школьных литкружков и каково содержание их занятий? Едва ли кто решится дать сейчас определенный и точный, правильный ответ на эти вопросы. Здесь существуют свои ошибки, загибы и перегибы. По существу, пожалуй, всю работу, развернутую в этой области, следует признать пока опытно-лабораторной и далеко еще не накопившей должных выводов и заключений. Тем не менее, работу эту можно и должно продолжать, особенно там, где она уже дала положительные результаты. Поэтому мы в настоящей статье и намерены поделиться с читателями опытом нашей работы и попутно высказать ряд замечаний и соображений, небесполезных для педагогов и особенно для преподавателей литературы.

II

Прежде всего при организации литкружка, как и всякого другого, необходимо, конечно, учитывать интересы его участников. Ни тени принуждения быть не должно. В то же время ни один учащийся, интересующийся литературой и творчеством, не должен оставаться вне кружка. Выявить таких учащихся — первейшая задача при организации кружка. Как это сделать? Лучше всего путем такой вводной беседы, которая расшевелила бы желания и побуждения учащихся, вскрыла бы их влечения (может быть, неясные еще и для них самих) в области литературы, заставила бы просто и непосредственно высказаться.

У меня такой беседой был доклад о всесоюзном съезде писателей. Любопытно,

что 13 неполная средняя школа гор. Новосибирска, где я делал такой доклад, вовсе и не предполагала создавать литкружок. Меня просто пригласили рассказать о с'езде ребятам. Я лично даже усумнился в том, что ученикам 5-7 классов это будет интересно, — они еще для этого не созрели, недостаточно подготовлены. Я решил осветить перед ними лишь один вопрос с'езда — о детской литературе — и немного рассказать о Максиме Горьком. Но уже во время доклада я понял ошибочность моей «минимальной» установки: ребята слушали с таким вниманием, с такой жадностью, что доклад пришлось расширить и вместо одного часа говорить два часа. Но и этого ребятам оказалось мало. Посыпались десятки вопросов, половина которых не имела прямого отношения к с'езду писателей, но свидетельствовала о любознательности учащихся в отношении художественной литературы. И когда я упомянул о том, что с'езд признал необходимым оказывать всемерную помощь начинающим писателям и литкружкам, я получил записку: «Помогите нам создать школьный литкружок и возьмите на себя руководство им». Эту мысль горячо подхватили ребята. Они внесли даже такое предложение: считать данное собрание (а на нем присутствовало около сотни человек) первым собранием литкружка, а всех его участников — членами кружка. Мне стало ясно, что почва для кружка во всяком случае подготовлена и работу можно начинать хоть завтра. Через несколько дней ребята постыли и на первое собрание кружка пришло около 50 человек. Эта цифра вполне меня удовлетворила. Тем более, что в некотором дальнейшем отсеве нельзя было сомневаться.

Количество членов кружка — деталь не пустяковая. Если их будет больше 50 человек, — занятия пойдут много туже. Норму здесь определить трудно, но полагаю, что ей лучше колебаться в пределах от 15 до 30 чел., по мудрому ленинскому правилу «лучше меньше, да лучше».

Второй важный организационный момент — определение уклона кружка. Уклонов может быть два: литературоведческий и творческий. Литературоведческий предполагает углубленную проработку отдельных авторов и произведений — в помощь классному литературоведению — и носит, так сказать, вспомогательный характер. Творческий — создается с целью выявления литературных сил из среды школьников и оказывает им первую помощь в творческой работе. Требований на творческие кружки несоизмеримо больше, чем на литературоведческие, и, повидному, творческий уклон явится ведущим, преобладающим. Тем более, что Союз советских писателей считает помощь именно таким творческим кружкам своей прямой обязанностью.

Само собою разумеется, что существование в одной и той же школе творческого и литературоведческого кружка, их параллельная работа, не только возможны, но и желательны.

III

С чего начинать работу в творческом кружке? С выяснения специфики литературно-художественного творчества. Необходимо четко и наглядно, с помощью ярких примеров и иллюстраций, объяснить ребятам особенности писательского искусства, поэзии и прозы. Подчеркнуть значение художественного образа, как главного фактора творчества. Подчеркнуть не меньшее значение писательской наблюдательности и необходимости выработать в себе эту наблюдательность, тренировать себя с юных лет. Предупредить, что писание стихов и прозы — дело очень серьезное, требующее специальной подготовки, большого труда, большой выдержки. Все эти предостережения совершенно необходимы, ибо у многих школьников и пионеров существует вредное суждение о том, что писать стихи, очерки, рассказы — вовсе не трудно, что писательство — такое же несложное ремесло, как всякое другое, надо, мол, только «освоить технику», а все остальное придет само собою. Подобный вульгарный, упрощенческий взгляд среди некоторой части молодежи довольно распространен и с ним нужно бороться с самого начала. Тов. Сталин назвал наших писателей инженерами человеческих душ. Это гениальное в своей простоте и глубине сталинское определение наносит смертельный удар всякому вульгаризаторству и упрощенчеству в деле подготовки молодых литературных кадров.

О хорошем подходе к юным дарованиям хорошо сказал на с'езде писателей Лев Кассиль. Он говорил так:

— «Один из очень серьезных вопросов, с которыми мы сталкиваемся в работе над детской книгой и в работе с ребятами, это — вопрос о работе с юными дарованиями. К нам часто приходят ребята, которые пишут стихи, которые готовы сейчас же начать печататься... Этот вопрос серьезный — как с ними работать, как оберегать их от ранней профессионализации и в то же время не давать захиреть этим юным дарованиям. Поэтому мы говорим ребятам, что нужно иметь в жизни большой «второй интерес»; имей этот интерес плюс литература — и тогда у тебя все получится. А так как ребята наиболее остро чувствуют будущее, потому что они, как и вся страна, мечтают: «вот когда мы вырастем...», то они охотно соглашаются иметь основной «большой интерес плюс литература» (Стенографический отчет с'езда. Москва, 1934, стр. 171).

Школьный литкружковец — это вовсе не значит: будущий писатель. Вообще с такими ответственными словами, как «писатель» и «творчество», надо оперировать реже и осторожнее. Необходимо внушить учащимся, что целью литкружка является не подготовка их в писатели, а внедрение элементарных приемов и навыков художественной речи, умение образно мыслить и красочно изображать — тоже в элементарной, разумеется, степени. Основы литературно-художественной грамоты — вот, пожалуй, самая краткая и четкая формулировка содержания работы школьного литкружка.

Детализируя это содержание, можно наметить такую, примерно, краткую программу занятий: 1) особенности художественной речи в сравнении с речью обыкновенной, практической; 2) художественный образ, как главнейший фактор беллетристики и поэзии; 3) наблюдательность, как важнейшее условие при собирании материалов, типизации и отборе их; 4) язык и выбор слов; 5) слово на службе художественному образу: метафоры, эпитеты и т. д.; 6) согласования и порядок слов; 7) евфоническая (звуковая) сторона речи; 8) метрика и ритмика стиха, рифмовка; 9) тема, фабула и сюжетные приемы; 10) литературные жанры: лирика, повествование (рассказ, очерк, повесть, роман), пьеса.

Таковы десять тем, представляющие собою основы литературно-художественной грамоты. В течение какого времени можно проработать — более или менее основательно — такую программу? Это будет зависеть от руководителя и от количества часов, предоставленных литкружку для занятий. Нам думается, что каждая тема в среднем требует не менее трех часов занятий плюс кой-какие аналогичные занятия в порядке домашних работ.

Собрания кружка должны проходить не реже двух и не чаще четырех раз в месяц, каждое — по два часа. Сюда следует прибавить еще два или три часа в месяц на разбор творческих работ самих членов кружка. В случае недостатка часов сокращать или комкать программу не следует, лучше в этом случае разделить ее на два учебных года и одолеть, не торопясь. Необходимо также оговориться, что указанная программа дается нами лишь как ориентировочная наметка, предлагаемая на основании опыта, и подлежащая дискуссионному обсуждению. Каждый руководитель, в зависимости от состава кружка, числа часов и прочих обстоятельств, вправе видоизменить ее, сокращать и дополнять. Каких-либо общепринятых и авторитетно одобренных программ для школьных литкружков, к сожалению, пока еще не существует, хотя этот вопрос уже поставлен и в Наркомпросе и в Союзе писателей.

IV

Нельзя не остановиться и на методах работы кружка.

Первое условие — это активность и самостоятельность членов. Пассивных слушателей, не участвующих в творческой работе, в кружке быть не должно. Нередко приходится встречать ребят, которые пишут стихи или прозу, но стесняются показывать, а тем более зачитывать свои произведения на собрании кружка. С этим ложным стыдом необходимо бороться, проявляя максимальный такт. Рекомендуем гоизо-

речь с такими ребятами сначала с глазу на глаз, отнюдь не в официальной обстановке, а уж потом ставить их произведения на обсуждение кружка. Проработке каждой темы необходимо предпосылать лекцию или доклад руководителя, с контрольными вопросами, дабы ни один тезис не оставался неуслышанным. Каждая тема и каждый тезис подтверждаются по возможности яркими примерами, литературными иллюстрациями, ибо ничего голословного, бездоказательного в советской школе вообще быть не может. Примеры и иллюстрации лучше давать двойю: брать их готовыми из классической и советской литературы и брать их от самих школьников, — пусть члены кружка придумывают их сами. С этой целью автор этих строк широко практиковал метод так называемых литературных задач и упражнений. Укажу несколько примеров. Прорабатывается тема о наблюдательности. Приведа ряд фактов, свидетельствующих о громадной роли наблюдательности в науке, военном деле и т. д., зачитываю из «Мертвых душ» два маленьких отрывка: описание кладовой Плюшкина и разговор дамы просто приятной с дамой приятной во всех отношениях. Объясняю, что в первом отрывке Гоголь обнаружил острую зрительную наблюдательность (читатель ясно видит кладовую и все, что в ней находится), а во втором отрывке великолепно показана наблюдательность з в у к о в а я — к человеческой речи и ее оттенкам, в данном случае к типично-дамскому разговорчику о платьях, фетончиках и пр. Убедившись, что ребята уяснили себе особенности этих двух отрывков, даю им в качестве домашней работы две литературных задачи: 1) описать комнату, в которой каждый живет, и 2) дать краткий разговор попа, комсомольца и врача на любую тему так, чтобы без всяких пояснений читатель легко понял, какую именно фразу говорит поп, какую комсомолец и какую врач.

Опыт показал, что подобного рода задачи решаются детьми очень охотно и в большинстве случаев удовлетворительно. Было не мало случаев, когда ребята сами просили давать им на дом литературные задачи и с явным увлечением решали их. Так было при проработке тем: о выборе слов, о метафорах и эпитетах, о ритмике и рифмовке стиха. Задачи заметно повысили интерес к литературе, вносили оживление, споры, веселый смех. Были даже случаи, когда ребята по собственной инициативе вызывали друг друга на соревнование: кто придумает наиболее удачные метафоры или выявит наиболее острую наблюдательность при описании того или иного места или события.

Как на общественную обязанность литкружка следует указать на необходимость его постоянного и ближайшего участия в школьных стенгазетах. Вообще кружок не должен находиться изолированно или в стороне от школьной общности, — чем теснее будет он с нею связан, тем лучше для его работы. Школьные газеты старших классов — это ведь первая общественная арена для выступлений юных даров. При существовании литкружка литстраница в этих газетах обязательна и она должна заполняться именно продукцией литкружка. От газеты — один шаг до литературно-художественного журнала, — разумеется, рукописного. Для журнала рекомендуется выбирать самые лучшие произведения кружковцев, единодушно одобренные, — это послужит хорошим стимулом для дальнейшей творческой работы. Если кто либо из кружковцев напишет особенно удачную вещь, ее следует вынести за пределы школы: в рабочий клуб, в районную газету, на радио. 13 новосибирская школа, по договоренности с Краевой радиостудией, демонстрировала лучшие стихи литкружковцев по радио, — это явилось своего рода премированием юных дарований и послужило мощным толчком для дальнейшей борьбы — за дальнейшие достижения. При подобного рода поощрениях отнюдь нельзя, однако, допускать захваливания молодых авторов, ибо ничто не действует на них столь губительно, как неумеренная похвала, а также слишком раннее печатание.

Замечательная речь тов. Сталина о внимании к людям и заботе о кадрах имеет прямое и непосредственное отношение и к школьным литературным кружкам. Ни одно дарование не должно заглухнуть в стенах Советской школы, имеющей ныне все возможности для его развития. Отсюда организационные выводы: каждая, по возможности, средняя школа, каждый техникум обязаны создать в своих стенах литератур-

ный кружок, обеспечить его квалифицированным руководителем, пособиями, бумагой и пр. Ближе всего это касается преподавателей литературы, им в большинстве случаев придется взять литкружки на себя (с отдельным вознаграждением) и проявить должную инициативу в этом направлении в самом начале учебного года, дабы успеть проработать намеченную программу.

В. Барашкова

Детские читательские конференции как опыт массовой работы

(По материалам Кабинета детского чтения Краевой научно-педагогической лаборатории)

Приказ Наркома по просвещению о дисциплине и воспитательной работе (от 20/ХП-1934 г.) предлагает всем краевым, областным и районным отделам народного образования развернуть работу внешкольных учреждений, максимально использовать их сеть.

Широкий массовый охват ребят мероприятиями внешкольного порядка является действительным средством усиления воспитательной работы с детьми и борьбы с детской безнадзорностью. Внешкольная работа тизов, детских кино, технических станций, туристических организаций, библиотек, методически налаженная, построенная на учете запросов и интересов детворы, дает прекрасный воспитательный результат. Многообразие приемов внешкольной работы организует досуг ребят, воспитывает в них коллективные навыки в работе, развивает художественный вкус, углубляет интересы детей в той или иной области, развивает интерес к книге и т. д.

Детские и школьные библиотеки, как учреждения внешкольного порядка, в практике своей работы проводят порой живые, интересные для ребят массовые мероприятия, полезные как в воспитательном, так и в образовательном отношении. Однако, эти формы работы не получили надлежащего признания и распространения.

Одной из таких форм является детская читательская конференция — цельное и интересное педагогическое мероприятие, хорошее средство пропаганды книги. Конференция юных читателей, как массовая форма работы с ребятами, вскрывает нам интересы, запросы и требования этого массового читателя к книге, к писателю. Ребята, подготовленные к конференции, организованные, собранные вместе, получают широкую возможность обменяться своим читательским опытом. В то же время конференции мобилизуют внимание детской школьной общечтвенности вокруг детской книги и работы с ней, они дают толчок и детской библиотеке в деле организации работы с читателем.

В истекшем учебном году детские читательские конференции проводились 18, 19, 9 и 50 школами Новосибирска, а также центральной детской библиотекой. Методическая подготовка этой работы была проведена Кабинетом детского чтения через методобъединение школьных и детских библиотечек. Опыт работы решено обобщить для дальнейшего использования его в школах и библиотеках края.

При проведении читательских конференций нами была взята такая установка, чтобы это мероприятие было общим делом как внешкольных работников школы, так и преподавателей отдельных дисциплин и классных руководителей.

На конференции объединялись третьи — четвертые, четвертые — пятые и пятые — шестые — седьмые классы. В основу такого объединения брались возрастной принцип, учет общности интересов детей, запросов юных читателей.

Количество детей, присутствующих на конференции, колебалось от 65 до 140 человек.

Организационная руководящая роль в проведении конференций в основном принадлежала школьным и детским библиотекам.

В 18 школе инициатором и душой этого дела был внешкольный работник. Ему оказали существенную помощь в вопросах оформления конференции и подготовки выступлений ребята школьный библиотекарь и литератор школы. Конференция объединила ребят 5-6-7 классов, на ней присутствовала также группа учащихся 6-7-8 классов Кировского (Заобского) района.

В 19 школе конференция для учащихся 5-6-7 классов была организована библиотекарем детского отделения библиотеки им. Толстого. Читатели этой библиотеки — в основном учащиеся близких к библиотеке школ. В помещении самой библиотеки нет надлежащих условий для проведения таких массовых мероприятий, как конференция, поэтому всю работу решено было провести в школе. В подготовке к конференции организатор ее не получил никакой помощи от школьного библиотекаря, несмотря на то, что эта работа должна была быть проведена ими сообща.

В 9 школе инициатива проведения конференции исходила от секции детских писателей. Школа эта крайняя. В ней надо было всколыхнуть массу ребят старших классов, мало читающих, неинтересующихся книгой.

В 50 школе на конференции были дети третьих-четвертых классов. Работу организовал школьный библиотекарь. Помощи от педагогов ему тоже мало было оказано.

В центральной детской библиотеке были объединены учащиеся четвертого-пятого классов разных школ. Подготовку к проведению и оформлению конференции проводили старшие библиотекари.

Для проведения всей работы в 18, 50 и 19 школах и в центральной детской библиотеке были созданы организационные группы. В группах принимали участие ребята-активисты библиотек, а кое-где преподаватели литературы и внешкольники. Организационная группа строила план подготовки к конференции, ее оформления и проведения. Учитывалось, что читательная конференция мероприятие не повседневно будничного характера, а праздничное событие в жизни школы. Конференция являлась как бы смотром читательской культуры ребят, показом их достижений в этой области.

О проведении конференции орггруппа через плакаты или стенную газету проводила соответствующую информацию. Иногда для этой цели она использовала линейку и перемены. Для оформления конференции готовились плакаты о книгах, рекомендательные списки, оформленные тоже в виде плакатов на темы: «Дети страны советов», «Что мы получили от Октября» и др. В списке давалось по 5-6 книг не больше. В центральной библиотеке были вывешены специальные номера стенгазеты, посвященные целиком работе библиотеки, работе школьника-читателя, пропаганде лучших книг и авторов.

Для каждой конференции в школах готовились книжные выставки, которым тоже давалось соответствующее оформление. Три выставки были построены под лозунгом «Детгиз оплачивает счет ребят хорошей книгой». На этих выставках был дан материал, иллюстрирующий переписку М. Горького с детьми нашего Союза о книгах.

Были использованы и детские отзывы на книги, изданные Детгизом. Из них составлялись плакаты.

Для выставок отбирались книги лучших детских писателей: Маршак, Барто, Гайдара, Кассиля, Смирнова, Паустовского и др. Продвигалась и буржуазная классическая литература: «Робинзон Крузо» Дефо, «Том Сойер» Марк Твена, «Мюнхаузен» Распе и др. Были даны портреты советских детских писателей.

Подготовка художественной части конференции обеспечивалась орггруппой заранее. Небольшие пьески (Чехова «Ванька Жуков», «Мальчики»), живые аннотации на книжки, декламация учащимися стихов детских писателей и своего творчества, художественное чтение лучших образцов классической литературы, выполняемое приглашенным артистом, чтение сибирскими детскими писателями своих произведений и т. д. — вот по большей части содержание этой части.

Конференция юных читателей в наших условиях дело новое. Поэтому содержание и план проведения конференции надо было тщательно продумывать, учитывая особенности детской читательской массы данной школы, условия работы библиотеки

и т. д. Отсюда предполагалось, что на конференциях разных школ должны были быть проработаны разные вопросы. Однако, несмотря на такую установку, почти все наши конференции имели общую повестку дня, что в конце концов придавало этой работе некоторый характер штампа.

В план всех конференций (кроме одной) входила встреча детей с нашими сибирскими детскими писателями, знакомство ребят с их произведениями, доклады писателей о всесоюзном писательском съезде. Вторым вопросом повестки дня конференций были заранее подготовленные выступления ребят, лучших читателей, о прочитанных ими книгах, о своей читаемости и затем высказывания остальных детей о хороших, любимых и плохих книгах и авторах. Предполагалось обсудить на конференции и такие еще вопросы: как читают и работают над книгой лучшие читатели, соревнование на лучшего читателя или лучший по читаемости класс, наши детские журналы и их читаемость, борьба с книжным вредительством и т. д.

Всю сумму этих вопросов проработать разом было, конечно, невозможно. Школы предпочли взять первые два вопроса. Педагоги и библиотекари учитывали, что встреча ребят с нашими сибирскими детскими писателями всколыхнет читательскую массу детей, даст им зарядку. Популяризация же материалов всесоюзного съезда писателей имела для школ большое общественное значение.

Читаемость ребят, их интересные и любимые книги — вопрос общий и важный для юного читателя. На этом вопросе можно было объединить, организовать детвору. Лучшим читателям, выступившим с сообщением о своей читаемости, надо было дать какое-то организующее направление в их высказываниях. Надо было, чтобы эта масса ребят пришла на конференцию с живым материалом, с желанием поделиться с товарищами своим читательским опытом. Предварительную работу в этом направлении провели библиотекари, отчасти преподаватели литературы. Подготовка организованных выступлений проводилась, кроме того, и в целях противодействия самотеку в выступлениях на конференциях, а также для того, чтобы парализовать желание некоторых ребят — читателей сомнительной литературы (бульварщины, пинкертоновщины и т. п.) — протаскать, рекламировать вредную, ненужную книжку.

Вопрос о вредной книжке, о засоренности вкусов ребят-читателей тоже предполагалось проработать на конференциях ребят старших классов. К сожалению, этот вопрос ни в одной школе еще не был поставлен. Не прорабатывался он и на читательских конференциях. Необходимо, чтобы при организации дальнейшей работы этот момент был учтен и получил надлежащую разработку. Но все же на некоторых конференциях в художественной форме была проведена пропаганда борьбы с чтением вредной и ненужной литературы. Артисткой Тюза Т. А. Самойловой была поставлена клоунада на тему «Не портите зрение вредными книжками». В постановке удачно высмеивалась мешанински настроенная девочка, читательница Чарской. Девочке противопоставлялся герой произведения Смирнова — Джек Восьмеркин. Как видим, клоунада, на ряду со своим основным назначением, в живой и занимательной форме пропагандирует лучшие детские книги и авторов.

Конференции проводились в свободное от занятий время — по съеходным дням. В президиум намечались ребята из лучших читателей, активисты библиотек или члены литературных кружков. Конференции открывались библиотечными работниками, педагогами, выступавшими с приветствием к собравшимся, говорившими о целях и задачах таких организованных массовых собраний читателей. Встреча юных читателей с нашими сибирскими детскими писателями создавала приподнятость общего настроения, вносила момент острого любопытства к настоящим писателям.

Популярно полюбившийся докладчиками материал о съезде писателей воспринимался очень легко и хорошо, особенно моменты эмоционального порядка. С большим интересом слушали ребята о Горьком, о присутствии на съезде учащихся-авторов «Базы курносых», непринужденном выступлении Аллы Кашпиной, о писателе Авдеевко, о писательнице старушке-ткачихе с фабрики и т. д. С вниманием и интересом слушали ребята о работе сибирских детских писателей, об их произведениях, тематике книг

и т. п. На одной из конференций дети выступили с приветствием всем писателям нашего Союза во главе с М. Горьким.

Делали доклады на конференции и сами ребята. В 50 школе с докладом на тему «Съезд писателей о детской книге» выступил ученик девятого класса этой же школы. Доклад был коротким, но содержательным. Докладчик говорил о требованиях детей к съезду, к писателям создать хорошие книги для ребят.

В 19 школе был поставлен доклад информационного характера о работе Детгиза. Была освещена история этого вопроса. Докладчиком выступал ученик восьмого класса. Оба докладчика предварительно готовились. Первый по материалам статей о съезде, второй по газетным статьям и заметкам, отражающим историю создания Детгиза, и новым книжкам этого издательства.

Самостоятельные выступления ребят с серьезными докладами очень полезны для них. С особенным интересом слушает и детская масса «своего» докладчика.

Следующим вопросом на конференциях были выступления ребят о своей читаемости. Эти выступления являются хорошим средством пропаганды книг. Они помогают вскрыть лицо массового читателя.

Активность ребят в их высказываниях была не одинакова. В 50, например, школе из 80 присутствующих на конференции ребят выступало только четверо. В этой школе слабо была проведена предварительная работа. Немного лучше разговорились ребята в 9 и 19 школах. В центральной детской библиотеке выступало до 40 человек из 65 участников. Здесь были объединены ребята 4 и 5 классов. Выступления детей носили порой характер кратких реплик, так как многие из ребят этого возраста не умеют еще строить рассказ или давать короткий отчет о своей работе. Довольно обстоятельные и продуманные выступления были даны ребятами 18 школы. Правда, этих выступлений было маловато, — высказались только 17 человек из 99 присутствующих.

В своих выступлениях ребята больше всего продвигали книжку, рисующую жизнь детей в прошлом и настоящем, книгу про школу. Вот примеры выступлений. Один из учеников четвертого класса говорит: «Я люблю читать про героев ребят. Я читал «Саяны шумят» (Петрова). Там говорится, как ребята участвовали в борьбе с Колчаком. Интересно и все понятно». Другой мальчик (4 класса), отмечая эту же книжку, высказывается так: «Подвиги мальчиков так увлекают, что не оторвешься». Учащийся пятого класса рассказывает о книжке Мирошниченко «Юнармия»: «Книжка мне понравилась. Там не было приключений. Это рассказ из жизни. Он лучше других, потому что там о ребятах говорится».

Тема о беспризорниках и передаче их в сознательных членов общества также увлекает ребят. Дети продвигают книжки: «Республика Шкид» Пантелеева и Бельх, «Возвращение Грачика» Кудимова и др. Мальчик (4 класса), рассказывая о книжке Кудимова, добавляет: «Мне понравилось, как беспризорник возвращается к хорошей жизни».

Книжки о школе, о жизни ребенка нашей советской действительности находят большой спрос у читателя. Ребята требуют, чтобы таких книг было больше. Вот, например, высказывание девочки пятого класса: «Я читала книжку «Школа на тундре» Стебницкого. Книжка хорошая, мне очень понравилась. Там дети вначале не понимали значения школы, а потом стали в нее ходить. У нас мало книг о школе. Я требую от наших писателей хороших книг о школе».

Мальчик (5 класса) говорит: «За последнее время мне понравилась «Моя школа» Бондина. Мальчик там сам учился; он был сирота, а потом стал работать. Это интересно. Там есть и смешное и грустное, и там все правда».

Продвигают ребята и книжки Гайдара о детях: «Школа», «Мои товарищи», «Дальние страны», а также Кассила «Кондуит» и «Швамбрания».

Любители книг с тематикой о детях — это читатели в возрасте 10-13 лет. Их увлекает маленький герой, участник революционной борьбы нашего недалекого прошлого, самостоятельный, независимый в своих действиях и поступках. Увлекают их также книжки о детях нашей эпохи, в которых рассказывается о школе, о росте де-

тей и участию их в перестройке нашей страны. Им нравится и то, что в подобного рода книжках «есть и смешное и грустное, и там все правда». Такие книжки широко пропагандировались ребятами на конференциях.

Книжка приключенческого характера, всегда любимая детьми, тоже продвигается ими. Общие любимцы ребят Том Соьер и Гек Финн. Герои книг Марк Твена вспоминаются ими тепло не один раз. Книжки Марк Твена увлекают романтикой детских проказ, импонируют одинаково как мальчикам, так и девочкам 10-12 лет.

Любопытная дискуссия произошла между учениками четвертого класса на одной из конференций. «Том Соьер и Гек Финн лучше всех, да еще «Робинзон Крузо», — говорит мальчик. Девочка его поправляет: «Нет, Робинзон хуже, чем Том Соьер». Третий (мальчик) вносит комментарии: «В Робинзоне уж очень много фантазии», — говорит он почему-то неодобрительно.

Классическая книжка Дефо «Робинзон Крузо» известна буквально каждому читающему ребенку. О ней много и не говорят, ее так же, как и «Приключения Тома Соьера», все читали.

Приключенческая книжка широко продвигается детьми и за стенами школ и библиотек. Один из учащихся четвертого класса выступил с обидой, что ему не дают еще читать «Граф Монте-Кристо» Дюма. Другой, совсем маленький мальчик, лет девяти, но, видимо, много читающий, заявил: «А мне вот хочется «Дон-Кихота»... Его мне не дают».

Любят ребята и веселую книжку. Девочка, ученица четвертого класса, заявляет: «Я больше всех люблю книжку «Приключения Мюнхгаузена». Очень смешная и веселая».

Продвигают ребята веселые книжки Маршака «Вот какой рассеянный», «Пожар» и др.

Из высказываний ребят 10-12 лет видно, что учащиеся в большинстве знают своих лучших детских писателей: Гайдара, Кассиля, Чуковского, Маршакá, Барто, Смирнова и др. Но самый популярный для всех детей — и малышей и старших — это М. Горький.

В своих выступлениях ребята младших классов больше всего останавливаются на пересказе содержания книжки, не умея еще коротенько выразить свое мнение о ней, мотивировать рекомендацию той или иной книжки.

Выступления старших детей носили более оформленный характер. Эти ребята говорили о тематике, которую они предпочитают. В основном учащиеся этой категории читают и продвигают книжки, рисующие нашу социалистическую действительность, перестройку нашей страны. Книжки о революционном прошлом, о путешествиях, исследованиях также продвигаются ими. Некоторые в своих высказываниях подчеркивают необходимость для всех больше читать классиков. Выступали старшие ребята и с критикой на книгу, с требованиями от читательской массы к писателям, к языку произведения и т. д.

Мальчик седьмого класса говорит: «Я читал книгу «Поднятая целина». Там описывается коллективизация и раскулачивание. Книжка интересная. Еще советую прочитать «Школу» Гайдара».

Много читающая ученица седьмого класса заявляет: «Ребята любят читать интересные книги. Они требуют от писателей хорошую книгу, с фабулой, ярко написанную. Есть такие хорошие книжки. Вот, например: «Поднятая целина», Ясенского «Человек меняет кожу», но их еще очень мало. А вот книжка Глазкова мне не нравится. У Паустовского хорошие книги тоже. А ребята некоторые увлекаются заграничными писателями: очень любят Фенимора Купера, Майн-Рида и др. Хорошие детские книги у Чуковского. Язык уж очень хорош: все просто и интересно, но ведь его книги только для малышей». Последние слова девочка говорит с сожалением.

Ученица шестого класса, выступая о книжке Горького «Мать», заканчивает: «Мне хочется читать больше книг, которые разжигают ненависть к буржуазии».

Мальчик (6 кл.) предъявляет требования к языку произведений: «Вот я читал книжку «Большой конвейер» Ильина. Интересная книга, но мне не понравилась».

Написана она как-то так, как в газете, вот каждый день так пишут. Лучше бы было больше книг про революцию, про гражданскую войну».

В своих выступлениях ребята говорят о неудовлетворенности книгой как в качественном, так и в количественном отношении.

Мальчик (6 кл.) обращается к писателям: «У нас мало фантастической литературы, мало героических книг, нет книг о школе, надо больше писать о путешествиях».

Член литкружка, учащийся седьмого класса: «У нас совсем не развернута литература о школе. Нехватает нам периодической литературы. Вот таких книг, как пишет Горький, у нас очень мало. Надо давать ребятам больше классических книг, чтобы они учились на классиках писать сами».

Девочка (7 класса) говорит: «Наши сибирские писатели очень мало пишут. О нашей школе совсем нет книг. Стихов тоже нет. Наши писатели не так пишут просто, как Пушкин и Лермонтов писали. Мало у нас наших классиков. Мы требуем, чтобы писатели больше писали, больше работали над языком, а книжки чтобы лучше издавали».

В ответ на эти требования писателями было выдвинуто встречное предложение детям: записывать о прочитанных книгах, работать над отзывами и рецензиями на книги, записывать фольклор, частушки, сказки и т. д.

Читательские конференции, как форма массовой работы с читателем в школе, дали положительные результаты. Они помогли выявить наиболее активных, интересующихся книгой ребят. В 19, 18 школах и в центральной детской библиотеке оформились рецензентские и литературные кружки. Ребята, записавшиеся в рецензентский кружок в 19 школе, работали потом совместно с кружком центральной библиотеки. Там же работал литературный кружок под руководством В. А. Зверева. Этот кружок издавал свой журнал, организовывал литературные диспуты, на собраниях кружка разбирались произведения самих ребят. Рецензентская группа в этой библиотеке коллективно проработала и составила рецензии на книжки: Кассиль «Ученик чародея», Кудимов «Возвращение Грачика», Гиндель «По звериным тропам» и др.

Оформился литературный кружок и в 18 школе, но и он не получил организационного закрепления.

Читательские конференции помогли выявить актив читателей, — это первое. Во-вторых, они всколыхнули читательскую массу детей. Моменты пропаганды книги, высказывания лучших читателей — все это подняло интерес ребят к книге, увеличило спрос на продвигаемые конференцией книжки. К сожалению, учет этого спроса в одной библиотеке не был организован.

Вообще во всей работе по проведению конференций организационно лучше прошел подготовительный период, чем закрепительный.

В следующем учебном году при организации этой работы надо будет учесть все недостатки истекшего года.

Успех работы по организации детских читательских конференций будет обеспечен при соблюдении следующих условий: полная заинтересованность в этой работе всей школьной общественности как педагогической, так и детской; тщательное продумывание содержания конференции в соответствии с особенностями и условиями работы с читателем в каждой школе; хорошая организация как подготовительной к конференции работы, так и работы по закреплению результатов этого мероприятия.

Н. А. Макаров

Гигиена детского сельскохозяйственного труда

Сельскохозяйственный труд детей и подростков на пришкольном участке, в лагерях, колхозах и совхозах является одним из важнейших орудий воспитательной работы школы.

Для того, чтобы использовать могучее значение сельскохозяйственного труда в интересах правильного физического развития детей и укрепления их здоровья, необходимо соблюдать элементарные гигиенические нормы труда в полном их соответствии с возрастными особенностями детей и подростков. Необходимо для каждого возраста выполнять нормальную нагрузку, уплотненность и длительность рабочего дня, разнообразить содержание труда с постепенным переходом от работ тяжелых к более легким, не допускать детей к выполнению вредных работ, пользоваться только нормализованным инвентарем, научить ребят соблюдению гигиенических правил в непосредственном процессе труда и организовать врачебный контроль.

Если труд учащихся производится без соблюдения этих правил, если он задерживает физическое развитие детей, неправильно направляет это развитие, оставляет вредные последствия в виде плоской стопы, сутуловатости, опущения привычно перегруженного плеча и т. п., то такой труд не может быть назван трудом, подчиненным учебным и воспитательным целям школы.

Вопрос о нагрузках, продолжительности и уплотненности (% времени, идущий на чистую работу) рабочего дня, а также о перерывах во время работы и их использовании в ряде школ Западно-сибирского края разрешается следующим образом.

В Ордынской образцовой начальной школе работа на пришкольном участке всегда продолжается только один час; перерывы для отдыха устраиваются через каждые 20 минут. В Бердской образцовой начальной школе длительность работы на участке такая же, как и в классе, т. е. 45 минут. В этой школе перерывы для отдыха устраиваются разной продолжительности, в зависимости от возраста учащихся и характера выполняемой работы: во время тяжелых работ перерывы делаются более продолжительными, чем во время легких; для младших классов перерывы — через каждые 10 минут работы, для старших — через каждые 20 минут.

В неполных средних и средних школах положение с рабочим днем по сельскохозяйственному труду несколько иное. В Ново-Рождественской школе, Анжеро-Судженского района, продолжительность работы устанавливается от 20 до 50 минут, в зависимости от возраста учащихся. В Усть-Журавлихинской НСШ работа на участке с учащимися пятых-шестых классов продолжается 50 минут без всяких перерывов. В Быстро-Истокской образцовой средней школе урок на участке продолжается, как правило, два часа с перерывами для отдыха. Учащиеся во время перерыва отдыхают свободно: играют в мяч, уходят пить, гуляют по тропинкам участка и т. п. В Маслянинской образцовой средней школе урок на участке длится столько же, сколько урок в классе. В Уч-Пристанской средней школе на работу по сельскохозяйственному труду отводится расписанием 1 час 40 мин, из которых на чистую работу идет 1 час 20 минут, на перерыв для отдыха пять минут и пятнадцать минут на ходьбу до участка и обратно.

Возрастной разницы при этом не делается. В Медведской НСШ, Черепановского района, учащиеся пятого класса работают на участке один час с перерывом в 10 минут; учащиеся шестого класса — один-два часа с отдыхом в 20 минут и учащиеся седьмого класса — два часа с отдыхом в 20 минут. В Алейской средней образцовой школе учащиеся работают на участке летом в среднем по 4,5 часа в день; через каждые 45 минут работы устраивается пятнадцатиминутный перерыв. Во время тяжелых работ (попка пшеницы, окучивание картофеля и т. п.) перерывы делаются более продолжительными, учащиеся ходят купаться.

Чтобы сделать гигиеническую оценку указанных данных, приведем нормативы и указания Центрального института охраны здоровья детей и подростков (См. В. А. Фрухтбейн. — Организация пришкольных хозяйств. 1934 г.).

Таблица № 1

Допустимая нагрузка и уплотненность рабочего дня детей и подростков

Возраст	Нагрузка	Уплотненность рабочего дня в %	
		На тяжелых раб.	На легких раб.
7-8 лет	Не более 1 часа	30	40
9-10 "	1,5	30	40
11-12 "	2,0	40	50
13-14 "	2,5	50	60
15-16 "	3,0	60	70

Данные нормы имеют в виду непрерывный труд учащихся при условии, что никакой другой физической работы дети в этот день не несут.

Уплотненность рабочего дня показывает, что если учащиеся 11-12 лет производят в течение двухчасового (двоясного) урока легкую работу, то из 120 минут на чистую физическую работу должно пойти всего 50% этого времени, т. е. 60 минут. Остальное время должно быть использовано для разъяснений, зарисовок, физкультминуток и для отдыха. Правило это нужно соблюдать беспрекословно, иначе оздоровительный характер труда теряет свое значение.

При указанной уплотненности и допустимой нагрузке непрерывного труда, при правильном чередовании труда и отдыха длительность рабочего дня может быть следующей:

Таблица № 2

Длительность рабочего дня детей и подростков

Возраст	Длительность рабочего дня
8-12 лет	От 2-х до 3-х часов
12-14 "	4 часа
14-16 "	6 часов

В указанные часы входит труд учащихся в учебное, внеучебное время и домашняя (физическая) работа.

Промежутки для отдыха нужно устанавливать попеременно с работой. При этом, вначале надо устанавливать большие промежутки для работы и маленькие для отдыха (ребята еще не очень устали), к концу работы наоборот. Например, чередование между трудом и отдыхом во время двухчасовой работы с уплотненностью в 70% можно установить следующее: 25 минут работы + 5 минут отдыха + 20 минут работы + 10 минут отдыха + 15 минут работы + 10 минут отдыха + 15 минут работы + 10

нут отдыха + 10 минут работы. Чередование между трудом и отдыхом нужно всегда устанавливать перед началом работы и строго его соблюдать.

Кроме того, необходимо научить ребят правильно использовать время отдыха. Не всегда рационально давать детям полную волю, нужно считаться с характером только что проделанной работы. После работ, требующих большого мышечного напряжения и неудобных поз, отдых нужно проводить в покое (сидя, лежа); после легких работ — в движении, играх и т. п.

Из сопоставления школьных данных и приведенных норм и указаний видно, что в начальных и ряде неполных средних и средних школ продолжительность рабочего дня по с.-х. труду вполне соответствует возрастным особенностям детей и подростков. Исключением является Алейская образцовая средняя школа, в которой превышает норма рабочего дня и не делается никакой разницы в его продолжительности для разных возрастных групп учащихся. Это, конечно, является нарушением гигиенических правил и законодательства о труде детей и подростков.

Из практики школьной работы также видно, что далеко не во всех школах соблюдаются правила о необходимых во время работы перерывах для отдыха и тем более о рациональных формах использования их в зависимости от характера проделанной работы.

С точки зрения гигиены детского труда важнейшее значение имеет вопрос о содержании работы. Чтобы поддерживать у детей неослабевающее внимание и интерес к работе и достигнуть в то же время желательного оздоровительного эффекта на растущий детский организм, необходимо разнообразить содержание работы и постепенно переходить от процессов тяжелых к более легким, от требующих большого мышечного напряжения к процессам среднего или небольшого мышечного напряжения, от процессов, требующих наиболее неудобных и стесняющих рабочих поз, к процессам, не требующим таких поз. Копать целый «рабочий день» лопатой, или только мотыжить, или только сажать рассаду нецелесообразно, так как такая работа, связанная с односторонним мышечным напряжением и однообразием рабочей позы, быстро приводит детей к утомлению, понижает интерес к работе и не дает нужного оздоровительного эффекта.

Д-р Под'япольская («Трудовые процессы школьников и пионеров». «Молодая гвардия». 1928 г. Стр. 64. Ц. 45 к.), исходя из различного действия различных видов сельскохозяйственного труда на развитие детского организма, делит все работы (на земле) на следующие группы:

Таблица № 3

Распределение ручных работ

По степени мышечного напряжения	По неудобству положения
<p>I. Работы, требующие большого мышечного напряжения</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Копание земли 2. Поливка 3. Устройство гряд 4. Переноска тяжестей на носилках 5. Косьба <p>II. Работы, требующие среднего мышечного напряжения</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Мотыжение 2. Работа граблями 3. Посадка картофеля 4. Прочистка дорожек скребками 5. Собираение урожая плодов и овощей 6. Ворошение сена 7. Поверхностная обработка гряд. 	<p>I. Работы, требующие наиболее неудобных поз</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Полка 2. Посадка огородных растений 3. Прореживание 4. Поверхностная обработка гряд коротким чистиком и кошкой 5. Обирание червей. <p>II. Работы, требующие менее неудобных поз</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Уборка урожая низкорастущих стебельных растений 2. Посадка картофеля 3. Выкапывание картофеля 4. Работы граблями 5. Устройство гряд 6. Мотыжение 7. Копание земли 8. Обрезка и подвязывание растений.

По степени мышечного напряжения	По неудобству положения
<p>III. Работы, требующие небольшого мышечного напряжения</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Полка 2. Посадка рассады 3. Посев 4. Прореживание 5. Обирание червей 6. Прищипывание верхушек растений 7. Подвизывание растений 	<p>III. Работы, не требующие стесняющих поз, или требующие малостесняющих поз</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Прочистка дорожек скребком 2. Уборка урожая высокостебельчатых растений 3. Переноска тяжестей на носилках 4. Поливка

Из таблицы видно, что, например, процесс копания земли лопатой требует большого мышечного напряжения, но не связан с большим неудобством позы. Наоборот, полка требует небольшого мышечного напряжения, но характеризуется наиболее неудобной позой. В том и другом случае при продолжительной работе быстро наступает усталость или от большой затраты энергии, или от неудобства рабочей позы. Необходимо, поэтому, и вскапывание и полку вводить всегда в начале работы, когда дети имеют нормальный запас сил. Через некоторое время нужно переключить учащихся на выполнение более легких работ, последовательно подбирая их по степени уменьшения мышечного напряжения и неудобства рабочей позы.

Однако, иногда требуется во что бы то ни стало произвести определенную работу, например, посадку рассады, мотыжение и др. в определенный, сжатый срок. В таких случаях нужно исходить из следующей дозировки времени на отдельные виды ручного труда. (См. «Школьный опытный участок в образцовой школе I ступени». Инструктивно-методическое письмо. НКП РСФСР. 1932 г.).

Таблица № 4

Дозировка времени на отдельные виды ручного труда

Возраст	Вскапывание	Мотыжение	Поливка	Полка ручная	Посадка рассады
8-9 лет	Не более 1 ч.	1 час	1 час	1 час	1 час
10-11 „	1 час	1 час	1 ч. 15 м.	1 ч. 15 м.	1 ч. 15 м.
12-14 „	1 ч. 30 м.	1 ч. 30 м.	1 ч. 30 м.	1 ч. 30 м.	1 ч. 30 м.

В указанное время входит чистая работа и промежутки для отдыха.

Из перечисленных выше школ лишь немногие практикуют разнообразные по содержанию уроки. Например, в Ордынской образцовой начальной школе учащиеся во время урока на участке переходят от работы с одной культурой к работе с другой. В Быстро-Истокской образцовой средней школе разнообразие содержания труда достигается тем, что, например, в течение двухчасового урока по высадке рассады томатов между учащимися устраивается разделение труда: одни заняты выемкой рассады из парника и подноской ее к месту работы, другие — посадкой, третьи — поливкой с переходом во время работы от одного процесса к другому.

Однако, вопросу о необходимости постепенного перехода от работ тяжелых к более легким достаточного внимания школами не уделяется.

Перейдем к вопросу о вредных работах.

К вредным работам, которые совершенно не могут быть допущены, относятся следующие:

Для детей до 12 лет.

Всекие самостоятельные работы на машинах: от 12 до 14 лет возможны лишь сидячие работы на простых машинах (конные грабли, косилки и т. п.).

Для детей до 14 лет.

1. Пахота.
2. Вспахивание тяжелых почв.
3. Ручной посев (в поле из лукошка), ручная косьба и ручная молотьба.

Для подростков до 15 лет.

1. Подъем и перенос тяжестей свыше 16 кг.
2. Быстрый перевод тяжелых рычагов машин.
3. Работы по взметке сена, снопов и накладыванию навоза вилами.

Для подростков до 18 лет.

1. Работа на тракторах, как связанная с постоянным шумом, испорченным воздухом, жаром от двигателя, пылью и сильным нервным напряжением. Работа на тракторах допускается только в порядке учебной езды в течение времени, отведенного для этого программой.

2. Разбрасывание минеральных удобрений и борьба с вредителями путем распыления химических отравителей без специального надзора.

Вредность и недопустимость этих работ установлена нашим законодательством о труде детей и подростков.

Из практики школ видно, что вредные работы или совершенно не допускаются, или ограничиваются временем. Например, в Ордынской образцовой начальной школе все работы, в которых приходится иметь дело с копкой земли (выкапывание свеклы, моркови, картофеля), производят только старшие ребята и не более 20 минут. В Бердской школе, кроме того, учащиеся не допускаются к переноске с реки воды. В Алейской средней образцовой школе учащиеся не допускаются к пахоте, подаче снопов в барабан молотилки и при скирдовании, когда скирда достигнет половины роста ученика, к возке снопов на бричках. В указанных школах законодательство о вредных и недопустимых работах выполняется удовлетворительно.

Наоборот, Уч-Пристанская средняя школа допускает ряд неправильностей в этом деле. Например, в данной школе учащиеся седьмого класса выполняют все сельскохозяйственные работы без всякого ограничения. Это противоречит законодательству о вредных и недопустимых работах. С другой стороны, учащиеся пятого и шестого класса этой школы не допускаются к выполнению таких работ, как посев бахчевых культур, моркови, томатов, капусты и копку земли лопатой. Перечисленные работы вполне допустимы не только для ребят этого возраста, но и для учащихся начальной школы.

Одним из условий, обеспечивающих выполнение оздоровительных задач сельскохозяйственного труда, является соответствие орудий труда возрастным особенностям детей и подростков.

Все орудия ручного труда должны быть легки по весу, удобны по конструкции и давать организму во время работы соответствующую его возрасту нагрузку.

Однако, при конструировании, изготовлении и переделке некоторых ручных орудий детского сельскохозяйственного труда нужно иметь в виду не только возрастные особенности детей, но и принимать во внимание требования агротехники. Конкретно это означает, что, например, работа лопатой должна одновременно и дать требуемую глубину обработки почвы и не иметь вредных последствий для организма. То же самое относится к мотыге и граблям. От того, насколько агротехнически правильно будет сделана работа этими орудиями, зависит величина урожая, а следовательно и педагогический эффект детского труда.

Другая часть орудий ручного труда непосредственного влияния на качество выполняемой работы не имеет. Например, можно вполне «по агрономически» полить не только из большой, но и из маленькой лейки, приспособленной к детскому возрасту. Переносить тяжести можно на носилках уменьшенного размера и т. п.

При отсутствии стандартных орудий в продаже школам необходимо заняться изготовлением их на месте, используя для этого школьные мастерские, родителей, мастерские МТС, совхозов и колхозов. Помимо производства новых, можно переделывать некоторые старые орудия, соответственно приспособив размер их к особенностям дет-

ского возраста. Конструкции и размеры необходимого оборудования для сельскохозяйственных работ на земле приведены в книге «Учебные пособия и оборудование», вып. П. Трудовое оборудование. М. Госкультсиаб, 1934 г.

Многие школы нашего края имеют полный набор орудий детского с.-х. труда, изготовленный своими силами. Однако, далеко не во всех школах орудия эти соответствуют возрастным особенностям детей и подростков. На эту сторону дела необходимо обратить особое внимание. В частности, необходимо в массовом масштабе заняться проверкой конструкций и размеров с.-х. орудий, указанных в упомянутой книге, с точки зрения соответствия их возрастным особенностям детей и подростков.

С раннего возраста надо приучать детей к тому, чтобы самый процесс труда выполнялся ими гигиенически правильно. Дети обычно очень торопливо, горячо работают, стараются ускорить процесс труда. Это приводит зачастую не только к низкому качеству работы, но и к нарушению гигиены труда. Даже при наличии нормализованного инвентаря дети могут нарушить гигиенические нормы, если учитель в процессе обучения не проявит к этому достаточное внимание.

Например, ребята стараются сразу перенести на носилках возможно больше груза, берут на лопату слишком большой ком земли при вскапывании почвы, таскают воду ведрами и лейками только в одной руке и т. п.

Все эти и подобные им случаи вредно отражаются на организме детей и могут привести к отрицательным последствиям.

В данном случае на руководителя трудового обучения падает очень ответственная задача — прежде чем допускать учащихся к исполнению той или иной работы, необходимо показать им, как надо и как не надо данную работу делать. В процессе дальнейшего обучения нужно тщательно следить за точным выполнением указанных приемов труда и исправлять замеченные недочеты. В этих же целях, а также в целях развития и укрепления взаимопомощи, надо везде, где можно, практиковать работу вдвоем, втроем, вчетвером. Твердые, сыпучие и соломенные грузы лучше переносить не по одиночке, а вдвоем на носилках, в корзинах с двумя боковыми ручками и т. п. Воду можно носить в ведрах вдвоем (на пальце) и даже вчетвером на двух пальцах, ардефетых под ручку ведра крестообразно.

Необходимо следить также за рабочей позой детей, не допуская никаких отклонений от нормы.

Существенное значение имеет физкультминутка в процессе труда, которую время от времени надо применять, главным образом, к работам, связанным с большим мышечным напряжением и неудобством рабочей позы. Достаточно не сходя с места выпрямиться и сделать несколько глубоких вдохов с поднятием рук на уровень плеч и отводом их в стороны, чтобы сильно ослабить полученное во время работы одностороннее напряжение мускульной системы и смягчить действие неудобной позы.

Врачебный контроль является обязательным условием, обеспечивающим рациональную постановку труда детей и подростков по сельскому хозяйству. Контроль нужно организовывать дважды в течение года: весной, чтобы установить детей с резко ослабленным здоровьем, которых не нужно допускать на работы, требующие большого напряжения, и осенью — для учета влияния сельскохозяйственного труда на здоровье учащихся.

Помимо перечисленного, важно, чтобы учащиеся работали в легкой одежде, чтобы на месте работы была кипяченая охлажденная вода для питья, душ, умывальник, чтобы в жаркие солнечные часы и дождливое время работа совсем не устраивалась и т. п. Ордынская школа, например, работу в жаркие летние дни проводит всегда от 7 до 8 часов вечера.

Особенного внимания заслуживает вопрос о соблюдении норм гигиены труда детей и подростков в летнее время, когда они работают в колхозах и на приусадебных участках без непосредственного руководства со стороны школы. Учащиеся, как правило, ведут большую работу по борьбе с вредителями, полке, окучке, уборке урожая,

сбору колосьев и т. п. Все эти работы в воспитательном отношении весьма важны и нужны. Однако, опыт показывает, что в большинстве случаев работы эти мало соответствуют учебным и воспитательным целям школы. В частности, элементарные нормы охраны и гигиены детского труда зачастую нарушаются.

Директор Усть-Журавлихинской НСШ, Уч-Пристанского района, т. С. В. Попов сообщает, что в договорах с колхозами указывалось на недопустимость для учащихся увеличения нормальной продолжительности рабочего дня и вредных, в том числе, ночных работ на полевых станах. Однако, эти пункты договоров часто нарушались. Сам т. Попов бывал в поле почти во всех бригадах, ставил вопрос о нарушениях трудового законодательства на заседаниях правлений колхозов и сельсоветов, добивался перевода учащихся на работы соответственно их возрасту. Однако, ему ни разу не удалось добиться сокращения рабочего дня детей и подростков на полевых станах до норм, установленных нашим законодательством. Ребята продолжали работать столько же, сколько и взрослые. При этом т. Попов признает, что регулярных наблюдений и разъяснительной работы среди колхозников по данному вопросу школа не ведет.

Это вызывает необходимость развития более широкой и систематической пропаганды среди родителей, колхозников и самих учащихся за гигиенический детский труд, за воспитание здорового, физически полноценного поколения. Застрельщиками этого дела должны быть пионерские и комсомольские организации, лучшие учителя-ударники и передовики колхозного производства.

Соблюдение всех норм охраны и гигиены труда детей и подростков действительно придаст ему оздоровительный характер в полном соответствии с учебными и воспитательными целями школы.

Краевое совещание директоров и заведующих транспортными школами

26-27 июня с. г. в Новосибирске состоялось совещание директоров и заведующих транспортных школ. Из 107 школ на совещание были вызваны только 40. Кроме того, Управлением Томской ж. д., по согласованию с КрайОНО, вызывалось 8 директоров из Красноярского края. Всего явилось 42 человека, сверх этого без вызова — 12 чел.

Основная задача совещания заключалась в том, чтобы, во-первых, подвести итоги истекшего учебного года по учебно-воспитательной работе в транспортных школах, выявить лучшие образцы работы и показать, как школы добились этого; во-вторых, проверить, как транспортные школы развернули работу по подготовке к новому учебному году, к охвату детей транспортников семилетним всеобучем, в частности, как идет ремонт школ; в-третьих, проанализировать, как школы реализовали приказ т. Бубнова и постановление Крайкома партии о воспитательной работе в школе и вне школы и на основе всего этого дать конкретные установки по развертыванию этой работы на предстоящий учебный год.

В соответствии с указанными целями была построена и программа работы совещания. На совещании были поставлены и проработаны следующие вопросы:

1. «Итоги учебно-воспитательной работы в транспортных школах за 1934-35 учебный год и подготовка к новому учебному году». Основной доклад по этому вопросу сделал В. Н. Луев. Содокладчиками выступили директора и заведующие школ: Новосибирской средней образцовой № 36 (т. Кудыбов), Топкинской средней, условно образцовой (Смирнова), Марининской средней (т. Бочкарев), Татарской средней (т. Литовченко), Чановской начальной условно образцовой (т. Бердникова).

2. «О реализации постановления Крайкома партии от 5 мая 1935 г. о состоянии и задачах воспитательной работы с детьми в школе и вне школы» (докл. т. Самойлов — инструкт. КрайОНО по внешкольной работе).

В своем докладе т. Луев отметил, что транспортные школы края, в сравнении с прошлыми годами, имеют большое продвижение вперед по всем разделам работы. Тетради ребят стали чище, письмо — правильнее и грамотнее. Знания учащихся по всем дисциплинам углубились. Возросла творческая инициатива детей. Учащимися школ написано много рассказов, стихотворений, частушек на злобу дня школы.

Значительно улучшилась дисциплина среди детей. Исключения из школы заметно уменьшились. По многим школам за истекший учебный год не было исключено ни одного ученика. Как на недостаток надо указать, что не везде еще проводится надлежащая работа с исключенными из школы.

Программный материал в истекшем учебном году проработан полностью во всех школах за незначительным исключением. Оценка успеваемости учащихся в основном правильные, в полном соответствии с установками НКП и КрайОНО. Годовые испытания прошли сравнительно нормально, без нервозности учащихся, с привлечением в достаточной степени наглядного материала. Питание ребят во время испытаний было улучшено, но зато досуг учащихся не во всех школах был организован в должной мере. По некоторым школам не в достаточной степени была привлечена на испытания общественность. Результаты года: 96,5 проц. — посещаемость учащихся, 83 проц. — успеваемость. Перевод учащихся из класса в класс говорит о еще большом браке в продукции, особенно по таким школам, как Ленинск-Кузнецкая неполная средняя, Барабинская начальная № 4 и др. Директора и завучи этих школ еще не включились в достаточной степени в ежедневный контроль работы учителя, еще не наладили ежедневной консультации и методической помощи просвещенцу в его работе.

Не во всех школах была на должной высоте классовая бдительность. Факты из жизни отдельных школ (Тайгинская средняя, Ленинск-Кузнецкая неполная средняя и др.) говорят о том, что и директора, и завучи, и педагогические коллективы этих школ еще, порой, формальны, не чутки к тем или иным, хотя и незначительным, на первый взгляд, проявлениям классового врага. Запугивание лучших учеников, ударников учебы, организация отдельными учащимися хулиганских групп в школе и т. п. — всему этому нужно давать четкую оценку, расследуя в каждом отдельном случае происхождение тех или иных антипролетарских проявлений в школе.

Докладчик указал, что транспортные школы должны быть передовыми, ведущими школами и в учебе, и в воспитании. И не только потому, что они обслуживают детей рабочих и служащих ведущего участка нашего народного хозяйства и промышленности, но и потому, что материальная база этих школ значительно выше базы массовых, коллективы педагогов сильнее.

4,4 проц. оставленных на второй год; 11,6 проц. оставленных до осени (по 45 транспортн. школам) — оба эти показателя в наступающем учебном году должны служить постоянным напоминанием о плохой работе транспортных школ.

Плохо проходила по школам кружковая работа. Некоторые школы занялись вплотную этим вопросом только со второй половины учебного года. Отсюда организация досуга учащихся, углубление программного материала, организация политико-просветительной работы среди детей не могли дать больших результатов.

Работа с родителями, обледования учащихся на дому в некоторых школах были поставлены удовлетворительно, в других — они были начаты поздно и потому не могли дать должных результатов.

В наступающем учебном году работу с родителями необходимо начать с сентября, проводить ее планоно, методами соревнования и ударничества, проверяя итоги работы по четвертям, за полугодие и за год.

Изучение учащихся классными руководителями все еще проводится формально. Зачастую классный руководитель знает семью ребенка лишь по общепринятым анкетным данным, без глубокого изучения социального лица родителей. Отсутствуют в большинстве школ характеристики учащихся, что в значительной степени затрудняет работу преподавателей и не дает возможности следить за развитием и воспитанием ребенка. Библиотеки и клубы транспорта не привлечены еще в достаточной степени к активному участию в воспитании детей школьного возраста. Слабо работают и профорганизации. Они не заслушивают отчетов родителей — членов союза о воспитании ими своих детей.

Содокладчики — Кудыбов, Смирнова, Бочкарев, Литовченко и Бердникова — останавливались, главным образом, на взаимоотношениях школ с местными транспортными организациями, в частности с ОРС.

По докладом развернулись оживленные прения. Присутствовавшие отмечали достижения школ и свои ошибки, намечали перспективы работы в наступающем учебном году. В результате совещания намечен ряд практических мероприятий, которые необходимо будет провести школам в 1935-36 уч. году.

Краевая конференция преподавателей географии

С 9 по 13 июня в Новосибирске проходила Краевая конференция лучших преподавателей географии Западно-Сибирского края.

На конференцию съехалось 16 делегатов из 15 районов (Мариинск, Томск, Тайга, Топки, Чаны, Купино, Бийск, Черепаново, Тальменка, Каргат, Кемерово, Рубцовск, Сталиск, Ребриха, Анжеро-Судженск).

Перед конференцией стояли задачи: подвести итоги учебного года в аспекте выполнения постановления СНК Союза и Центрального комитета партии от 16 мая 1934 г. о преподавании географии; выявить лучший опыт по географии и проагандировать его в широких массах учителя.

Кроме делегатов с мест, в работе конференции приняли участие преподаватели географии Новосибирска, которые начали ею свои занятия на одиомесечных курсах по повышению квалификации.

Основное место в повестке конференции соответственно ее задачам занимали сообщения о мест. Кроме того, намечено было заслушать три теоретических и итоговых доклада.

1. Доклад заведующего кафедрой физической географии Томского государственного университета А. К. Иванова на тему «Новые идеи и борьба на фронте физической географии».

2. Доклад заведующего кафедрой экономической географии Урало-Сибирского планового института Е. П. Чертовских: «Принципы изучения отдельной страны или области».

3. Доклад старшего научного сотрудника Краевой научно-педагогической лаборатории Е. Н. Орловой «Об итогах учебного года по географии и задачах на следующий учебный год».

Доклад А. К. Иванова, к сожалению, не состоялся ввиду того, что докладчик не мог попасть в Новосибирск к моменту конференции.

Тов. Чертовских в своем докладе остановился на общем недостатке наших школ — на схематичности в прохождении на уроках географии отдельных стран и областей. На ряде ярких и конкретных примеров он показал принципы выделения специфики каждой изучаемой единицы.

Доклад вызвал оживленные прения. В своих выступлениях с мест почти все делегаты касались затронутого докладчиком вопроса. Эти выступления показали, что на конференцию собрались действительно лучшие преподаватели географии края. Огромная любовь к своему делу, понимание ответственности в деле преподавания географии советским детям сквозило во всех речах. Делегаты делились своими достижениями и затруднениями.

Тов. **Стрежелинская** (гор. Кемерово, школа № 30) рассказала о том, как она особенно любит работать с учащимися пятых классов. Ее ребята любят географию. В школе организован кружок для изготовления дидактического материала, широко использовалось на уроках художественное чтение, проводились экскурсии. Тов. Стрежелинская говорила о пробуждении интереса в учащихся к географии. Она считает большим недостатком для себя, как преподавателя географии, то, что она никогда не была в столице Союза — Москве, не видела моря, субтропиков. «Заинтересую ребят, а все же зажечь их трудно, потому что сама не видела того, о чем рассказываю». Тов. Стрежелинская рассказала и о том, как она организовала географический кабинет в школе.

Тов. **Мякушко** (Черепановский зерносовхоз) поделился своим опытом ближних экскурсий и рассказал о путешествиях по географической карте, применяемых им в качестве приема для повторения пройденного.

Тов. **Бениволенская** (Жаргат) продемонстрировала очень простой, изящный, но вполне наглядный и научный дидактический материал, примененный ею в школе при прохождении темы: «Атмосфера».

С распространеными и ценными выступлениями вышли делегаты гор. Томска — тов. **Яковлева** (преподавательница географии образцовой школы № 6 и председатель городского методического объединения географов) и тов. **Осипова** (преподавательница третьего класса той же школы).

Особенно интересным в этих докладах были сообщения о работе Томского объединения преподавателей географии, о большой работе по повышению средних квалификаций. Нина Александровна Яковлева подробно поделилась с товарищами опытом применения ею исследовательского метода на уроках и опытом внешкольной работы по географии. По третьему классу внимание собрания остановило применение лепки для усвоения ряда географических понятий и то, как проводились осенние географические экскурсии.

Тов. **Покровский** (Новосибирская школа № 11) объяснил способ изготовления и использование им барельефной лепки и остановился на применяемых им схемах стран и областей, как на дискуссионном материале.

С большим вниманием конференция отнеслась к выступлению заведывающей кабинетом детского чтения при Краевой научно-педагогической лаборатории. Тов. **Эльбакянц** говорила об использовании детской географической литературы на уроках географии и в географических кружках.

В докладе об итогах учебного года и дальнейших задачах т. Орлова отметила несомненные достижения в области преподавания географии и указала на необходимость выполнения в будущем учебном году того, что оказалось неразработанным в истекшем. Тов. Орлова особенно подчеркнула недостаточную разгрузку программ от экономико-географического материала в шестых и седьмых классах, а отчасти и в четвертом, слабый разворот внешкольной работы по географии, недостаточную работу по повышению квалификации учителей географии, слабое использование исследовательского метода на уроках географии и недостаточное умение учащихся «географически мыслить».

Закончила свой доклад тов. Орлова указанием на то значение, которое имеет география для воспитания коммунистического поколения и призвала преподавателей географии края использовать уроки географии в воспитательных целях, развивая в детях активность, инициативу, возбуждая в них беззаветную любовь к родине и советский патриотизм. Несколькими яркими примерами было показано, как преподаватели географии могут иногда лить воду на мельницу классового врага и как необходима неослабая классовая бдительность в этом отношении, что невозможно без серьезного марксистско-ленинского образования учителей.

Конференция проходила с неослабевающим интересом. Особенно было заострено внимание на вопросах оживления уроков географии, на самостоятельных работах учащихся, на внеклассной работе и на воспитательной работе на уроках географии.

Председательствовавший на конференции заместитель зав. КрайОНО тов. **Луев** в своем заключительном слове подробно остановился на значении географии и на воспитательной роли учителя географии.

Решения конференции после обработки будут разосланы на места для руководства ими на осенних учительских конференциях.

Делегатами и многими учителями города Новосибирска были представлены на конференцию образцы работ учащихся и различных дидактический материал,

из которого была организована выставка, функционировавшая во все время конференции. При чем были показаны не только положительные, но и отрицательные материалы, что при организованном осмотре выставки принесло большую пользу.

Особенного внимания заслужил дидактический материал 11 школы гор. Новосибирска и Каргатской средней школы по теме «Атмосфера». Очень разнообразно были представлены монтажи и контурные карты. Выставка показала, что последние заняли в этом году должное место на уроках географии. Лепка была представлена только двумя школами: Томской № 6 и Новосибирской № 11. Научно-педагогическая лаборатория демонстрировала использование для лепки ящика с сырым песком. Начальные классы Томской образцовой школы дали на выставку прекрасно выполненные календари погоды. Большой интерес возбудили выставленные Кабинетом детского чтения научно-педагогической лаборатории «Необычайное путешествие на Кара-Бугаз» и многие другие экспонаты.

Конференция закончилась географической экскурсией делегатов на берег реки Оби на тему «Западно-Сибирская низменность и река Обь».

Всеми делегатами конференции было выражено пожелание о необходимости организации ряда экскурсий по Западно-Сибирскому краю и СССР в целях повышения географической квалификации учителей.

К итогам совещания дефектологов

С 3 по 5 июня с. г. в Новосибирске проходило Краевое совещание заведующих и завучей школ слепых, глухонемых и вспомогательных.

Основной задачей совещания было, прежде всего, выявить тот положительный опыт в работе, который накопили дефектологические учреждения за последние годы и, во-вторых, договориться по ряду очередных вопросов, как-то: принципы отбора детей в вспомогательные классы и классы для детей с пониженным развитием, культура речи в школах глухонемых и преподавание географии в школах слепых.

Работа совещания распадалась на секционную и пленарную части. В секциях обсуждены были доклады лучших школ края — Кемеровской и Томской вспомогательных школ, Новосибирской и Кемеровской школ глухонемых, Новосибирской и Бийской школ слепых.

По секции вспомогательных школ совещание отметило, что в связи с изменением программы знания учащихся стали более прочными, материал стал более сильным уровнем развития умственно-отсталых детей. В то же время совещание указало на целый ряд серьезных недочетов программы по шестым и седьмым классам: трудность материала по физике, отсутствие увязки между отдельными дисциплинами и др.

Много внимания было уделено секцией вопросу отбора детей в вспомогательные школы и постановке педагогической работы в вспомогательной школе. С отбором детей в вспомогательные школы мы имели по краю много ненормальностей, объяснявшихся, прежде всего, отсутствием на местах квалифицированных педологов и, во-вторых, наличием неправильного взгляда на назначение вспомогательной школы. Во многих местах края в вспомогательные школы посылали всех отстающих, независимо от причин, вызвавших отставание детей в учебе. Отсюда мы имели значительное проникновение в вспомогательную школу детей с нормальным интеллектом. Изучение состава учащихся пятой Новосибирской школы, произведенное в 1933-34 уч. году научным сотрудником Краевой дефектологической лаборатории Н. Г. Фиолетовой, показало, что около 24 проц. детей нуждались в выводе из этой школы — часть в нормальные школы, часть в особые классы для детей с пониженным умственным развитием.

Проникновению нормальных детей в вспомогательные классы в значительной мере способствовала и принятая у нас в крае система отбора: в первые классы отбирались дети вновь поступающие в школу, не испробовавшие еще своих сил в условиях нормального коллектива.

В практике отбора детей в вспомогательные классы имелся и другой существенный недостаток: недооценка данных социально-бытового обследования, сведений о прошлом ребенка (родовой и личный анамнез) и педагогической характеристики учителя того класса нормальной школы, в котором данный ученик учился. Учитель нормальной школы в отдельных случаях самоустранился от окончательного заключения об умственной одаренности своего ученика, а в других — давал заведомо неправильную характеристику ребенка.

Решающим в постановке диагноза умственной отсталости оказывались данные психологического исследования по тестовой методике. Совещание постановило отбор в первые классы вспомогательной школы производить только из тех учащихся второгодников и детей детских садов, которые по заключению

педагогов подозрительны на умственную отсталость.

В отдельных случаях в вспомогательную школу могут направляться дети-новички, но это может быть только тогда, когда умственная отсталость у них очевидна.

При направлении детей в вспомогательные классы педолог, кроме данных психологического исследования, должен иметь подробные сведения о социально-бытовых условиях, в которых живет ребенок, его родовой и личный анамнез, заключение врача о состоянии здоровья и педагогическую характеристику.

Признавая, что данные исследования по тестовым методикам дают только общую ориентировку в определении личности ребенка, совещание высказалось за то, чтобы психологическое исследование производилось не менее чем по двум методикам — по методике Бинэ-Термена и краткой методике Россолимо или методике Бинэ-Термена и Кохса.

Особо поставлен вопрос о детях с пониженным умственным развитием. В условиях нормальной школы эти дети тоже отстают, а поэтому нуждаются в создании для них особых условий. Согласно распоряжению Наркомпроса, такие дети направляются в особые классы с уменьшенным количеством учащихся в них (до 25 чел.), и должны заниматься под руководством опытных учителей и по программе нормальной школы.

Такая дифференциация поможет нормальной школе освободиться от тех ребят, которые мешают нормальной работе класса и, с другой стороны, хорошо устраивает тех детей, которые в силу определенных условий проявляют ту или иную ступень умственной недостаточности.

Все это требует внимательного изучения и чуткого подхода к ребенку со стороны учителя и педолога.

Мы насчитываем в школах края буквально единицы педологов, а поэтому совещание, считая нетерпимым такое положение, высказало пожелание о необходимости расширения педологической работы в школе и увеличения количества школьных педологов в крае.

Совещание признало необходимым как можно шире развернуть работу по изучению развития личности умственно-отсталого ребенка и за организацию в вспомогательных школах продленного дня.

Самым интересным моментом на совещании был обмен педагогическим опытом. Делег. совещ. не только рассказывали, но и показывали какие наглядные пособия они применяли при проработке того или иного раздела программы.

По вспомогательным школам края педагогическая мысль работала прежде всего по линии максимальной конкретизации и живости преподавания. И надо сказать, что в этом отношении мы имеем целый ряд очень остроумных приемов.

Лучшие образцы работы продемонстрировали Татаурова из Барнаула, Колтелова и Горшенина из Новосибирска, Портных из Томска, Майкова и Войницкая из Кемерово и пр.

Вот отдельные приемы, которые применяют эти товарищи.

В классе тов. Татауровой был один умственно-отсталый негативист. Мальчику с большим трудом давалась арифметика. Он не хотел заниматься ею, не слушал объяснений учительницы, не выходил по вызову к классной доске, сидел, ничего не делая. Учительница оставляет этого мальчика в покое и начинает объяснять способы решения задачи другим ребятам. Через несколько дней мальчик заявляет, что он умеет решать задачи и сам изъявил желание пойти к доске.

Вопросы развития устной речи — трудные вопросы даже в нормальной школе, но с умственно-отсталыми детьми эта работа приобретает особые трудности. Речь умственно-отсталых часто страдает дефектами (шелелявость, картавость и др.) и бедна по своему логическому содержанию. Учитывая это обстоятельство, т. Татаурова старается поставить работу наиболее конкретно и красочно. Свои занятия по развитию речи она начинает так: ставится елочка; ребятам предлагается составить об этой елочке фразу; самая удачная из фраз записывается. Затем к елочке прыгает заяц. Потом появляется волк или охотник и т. д. Дети, таким образом, на живом наглядном материале постепенно составляют небольшой рассказ.

Тов. Горшенина в процессе проработки с учащимися таблицы умножения очень удачно использовала в качестве наглядного пособия глиняные бусы, и этот прием значительно облегчил ребятам усвоение материала.

Интересные разработки уроков дали Кемеровская и Томская вспомогательные школы.

Совещание вынесло пожелание, чтобы такой обмен опытом между школами был введен в систему и чтобы лучшие приемы работы с умственно-отсталыми детьми переносились в нормальную школу.

Краевое совещание по секции школ глухонемых сосредоточило свое внимание на работе по культуре речи глухонемого в разрезе выполнения тех установок, которые даны Наркомпросом к началу 1934-35 уч. года.

Вопрос о речи глухонемого имеет в настоящее время сугубо важное значение. В практике школ имеются еще много отступлений от требований НКП. Многие учителя не выполняют совершенно правильных указаний, данных в программе, относительно работы по развитию устной речи учащихся.

Совещание довольно подробно обсудило данный вопрос. Оно подчеркнуло необходимость давать знания глухонемому и прорабатывать весь программный материал исключительно лишь на основе устной и письменной речи. Никакие другие формы речи и приемы (мимика, дактилология и т. п.) ни в коем случае не должны применяться в педагогическом процессе.

Знания, полученные глухонемым при помощи мимики, по существу ему не пригодятся в жизни: он не сумеет и не сможет их использовать, так как основной формой социального общения является устная речь. Мимика — примитивный язык, не способствующий развитию высшей формы логического мышления.

Основными методами обучения глухонемого, повторяем, должны быть устная и письменная речь и чтение с лица говорящего.

На совещании было обращено внимание на конкретные формы работы по культуре речи в учебно-воспитательном процессе. Отмечено, что целый ряд школ (Новосибирская, Томская, Кемеровская, Барнаульская, Бийская) хорошо освоили и претворили в жизнь отдельные формы этой работы. На основе учебной сетки НКП они уточнили расписание по культуре речи до деталей. Каждому виду работы ими отведено соответствующее место. Это позволило тщательно продумать методику работы, использовать многообразие приемов и форм закрепления речевого материала, делать занятия интересными, а речь практически жизненной.

Интересная, занимающая ребят, разнообразная, а не шаблонная форма работы создает у самих детей стимул к речи. Учащиеся задают вопросы (Новосибирская, Томская и др. школы), изживается сама по себе мимика, как ненужная форма общения. В указанных школах большинство детей хорошо читают с лица говорящих. Обращено большое внимание на развитие логической речи учащихся. Много внимания уделено различным средствам развития логической речи и логического мышления (использование картин, открыток, драматизация, инсценировки).

Ярким примером умения общаться речью и считывать с лица являются ученики Новосибирской школы глухонемых, работающие в кружке авио-моделистов при Краевой детской технической станции. Ребята этой школы в числе 17 человек премированы, как лучшие ударники моделисты города.

За хорошую организацию работы школы, за исключительно грамотное письмо, за образцовую каллиграфию и единство почерка премирована Кемеровская школа глухонемых в с. Березово.

Особенное внимание обратило совещание на наглядность преподавания в школах глухонемых. Не объяснение, а показ, сопровождаемый речью — таков принцип обучения глухонемого. В этом отношении большая работа проделана Прокопьевской школой глухонемых. Учителя этой школы, как правило, используют на занятиях наглядные пособия и подбирают соответствующий дидактический материал в зависимости от характера речевого материала. Открытки, картинки, старые учебники, журналы, лето и т. д. — все это находит у преподавателей должное и нужное применение.

Совещание уделило также большое внимание воспитательной работе школ-интернатов. По отдельным разделам этой работы некоторые школы (Новосибирская, Томская и др.) имеют достижения. Своевременная и кропотливая работа с родителями, мобилизация их внимания на воспитание детей предотвратили во многих случаях факты исключения учащихся из школ, помогли организовать в семьях уголки для занятий глухонемого, приобрести отдельные кровати и т. п.

Основной недостаток большинства школ края — разрыв между учебной и воспитательной работой. Воспитатели недостаточно пользуются устной речью в общении с учащимися и не стимулируют к этому же самих детей. Они идут по линии наименьшего сопротивления, всемерно культивируя в своей работе с детьми мимику. Содержание внешкольной работы отстает от требований, предъявляемых ей. Дети часто бывают предоставлены самим себе, слабо организован досуг ребят.

Нет еще единства взглядов и действий между учителем, пионервожатым и воспитателем в вопросах учебно-воспитательной работы среди глухонемых детей. Постановление бюро Крайкома партии и для школ глухонемых должно быть такой же развернутой программой действия, как и для школ нормально слышащих.

Совещание проработало вопрос о решении задач глухонемыми школьниками. Задача, как средство развития логического мышления, еще не завоевала себе прочного места в нашей школе.

Многие школы края до сего времени задерживают учащихся на бесконечном

решения примеров, в результате чего дети умеют решать примеры на действия с любыми числами, но справиться даже с самой элементарной по содержанию задачей не могут.

Лучшие школы — Новосибирская, Томская, Барнаульская, Бийская — перешагнули стадию бесконечного механического решения примеров и научили учащихся справляться с задачами различных типов в объеме программы каждого класса.

Совещание отметило, что вновь выпущенные задачки для школ глухонемых (Дрожжина и Оболенского) элементарны. Сейчас созданы все предпосылки для того, чтобы научить детей решать более сложные задачи.

Совещание подвело итоги по целому ряду других вопросов работы с глухонемыми и наметило ряд конкретных мероприятий, ориентирующих особенно молодых учителей в работе в предстоящем учебном году.

Не было еще окончательно изжито левачество и в деле обучения слепых детей. Многие понятия зрячих слепой усваивает механически, за многими понятиями у него не кроется правильных конкретных представлений. Это обстоятельство обязывает учителя школы слепых максимально конкретизировать преподавание и конкретизировать его специфическим образом.

Совершенно очевидно, что для работы со слепыми требуется больше времени, чем со зрячими. Этот момент в практике наших школ недоучитывался и, вопреки указаниям Наркомпроса, школы продолжали четырехлетний курс обучения за начальную школу вместо пятилетнего.

Остро стоял вопрос о профобучении в школах и особенно в школах слепых. С профобучением у нас дело обстоит неблагоприятно. До сих пор мы давали ребятам только общеобразовательную подготовку, что дефективному ребенку безусловно недостаточно. Школы слепых и глухонемых и вспомогательные школы должны не только давать детям профессиональную подготовку, но и трудоустройство своих воспитанников.

З. Иванюк и М. Чернычина.

Из газет и журналов

Иван Владимирович Мичурин

МИЧУРИНСК, 7 июня. (ПО ТЕЛЕГРАФУ ОТ СПЕЦ. КОРР. «ИЗВЕСТИЙ»). Сегодня, в 9 часов 30 минут утра, при нарастающей упадке сердечной деятельности Иван Владимирович Мичурин скончался.

Свыше 60 лет жизни посвятил Иван Владимирович Мичурин великому делу обновления земли. Смелый преобразователь природы, создавший огромное количество новых превосходных сортов плодовых растений, он обладал талантом выдающегося экспериментатора и натуралиста.

Мичурин родился 27 октября 1855 года в Пронском уезде Рязанской губернии. Вследствие крайней нужды он должен был выйти из рязанской гимназии и поселиться в Козлове. Работая на железной дороге за самое скромное жалованье, 20-летний Мичурин, накопив некоторые сбережения, снимает в Козлове небольшую пустующую усадьбу. Урезывая до минимума свой скудный бюджет, он на последние гроши выписывает семена и растения, посвящая весь свой досуг культивированию плодовых деревьев. В 1888 году Иван Владимирович закладывает крохотный плодовый питомник.

Тяжел был жизненный и творческий путь Мичурина до революции. В течение всей его многолетней работы в царской России он не пользовался никаки-

ми субсидиями или пособиями от казны. Царские чиновники отвергали всякие предложения ученого.

Расцвет творческой работы Ивана Владимировича начался после Октября. Пролетарская революция открыла для ученого необятные горизонты. Ленин первый открыл и по-настоящему оценил огромный талант Мичурина. В 1919 году мичуринский питомник перешел в ведение Наркомзема. Ученый был окружен исключительными заботами правительства.

В 1922 году Совнарком по поручению Ленина потребовал от тамбовского губисполкома доклада о работе Мичурина, самого внимательного отношения к ученому и оказания конкретной помощи питомнику. В том же 1922 году мичуринское хозяйство посетил тов. М. И. Калинин. Через год было издано постановление Совнаркома, отмечающее общегосударственное значение питомника Мичурина.

В 50-ю годовщину научной деятельности великого садовода правительство наградило его орденом Трудового красного знамени.

Мичуринский питомник в 1927 году реорганизован в государственную селекционно-генетическую станцию плодово-ягодных культур. Проходит 4 года, и на родине Мичурина — под Козловом — создается Всесоюзный научно-исследова-

тельский институт плодово-ягодных культур. Институт назван именем ученого. Сам Иван Владимирович получает высшую награду Советской страны — орден Ленина. В 1932 году Президиум ЦИК «Союза ССР постановил переименовать Козлов в город Мичуринск.

В сентябре 1934 года вся страна торжественно праздновала 60-летие творческой работы Ивана Владимировича. Товарищ Сталин послал ему следующее приветствие:

«От души приветствую Вас, Иван Владимирович, в связи с шестидесятилетием вашей плодотворной работы на пользу нашей великой родины.

Желаю Вам здоровья и новых успехов в деле преобразования плодводства.

Крепко жму руку».

Из садовода-самоучки Мичурин превратился в крупнейшего советского ученого с мировым именем. Ему посчастливилось расшифровать умом исследовате-

ля, упорным многолетним трудом практика неизвестные миру тайны природы, открыть новые, ослепительные горизонты плодводства. Мичурин вывел около 350 разных сортов яблок, груш, слив, вишен, абрикосов, яерсиков, винограда, крыжовника, смородины, рябины, барбариса, айвы, актинидии. Этим практиком-ученым опубликовано свыше 100 научных работ.

Сорта Мичурина распространены не только во всех географических зонах нашей страны, они распространены почти во всех странах света.

Своими работами он раздвинул границы произрастания плодово-ягодных культур на тысячи километров к северу.

Недавно И. В. Мичурин, получивший в 1934 году звание заслуженного деятеля науки и техники, был избран почетным членом Академии наук СССР. В этом году И. В. Мичурин избран членом Чехословацкой аграрной академии.

Конгресс защиты культуры

20 июня с. г. т. МИХ. КОЛЬЦОВ сообщает из Парижа в «Правду»:

Съезд делегатов на международный конгресс писателей в защиту культуры — в самом разгаре. Прибыл целый ряд американских, английских, швейцарских, германских, австрийских и советских писателей. Сейчас происходит взаимное знакомство и подготовка докладов и выступлений.

Конгресс открывается 21 июня вечером во Дворце Взаимности. На первом заседании председательствовать будут писатели Андре Жид и Андре Мальро. Первое заседание будет посвящено вопросу о культурном наследстве. Доклад по этому вопросу сделает английский писатель Форстер. С содокладами выступят Берт Брехт, Луи Арагон, Эгон Эрвин Киш, Иван Луппол, Алексей Толстой и другие, после чего состоятся прения.

22 июня в дневном заседании конгресс займется вопросом о роли писателя в обществе. Доклад на эту тему делает английский писатель Гексли. С содокладами выступают Жан-Ришар Блок, Стреччи, Карин Михаэлис, Михаил Кольцов, Альфред Керр, Всеволод Иванов, Эрнст Толлер, Мартин Андерсен Нексе.

Темой вечернего заседания 22 июня будет вопрос «Индивидуум и общество». Докладчиком выступит Андре Жид, содокладчиками — Андре Мальро, австрийский писатель Музил, Макс Брод, Илья Эренбург, голландский писатель Тер-Браак.

23 июня днем конгресс займется вопросом о гуманизме. Докладчик — американский писатель Уолд Френк, содокладчики — Люк Дюртен, Поль Низан, Иоганес Бежер, Якуб Кадри и Жан Геэно.

23-го вечером — тема «Нация и культура», докладчик — Анри Барбюс. Выступают с содокладами Андре Шамсон, Анна Зеггерс, Иван Микитенко, Алазан и американский писатель Майкл Голд.

24 июня в дневном заседании состоятся прения по вопросу о нации и культуре.

24-го вечером заседание будет посвящено творческим вопросам и свободе творчества писателя. С докладами выступают знаменитые германские писатели: Генрих Манн и Леон Фейхтвангер. С содокладами выступят писатели: Панферов, Реглер, Тихоноф, Лахути, Дрейфус, Муссиак, Ленорманд.

25 июня утреннее заседание посвящается организационным вопросам, дневное — прениям, а вечернее заседание под председательством Алексея Толстого будет заключительным заседанием конгресса.

Кроме того, во время конгресса будут работать три больших комиссии — по вопросам национальных литератур, по вопросу о материальном положении писателей и по организационным вопросам.

Вчера вечером прибыла вторая группа советских писателей, в том числе Всеволод Иванов, Киришон, Тихоноф, Щербаков и другие.

21 июня под председательством Андре Жиды и Андре Мальро конгресс защиты культуры открылся.

Открывая конгресс, Андре Жид обратился к делегатам с приветственным словом.

— Никогда, — сказал Андре Жид, — литература не была так полна жизни, как сейчас. Никогда так много не писали

ли и не печатали во Франции и во всех других цивилизованных странах. Почему же говорят, что культура в опасности? В чем заключается эта общая боязнь, которая нас здесь собрала и которая заставила откликнуться на наш призыв столько блестящих представителей различных стран, которых Париж имеет великую честь принимать и которых я счастлив приветствовать от вашего имени и от имени тех, кто просил меня выступить сегодня?

Приходится с горечью констатировать, что культуре грозит опасность вследствие духовной нищеты, царящей в некоторых странах. Но связи солидарности, протянутые от одной страны к другой, теперь так сильны и возможность заражения настолько велика, как это показывают примеры соседних стран, что это наполняет нас всех чувством беспокойства.

Другие ораторы укажут характер этой опасности, которая, без сомнения, одинакова для нас всех. Но не все народы одинаково на нее реагируют. В каждом народе, как и в каждой отдельной личности, эта опасность преломляется по-своему, и этим объясняется тот большой интерес, который внушает это космополитическое собрание. Оно покажет нам различные аспекты этой опасности и всевозможные различия в понимании ее и борьбе с ней.

Я считаю, что нужно начать с того, что культура, которую мы хотим защитить, является суммой особых культур каждой отдельной страны, что эта культура является нашим общим достоянием и что она интернациональна. Но, оказавшись лицом к лицу перед великой общей проблемой, которая нас теперь собрала здесь, мы извлечем из особой реакции каждого народа и представителя каждой страны на эту опасность урок, который будет наиболее ценным и всеобщим именно потому, что он будет просто и глубоко человеческим.

23 июня, в конце вечернего заседания, под гром аплодисментов, оглашено следующее обращение Максима Горького к конгрессу:

«Глубоко опечален тем, что состояние здоровья помешало физическому моему присутствию на Интернациональном Конгрессе литераторов среди людей, которые глубоко чувствуют, как оскорбительно для них возникновение фашизма, видят, как растет смертоносное, ядовитое действие его идеи и безнаказанность его преступлений.

Не новый, но уже последний крик буржуазной мудрости, — мудрости отчаяния, фашизм все более нагло заявляет о себе, как об отрицании всего, что существует под именем европейской культуры.

Чего ради объявлена война этой «гуманитарной» культуре, завоеваниями кото-

рой еще недавно гордились и хвастались? Мы знаем, что Лютер не отрекся бы от католичества — религии феодалов, если б это не нужно было ростовщикам и лавочникам его эпохи. Современные нам национальные группы банкиров, фабрикантов оружия и прочие паразиты готовятся к новому бою за власть над Европой, за свободу грабежа колоний и вообще грабежа трудового народа. Это будет бой на истребление каких-то наций. Этот бой требует не только полного отказа от «основы культуры», от буржуазного гуманизма, который вообще и всегда в практике буржуазии играл роль «камуфляжа» и «средства для отбора крупной буржуазии в свою среду лучших из мелкой буржуазии», — новая бойня людей, организуемая фашизмом, рассматривает идею гуманизма, как идею, враждебную основным целям.

По инициативе литераторов Франции честные литераторы мира выступают против фашизма и всех мерзостей его.

Прекрасное намерение, вполне естественное для «мастеров культуры», и следует уверенно ожидать, что мастера наук последуют примеру людей искусства.

А затем нужно помнить: история с предельной ясностью показала нам, что логика гуманизма не доступна пониманию двуногих волков и кабанов и что в мире есть только один класс, способный понять и почувствовать всемирное, всечеловеческое значение гуманизма, класс этот — пролетариат.

Поэтому наши условия должны быть направлены не к примирению непримиримостей, не к реформации буржуазного общества, которое по структуре своей не может, не способно жить без вражды, без угнетения большинства людей, — усилия наши должны быть направлены на работу освобождения неисчерпаемых резервов интеллектуальной энергии, заключенной в сотнях миллионов трудового народа.

Подлинным гуманизмом может быть только гуманизм пролетариата, который ставит перед собой великую цель: изменения всех основ социально-экономического бытия мира нашего. В стране, где пролетариат взял власть в свои руки, — в этой стране мы видим, какую грандиозную энергию скрывает он в своей массе, какие таланты разгораются в нем и как быстро он изменяет формы жизни, влагая в них новое содержание.

Уважаемые товарищи! Единственно, кто может понять честные речи здоровомыслящих людей, — это пролетарий, чернорабочий культуры, трудовая интеллигенция и трудовое крестьянство, которые хотят и заслуживают право быть мастерами культуры. **М. ГОРЬКИЙ.**

Поздно ночью, 25 июня, международ-

ный конгресс писателей в защиту культуры закончил свою работу. Вот резолюция, принятая конгрессом на своем заключительном заседании:

1. Писатели, представляющие литературу 35 стран и принявшие участие в первом международном конгрессе защиты культуры, считают полезным продолжить деятельность, начатую конгрессом.

Они основывают международную ассоциацию писателей и для руководства ею — постоянное международное бюро писателей для защиты культуры. Задачей постоянного международного бюро будет — сохранение и расширение связей, которые позволил установить конгресс, и руководство международной ассоциацией писателей.

2. Бюро обеспечит в различных странах организацию литературных переводов и будет контролировать качество тех переводов, которые будут представлены на его рассмотрение, будет принимать меры к их опубликованию.

3. Бюро считает одной из своих первоочередных задач — обеспечить перевод и публикацию литературных произведений высокого качества, запрещенных на их родине.

4. Бюро будет стремиться облегчить поездки и пребывание писателей в различных странах на базе взаимного гостеприимства.

5. Бюро будет периодически публиковать списки появляющихся во всех странах литературных произведений высокого качества, распространение которых оно найдет желательным.

6. Бюро изучит все возможности поддержки лучших творцов современной литературы путем создания мировой литературной премии.

7. Бюро подготовит в момент, который оно найдет подходящим, второй международный конгресс писателей.

8. Бюро ассоциации, составленное из писателей различных философских, литературных и политических направлений, будет всегда готово бороться в области культуры против войны, фашизма и против всяких других опасностей, угрожающих цивилизации.

Ниже мы помещаем письма с конгресса писателя Ильи Эренбурга, опубликованные им в «Известиях».

1. 21 ИЮНЯ ОТКРЫЛСЯ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ЗАЩИТЫ КУЛЬТУРЫ.

Латинский квартал. Недавно по этим улицам шли, обнявшись, ученые и рабочие. Они праздновали победу профессора Риве над кандидатом фашистов. Лавки букинистов мебелирашки, где живут студенты всех языков — китайцы, негры, арабы, — пеленосерые дома, а на углах улиц доски с высеченными названиями, — эти доски

поставлены еще до Великой революции. Квартал чердаков и вечной бессонницы. Здесь учатся грустить и балагурить. В этом большом белом доме — туманы еще не одели его в серую парижскую форму. — сегодня открывает международный конгресс писателей.

В тесной комнате, где помещается секретариат, толчея. Каблограма от Уолдо Франка, — на пароходе он заканчивает свой доклад. Входит индуска Вадиа. Она расскажет с'езду о том, как отражается на литературе Индии власть людей сухих и равнодушных, у которых даже дыхание — это только инфляция или дефляция денежной единицы. Представители организационного комитета спешат на аэродром: сейчас должен прилететь английский писатель Форстер. Кто-то кричит в телефон «Три комнаты, одна — португальскому писателю, одна — болгарскому, одна — немецкому...» Реглер переводит на немецкий доклад Мальро, а Мальро, стоя — здесь негде и присесть — переводит на французский доклад Генриха Манна. Вот прошел Николай Тихонов. У него вид дождя в боевом ковчеге. Писатели едут и едут из разных концов мира.

Писатель — не рабочий. Он трудится один среди четырех стен. Он знает тяжелое одиночество и то братство через силу, которое не легче одиночества. Ему негде изучить высокую науку товарищества. До недавнего времени писатели Европы и Америки, как в бесте, отсиживались в своем великодушном и ничтожном одиночестве. Они думали, что, уединившись, они смогут пронести через эпоху некоторые абсолютные ценности. Но вот до рабочих кабинетов дошел топот фашистских батальонов, их рык, рев, улюлюканье. Не то страшно, что фашисты, желая потешить свою чернь, сожгли на площадях тысячи или даже десятки тысяч книг, страшно то, что фашисты решили упростить, обеднить человека, сделать из него вола пашен, «робота» заводов, оловянного солдатика прядущих войн. Чем станет писатель, если у него отнимут его последнее достояние — братство через силу, любовь к человеку, живую жизнь, которая идет вокруг?

Так одиночки вышли на мостовую, помеченную кровью героических рабочих, с камнями, вывернутыми в дни февральских баррикад. Наиболее чуткие писатели поняли, где их место. Они не пошли ни к жандармам, ни к епископам. Они пошли к тем людям, которые может быть не читали их книг, но которые смутно сердцем понимают, что значит настоящее братство и подлинная поэзия. Они пошли к рабочим.

Сейчас Андрэ Жид в кабинете, загроможденном мудростью веков, доканчивает свой доклад. Еще раз он хочет изложить перед всеми итоги долгого

писательского опыта. Это не доклад, это исповедь, еще теплая, как дыхание, и это вдохновенная проповедь. Писатель, справедливо почитаемый всем культурным миром, как страж культуры, как фанатик человечности, открыто скажет перед писателями 18 стран о том, что расцвет индивидуума немалым вне социалистического общества.

Французская делегация представлена именами, известными далеко за пределами этой страны. Здесь и старый академик Люсьен Декав, и Анри Барбюс, Люк Дюртен, Андрэ Шамсон, Жак Геено, книга которого «Дневник сорокалетнего» недавно взволновала лучшие умы Франции, вождь молодых Андрэ Мальеро — писатель, которого буржуазная критика объявила «надеждой французской литературы» и которого углекопы севера назвали «надеждой французской революции».

Из разных стран собрались на съезд немецкие писатели, с юга Франции — Генрих Манн, из Дании — Берт Брехт, из Швейцарии — Леонард Фрэнк, из Англии — Эрнст Толмер. Здесь тончайший стилист Альфред Деблин.

Вот неугомонный Эгон Эрвин Киш, — после гитлеровских застенков он попал в Австралию. Там он увидел не кенгуру, но людей, которые пели «Интернационал». И там он очутился, в такой-то по счету тюрьме — в австралийской.

Мы можем прибавить имена Лиона Фейхтвангера, Анеи Зегере, Макса Брода и после того спросить, где же теперь находится немецкая литература — в гитлеровских казармах, между кавалерийскими лошадьми и Ганс Гейнц Эверсом или здесь — в этой зале?

Англичане долго кренились: пуще всего они боялись потерять независимость. Они думали, что им удастся на своем острове создать второй остров — чистого искусства и там-то спастись от фашистского потопа. Но вот и они очнулись. Рядом с Андре Жидом, с Манном, с Барбюсом сидят лучшие английские романисты — Гексли и Форстер.

Те, что не смогли приехать, шлют телеграммы, трогательные и взволнованные. Они сердцем с нами — американцы Драйзер, Дос Пассос, Хемингвей, ирландец Джойс, шведка Сельма Лагерлеф, чех Чанек — имена, за которыми — миллионы читателей, люди, воспитавшие целое поколение.

А они едут, все новые и новые делегаты, из Дании — Андерсен Нексэ и Карин Михаэлис, из Турции — Якуб Кадри, из Голландии — Тер Браак.

Одно имя у всех на устах. В дни съезда Максим Горький будет со всеми. Многие страны могут гордиться знаменитыми писателями, но мы горды писателем, который понят и признан миром, как самый человеческий.

Сегодня утром мне звонили по телефону из Москвы, и парижская телефо-

нистка, смущаясь, спросила меня «Скажите, неужели Горький приедет?»

Вчера я видал рабочих одного из парижских предместий. Они пришли в секретариат съезда и сказали: «Мы хотим назвать улицу нашего бедного рабочего поселка великим именем — именем Максима Горького».

Наших писателей любят и ценят те, что собрались на съезд. Их начинают знать и те, которым не до съездов, которые с утра до ночи мытарятся в поисках работы, которые опустошены долголетней нуждой, которые отстаивают культуру не с пером в руках, да и не с ружьем — у них нет ружей — нет, голыми руками и с мужественным сердцем рабочего — против фашистской своры.

Вчера в секретариат пришли актеры. Они спросили: «Правда ли что на съезд приезжает Алексей Толстой? Мы хотим от него услышать правду о новом замечательном театре».

Сегодня я встретил одного молоденького француза. Года три назад он писал стихи. Теперь он живет впроголодь и торгует на улице вечными перьями. Его собственное перо давно уже лежит в стороне. Он сказал мне: «Я хочу услышать стихи Пастернака». Я удивился. «Но вы ведь не понимаете по-русски...» Он ответил: «Да я хочу наконец-то услышать стихи настоящего живого поэта»....

ПАРИЖ, 21 июня.

II. О КУЛЬТУРЕ, ТРАДИЦИЯХ И РЕВОЛЮЦИИ

Первый день съезда. На Париж после ненастной весны сразу свалилось душное, тяжелое лето. Может быть, ночью будет гроза — нечем дышать. Но зал полон: опасность другой грозы привела сюда разных людей — писателей и молоденьких студентов, Андрэ Жида и рабочих — на балконе, которые в этой предгрозовой духоте встречают делегатов аплодисментами, напоминающими раскаты грома.

Старый либерал Жюль Бенда боится духовного сиротства. Он много знает, этот человек, но в его речи вся сокровищница человеческой культуры сводится к Платону. Он верит в раздельное существование мысли и жизни, экономики и свободы. Он ненавидит фашизм: он знает, что делают фашисты и с Платоном, и со свободой, и с Жюльями Бенда. Но, ненавидя фашизм, он как бы опасается тех, кто с этим фашизмом борется, кто сидит сейчас за столом президиума направо или налево от него. Он хочет поделить человеческую мысль на «коммунистическую» и «западноевропейскую». Если продолжить его мысль, Энгельс окажется азиатом, а русская литература прошлого столетия — западноевропейской.

Жан Геено не выдержал. На выступление Бенда он ответил тотчас же горячей взволнованной речью. Жан Геено — один из самых блестящих писателей молодой Франции. Он — бретонец, сын рабочего обувной фабрики. Своё детство он провел в нужде. Потом — четыре года в окопах. Потом — надежды и разочарование, как шотландский душ, закаляющие, но и опустошающие сердце человека. Жан Геено до недавнего времени еще сам не знал, куда он идет. Вполне понятен тот интерес, который сказался в остороженной тишине зала, когда поднялся Жан Геено, заявив, что он не может оставить речь Бенда без ответа.

Геено сказал:

«Если бы я верил в определение гуманизма, который дал Бенда, я считал бы, что мы не можем понять того чувства человеческого достоинства, которое воодушевляет Советский Союз. Но русская революция для меня только прекрасный этап революции человечества, которая началась в тот самый день, когда началась история человека. Зачем противопоставлять советский мир и гуманизм? Зачем пытаться отвести тот факт, что Карл Маркс был сам западноевропейским мыслителем?»

Движение науки в течение последних лет показало нам, что техники и рабочие ставят перед учеными такие проблемы, которые для людей науки зачастую являются открытием. Недавно я разговаривал с одним крупным физиком, он мне рассказал, что его последние изыскания родились от вопросов, поставленных рабочими. Я признаю сотрудничество, и я не признаю раздела. Советская республика не только не отрицает сотрудничества, она предлагает его всем, и потому советский строй действительно новый строй. Там осуществлено сотрудничество рабочего, техника и ученого, в этой стране мыслитель не одинок, он не думает, что он хочет жить и он живет в том же мире, что рабочий. Сила советской доктрины в воле к общности, единению, к братству».

Английский романист Форстер говорит о традициях: традиции для него означают культуру, а культура — традиции. Он зло высмеял расовые предрассудки английского буржуа, его лицемерие и ханжество, его равнодушие к страданиям злосчастных обитателей Попплара, его попытки ограничить свободу художника. Он даже сказал: «Будь я моложе и храбрее, я стал бы коммунистом».

Но, говоря это, он продолжает отстаивать наследие прошлого, как нечто абсолютное и неподвижное, ценное само в себе.

Ему отвечал французский поэт Жак Кассу: «Культуру хотят представить, как вещь установленную и законченную, которую можно передавать по

наследству, как дом или как землю. Но для поэта, для человека, который сам находится внутри этой культуры, который хочет проявить по отношению к ней свою активность, культура — не предмет, но действие. Защитники догм, адвокаты академизма, сторожа крепостей говорят нам о культуре и традициях, как о чем-то, что надлежит сохранить. Сохраняют репертуар Французской комедии, картины музеев, сохраняют также гипотеки. Но для поэта и культура и традиции — это прежде всего ряд изобретений. Как только человек прекращает свои поиски, не изобретает, но хранит, он больше не защищает культуру, он ее убивает. Поэт, который это чувствует, для которого лирический подъем, это — состояние бдительности, протеста, отказа, непрерывного изобретения, первый готов принять идею революции и примкнуть к тому движению, которое хочет установить для человека условия жизни и труда более свободные, более совершенные».

Гойя в первый период своего творчества изобретал сцены из народной жизни. В эти картины он внес восторг, весеннюю радость, любовь, которые как бы освобождают нас и которые наводят нас на мысль, что человек может и должен освободиться. Позднее судьба захотела, чтобы он стал портретистом королевской семьи. Он внес в свою живопись критическое суждение, приподушие, жестокую иронию. Это приподушие и эта ирония еще сильнее сказались в его картинах, посвященных ужасам войны. Наконец, еще позднее, отверженный отъединенный от мира несправедливости, он замкнулся в себе и дал ряд загадочных образов, которые он только сам мог расшифровать.

Эти различные периоды творчества Гойи представляют те различные способы, которыми обладает художественное изобретение. К выражению эпохи поэт прибавляет еще нечто, будь то восторг или оскорбление. Он действителен. Когда мы думаем о произведениях Гойи, как о культурном наследстве, которое надлежит сохранить, мы видим в нем главную его ценность — силу движения и изобретения. Так думать и так чувствовать — означает быть революционером. Это просто и, однако, об этом необходимо теперь напомнить...

Пока бульварные газеты пишут о казни бандита Спато, о двух новых убийствах, о тираже лотереи, о скачках, о светских скандалах, об инвентаре жизни людей, которые научились сморкаться в платок уже сто лет назад и которые с тех пор ничему не научились, — лучшие умы Европы перед студентами, учителями, рабочими обсуждают судьбы культуры. Если подумать о том, как мал этот зал по сравнению с Парижем, с Европой, с миром, охватывает страх. Но

потом в тишине сердце начинает угадывать смутные отговорки миллионов. Может быть, они и не знают, какой теперь съезд в Париже. Может быть, они даже не знают в точности, что такое культура. Но в нужный час они будут вместе — эти миллионы и Жид, Мальро, Манн, Хексли, Геено, Кассу... И среди них не будет тех, кто, надев смокинг, говорит о последнем зверском убийстве.

ПАРИЖ, 2 июня.

III. РЕШАЮЩИЙ ДЕНЬ.

Вчерашний день для жизни конгресса был решающим: конгресс победил. В первый вечер, несмотря на блеск делегаций, на зал, набитый до отказа, оставалось смущение: те, кто так хорошо говорит, смогут ли они до чего-нибудь договориться? Вчера вечером стало ясно, что конгресс — это рубеж в сознании западноевропейских писателей.

Зал встал, приветствуя Генриха Манна. Прекрасный писатель который с немногими другими среди одичавшей Европы оставался преданным правде, искусству, человечности, как дерево, уцелевшее среди ургана, одинокое в новой пустыне, писатель, изгнанный из своей страны сверхграмотными варварами и сверхпородистыми антропоидами, был встречен конгрессом почтительно и задушевно. Еще раз мы можем уомехнуться, слыша нападки врагов: «Это собрались поджигатели культуры, дикари, недоучки»... Мы умеем чтить в человеке то, что зачастую неопределимо, похоже на ветер, пробегающий по ниве, на расширенные зрачки, на запах плода: талант.

Жан Ришар Блок превосходно сказал об этой широте мира и творческой разнародности, присущих новому обществу:

«Я только приведу одно доказательство. На первом съезде советских писателей в Москве я говорил о необходимости равно уважать писателя, который пишет для ста читателей, и писателя, который пишет для пятисот читателей. Я говорил: «Так же, как имеются прекрасные пилоты на стандартных самолетах пассажирских линий, имеются изобретатели новых аппаратов, которые работают в лаборатории и совершают пробные полеты». Эти мои слова были встречены на съезде в Москве аплодисментами. Коммунистическое общество более, чем всякое другое, требует высокого качества, более, чем всякое другое, оно охраняет независимость и достоинство творца. Я говорю: «Более, чем всякое другое», потому, что это чувство в Советском Союзе не привилегия избранных, но достояние миллионов читателей, теперь приобщенных к новой культуре, ставших ее

частью. В Москве я считал своим долгом сделать ударение на художественной свободе писателя, и то, как меня поняли, превзошло мои надежды. В Париже мы должны предостеречь писателей от их склонности приписывать себе абсолютную свободу по отношению к обществу.

Я призываю писателя к сознанию. Чем больше сознания, тем больше художественной правды. Чем больше художественной правды, тем больше человечности. Меня услышали в Москве. Услышат ли меня в Париже?... Советская делегация как бы своим присутствием подтверждала слова Жан Ришар Блока. Трудно будет говорить о художественной монотонности, о казенном единообразии, выслушав советских делегатов. Киришон говорит не то, что говорит Тихонов, Панферов — не то, что говорит Эренбург, Караваева — не то, что говорит Пастернак. Мы все спаяны одним: ощущением нового советского человека, любовью к нему, готовностью ради него отдать все наши творческие силы. Но так же, как разнообразен и многогранен этот человек, разнообразна и многогранна советская литература.

Андрэ Жид говорил о той государственной мудрости, скажем вернее, государственном вдохновении, которые помогли советскому пролетариату разрешить национальный вопрос:

«Я настаиваю на том, что я могу быть до глубины интернационалистом, оставаясь до глубины французом. Так же, как я остаюсь до глубины индивидуалистом, не только будучи коммунистом, но еще и с помощью коммунизма. Только в коммунистическом обществе человек, малая частица общества, может свободно развернуться. Мальро в предисловии к книге, недавно им написанной и уже ставшей известной всем, сказал: «Коммунизм возвращает человеку плодотворность». Это верно по отношению к людям. Это верно и по отношению к народам. Может быть, сильнее всего меня восхищает в СССР стремление сохранить особенности каждого народа, уважение к этим особенностям, уважение к языку, к обычаям, культуре, присущим каждой малой республике. Это уважение опровергает утверждения тех, которые говорят, что коммунизм и Советский Союз — это попытка сделать всех людей одинаковыми».

Андрэ Жид говорил потом об уединении художника в буржуазном обществе, о его «слитости с людьми в другом обществе, уже созданном на одной шестой части света. Его доклад был итогом всех его творческих мук, если не эпилогом его дневников, то той страницей, которая делит их на две части.

Андрэ Жид редко говорит на собраниях. Я слышал его три раза. Никогда он не говорил с таким волнением и в то же время с такой ясностью. Я не знаю, сколько часов потребовалось, чтобы написать такой доклад. Я знаю, что для этого потребовалась вся долгая жизнь и какая жизнь—Андрэ Жида!

Я приведу один отрывок из доклада Андрэ Жида, в котором он говорит о литературе:

«Во французской литературе можно отметить следующее странное явление: писатель большой и гений не доходит до своих современников. Для кого он пишет? Для себя? Нет. Но его общение с читателями проходит не в пространстве, а во времени. Его читатели рассеяны в будущем. Я думаю при этом о Бодлере, о Рембо, даже о Стендале, который как-то сказал, что его читатели еще не родились. Я не скрою, что меня смущают голоса различных делегаций на съезде советских писателей: «Опишите нас, покажите нас!» Литература не только зеркало. До последнего времени литература СССР более или менее довольствовалась этой ролью и она дала нам ряд значительных произведений. Но она не должна на этом становиться. Необходимо—и это главная задача литературы — помочь новому человеку, которого мы любим, освободиться от ложных образов, сложиться, установить себя. Об этом говорили на съезде в Москве ГОРЬКИЙ, БУХАРИН и многие другие. Литература не довольствуется подражанием, она объясняет, она предлагает, она создает. СССР для нас теперь зрелище невиданного еще значения: огромная надежда, скажу прямо: ПРИМЕР. Эта страна, где писатель может общаться с читателями. Я знаю превосходные книги советских писателей. Но мы ждем от них души и тела нового человека. Советская литература уже дала нам борьбу, зачатие, роды. С надеждой я жду от нее больших произведений, в которых писатель опережает действительность и открывает новые пути».

Было нечто простое и в то же время необычайное, когда после речи Андрэ Жида весь зал встал. Это не было просто овацией. Это было присягой новому человеку.

Колас как-раз перед выступлением Андрэ Жида, будто бы предугадывая некоторые его мысли, рассказал о той любви, которая окружает в Советском Союзе писателя. Он рассказал, как в пустыне он встретил человека со связкой книг: «Книжки? Я не хочу с ними расставаться — это мои друзья».

Андрэ Жид с горестью отметил, что в буржуазном обществе не может быть настоящей близости между писателем

и широкими массами. Ему ответил Андрэ Мальро. Этот молодой писатель, с необычайной творческой судьбой, помеченной вдохновением, знает сердца французского рабочего. Отрываясь от работы, Мальро едет в Лиль или в одно из рабочих предместий Парижа, где в дыму и в волнениях огромных митингов рождается человеческая воля. Андрэ Мальро сказал: «Настоящую близость рождает только цель. Между писателем и рабочим возможно мужественное братство. Оно рождено их революционной волей». Мальро аплодировали рабочие и Мальро аплодировал Андрэ Жиду. Все видели, что то братство, о котором говорил Мальро, живет в этом зале.

Я хочу рассказать еще об одной минуте, глубоко взволновавшей меня. Когда я произнес речь о роли человека в нашем обществе, Андрэ Жид и Генрих Манн встали, чтобы обменяться со мной рукопожатиями. Я говорю об этом только потому, что рукопожатия предназначались не мне, но всей советской литературе, скромным представителем которой мне случайно привелось быть в ту минуту. Я ничего не мог ответить. Я был слишком взволнован. Я думал о наших писателях в Москве, в Ленинграде, в Тифлисе, о всех друзьях, которые позволили нам притти на этот съезд с высокоподнятой головой, о той стране, которая нас делает, как скульптор человека, из комка глины.

IV. ОБ ИЗВЕСТНЫХ И НЕИЗВЕСТНЫХ ДРУЗЬЯХ.

«Что такое ваша культура?»—спросил либерал Жюльен Бенда своих левых сотоварищей по конгрессу. «Преемственность или разрыв?» Ему ответил Поль Низан: «Наша культура—это и преемственность, и разрыв. Прежде всего, это,—отбор».

Можно сказать, что все работы конгресса — это отбор, пересмотр ряда ценностей, настолько привычных, что многие давно перестали их замечать. Остались слова, лишенные значения, или же условность идеалов, за которые никто больше не хочет ни умирать, ни хотя бы потерять час своего времени.

Пересмотру понятий национальной культуры и национализма была посвящена превосходная речь Андрэ Шамсона. Кто заподозрит Шамсона в пристрастии к коммунизму? — По своим убеждениям он якобинец, по партийному билету — радикал-социалист, по социальному положению — заведующий Версальским музеем, наконец, по творчеству — автор романов из жизни крестьян юга Франции.

«Национализм — враг подлинно национального»,—так определил свою речь Андрэ Шамсон. — «Национализм победил в Германии. Способствовало

ли его торжество расцвету подлинно национальной культуры? Нет, оно обозначает уравнивание обезличение страны, которая была дотоле страной различных гармоний. Эти музыкальные аккорды, обозначавшие человеческие посты от моря до гор — Баварию, Швабию, Франконию, — сливаются теперь в одном топоте толп, которых скоро пошлют на смерть. Они хотят сохранить народные песни или местные костюмы. Но это — буафория, без душ, она ничего не означает рядом с военными мундирами и походными маршами. Каждый из этих людей представлял для нас надежду на человека, теперь он стал наемным легионером. Поглядите на другую страну. Это — шестая часть света. Ее социальное перерождение прошло под знаком ценностей, противоположных национализму. В этой стране провозгласили ценность человека, его труда. Несмотря на ожесточение, рожденное борьбой, несмотря на трудности, даже на ошибки, мы видим там торжество всех ценностей национальных культур, которые в этой стране обозначают только гармоническое сочетание человека и мира. То, что мы слышали вчера, когда советские писатели говорили о значении человека, блистательно подтверждает мою мысль. Ибо человек — база национальной формы культуры, и, где нет человека, там больше нет ничего подлинно национального. Национализм антинационален».

Несколько лет назад Андрэ Шамсон написал роман о крестьянах, которые прокладывают дорогу среди северных гор. На конгрессе он выступил с определением роли писателя:

«Конечно, как сказал вчера Андрэ Жид, наша литература должна быть прежде всего литературой отрицания противопоставления. Но она может быть большим, и я убежден, что здесь я ни в чем не противоречу Андрэ Жиду. Она может быть эпопеей человеческого труда и человеческой воли. Новый человек не сваливается с неба. Он не рождается на следующий день после социального переворота. Он уже существует, и именно потому, что мы связаны с ним телом и душой, мы хотим его полного освобождения. Здесь мы должны связать себя такими словами, которые не допускают двойного толкования. Речь идет о нашей жизни. Через головы друзей, которые здесь предомной, которых ждет та же участь, что и меня, я хочу сейчас сказать нашим противникам: «Я ваш враг потому, что я француз с тех пор, как Франция существует. Я ваш враг потому, что я привязан к этой земле ее языком, ее кладбищами и ее бороздами. Я ваш враг потому, что первый из долгого поколения крестьян, которые

не умели говорить иначе, как шопотом, я громко сказал о работе, о ритме, о надежде моей земли. Я ваш враг потому, что я ей верен».

Правые газеты вначале пробовали замалчивать конгресс. Теперь они вынуждены полемизировать. Они пытаются отшутиться, но эта удыбка сильно смахивает на примасу испуга. Они никак не могут понять — что же приключилось? Так называемые «враги общества», люди, которых звали поджигателями, варварами, нигилистами, перешли в наступление. Фашисты говорят, что они оберегают ценности прошлого. Но вот Кассу, Геено, Луполл, Низан доказывают, что ценности прошлого оберегают люди труда и что поджигатели — это фашисты. Казалось бы, национальная культура — главный козырь людей, которые во имя различия корней слов или цвета волос готовы послать на бойню миллионы людей. Но вот Андрэ Шамсон, немецкая писательница Анна Зегерс, американец Майкл Голд, представители советских литератур Лахути, Микитевко, Табидзе, Алазан поднимаются на трибуну и доказывают, что отнюдь не в фашистских государствах, но только в той стране, гимном которой является «Интернационал», развивается подлинно национальная культура.

Фашисты упрекали нас в стремлении сравнивать всех людей. Себя они представляли, как поборников человеческого или даже сверхчеловеческого; у нас — муравейник, у них — полубоги. Но на конгрессе советские писатели рассказали о новом человеке, и можно сказать, что за столом президиума, рядом с Жидом, с Манном, с Мальро, неизменно присутствовал еще один делегат, которого никто не назвал по имени — кузнецкий комсомолец или, может быть, вузовец из Свердловска, или один из героев книжки «Поднятая целина». Алексей Толстой спокойно и дружески представил его иностранцам «наш советский читатель». Он его представил, как материал и как вдохновение. Это то смутное звучение, из которого рождается песня, и в то же время это муза.

За столом, где сидят представители печати, я видел десятки насмешливых глаз. Они как бы говорили. «Все это прекрасно. Мы не спорим, что Андрэ Жид — замечательный мастер, но он создан нашим обществом. Кого вы можете противопоставить Полю Валери или Клоделю? Имеется страна, где вы у власти уже немало лет. Говорят, будто вы построили большие заводы. Возможно. Одно бесспорно — вы не родили больших поэтов». Так пишут их газеты, и последний бой на конгрессе был боем за качество. Николай Тихонов рассказал о высоте советской поэзии, о Маяковском, Пастернаке, Багрицком. Он сказал:

«Наш мир стал предметным, четким, осязаемым и молодым. Мы только начали, но мы уже много сделали. Пусть в иных странах жгут книги и убивают поэтов. Ничто не остановит волю к борьбе, ничто не разорвет этого крепкого союза между поэзией и жизнью во имя лучшего будущего человека. Больше мужества, смелости и революции в искусстве!»

Когда Тихонов произнес имя Маяковского, зал ответил аплодисментами и огромная тень пронеслась по залу. Это было давно — лет 10 назад. Владимир Маяковский шагал по парижским улицам и сочинял стихи. Он писал: «Я хотел бы жить и умереть в Париже, если бы не было такой земли — Москва». Он умер вскоре. Москва его помнит и любит. Но сегодня мы увидели его снова в Париже. Он был с нами на съезде, он говорил с поэтами и с рабочими. Сегодня мы увидели, что его помнит и любит Париж.

Когда Тихонов перешел к оценке поэзии Пастернака, зал поднялся, долгими рукоплесканиями он приветствовал поэта, который всей своей жизнью доказал, что высокое мастерство и высокая совесть отнюдь не враги.

Американец Уолдо Франк прямо поставил вопрос о долге писателя. Этим он как бы отвечал и Жиду, и Мальро, и Шамсону.

«Мой путь достаточно банален, но я все же хочу рассказать о нем. Я давно понял, что моя преданность ценностям жизни и моя скромная причастность к судьбе человека предопределяют войну против капиталистического строя. Я понял несколько позднее, что эта честность отрицания должна быть пополнена честностью утверждения. Так я пришел к тому классу, который не был моим по рождению, к тому классу, который один способен продлить развитие человечества, в котором сохранилось понятие целостности человека и который, благодаря характеру своей работы, связан с современной техникой и с познанием: к классу трудящихся. Наконец, после долгих размышлений я пришел к выводу, что я должен поддерживать ту партию, которая создала Советский Союз и которая в Соединенных Штатах идет вперед первого с эпохи уничтожения рабства подлинно революционного движения, а именно: коммунистическую партию. Новый мир напоминает эмбрион. Чтобы родиться, он должен стать цельным. Я считаю, что все органы — мозг, нервная система — нового мира уже существуют. Это — научные законы, методы производства, сокровищницы литературы и искусств и, наконец, то, что воплощает все эти ценности: класс трудящихся с

его силой и волей. Почему в час родов, когда смерть угрожает целым поколениям людей, новая жизнь все еще не может определиться? Недостает полноты осознанной гармонии всех частей, которая дает движение и дыхание. Место писателя — в глубине нового общества, готового родиться».

Как старые слова еще тяготели над нами! «Конгресс писателей вначале был окрещен «Конгрессом защиты культуры». Больными защищают от смерти закланиями или подушкой с кислородом. Младенец, выходя из материнского чрева, не защищается. Если угодно, он выпадает. Работу фашистских писателей мы можем определить, как защиту варварства. Но мы — никак не сторожа. Мы — уже скорее акушеры.

Надо спуститься в глубь шахт, пережить духоту, задыхание, взрыв, катастрофу, а потом снова воздух, соленый ветер, небо, чтобы понять одну минуту, пережитую конгрессом, может быть, самую прекрасную. На трибуну взошел человек в черных очках. Его не снимали фотографии и никто не справлялся об его имени. Это был товарищ, только-что приехавший из Германии. Через несколько дней он вернется назад. Весь его облик говорил об одном, о борьбе. В этот зал он принес дух нелегальных типографий, явок, концлагерей, плахи. Он напомнил о том, что рядышком — до границы несколько часов курьерским — страна, где культура ушла в подполье, где мысль трапят, как дикого зверя, где поэт должен быть ежедневно готов к смерти, где все принижено и подавлено, где, однако, смелые, прекрасные люди ведут борьбу за человеческое достоинство. Человек в темных очках сказал:

«То, что группа антифашистских писателей Западной Германии прислала меня на этот съезд, показывает, какое значение мы придаем вашему собранию борцов за свободу духа, за мир, за движение вперед. Нелегко бороться в Третьей империи за эти идеалы. Слово правды задавлено, и тот, кто его произносит, идет на пытки. Несмотря на это, в Германии имеется подпольная литература. Сотни людей сидят у пишущих машинок под вечной угрозой: сейчас агент гестапо откроет дверь и спросит: «Что вы пишете?» Я не стану рассказывать о жизни в гитлеровской Германии. Об этом говорят рукописи тех романов и пятидесяти рассказов, которые наша группа прислала со мной. Нет той коричневой стены, которая могла бы отделить нас от вас и вас от нас. Когда мы невозможными путями получили газеты парижской группы немецких писателей с вашей статьей, Генрих Манн, когда мы прочитали призывы к не-

мецкому народу Ромэн Роллана и Барбюса, когда мы узнали, что Мальро написал книгу о Германии — наши сердца забились сильнее. Мы получили также «Антологию 43 эмигрантских писателей». Вас могли изгнать из родины, вас не могли ее лишить. Германия была страной мыслителей и поэтов — и палачей. Но Германия—это не фашисты. Германия завтрашнего дня, Германия свободы уже рождается. Для нее мы пишем, за нее мы боремся».

Я часто прошу судьбу об одном: не стереть в памяти тех редких минут, когда человек всем своим существом

чувствует, зачем он живет. Я не хочу забыть и эту минуту. Я вижу Андре Жида. Взмолванный он читает перевод немецкой речи. Человек в черных очках уже исчез, а зад все еще стоит. Он хочет аплодисментами передать то, для чего нет слов: благодарность этому никому неизвестному другу, который показал нам, что мы не напрасно здесь говорим о новом человеке, что этот человек уже существует, что нет палачей, которые могли бы его убить, и что в тысячах, в миллионах сердец живет самое великое из всех человеческих чувств — чувство братства.

ПАРИЖ, 25 июня.

В Совете народных комиссаров Союза ССР

В целях обеспечения единства руководства делом дошкольного воспитания детей рабочих, единства распоряжения всеми средствами, направляемыми на содержание дошкольных учреждений (средства государственного и местных бюджетов, средства социального страхования и др.), Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановил передать с 1 октября т. г. в ведение НКПросов союзных республик и их местных органов все детские сады, состоящие при предприятиях и учреждениях в городах и совхозах, с кредитами, необходимыми для их обеспечения до конца года.

Все средства, предназначенные по бюджету Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов и центральных комитетов профсоюзов по государственному социальному страхованию на содержание детских садов в городах, рабочих поселках и совхозах (в том числе на капитальное строительство), а равно специальные начисления на заработную плату на эту цель, полностью передаются в распоряжение Наркомпросов союзных республик и проводятся в доходной части республиканских бюджетов по статье «На просвещение».

Эти средства Совнаркомы союзных республик по представлению НКПросов союзных республик распределяют между краями и областями с целевым назначением на дошкольные учреждения.

Органы народного образования могут открывать детские сады лишь в пределах сети и контингентов, утвержденных на данный год Советом Народных Комиссаров соответствующей союзной республики, и в пределах утвержденных для

краевых (областных) органов народного образования планов.

Всем другим организациям, кроме органов народного образования, запрещается открытие при предприятиях и учреждениях детских садов в городах, рабочих поселках и совхозах.

Продолжительность пребывания ребенка в детском саду не должна превышать 9 часов в сутки.

Удлиненное (до 14—15 часов) и круглосуточное пребывание детей в детских садах допускается в исключительных случаях, вызываемых особыми производственными условиями, и только в отношении детей матерей-одиночек.

Доля участия родителей в расходах по содержанию детских садов определяется в размере от 25 до 35 проц. от фактической стоимости содержания ребенка в данном детском саду.

Распределение мест в детских садах между профсоюзами отделы народного образования производят по согласованию с ЦК профессиональных союзов и их местными органами.

Распределение путевок между отдельными рабочими и служащими для направления детей в детские сады производят фабрично-заводские и местные комитеты профессиональных союзов.

Профсоюзы осуществляют контроль за правильной постановкой дошкольного дела и хозяйства детских садов, за выполнением установленных норм обслуживания детей рабочих и служащих и за правильным использованием органами народного образования отпущенных им средств государственного и местных бюджетов, социального страхования и начисления на заработную плату.

Из опыта работы школ Ленинск-Кузнецкого района

(К итогам учебного года).

Многие школы Ленинского района к началу учебного года были далеко не на высоте тех требований, которые предъявлены нашей школе партией и правительством. Достаточно сказать, что некоторые из них в итоге работы за первую четверть имели успеваемость по русскому языку 32, 40, 50 процентов (Покровская, Ново-Покасыминская и другие). Самым обыкновенным явлением было, когда учителя или вовсе не проверяли тетрадей (Терновская, Гоголевская и др. школы), или же ставили оценки только по общему виду их, ограничиваясь исправлением ошибок в первых двух-трех строчках (Солоновская школа).

Не лучше обстояло дело с планированием. Десятки школ никаких планов работы не составляли и руководствовались исключительно учебниками. Были, конечно, школы, которые с начала учебного года поставили борьбу за качество учебы на соответствующую высоту (2 и 5 школы Ленинска, Краснинская начальная школа). В результате соответствующей работы с учителями и, что особенно важно, как результат систематической помощи молодым педагогам, мы имеем за год работы большие достижения.

Раньше, чем показать рост отдельных педагогов и отдельных школ, остановимся на создании тех общих предпосылок, которые способствовали делу борьбы за качество учебы. Культурная, благоустроенная обстановка школы — одно из условий нормально организованной работы.

Первый год в школах Ленинского района цветы стали неотделимой частью классной обстановки. Правда, мы имеем их не в каждой школе, но в основном они прочно вошли в быт передовых школ города и деревни. 28 школ имеют цветы и в этих школах чувствуется более бережное отношение к социалистической собственности и меньше стало случаев нарушения дисциплины.

Десятки школ в этом году обслужены нами декоративными деревьями, а возле школ разбиты цветники, что развивает у учащихся чувство бережливого отношения к природе.

В стремлении создать соответствующую обстановку для работы и отдыха учителя многие школы борются теперь за красивую и благоустроенную учительскую комнату (цветы, зеркала, порт-

реты, книги, журналы). Хороший внешний вид учительской комнаты способствует также повышению авторитета учителя в глазах детей и родителей. С этой же целью проводится большая работа в том направлении, чтобы педагог в быту, и что особенно важно — в классе, был чисто и по-возможности красиво одет.

В результате организации родителей на борьбу за создание соответствующих условий работы учащихся примерно 20% ребят имеют теперь отдельные столики для занятий; около 50% всех учеников употребляют зубную щетку, имеют отдельное полотенце.

Нашей задачей является воспитать у детей стремление и способность изучать окружающую действительность. Весной все школы организовали с учащимися ряд экскурсий в природу. Некоторые школы устроили у себя живые уголки. В уголках — цветы, маленькие аквариумы и т. п.; проводились опыты по изучению размножения лягушек, опыты на пробу всхожести семян, наблюдения над поведением целого ряда насекомых. Часть школ проводят ценную работу по изучению местной флоры и фауны и одновременно собирают коллекции минералов, гербарии для использования их в зимний период.

В ряде школ серьезно подошли к выявлению талантов среди учащихся. В некоторых школах организованы хорошие музыкальные кружки. Интересный опыт проведен учителями ИЗО тов. Рожанским (в пятой неполной средней школе) и тов. Терениным (в Краснинской неполной средней школе) по организации художественных выставок детского творчества. Заслуживает внимания попытка тов. Теренина выявить художественные особенности детского творчества в рисунках на такие темы, как проект колхозной избы, проект стеньги для колхозной избы, детский уголок и др.

Изучение детей в их домашней обстановке (в среднем по району обследовано 80% детей школьников) стимулировало более добросовестное отношение ребят к выполнению домашних заданий. Между учителями, родителями и учениками установилась сердечные отношения. Родители стали ближе к школе, многие создали для своих детей красивые уголки, стали посещать школу и помогать ей.

Остановимся на отдельных школах,

которые по-деловому взялись за реализацию постановления партии и правительства о школе. Камышинская школа — одна из наиболее отстающих школ к началу учебного года. Успеваемость учащихся по русскому языку в первой четверти была 58%. Воспитательная работа стояла на необычайно низком уровне. В результате систематической помощи со стороны горОНО и добросовестного, любовного отношения к работе вновь назначенных в школу педагогов мы имеем в итоге следующую картину: успеваемость по школе значительно выросла: 73% — в третьей четверти, 89% — в четвертой; учащимися разведено в деревне 300 скворешниц; 50 детей из 107 регулярно чистят зубы и выполняют ряд других требований санитарно-культурного минимума; 30 учащихся имеют отдельные уголки для занятий; многие родители сделали своим детям кровати; школа в этом году обсажена декоративными деревьями; возле школы — цветник; организован живой уголок. И все это в деревне, где еще полгода тому назад зубная щетка была большой редкостью. Учителя тт. Омбалов и Подколзин сумели мобилизовать общественность на борьбу за реализацию постановления партии и правительства о школе.

А вот еще ряд энтузиастов, лучших организаторов педагогического процесса.

Тов. Камышов — молодой учитель, комсомолец, педагогический стаж три года, окончил семилетку и педагогические курсы. Толстовская школа организована в 1934 году и находится в малопригодной для учебных занятий избе. Тов. Камышов ведет одновременно первый и второй классы и, несмотря на это, добился очень хороших показателей успеваемости ребят; так, например, из второго класса в следующий у него перешли полностью все учащиеся.

В чем секрет победы т. Камышова? Прежде всего в том, что его ученики хорошо организованы. Нарушений дисциплины в школе тов. Камышова нет. Он организывает детей на переменах. Прекрасный музыкант, т. Камышов часто играет детям на гармонике и сумел привить ребятам любовь к музыке. Несколько учащихся не плохо играют на балалайке и других инструментах. Камышов провел ряд экскурсий в природу, обогатил школу наглядными пособиями (гербарии, коллекции насекомых).

Учащиеся в этой школе хорошо пишут. Учитель не только прочел ряд статей по вопросам методики письма, но и, что особенно важно, неуклонно проводит в жизнь раз принятые требования к себе и детям. Ни одной, пропущенной ошибки, внимание борьбе за правильность и кра-

соту каждого элемента буквы, ряд дополнительных упражнений, рассчитанных на исправление типичных для данного ученика ошибок, показ в каждом отдельном случае как нужно писать — вот и весь секрет успеха Толстовской школы в деле борьбы за грамотное письмо.

Тов. Камышов кроме того систематически добивался чистого, аккуратного, добросовестного выполнения всех видов письменных работ.

А вот другой тип педагога — тов. Татарников — заведующий Краснинской начальной школой. Педагогический стаж у т. Татарникова 25 лет. В прошлом он выдержал экзамен на звание учителя. 17 тетрадей его учеников второго класса из 32 достойны печатания в прописи. Успеваемость учащихся 92% (при вполне серьезном подходе к оценке). Дети хорошо читают, быстро и правильно решают задачки и примеры, хорошо поют.

Чем объясняются достигнутые успехи в борьбе за качество учебы? Учитель добросовестно, тщательно контролирует все виды детских работ, проверяет их.

Тов. Татарников хорошо поет и разучил с детьми много интересных песен. В классе организован живой уголок, в котором есть цветы, проводятся опыты пропашивания огородных и зерновых культур, опыты изучения местной фауны. На экскурсиях дети собирают различного рода материалы для использования их в следующем учебном году. Тов. Татарников тщательно готовится к каждому уроку.

Добросовестное отношение к работе, любовь к делу и систематическое проведение в жизнь разумных педагогических требований — основа успеха в деле борьбы за выполнение решений партии и правительства.

Одно из первых мест в районе по качеству борьбы за высокий уровень знаний заняла Краснинская неполная средняя школа (5, 6, 7 классы). Вот картина роста успеваемости по русскому языку в 5 классе «б» этой школы: вторая четверть — 72%, третья — 81%, четвертая — 92%. А по данным испытаний мы имеем такую картину: в диктовке (текст диктовки был взят из образцовой школы) на 102 слова из 32 учеников не сделали ни одной ошибки 7, одну ошибку — 4, две ошибки — 4, три ошибки — 7, четыре ошибки — 1, пять ошибок — 1, шесть ошибок — 4, семь ошибок — 1, десять ошибок — 2, двенадцать — 1, т. е. при оценке — 8 ошибок на 100 слов неуд. — мы имеем 93,7% успеваемости по русскому языку (письмо).

Исключительная любовь к делу, неподдельный энтузиазм учителя Теренина — в основе этих успехов. Тов. Теренин добился от всех учащихся прочного усвоения каждой темы, четкого выполнения каждого задания.

Хороших показателей эта школа добилась и по другим предметам: устные испытания в седьмом классе по алгебре — 96%, по геометрии — 92%, по литературе — 97%. Успеваемость по школе: первая четверть — 79%, вторая — 78%, третья — 83%, четвертая — 91%. Против прошлого года школа выросла в этом отношении с 86,5 до 92%.

В основе успеха лежат: добросовестное отношение педагогов к делу, тщательная подготовка их к урокам, повышение своей методической квалификации, улучшение постановки воспитательной работы в школе, наличие соцсоревнования, застрельщиком которого стала пионер-организация.

М. Гусак.

Работа кружка юных натуралистов

Кружок юных натуралистов транспортной средней школы № 8 (ст. Томск 2) начал свою работу в 1930 г. Организовался он на общих основаниях, т. е. из числа любителей опытнической работы был избран президиум, с помощью руководителя-биолога местной школы был составлен план работы кружка.

8-я средняя школа. Улучшенные завтраки во время испытаний

На собрании кружка было высказано пожелание считать юннатами только выполняющих работу теоретического или практического характера, запись в кружок не производить, как это обыкновенно делается при организации кружка, а вести учет работающих. Каждый желающий быть юннатом приходит на собрание, знакомится с работой, получает задания и после его выполнения зачисляется в члены кружка.

В течение своего пятилетнего существования кружок многочисленным не был: минимум — 24, максимум — 50 человек. Юннаты — почти все пионеры, комсомольцы.

В кружок периодически привлекались и привлекаются сотни ребят во время сезонных весенних и осенних работ на пришкольном участке, при проведении кампаний «дня птиц», «дня леса», «дня урожая».

Одна из основных причин малочисленности кружка — отсутствие помещения для юннатской работы в зимний период. Кроме этого, летом ребята транспортники в своем большинстве разъезжаются с родителями в разные места для отдыха, и численность кружка в этот период также сокращается.

Живой уголок юннатского кружка ютится в обыкновенном классе, вмещающем по 40 человек ребят на две смены. На четырех полочках, прикрепленных к окнам и стенам, здесь помещаются комнатные растения, заботливо выращиваемые юннатами. Тут же в классе — террариум с ящерицами и лягушками. Аквариумы с водяными растениями и рыбками стоят на преподавательском столике. Все эти пособия используются при прохождении курса биологии в 5-6-7 классах.

8-я средняя школа. Занятия юннатов в кабинете биологии

В весенний период, пока еще нет возможности выйти на пришкольный участок, живой уголок (он же и класс) заполняется до отказа рассадой в ящичках и семенниками в горшках.

Надо сказать, что наш скромный живой уголок имеет большое воспитательное значение. В повседневной суете и тесноте в нем почти нет каких-либо поломок и т. п. Ребята заботливо берегут свои экспонаты. В тесноте юннаты успевают ухаживать за животными и растениями: кормят, чистят, поливают и т. д., ведут дневники наблюдений и содержат свой уголок в чистоте и опрятности. Бывают и огорчения: нет своевременно таза или ведра для каких-нибудь работ, а уборщицы не дают для этой цели своих; вот кто-то бросил рыбкам крошки хлеба, тогда как за рыбками нужен специальный и своевременный уход; много и других мелочей, которые волнуют юннатов и дежурных по классу. Бывают и дни восторга, например: есть поворожденная ящерица, улитка, расцвела роза, жасмин, получили письмо от юннатов Московской детской технической станции и т. д.

Весной, в первых числах мая, юннаты выходят на свой участок. Пришкольный участок имеет небольшую площадь — всего 1,3 гектара. Большая часть его занята ежегодно хозяйственными культурами и обрабатывается хозяйственниками при массовом участии ребят школы. Опытный участок занимает 300 кв. метров. Хозяйственная часть школы помогает юннатам выполнять задачи весеннего сева: подвозит навоз и землю для парников, ремонтирует парниковые рамы, выполняет некоторые технически трудные для юннатов работы.

Основной задачей работы юннатского кружка в весенне-летний период за последние два года является выращивание новых культур (технических, зерновых, мас-

личных, каучуконосов) и сортов овощей (капуста, томаты, ревень, свекла), выгонка семян тех же культур, благоустройство садика и разбивка цветника. Работа ведется бригадами (посев, поливка, рыхление, пикировка), некоторые получают индивидуальные задания (проращивание, стимулирование семян, запись наблюдений, сбор семян и т. д.).

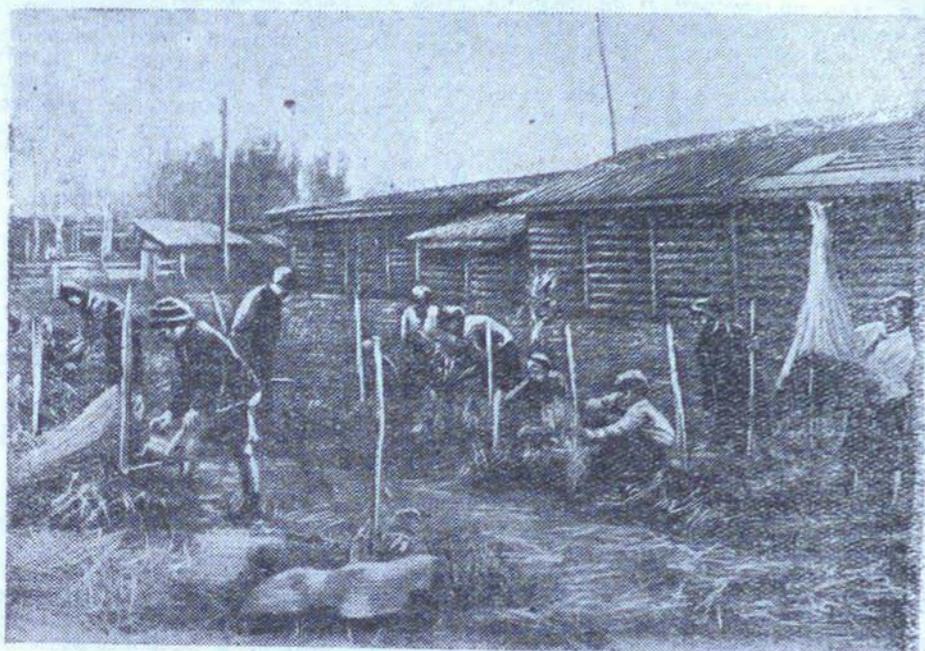

Юннаты 8-й средней школы за работой в парниках. Высадка из ящиков в парники цветочной рассады астры, левкоя и др.

Работой на участке юннаты ставят перед собой три основных задачи: 1) дать материал Московской детской технической станции о новых культурах, выращиваемых в условиях довольно сурового томского климата; 2) получить учебный материал для использования на уроках биологии; 3) создать красивое окружение школьникам, вернувшимся к началу нового учебного года (садик).

Опытный участок двух прошлых лет дал следующие результаты: из новых технических культур для волокна успешно вырос до двух метров высотой канатник (растение Закавказья, дающее на родине высоту 3 м). Кенаф дал высоту стебля $\frac{3}{4}$ метра (растение Ирана и Индии, дающее на родине 2 м высоты). Итальянская конопля дала три м высоты. Из масличных: коенингия, ляллеманция, сафлор дали семена 100-80 проц. всхожести. Арахис (китайский орешек) не дал семян совсем. Из овощных: томат мексиканский дал плоды, из которых юннаты приготовили варенье (вкус слив); ревень овощной целый ряд лет дает сочные черешки листа, из которых хозяйственники школы варят варенье и компот, сладкое блюдо ребятам на даче, в июне, когда еще нет ягод. Капуста: коненгагенская, белорусская, слава; томаты Спаркс Эрлиана! ежегодно дают хороший урожай, в достаточной степени для школьных завтраков. Остатки капустной рассады (тысячи две-три) покупали для своих огородов железнодорожники ст. Томск 1. Неудачно обстоит дело с каучуконосами (хандрилла, таукагыз). Они дают только всходы и больше не растут.

Весной текущего года, по примеру юннатов, хозяйственники школы сделали закладку еще пяти парников (было только два по четыре рамы). Семян ревеня дали в другие школы и жел.-дор. ст. Томск 2). Юннатский кружок пятого мая сделал по-

Работа юннатов 8-й средней школы на пришкольном участке. Уход и наблюдение за саженцами сортовой капусты

сев сортовой капусты в парник 3,5 тысячи), сортовые томаты и цветочную рассаду посадили в ящики в первых числах апреля, распикировали в третий лист, тринадцатого мая высадили эту рассаду в полутеплый парник: томат 740 шт., цветочной рассады 640; посев в грунт овощей, зерновых и масличных произвели четырнадцатого мая.

К недостаткам нашей работы относится отсутствие экскурсий в природу, нет гербария. Время, выделенное на юннатскую работу, весной целиком загружается посевами и уходом за растениями; возможно, что мы не научились еще четко планировать работу. Правда, по сбору гербария даны соответствующие разъяснения ребятам, живущим летом на дачах (в поле, в лесу), но результаты будут видны осенью.

Работать с большим энтузиазмом, сочетая теорию с практикой, под лозунгом: за большевистское обновление советской земли — новые культуры на советские поля, — вот наша задача, за выполнение которой мы будем упорно бороться.

Прыткова, Теремец, Мельников.

Слет ударников учебы

(Кожевниковский район).

За два месяца до окончания учебного года учащиеся Кожевниковского района начали готовиться к первому районному слету ударников учебы. Слет преследовал две основные цели: подвести итоги учебного года; показать лучшие образцы художественно-физкультурной работы для того, чтобы внедрить их во все школы района.

Вся подготовительная работа к слету сводилась к тому, чтобы каждая школа, каждый учащийся повели самую энергичную борьбу за успешное окон-

чание учебного года, за право быть посланным от школы делегатом на слет.

Особенно хорошо проведена подготовительная работа в более крупных школах района (Вороново, Кожевниково, Уртам, Киреевск, Чилино и др.). В Кожевниково специально для слета была оборудована летняя сцена, устроена физкультурная площадка, ларьки, одновременно приготовлены квартиры для ребят и т. п.

Особую помощь и повседневную за-

боту в деле подготовки и проведения слета оказали секретарь райкома партии т. Митрофанов и председатель рика т. Борисов.

Двенадцатого июня 230 человек делегатов прибывают в Кожевниково, регистрируются и направляются в бани.

Вечером для ребят была показана детская веселая кинокартина «Полесские Робинзоны».

Тринадцатого июня с восьми часов утра уже начинают ходить группы ребят. Пока что делегаты еще не освоились и держатся группами, каждая школа в отдельности. К девяти часам утра количество учащихся увеличивается все больше и больше. Из окружающего село Кожевниково школ организованно прибывают все новые и новые партии делегатов. Школа наполняется по классам художниками, музыкантами, плясунами, моделистами, хористами, физкультурниками. Они собрались сюда для того, чтобы еще раз прорепетировать свои номера и выступления на слете.

В десять часов слышатся звуки горнов. Это сигнал к построению на митинг. Весело и шумно на площади. На трибуне руководители районных организаций, лучшие ударники учебы и педагоги. Зав. РОНО т. Рожков, от кровавой митинг, горячо поздравляет делегатов с победами в тольк что окончившемся учебном году. Затем слет приветствуют т.т. Коробов, Володин и др. Они указывают на то, что нигде в мире, кроме СССР, не заботятся так о школе, о детях. Они призывают ударников учебы не только хорошо учиться, но и вести за собой всех остальных учащихся.

Во время митинга прибывает делегация от пленума райисполкома. Во главе ее зам. председателя рика т. Сергеев и два лучших председателя сельсоветов — т.т. Старых и Путинцев. Поздравляя ударников учебы с большим праздником окончания учебного года, тов. Сергеев заверяет участников слета в том, что в будущем учебном году райисполком еще с большей заботой и чутко-

стью будет относиться к нуждам школы, учащихся и педперсонала. В заключение он объявляет, что для знатных людей в учебе, по решению пленума райисполкома, передаются на время слета все автомашины для катания.

После выбора делегации для приветствия пленума райисполкома митинг закрывается. Все участники слета организовано, с флагами и песнями, демонстрируют по селу Кожевниково.

Делегация от слета направляется на автомашинах для приветствия пленума. Она избрана из лучших ударников слета. С нею модели, горн, барабан, звонья. Присутствующие на пленуме, стоя, под бурные аплодисменты приветствуют пионеров — ударников учебы. Лучшая ударница Вороновской неполной средней школы Ги ай гущакова приветствует пленум рика. Моделист Киревской неполной средней школы т. Муллер пускает движущуюся модель автомобиля по сцене. Члены пленума внимательно рассматривают ее.

После всего этого участники слета снова собираются у школы. Начинается выполнение программы художественной части праздника. В течение двух дней перед делегатами выступают на сцене отдельные школы, показав образцы своей работы. Особенно хороши физкультурные выступления, пляски.

Художественная часть слета произвела большое впечатление и на взрослого зрителя. Чувствовалась нескрываемая радость родителей при виде выступающих на сцене детей.

После слета выступления отдельных школ будут внедрены во все школы района.

Первый районный слет ударников учебы — это действительно смотр школьной самостоятельности. Дети возмужали со слета с одной мыслью: в наступающем новом учебном году более организованно и культурно проводить все свободное от учебы время, заниматься физкультурой, лучше учиться и быть первыми, вести за собой в этом отношении всех учащихся.

М. Швалев.

На проверочных испытаниях

(Из дневника инструктора)

При посещении проверочных испытаний, главным образом по русскому языку, в разных классах и школах центрального куста «Запсибзолото» были отмечены следующие факты, имеющие не только узкое, локальное значение, но представляющие интерес более широкого, принципиального порядка и дающие материал для учета на будущее время.

Из указанных фактов необходимо остановиться прежде всего на поведении педагогов во время испытаний. Ряд учите-

лей начальной и средней школ (Григорьева, Шетинина В., Пунис) проявляли излишнюю нервозность и раздражительность, нередко повышая голос до резких окриков и даже до угроз удалить некоторых учащихся из класса (Пунис, VI кл.) без достаточных поводов к этому с их стороны.

Таким же отсутствием выдержки и терпения нужно объяснить перебивание учеников учителем: не давая времени учащемуся сформулировать свою речь,

подобрать подходящие выражения или, ухватываясь за неточную формулировку, преподаватель сам начинал «отвечать» за ученика (Пунис, Молоствов И., Липина — средняя школа). В результате таких «лирических отступлений» педагога на долю ученика оставалось не более 20—30 проц. «ответа». Методическая противоположность такой замены учащегося учителем ясна без особых комментариев.

Наряду с этим необходимо отметить, как положительный факт, спокойствие и выдержку таких преподавателей, как Кустодина и Козьмин (та же школа), которые, не перебивая ученика, вносили соответствующие поправки или дополнения после каждого ответа или непосредственно сами, или через опрос других учащихся.

К числу методически недопустимых приемов, наблюдающихся у большинства, если не у всех учителей, относится орфографическое, побужденное чтение при диктанте (произношение «ться-тсья» вм. «цца»; «го» вм. «во» в прилаг.), гарантирующее увеличенный процент «удов», но засоряющее мертвым книжным произношением и без того достаточно неустойчивую орфоэпию учащихся. В данном случае учителя, в погоне за «удами», оказывают ученикам «медвежью» услугу. Именно в этом «усердии не по разуму» педагогов нужно усматривать причину повсеместного почти распространения таких противоязыковых произношений среди учащихся всех классов (от I до 8), как «хорошего, кого, чего, учиться...». При этом некоторые учителя проявляют в подобного рода побужденной «декламации» особенную «виртуозность» (Долгов — средняя школа), ухитряясь «выразительно» читать даже служебные слова, сводя роль ученика к механическому стенографированию.

Проявляя чрезмерную «орфографическую» бдительность, педагоги в то же время относятся недопустимо «либерально» к устной речи учащихся, к синтаксически нетерпимой иногда формулировке правил, выводов. Так, ученики четвертых классов трех школ (средней № 3 и Алла-Кожуха) дают «безнаказанно» такие нелепые зазубренные ими определения: «мягкий знак пишется в существительных оканчиваясь на шипящие...»; пояснительное слово поясняет подлежащему или сказуемому, не говоря уже о целом ряде таких орфоэпических погрешностей, как «предмет» (с ударением на первом слоге), «удерживается» (с ё вм. е), «к сколько», «сюды — отсюдова», «отсель — отклева — откуль — откель», «еслиф», «сколько-нибудь», «расположился» (с ударением на ло).

Все эти неправильности сплошь и рядом проходят не отмеченными со стороны педагогов, даже и словесников, ко-

торые и сами недостаточно устойчивы в литературной речи, в правильном произношении.

Вот допущенные ими отступления в области орфоэпии: статуя, круги Перикиа, прийяли, не имеет время, предмет, не трошь, у простой дроби, числитель дробы и т. п.

Чтобы покончить с вопросом о языке, укажу на резко бросающиеся в глаза неправильности речи как орфоэпически-морфологического, так и синтаксического характера учащихся старших классов (VI—VIII кл.): роман, мблodeж, случай, скрозь строй, испужались, обрисавывает, опеть, оженился, у ей, слизыстый, покоящегося (тела), раков ну, покель, своей, отражэны, одна молюска, солитёр, относящие слова, не больше с ногтя, сшибали врага и т. п.

Научно ошибочные или неточные установки в определении тех или иных грамматических и литературных явлений отмечены у преподавателя VI кл. (Пунис), считающего частицу «сь» окончанием возвратных деепричастий в то время, как эта частица является не морфологическим показателем деепричастий, а только признаком возвратности и, как таковая, употребляется во всех глагольных формах: не только учаьсь, но и учуьсь. Разумеется, такое определение посылает в умах учащихся полную путаницу.

Ученики IV и VI классов (препод. Григорьева и Андреев) все время оперируют выражением «глагол неопределенной формы» вместо «неопределенная, условная и т. д. форма глагола». Препод. VII кл. (Липина) в образе унтера Пришибеева выдвигает на первый план привычку к командованию при умолчании о всех других «качествах» этого унтера. Проявление толстовской проповеди непротivления злу (в рассказе «После бала») усматривает только в возгласе наказываемого солдата-татарина: «Помилосердствуйте, братцы!». Учитель четвертого класса школы № 3 (Молоствов А.) относит местоимения «наш, весь» к категории «безличных» (?), а его товарищ по классу Алла-Кожуховской школы (Кордемский) те же местоимения разбирает, как личные (?), проявляя в подобного рода определениях полную грамматическую беспомощность. Учитель того же класса средней школы (Долгов) разбирает прилагательное «голодный» в предложении «с своей волчихою голодной выходит на дорогу волк», как имен. пад. муж. рода, хотя одна из учениц дала вполне правильное определение его. В области синтаксического разбора те же учителя обнаруживают еще большую безграмотность, допуская такие «недопустимые» ляпсусы. В предложении «зажег лампы» слово «лампы» определено, как подлежа-

щее (имен. пад.); в других предложениях даже существительные с предлогом «по Волге» и в вин. падеже «вазу» признаны подлежащими. В третьем классе А. — Кожуховской школы ученики прибавляют к существительным «нога—армия» вопросы «кто», очевидно, квалифицируя эти существительные, как оживленные (по старой терминологии одушевленные). Учительница третьего класса той же школы (Щепкина В.) допускает неправильную, сбивчивую формулировку вопроса при грамматическом разборе: «чем служит (в данном предложении) такое-то слово?». На такой вопрос можно ответить только определением синтаксической функции слова, но оказывается педагог требует ответа, какой частью речи «служит» данное слово. Неудачным нужно признать и вопрос учит. третьего класса (Шунская): «как можно заменить выражение нет мест», так как формы «местов» и «мест» вовсе грамматически не равноправны и не заменять должны друг друга, а вытеснять. Дореволюционной школьной схоластикой отдают от вопроса по русскому языку в шестом классе (Пунис): «что такое грамматика?». При склонении имен существительных учителя ограничиваются одним лишь единств. числом; такое же «пренебрежительное» отношение к множественному числу наблюдалось и в течение года. Этим и нужно объяснить беспомощность учащихся в формах множественного числа, когда сплошь и рядом ребята допускают в женском роде окончание «ов» («лампов», «партов», «формов»).

Совершенно выпал из поля зрения педагогов важнейший подсобный для правописания раздел грамматики — структура слова. Только одна учительница (Щепкина В.) отвела ему на испытаниях некоторое место, при чем знания учащихся довольно слабы. Все учащиеся от первого до восьмого класса по вине педагогов неуместно употребляют предлоги «о» и «об». Первый перед гласными: «о избе, о организации», второй — перед согласными: «об школе, об грамоте».

На испытаниях по математике отмечены такие недочеты. В четвертом классе средней школы (Григорьева) ученики множат на проценты: $350 \times 3\%$; не переносят знака равенства с одной строчки на другую; в параллельном классе (Долгов) дают голое зазубренное название компонентов арифметических действий, не указывая их места и роли.

В заключение отмечу языковую неряшливость средней школы, допускающей синтаксически неграмотные конструкции в тексте содоговоров, вывешенных к всеобщему сведению. Так, в договоре четвертого класса (Григорьева) читаем: «поднять дисциплину на уд на хор(?)»; вежливо относиться друг с другом и со старшими...». Подобное отношение средней образцовой школы к языку, нарушающее требования орфографического режима, не находит никаких оправданий и свидетельствует о потере педагогами языковой бдительности.

А. Сорочан.

Иностранный язык в средней школе

«Преподавание иностранных языков в средней школе поставлено неудовлетворительно» («Правда», № 344 от 18 декабря 1934 г.).

Это положение приходится только проиллюстрировать. Тов. Крыжановский в № 7 журнала «Просвещение Сибири» за 1934 г. уже писал о том, как в педтехникуме ему пришлось начинать немецкий язык на всех курсах «опять сначала». А вот иллюстрация из нашего Тюменцевского района. Только в Мезенцевской неполной средней школе немецкий язык преподается третий год. Каковы же успехи? Оказалось, что в только что истекшем учебном году во всех классах этой школы тоже начали «сначала». Иначе сказать, преподаватель (т. Торопов) «вел» по своему усмотрению дисциплину немец. яз. как хотел, и довел ее «до начала».

В образцовой школе немецкий язык введен в позапрошлом учебном году. На всю школу оказался только один учебник. Невелико было число часов по сетке, но и те не использованы. О выпол-

нении программы речи не было.

В прошлом учебном году наступил перелом. Новая учебная сетка НКП отводит на немецкий язык вдвое больше часов. В районе к началу учебного года были получены сотни учебников немецкого языка. В партийной и советской печати появляется ряд статей, требующих по-серьезному взяться за изучение иностранных языков. Кое-какие методические заметки появляются в «ЗКП».

Все же должных результатов еще нет. Дело здесь, во-первых, за преподавателем. По Тюменцевскому району нет ни одного специалиста-преподавателя иностран. яз. Все «иностранцы» доморощенные. В Вылковской школе немецкий язык преподает историк. В Тюменцевской школе № 1 — математик. И т. д. Преподаватели сами знают немецкий язык по столько, по сколько они усвоили его в средней школе или в техникуме. И все же только 3 из 8 преподавателей обучаются заочно в институте иностранных языков. Отсюда можно судить уже о том, на какой высоте нахо-

дится преподавание иностранного языка. Не даром есть рассказ о том, как в одной школе всю зиму учили одни буквы. Такая картина, очевидно, не только в нашем районе.

Нужно сказать, во-вторых, что РОНО никаких мероприятий по дисциплине немецк. яз. не проводит. Ни проверки, ни методических указаний не было. Методических пособий нет. Только в конце учебного года на руки попала «Методика немецкого языка» Александра, но и она не у всех на руках и не всякий ее освоит самостоятельно. Нужен обмен опытом, нужен ряд мероприятий и по линии КрайОНО. Намеченные на 30 человек краевые курсы преподавателей немецкого языка — капля в море.

В образовательной средней школе в истекшем учебном году за немецкий язык взялись серьезнее. Намеченный годовой план выполнен. По годовым оценкам и испытаниям успеваемость в седьмых и девярых классах — 100 проц; в восьмом классе только одна ученица не выдержала испытаний; в пятых и шестых — результат аналогичен. Несмотря на одновременное введение во все классы начального курса немецкого языка, теперь классы по уровню знаний значительно дифференцировались, приближаясь тем самым к программным требованиям. В целях активизации на уроках все в большей степени вводилась живая немецкая речь. Предоставляя более опытным товарищам поделиться опытом и методикой проведения урока, я укажу на те мероприятия, которые мы проводили в плановом порядке.

В каждой четверти проводились общешкольные слеты ударников немецкого языка. На слетах обсуждались итоги четверти, вопрос о помощи отстающим, об организации групп инициаторов немецкого и эсперанто-разговора (на переменах, вне школы и т. д.). Слеты вносили оживление, давали зарядку.

В нашей школе есть интернациональный кружок. В нем изучается эсперанто, а параллельно проводятся упражне-

ния в немецком разговоре. Выпущено восемь номеров эсперанто-немецких стенгазет. Получаемые кружком заграничные письма широко используются и на уроках немецкого языка. Имея громадное политико-воспитательное значение, эти письма помогали также поддерживать интерес к иностранному языку.

Домашние расписания, школьные объявления и даже надписи на дверях классов и кабинетов составлены на немецком языке. Красочные лозунги на немецком яз. и эсперанто, интернациональный уголок — все это имело целью по возможности создать «иностранную» обстановку.

Пятый класс вел на немецком языке переписку с пятым классом Вылковской неполной средней школы.

В военном кружке и на уроках военного дела также внедрялся немецкий язык. В некоторые дни на утренних линейках рапорты классных организаторов и команды дежурного давались только на немецком языке. На первомайской демонстрации в числе других были на красных знаменах лозунги на немецком языке, а учащиеся пели «Песню борьбы» также на немецком языке.

Отсюда понятно, — немецким языком заинтересовались родители. Они сами попросили включить в план заседаний комсомола вопрос о преподавании немецкого языка.

Учащимися изготовлены на немецком языке стенные учебные таблицы. В мастерской и в столовой также вывешены списки немецких слов (терминология для мастерской, для столовой).

Иностраный язык — не сухая дисциплина. Она очень интересно и легко увязывается с общественными видами работ детей, особенно при наличии интернационального кружка.

Наш недочет в том, что иностранный язык был мало увязан с русским языком. Этот пробел в будущем допускать нельзя и мы его выправим.

А. Занадворов.

Иллюстрированная открытка, как наглядное пособие

При преподавании географии в наших школах, большей частью, сталкиваясь с крайним недостатком наглядных пособий, особенно иллюстративных. Выпускавшиеся в дореволюционные годы серии географических картин если еще и не окончательно исчезли, то, в огромном большинстве случаев, от них остались жалкие, истреланные и разрозненные остатки. Да и эти серии иллюстрировали только физическую географию; страноведение же, с его огромным разнообразием материала, иллюстрируется только теми немногими и, большей

частью, весьма плохо исполненными картинками, какие учащиеся находят в учебнике географии. А между тем, только наглядный показ может дать ученику достаточно яркое представление о различии природы, населения, жизни, например в Германии и в Италии; никакими описаниями этого так ясно не достигнешь.

Недостаток наглядных пособий и пример одного знакомого преподавателя привели меня к мысли использовать, как наглядное пособие, при преподавании географии иллюстрированные от-

крытки с их бесконечным разнообразием сюжетов, среди которых нетрудно найти и нужные для моей цели. Изучив язык эсперанто, я начал переписку с заграничными эсперантистами, прося их посылать мне открытки с видами природы, типами населения, видами городов, сценами из жизни и работы населения разных стран. В разное время мне удалось иметь переписку с жителями 30 разных стран. Иногда вместо открыток я получал книжки с иллюстрациями, проспекты туристских организаций, железнодорожных компаний и т. п. В таких случаях я вырезывал из них более ценные для меня иллюстрации и наклеивал на картон, подгоняя к формату открыток. Своих корреспондентов я компенсировал нашими открытками, почтовыми марками и т. п., по их желанию. Кроме переписки на эсперанто, я использовал старые иллюстрированные журналы, покупал открытки в магазинах или у букинистов, выменивал их на заграничные марки у любителей-филадельлистов, и т. д. Словом, к настоящему времени в моем распоряжении имеется коллекция в две с лишком тысячи открыток. Правда, пользоваться для учебных целей приходится не всеми ими: по некоторым странам их слишком много. Но и до сих пор некоторые страны (напр., Румыния, Португалия) совсем не представлены в моей коллекции, иные представлены очень слабо. Но, в основном, коллекция служит свою службу, и появление в классе очередной пачки открыток всегда встречается ребятами с энтузиазмом.

Использую я открытки, обычно, так:

П. Казанский.

Повседневная работа над повышением своей квалификации — неотложная задача каждого учителя

Учебный год закончен. Десятого июня в Прокопьевске собралась общерудничная конференция просвещенцев. На повестке дня вопросы — о международном положении, об итогах учебного года и подготовке к новому, премирование ударников.

По первому вопросу доклад делает секретарь горкома партии тов. Курганов. Все выступления по докладу сводились к одной мысли: в истекшем учебном году было заложено лишь начало воспитательной работы.

— Мы искали, — говорят просвещенцы, — пути для этой работы, учились воспитывать и детей и родителей, многое сделали, но еще больше предстоит сделать. В новом учебном году, на основе полученного уже опыта, необходимо построить воспитательную работу планомерно и проводить ее более уверенно. Наши учащиеся должны быть энергич-

ными, стойкими и убежденными борцами за мировой коммунизм.

С докладом об итогах учебного года и подготовке к новому выступил зав. горОНО тов. Акрейц.

— Успеваемость учащихся как городских, так и сельских школ во многом зависит от самого работника, от того, как он повышает свою квалификацию, — говорит т. Акрейц.

— Прекрасные результаты видны в итогах успеваемости учащихся у учителей, которые повышали свою квалификацию, работали над собой, стремясь получить образование за семилетку. Вот Шишкина — молодой педагог. Все время учится. В этом году на летних курсах оканчивает семилетку. Вела два четвертых класса. Успеваемость в классе 99 проц., и успеваемость — подлинная, прочная. У учительницы Кочоваловой успеваемость учащихся 96 проц.

Пожилой учитель Крымов оканчивает летом на курсах семилетку, успеваемость ребят у него — 95 проц. Грюкач, Фирсов и др. — все это люди, имевшие трех-четырёх-пятилетнее образование.

Они систематически повышали свой общеобразовательный и педагогический уровень, и теперь выдвинулись в ряды мастеров педагогического дела, дав хорошие результаты в производственной работе. Но наряду с указанными товарищами, посмотрите и на тех, кто не желает учиться, расти, не стремится дать качество своей работы. Вот учительница восьмой школы Скрыч. В течение года ее никакими просьбами и разговорами нельзя было заставить учиться. В результате и плохое качество обучения ребят: из всего класса только шесть человек ответили... на «уд». В 30 школе такие же «суспехи» в работе по обучению детей у Кориюковой. Бастрыгин «болел» каждые каникулы, когда нужно было ехать на курсы. В марте, когда Бастрыгина уличили в этом и заставили приехать, он сбежал. В результате — провал всего учебного года в его классе. К счастью, таких «работников» немного и держать их в своей среде дальше позор и преступление.

В выступлениях с мест просвещенцы указывали, что без повседневной работы над собой, без дальнейшего повышения своей квалификации справиться с порученной работой невозможно. И это относится не только к учителям без законченного среднего образования. Учителя, окончившие педтехникум и решившие, что они уже все знают и зная им больше не нужно, через год-другой своей обломовой жизни становятся почти негодными и в деле обучения, и в деле воспитания. Возьмите к примеру Указова. О нем и говорить стыдно. Да и вообще о подобного рода людях благоразумнее говорить не в конце учебного года, а в начале его. Но тут, видимо, беда в том, что мы плохо знаем свои кадры, мало заботимся о них, наблюдаем за ними. Иначе бы ни Скрыч, ни Бастрыгин, ни Указов не могли бездельничать в течение целого учебного года.

Вопрос о росте учительства, о повышении им своей квалификации чрезвычайно важен. Каждый рабочий производительник овладевает своим техникумом. У нас же далеко не все. Правда, рабочий на заводе, на предприятии всегда на месте и у своего рабочего места среди опытных товарищей. Мы же разбросаны за десятки километров друг от друга, часто в одиночку по самым отдаленным, глухим уголкам. Рад был бы хотя бы раз в месяц поехать в город, послушать, посмотреть, распросить более опытных. Но это зачастую не под силу. Нас в районе больше 100 человек, а сме-

та на повышение квалификации по всем видам — 22000 руб. Тут, конечно, многого не сделать, а сделать нужно. Текущим летом необходимо серьезно готовиться к новому учебному году. А где готовиться? На курсах подготовки будут единицы — 10—15 проц. просвещенцев. А остальные? В новом учебном году вопрос о подготовке учителей нужно разрешить по-боевому. Пора, кажется, понять, что мы воспитываем человека, что испорченного будет трудно исправлять. В нашей работе положение о том, что «кадры решают все» относится не только к нам, но и к нашим питомцам. Мы ведь воспитываем кадры для всемирной революции, для мирового Октября. Значит, прежде всего, мы сами должны быть вполне полноценными, — иначе нам не подготовить энергичной, здоровой, крепкой духом, коммунистически воспитанной смены. На подготовку, на повышение квалификации нужны средства. Их нужно найти в крае, изыскивать на местах (ведь из пятимиллионного бюджета Прокопьевского горОНО ничего не стоит выделить каких-нибудь 50.000 р. на это дело).

Второе, что важно в деле повышения квалификации просвещенцев, это — твердый годовой план и крепкая трудовая дисциплина. Во втором полугодии истекшего учебного года мы этот план имели и каждый его знал. А как он выполнялся? Являлось на занятия 10—15 проц. и то каждый раз разные люди, что только мешало работе. Не выполнялись и домашние задания. С этим нужно покончить. Никаких объективных причин. Не явился, — горОНО и горпрос сразу же должны принять соответствующие меры.

Третье. Несмотря на приказы горОНО, инструктора почти не интересовались вопросом повышения квалификации учителей, а некоторые зав. и директора школ иногда косо смотрели на занимающихся учебой просвещенцев. Трудновато было порой при таких условиях использовать свои 12 свободных вечеров, посещать вечернюю школу, поехать на консультацию. Из всех школ района только городская № 8 и сельские — В. Чушымская и Сафоновская — организовали эту работу и то в восьмой школе через голову директора. Директора и заведующие остальных школ вопросом повышения квалификации своих работников не занимались и никто их об этом не спрашивал.

Четвертое зло — это наши базовые школы. Подходишь к порогу такой школы и боишься: опять директор начнет до истерики объяснять о своей перегрузке, о ломке плана работы школы, о том, что ему это все «навязали», что у него нет ни классов, ни пособий для работы учителей. Ведь вспомнить нельзя без обиды о том, как в январе отнеслась к нам, сельским учителям, наша базовая № 11 неполная средняя школа... Мы при-

шли в нее заниматься, но... вынуждены были уйти в образцовую среднюю школу № 1, являющаяся базой для заочников пединститута, где действительно нашли приют и внимание к себе.

Не лучше обстоит дело и в базовой школе педтехникума (образцовая средняя школа № 2). Когда приезжаешь к ним на очередные два дня для занятий, то, как правило, сначала два дня ходишь в горОНО, пока школу «уготоваривают» начать работу. Иногда эти разговоры не помогают и приходится обращаться за содействием к парторганизации.

Каждая из названных выше школ имеет и соответствующее распоряжение горОНО, и очень подробный план, и инструкции о работе с учителями по повышению их квалификации, но заниматься этим делом не желает. Директора и педколлективы базовых школ, видимо, не поняли своей почетной роли в работе с учительством, не чувствуют ответственности за это дело, да, очевидно, никто с них крепко и не спрашивал, — за все отвечал уполномоченный.

Пятое — это учебники. В наступающем новом учебном году необходимо обеспечить каждую школу соответствующими комплектами учебников для учителей.

Шестое. Мешает делу неразбериха в сметах заочных институтов и педтехникумов. То горОНО оплачивает только проезд, а то вдруг и проезд и содержание заочников. В горОНО на это дело никаких средств не предусмотрено и нет их, — все сообщается и присылается за неделю до отъезда заочников. Вполне понятно, что при таких условиях поедет или меньше чем надо, или же заочники должны ехать за свой счет, — все это вносит путаницу и в план работы горОНО.

Чрезвычайно большое место в работе по повышению квалификации учительства в новом учебном году нужно уделить вопросам воспитания. Педология, педагогика, коммунистическое воспитание детей, работа с родителями, повышение политического уровня самого учителя и т. п., — на все эти вопросы нужно обратить самое серьезное внимание.

Результаты истекшего учебного года показывают, что только точное выполнение директив партии и правительства о школе и учителе в наступающем учебном году сможет поднять учебно-воспитательную работу наших школ на еще большую высоту. К этому мы должны стремиться всемерно.

И. Сичкарь.

О чем говорят читатели библиотек

Запросы читателей наших библиотек становятся глубже и разнообразней. Решительное повышение материального благосостояния трудящихся, общий подъем культуры нашей страны создают чрезвычайно благоприятные условия для культурного роста рабочих и колхозников.

Библиотеки гор. Черепанова, в целях лучшего обслуживания читателей, организовали обход читателей-ударников на дому. К этой работе были привлечены активисты библиотек, среди которых было много комсомольцев.

Райбиблиотека и библиотека МТС отобрали своих наиболее активных читателей. Из них наметили тех, кого следует обойти: райбиблиотеке — 10 чел., среди которых были члены бюро райкома, учителя, техники, рабочие; библиотека МТС — 8 человек лучших ударников — механиков, слесарей, токарей, трактористов. Кроме того, для обхода было намечено общежитие Зверосовхоза. Там никакой библиотечной работы не ведется и нас интересовало, что же делается там, где библиотеки не работают.

Для беседы с читателями библиотеки привлекли более 30 чел. Они были разбиты на бригады, по два-три чел. в каждой. Разработали план беседы. Основные вопросы, намеченные нами, были следующие:

1. Пользуетесь ли вы книгами только из нашей библиотеки или имеете еще и другие источники получения книг?

2. Имеете ли свои книги и какие?

3. Что вы читаете и что хотели бы читать?

4. В чем вы хотели бы получить помощь от библиотеки?

5. Что нужно улучшить в работе библиотеки?

Все бригады были нами инструктированы. Мы указали на то, что обследование должно носить характер свободной беседы, а не заполнения анкеты.

С большой нерешительностью отправились наши бригады к читателям. «Захотят ли с нами разговаривать?» «А не скажут ли нам: какое, мол, вам дело до того, что мы читаем?». Все эти вопросы волновали активистов. У двери квартиры читателя происходил спор о том, кому войти первым.

— Иди ты...

— Нет, иди ты, с женщиной будут вежливей. Наконец, вошли вместе Механик Стоухин был очень обрадован вниманием библиотеки и принял нас хорошо... Мы думали кончить весь разговор в 20 минут, а просидели почти два часа, — рассказывают обследователи.

— Говорили об очень многом: и о

библиотеке, и о КВЖД, и об учебе, — пишет в своем отчете т. Гореликов.

Обследование показало, что интересы наших читателей чрезвычайно разнообразны. Бригадир тракторной бригады т. Баранов желал бы читать по своей специальности. То же говорят и другие читатели. Механик Стоюхин интересуется классиками и «по автотракторному делу».

Парторг райотдела связи т. Зорин просит библиотеки достать книгу о «стройке Беломорско-Балтийского канала».

Зоотехник т. Давилов желал бы прочесть о героях февральской и Октябрьской революций. «В библиотеке должно быть побольше политических книг», — говорит он.

«Я начинаю заниматься по истории партии, но самому мне трудно. От библиотеки я хотел бы получить совет, что мне читать», — просит т. Навилихин, лучший ударник МТС.

Особенно большой интерес у всех читателей к современной советской литературе. «Очень хочу прочесть Чапаева», — сказала учительница Тарасова. «Мне советовали прочесть Шолохова и «Петр I», но я читаю очень медленно и пока прочел только одну книгу «Тихий Дон», — рассказывает тракторист Коновалов. «Читал «Поднятую целину», «Чапаев», — добавляет он.

«Поднятая целина», «Петр I», «Чапаев», «Тихий Дон», «Человек меняет ко-

жу», «Бруски», «Дело Артамоновых», «Мать» — наиболее читаемые произведения.

Но читателей не удовлетворяет только возможность получения книг из библиотеки. «Библиотека должна устраивать громкие читки политических книг», — говорит тракторист Каширцев. Некоторые просят, чтобы библиотека давала консультацию при чтении научных книг. Механик Стоюхин считает, что библиотека мало организует книжных выставок. Нет хороших рекомендательных списков, выбор книг на стол выдачи очень ограничен. «Нужно, чтобы, библиотекарь на абонементе помогал читателю в выборе книг, желательно, чтобы устраивались литературные диспуты», — предлагает т. Крюгель.

Собранный нами материал говорит о том, что библиотеки еще отстают от роста требований своих читателей. Во многом здесь виновато наше слабое знание своих читателей. Одного знакомства с читателями при заполнении читательского формуляра слишком мало. Нужно идти к читателям, тщательно изучать их запросы, нужно знать, чем живут трудящиеся, — только при этом условии библиотеки смогут большевистски реализовать постановление ЦИК СССР о библиотечной работе и постановление ЦК партии об улучшении дела самообразования.

И. Вайсиан.

Что В. И. Ленин написал в Сибири и о Сибири

В мае 1897 г. Владимир Ильич Ленин прибыл в с. Шушенское бывшего Минусинского уезда (сейчас Ермаковского района, Красноярского края), где он прожил в ссылке до конца 1899 г. По дороге в Шушенское Ленин остановился в Красноярске, где в ожидании конца распутицы прожил два месяца. В Красноярске Ленин большую часть времени посвятил изучению классиков марксизма и литературной работе, при чем он написал ряд статей по важнейшим вопросам экономической и политической жизни России. Да и в самом селе Шушенском Ленин не прерывал своей литературно-политической деятельности, систематически выступая в периодической печати — легальной и нелегальной. Из этого отдаленного и глухого угла Ленин зорко следил за развитием общеполитических событий и рабочего движения, живо откликался статьями, корреспонденциями, рецензиями на выходящие книги, письмами к товарищам по партии. Жизнь и работа Ленина в с. Шушенском является примером того, как надо использовать все возможности и способы для участия в общественной и политической жизни страны, для работы над повышением своего образовательного уровня и культуры. В переписке с Елизаровой можно прочесть о том, как Ленин инструктировал родных как получать книги из питерских библиотек и доставлять их в село Шушенское. Большое количество книг получал Ленин от своих знакомых и товарищей по партии, а также от революционеров — ссыльных в порядке своеобразного, если так можно выразиться, «межбиблиотечного абонеента». Поэтому, несмотря на трудные условия жизни в селе, Ленин в Шушенском написал большое количество научных работ, в ряду которых необходимо отметить «Перлы народнического прожектерства», «От какого наследства мы отказываемся», «Капитализм в сельском хозяйстве», и, наконец, такой капитальный труд, как «Развитие капитализма в России» (III том собрания сочинен. В. И.). Большая часть работ Ленина этого периода носит ярко выраженный публицистический и полемический характер. Таковы все статьи по поводу фабрично-заводского законодательства царской России, по поводу выступлений в печати буржуазных и мелко-буржуаз-

ных либералов (статья «Капитализм в сельском хозяйстве» против Булгакова, «К характеристике экономического романтизма» против Сисмонди и т. д.) против либеральных народников, напр., Южакова (ст. «Перлы народнического прожектерства»), Энгельгардта («Откакого наследства мы отказываемся»), а также против соц.-демократов-экономистов, которые по характеристике Ленина представляли «попятае направление в русской социал-демократии».

Многие работы Ленина этого периода представляют из себя «проработку» представителей буржуазного и мелко-буржуазного утопизма, напр., Сисмонди, но эти «проработки» не являются сухим пересказом содержания или перечнем «замечаний»; они представляют самостоятельные научно-политические труды, политически заостренные, партийные в истинном значении этого слова. При этом Ленин не упускает ни одного случая для пропаганды идей революционного марксизма. Например, закончивая разбор работы Эфруси о Сисмонди, Ленин не преминул противопоставить мелкобуржуазному утопическому учению Сисмонди «одного немецкого экономиста», который 9 января 1847 г. в Брюсселе говорил «речь о свободе торговли».

В этой речи немецкий экономист вопрос о свободе торговли представил, как столкновение «реальных интересов различных классов английского общества». Не трудно понять, что этот не названный по цензурным причинам немецкий экономист был не кто иной, как Маркс (Ленин писал эту статью для легального журнала «Новое Слово»).

В сентябре 1897 г. Ленин ополчился «По поводу газетной заметки» некоего Левитского в «Русских ведомостях». Левитский предлагал в условиях капиталистического строя «заменить кулака дешевым доступным кредитом», а также ввести «обязательное страхование жизни всего крестьянского населения». Ленин ополчается против этих предложений, как селющих иллюзии, затемняющих классовое сознание, необходимость революционной борьбы. Разоблачая мелко-буржуазные иллюзии о вращении социализма «постепенно, полегоньку», Ленин с особенной силой бил по прожектерам из лагеря либеральных на-

родников. Статья Ленина «Перлы народнического прожектерства» в этом отношении особенно характерна. Народник Южаков выступил со статьями «Об основах среднеучебной реформы», и «Задачи средней школы». «Классовые интересы и классовая школа». В этих статьях Южаков писал: «Мы... отказались тогда (т. е. после отмены крепостного права)... от крепостного и сословного строя национальной жизни, в том числе и от системы сословной закрытой школы. В настоящее время внедрение капиталистического процесса дробит русскую нацию не столько на сословия, сколько на экономические классы...». Исходя из этого, Южаков заключает, что при выработке программы не может быть и речи об одном общем типе государственной средней школы, как классовой. В виду того, что мол, «и на Западе классовые программы не имеют успеха», Южаков ратовал за всеклассовую школу. В ответ на это Ленин разъясняет народнику, что значит классовая школа в капиталистической стране: «Классовая школа — если она проведена последовательно... необходимо предполагает один общий тип школы... Классовая школа не знает сословий. Она требует от всех и всяких учеников только одного: чтобы он заплатил за свое обучение. Различные программы для богатых и для бедных вовсе не нужно классовой школе, ибо у тех, у кого нет средств для оплаты обучения, расходов на учебные пособия, на содержание ученика в течение всего учебного периода тех классовая школа просто не допускает к среднему образованию».

«В современном обществе и та средняя школа, которая не берет никакой платы за обучение, нисколько не перестает быть классовой школой, ибо расходы на содержание ученика в течение 7-8 лет неизмеримо выше, чем плата за учение, а доступны эти расходы лишь для ничтожного меньшинства».

В подтверждение Ленин приводит таблицу, взятую из статьи «Народное образование» изд. Министерства финансов за 1896 г., из которой видно, что в мужских гимназиях в 1892 г. было детей дворян — 56% духовного звания — 3,9%, городских сословий (т. е. буржуазии) — 31% и сельских сословий только — 5,9%. И это называется «отказались от сословной школы!».

Довольно подробно расшифровывает Ленин классовую суть также и другого прожектерского предложения Южакова — о введении всеобщего обязательного обучения, и не какнибудь, а в виде «трудовой школы», при чем без всяких затрат со стороны государства. Этот «проект» и деснинская его критика вдвое интересны каждому учителю и научному работнику с точки зрения

теперешнего представления о политехнизме.

План Южакова заключался в том, чтобы с гимназическим образованием соединить производительный труд гимназистов, которые сами содержат себя.

Гимназия, таким образом, по Южакову, должна стать своеобразным «совхозом» (но при капитализме!), в котором преподаватели будут администраторами и хозяйственниками (за приличное вознаграждение!), а ученики — работниками.

Тов. Ленин подчеркивает, что в этом плане есть одна правильная мысль, которую нельзя припутывать только к гимназии или к возможности «окупить» гимназии трудом учеников. «Эта правильная мысль, — продолжает Т. Ленин, — заключается в том, что нельзя себе представить идеала будущего общества без соединения обучения с производительным трудом молодого поколения: ни обучение и образование без производительного труда, ни производительный труд без параллельного обучения и образования не могли бы быть поставлены на ту высоту, которая требуется современным уровнем техники и состоянием научного знания. Эту мысль высказали еще старые великие утописты; ее вполне разделяют и ученики, которые именно по этой причине, между прочим, не восстают принципиально против промышленного труда женщин и подростков, считают реакционными попытки запретить совершенно этот труд и настаивают лишь на постановке его в условия вполне гигиенические».

По существу здесь т. Лениным изложен основной принцип политехнической школы и политехнического образования в противовес реакционной теории трудового образования в духе Южакова и К^о.

Почему, однако, т. Ленин обрушивается на предложение Южакова и называет его перлом прожектерства? Да потому, что Южаков свой трудовой принцип распространяет отнюдь не на всех учеников, а только на детей несостоятельных родителей, говоря, что «чисто городские гимназии для состоятельных людей, готовых деньгами оплатить полную цену образования, могли бы удерживать нынешний тип».

«Кто не может уплатить стоимости учения, доставит гимназическому хозяйству необходимый контингент зимних работ и дополнительный контингент летних».

Итак, вместо всеобщего образования — всеобщие отработки детей несостоятельных классов «за право обучения!» Вот к чему свел свое предложение полукрепостник Южаков...

В с. Шушенском Лениным написана крупная работа «От какого наследства мы отказываемся». В этой статье Ленин показывает, что социал-демократы не отказываются огульно от использования старого культурного наследия. Но наследство наследству рознь. Социал-демократы охотно используют в культурном наследии народных-просветителей 60-70-х годов (Чернышевский, Герцен и т. д.) все лучшее, рациональное, но от «наследства» господ Михайловского, В. В. Южакова и К^о им приходится отказываться. В этой статье даны замечательные характеристики, как буржуа-просветителя, так и народничества, как течения политической мысли.

«Просветитель верит в данное общественное развитие, ибо не замечает свойственных ему противоречий» и т. д. (том II, стр. 349).

«Под народничеством мы разумеем систему воззрений, заключающую в себе следующие три черты: 1) Признание капитализма в России упадком, регрессом... 2) Признание самобытности русского экономического строя вообще и крестьянина с его обштинной артелью и т. п. в частности... 3) Игнорирование связи «интеллигенции» и юридико-политических учреждений страны с материальными интересами определенных общественных классов» и т. д.

Вывод т. Ленина: народники 80-90-х г. г. не имеют ничего общего с просветителями и их наследством и что «ученики», а не народники являются дальнейшими продолжателями дела «просветителей».

Однако, находясь в с. Шушенском, Ленин участвовал в общественно-политической жизни не только журнальными статьями, но и организационно, — собирая вокруг себя единомышленников, отставая линию партии.

В этом смысле необходимо остановиться на коллективном «Протесте 17-ти российских социал-демократов» против, так называемого, «Кredo» (исповедь, изложение взглядов), которое было написано Е. Кусковой и С. Прокоповичем и являлось, по существу, теоретическим фундаментом, обоснованием того оппортунистического течения в соц.-дем. партии, которое известно под названием «экономизма». Ознакомившись с «Кredo» Ленин сразу же взялся за отповедь этим «марксистско-образным интеллигентам», представлявшим «попятное движение социал-демократии». Ленин выехал в село Ермаковское, куда делегально собралась группа в составе 17-ти товарищей Ленина по ссылке. Душой этой группы был Ленин. Составленная им отповедь, единогласно принятая всей группой, была под названием «Протест российских социал-демократов» впервые напечатана за границей в №№ 4-5 журнала «Рабочее дело».

Там же, в ссылке, Ленин написал первый «Проект программы нашей партии» или вернее комментарий к «Манифесту РСДРП», незадолго перед этим опубликованном первым съездом. Между прочим, первый съезд поручил В. И. Ленину редактировать и орган РСДРП — «Рабочую газету». Во II т. соч. В. И. имеется письмо Ленина к редакторской группе, в котором он излагает свой взгляд на ведение газеты и перечень тем, которые он намерен разрабатывать.

Ленин тогда уже был хорошо известен заграничной «Группе освобождения труда», которая редактировала и издавала работы Ленина за границей. В предисловии к брошюре «Задачи русских социал-демократов» группа характеризует Ленина, как «революционера, счастливо соединяющего в себе опыт хорошего практика с теоретическим образованием и широким политическим кругозором».

Теперь остановимся на том, что написано или сказано Лениным о Сибири, или в связи с сибирскими делами и работниками.

Уже вскоре после возвращения из Сибири Ленин заграничной в «Искре» № 8 за 1901 год пишет статью «Крепостники за работой» (Собр. соч., т. IV, стр. 169), в которой разоблачает политику отвода казенных земель частным лицам, т. е. помещикам и кулакам. Известно, что эта политика насаждения помещику продолжалась и после 1901 года, в результате чего в некоторых районах Зап. Сибири (б. Славгородский уезд) и Казакстана начали создаваться фактически помещичьи экономии.

Перед вторым съездом партии и после этого съезда Ленин поддерживал связь с сибирскими социал-демократами, объединяемыми «Сибирским союзом социал-демократов». «Сибирский Союз социал-демократов» возник в 1903 г., поддерживал «искровское направление». Представитель союза был делегатом второго съезда. После размежевания с меньшевиками часть сибирских социал-демократов занимала примиренческие позиции или скатилась к меньшевизму. В XV ленинском сборнике есть интересное письмо В. И. Ленина «Сибирскому комитету» от 30/X-1904 г. Это обращение вызвано письмом сибирского социал-демократа Симонова. Ленин характеризует Симонова «как редкого искреннего сторонника примиренства». Несмотря на то, что «меньшишество анархисты и дезорганизаторы, но ведь ничего с ними не поделаешь: необходимо «перемирие». Такова точка зрения Симонова.

В. И. Ленин решительно встает против подобного примиренства. Пользуясь случаем, он ссылается на то, что меньшешество продолжает фракционную полемику в печати, а Плеханов помогает им ссылками на Маркса: мол, де, Маркс был мягок к прудонистам.

Ленина возмущает это бесперемное обращение с Марксом. «Можно ли представить себе более фальшивое пользование историческими фактами и историческими великими именами? Что бы сказал Маркс, если бы лозунгом мягкости прикрывали спутывание различия марксизма и шрудонизма?».

Ленина возмущает также развязность Балабайкина-Троцкого который пользуется редакцией «Искры», чтобы сводить счеты с большинством.

Ленин утешает Симонова: «Нет, напрасно пал духом т. Симонов. Напрасно воспешил он решить: хотя и гадко, а ничего не поделаешь. Поделаешь! Чем грубее издевается над с'ездом Балабайкин-Троцкий..., тем теснее сплачивается большинство, объединяя всех принципиальных людей, отшатываясь от противостоительного и гнилого уже в существе своем политического союза Плеханова, Мартынова и Троцкого».

Касается Сибири Ленин также в статье «Переселенческий вопрос» (т. XV, изд. 3, стр. 524), говоря о том, что царское правительство, непосредственно заинтересованное в том, чтобы путем выселения бедняцких, малоземельных и безземельных хозяйств в Сибирь ослабить революционный нажим крестьянства на помещиков, все же оказалось не в состоянии наладить переселенческое дело.

В статье «Ценные приказания Питирима Сорокина» Ленин останавливается на крахе «учредителей» в Сибири и причинах этого краха.

В августе 1919 г., когда Красная армия победоносно вступила в Сибирь, Ленин пишет «Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком». Ленин предупреждает крестьян, как огня бояться партизанщины, своеволия отдельных отрядов, призывает к дисциплине и революционному порядку, напоминает о предательской роли меньшевиков и эсеров, этих пособников белых.

Уделяя исключительное внимание гражданской войне в Сибири и борьбе с

колчаковщиной, Ленин пользуется каждым удобным случаем, чтобы в речи или статье дать должную оценку этой борьбе и разяснить ее сущность. В этом отношении большой интерес представляют напечатанные в XXIV томе сочинений Ленина: статья «Выборы в учредительное собрание и диктатура пролетариата» и произнесенные в 1919 году речи: 1 августа — речь на Всероссийском с'езде работников просвещения и социалистической культуры, 19 сентября — речь на беспартийной конференции, 24 октября — речь в Свердловском университете 8 ноября — речь на заседании ВЦИК'а, Московского совета и заводских комитетов, 27 ноября — речь на втором Всероссийском с'езде коммунистических организаций народов Востока и 6 декабря — доклад Совета Народных Комиссаров (на VII с'езде советов).

На посту председателя Совнаркома Ленин и в дальнейшие годы имеет постоянную связь с Сибирью, разрешая лично все важнейшие вопросы, касающиеся советского строительства и хозяйства Сибири. Сохранилась переписка Ленина с Куйбышевым, Мартесом, Уралпромбюро и Сибпромбюро по поводу «Индустриальной колонии в Кузбассе» (АИЖ). Напечатана в XXIII Ленинском сборнике.

В том же «Ленинском сборнике» напечатана большая переписка, обмен мнениями В. И. Ленина с Красиным и другими политическими деятелями по поводу бывшей концессии Уркуарта и другие материалы.

Дополнительно к этому можно было бы рекомендовать прочесть интересные воспоминания В. Соколова о двух приемах у В. И. Ленина: по делу об оставлении предназначенной к выводу из Сибири армии (1920 г.) и о продразверстке в Сибири (1921 г.).

Таков далеко неполный перечень написанного В. И. Лениным в Сибири и о Сибири.

Боровской.

Книгу детям

В текущем году Западно-Сибирское Краевое Издательство выпускает по разделу художественной литературы целый ряд новых детских книг. Большинство из них написано писателями Западной Сибири.

Некоторые книги уже вышли из печати. Среди них «Золотая гора» и «Ребятня бригада» М. Кравкова, в увлекательной форме рассказывающие о золотой промышленности советской Сибири. Затем красочная, жизнерадостная книга К. Гайды «Крылья» о советских школьниках — юных авиомоделистах, и книга П. Гинцеля о встречах человека с дикими животными — «По звериным тропам». Герои всех книг — дети разных возрастов.

В ближайшее время выходит из печати книга Е. Стюарт — «Книжка про пастухов и птиц» для детей младшего возраста о птицах и зверях. Книга выходит в красочной обложке с многочисленными иллюстрациями по рисункам художника Г. Ликмана.

Находится в печати и будет выпущена в ближайшее время книга М. Кравкова «Год во льдах». Книга печатается вторично (второе издание). Она значительно исправлена и дополнена материалами общеобразовательного характера, в частности — сведениями, касающимися освоения Арктики. Книга, кроме того, заново иллюстрирована по красочным рисункам художника К. Баранова.

В печати находится также книга П. Гинцеля «Меченый» — повесть для детей среднего возраста о жизни тете-рево. Книга богато иллюстрирована по рисункам художника Н. Фомичева.

Сдана в типографию пьеса для детских площадок С. Завельской и А. Облонского «Челюскинцы». Действие пьесы разворачивается в одном из пионерских лагерей Западной Сибири.

Готовы, кроме того, к печати (но нет пока соответствующей бумаги) книги в картинках для детей младшего возраста «Паровоз» и «Про грибы» Е. Стюарт.

К печати готовится в настоящее время книга Г. Тайгора и А. Облонского «По отрогам Каргона», в которой рассказывается о путешествии группы подростков по Алтаю. Книга насыщена общеобразовательным материалом об ископаемых богатствах края.

Готовится к печати также книга А. Герман «Город—городиче» — поэма для детей старшего возраста о прошлом и настоящем Новосибирска и перспективах дальнейшего роста социалистической столицы Западной Сибири.

Готовится к печати еще книга, написанная членами детской трудовой коммуны УНКВД ЗСК под названием «Атаман Пузырь».

Книга эта рекомендована А. М. Горьким. В своем письме коммунаркам по поводу книги Алексей Максимович говорит: «Материал ваш значителен своей новизной и оригинальностью. За всю историю человечества никогда, никем и нигде в мире не было власти, которая ставила бы целью работы своей воспитать весь трудовой народ, указать ему пути к созданию новых условий жизни и труда, к созданию новой, социалистической культуры. Такую задачу впервые поставила перед собой власть всей массы трудового народа, возглавляемая партией гениального учителя Ленина.

Конечно, особенно трудно воспитывать молодежь беспризорников, правонарушителей. Однако, чекистам, агентам ГПУ — удастся достигать в этой работе отличных успехов, — это я хорошо знаю по работе ГПУ в концлагерях, в колониях, коммунах, вижу по таким фактам, как ваша книжка...».

Кроме перечисленных, в этом году будут также изданы следующие книги: «По рекам и озерам» — П. Гинцеля (повести для детей среднего возраста о «водном царстве» Западной Сибири); «На большом пороге» — К. Гайлит (повесть для детей старшего возраста о социалистической переделке людей в условиях развития Кузбасса); рассказы о Кузбассе

М. Кравкова, А. Герман, В. Мрачковского и Е. Филиппыча (для детей среднего возраста); очерки по истории Западной Сибири — Г. Пушкарева, Е. Филиппыча и П. Черныш и поэма ойротского писателя (перевод с ойротского) П. Кучияка «Песнь о Туудии».

Все перечисленные книги будут изданы на хорошей бумаге, в переплетах или твердых красочных обложках, с большим количеством иллюстраций.

В оформлении этих книг принимают участие художники Г. Ликман, В. Баранов, Н. Фомин, Заковряшин и др.

В этом году, кроме того, будут изданы большим тиражом два детских альманаха.

Первый альманах (объем 15 печ. листов) уже готовится к печати и должен быть выпущен в сентябре. В него войдут повести и рассказы К. Гайлит («Камрад Потомучто»), А. Герман («Финиковая пальма»), Г. Пушкарева («Сергей Мохов»), М. Кравкова (об изобретателях), П. Гинцеля (о пионерском лагере), М. Ошарова (сказки, пословицы), Зверева (о школе) и ряд других, а также стихи Мухачева, Изонги, Стюарт, Вяткина, Баранова, Титова, Непомнящих. Альманах будет богато иллюстрирован.

На 1936 год Краевое издательство включило в свой тематический план по разделу детской художественной литературы четырнадцать названий.

Среди них рассказы о Кемеровском комбинате В. Вихлянцева, рассказы о сокровищах реки Тунгуски и друг. М. Кравкова, «Пестун» и «Сибирские робинзоны» П. Гинцеля, повесть Г. Пушкарева «Черные годы» (средняя школа в годы реакции — 1905-1906 гг.), рассказы по географии и ископаемых богатствах Западной Сибири, сборник пьес для детских площадок, стихи для ребят Е. Стюарт, ойротские сказки И. Эдокова и повесть Гайлит «Ледяной поход» (партизанское движение в Зап. Сибири — поход Долгих).

Кроме того, намечается переиздание ряда уже вышедших книг («По звериным тропам» П. Гинцеля, «Золотая гора» М. Кравкова и др.).

В порядке встречного плана на 1936 год издательство ставит своей задачей привлечь писателей Западной Сибири к работе над такими темами для детей, как партизанское движение (в частности о Сухове, сибирском «Чапаеве»), 1905 год в Зап. Сибири, фольклор.

Издательство намерено также создать ряд детских общеобразовательных книг, (по разделу художественной литературы) для внешкольного чтения.

О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности

Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б)

Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) рассмотрели вопрос о ликвидации детской беспризорности и безнадзорности.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) отметили, что в настоящее время, в условиях непрерывного улучшения материально-культурного положения трудящихся города и деревни и при производимом государством отпуске огромных средств на содержание детских учреждений, наличие беспризорных детей в столицах и других городах страны объясняется плохой работой местных советских органов и партийных, профсоюзных и комсомольских организаций в области ликвидации и предупреждения детской беспризорности и отсутствием организованного участия в этом деле советской общественности:

а) большинство детских домов в хозяйственном и воспитательном отношении поставлено неудовлетворительно;

б) совершенно недостаточна, в ряде мест и вовсе отсутствует организованная борьба с детским хулиганством и преступными элементами среди детей и подростков;

в) до сих пор не созданы условия, при которых дети, по той или иной причине очутившиеся «на улице» (потеря родителей или уход от них, бегство из детских домов и пр.), немедленно помещались бы в соответствующие детские учреждения или возвращались к родителям;

г) отсутствует воздействие и привлечение к ответственности родителей и опекунов, безучастно относящихся к своим детям и допускающих хулиганство, воровство, разврат и бродяжничество их.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) постановили:

1. ОБ УЛУЧШЕНИИ СОСТОЯНИЯ ДЕТСКИХ ДОМОВ И ТРУДОВЫХ КОЛОНИЙ.

1. Установить следующие типы детских учреждений:

а) в ведении наркомпросов союзных республик — детские дома нормального типа для детей, лишенных средств к существованию, а также детские дома, содержащиеся на средства родителей, и детские дома для трудно-воспитуемых;

б) в ведении наркомздоров союзных республик — специальные детские дома для детей, которые нуждаются в длительном лечении;

в) в ведении Наркомсобезов Союзных Республик — специальные детские дома для инвалидов-детей;

г) в ведении Наркомвнудела СССР — изоляторы, трудовые колонии и приемники-распределители.

В приемниках-распределителях дети должны быть не более одного месяца, причем в приемниках-распределителях должна быть установлена строгая дисциплина. По истечении указанного срока приемник-распределитель направляет ребенка в детское учреждение соответствующего типа, которое обязано его принять.

2. Установить во всех детских домах и колониях, в соответствии с возрастом, трудовой режим, обеспечивающий привитие детям трудовых навыков и овладение определенной профессией ко времени выхода из детского дома или колонии путем организации мастерских при детском доме или колонии, а также прохождения производственной практики на предприятиях. Считать необходимым материальное поощрение наиболее отличившихся в работе и изучении профессии.

3. Обязать наркоматы, в ведении которых имеются детские учреждения:

а) определить в течение трех месяцев по каждому детскому дому и трудовой колонии виды труда и профессии, к которым они должны готовить детей

б) пересмотреть контингент воспитанников детских учреждений и освободить эти учреждения от переростков в возрасте старше 14 лет, направив их в школы ФЗУ и совхозучи или в промышленные предприятия, в совхозы, МТС, колхозы для работы и обучения в производственных бригадах, обязав директоров предприятий, совхозов и МТС безусловно их принимать на работу и обеспечивать жильем.

Обязать органы промышленности, НКЗема и Наркомсовхозов направлять воспитанников, выходящих из детских домов, на работу в соответствии с полученной ими квалификацией.

4. Отвести всем детским домам, в первую очередь в сельских местностях и небольших городах, земельные участки для обработки их самими воспитанниками (разведение огородов, садов, ягодников, посевы продовольственных культур) и обеспечить развитие животноводческого хозяйства.

5. Общее образование воспитанников детских домов и трудколоний проводится:

а) воспитанников детских домов нормального типа — в общих школах, причем наблюдение за их успеваемостью и поведением возлагается на заведующих детскими домами;

б) воспитанников детских домов для трудно-воспитуемых и трудовых колоний — непосредственно в самих детских домах и колониях.

6. Обязать СНК союзных республик определить по каждому типу детских учреждений, а краевые и областные исполкомы и СНК АССР — по каждому детскому учреждению нормы содержания, смету и план снабжения оборудованием и материалами.

Обязать Наркомфин Союза ССР установить такой порядок финансирования детских домов и трудколоний, при котором было бы обеспечено содержание в детских домах по установленным нормам фактически имеющегося в них числа детей.

Освободить все хозяйственные операции детских домов, трудовых колоний и приемников от обложения всеми видами налогов.

7. Установить повышенную персональную ответственность административно-хозяйственного персонала детских учреждений за расхищение материальных ресурсов, побеги воспитанников и сокрытие побегов.

Обязать наркомпросы союзных республик разработать правила внутреннего распорядка в детских домах, определив в них как меры поощрения за хорошее поведение воспитанников, так и меры наказания за совершаемые проступки.

8. В целях улучшения состава работников детских домов и трудколоний:

а) обязать наркомпросы союзных республик пересмотреть состав заведующих и воспитателей детских домов и трудколоний, установив порядок персонального их утверждения наркомпросами республик, не имеющих областного деления, краевыми и областными отделами народного образования, и обязать обкомы, крайкомы и ЦК нацкомпартий выделить для работы в детских учреждениях более подготовленных работников;

б) Отделу школ ЦК ВКП(б) выделить путем персонального отбора 200 коммунистов на руководящую работу в детских домах и трудколониях;

в) предложить ЦК ВЛКСМ выделить 500 активных комсомольцев для работы в детских домах и трудколониях в качестве зам. заведующих по воспитательной работе с персональным утверждением их ЦК ВЛКСМ;

г) обязать ЦК ВЛКСМ разработать специальное положение об этих работниках, предусмотрев в нем, что назначенный на эту работу комсомолец должен проработать не менее двух лет;

д) обязать ВЦСПС и органы промышленности выделить 300 квалифицированных рабочих с предприятий в качестве руководителей мастерских в детских домах и трудколониях;

е) обязать наркомпросы союзных республик выделить из оканчивающих в текущем году педтехникумы 500 человек и из оканчивающих педвузы — 125 человек для работы в детских домах и трудколониях;

ж) установить для командированных на работу в детские дома и трудколонии повышенную оплату труда (не менее, чем они получали по месту своей последней работы).

9. Организовать в наркомпросах союзных республик специальные управления по руководству детскими домами, а в Наркомвиуделах Союза ССР и союзных республик — специальные отделы по руководству детскими учреждениями.

10. Обязать ЦК нацкомпартий, крайкомы и обкомы развернуть работу по шефству рабочих организаций, предприятий, колхозов и совхозов над детскими домами и трудколониями и создать в каждом детском доме и трудколонии из представителей этих организаций специальный наблюдательный совет, обеспечив, таким образом, постоянный общественный контроль за состоянием детских домов и необходимую им помощь.

В секциях народного образования и здравоохранения горсоветов выделить особые группы добровольных инспекторов для систематической проверки работы детских домов и наблюдения за обеспечением соответствующих условий ухода и воспитания детей.

II. О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТИ.

11. Возложить ответственность за своевременное устройство и обеспечение детей-сирот (назначение опекунов, направление в детские дома, на производство, колхозы и т. д.) на председателей соответствующих городских и сельских советов.

12. Установить уголовную ответственность опекунов, использующих опеку в корыстных целях (занятие жилплощади, использование имущества, оставшегося после смерти родителей и т. д.) и оставляющих опекаемых детей без надзора и необходимой материальной помощи.

Установить особую ответственность председателей сельсоветов и назначенных сельсоветами опекунов, не принявших мер охраны и заботы о воспитании детей, оставшихся сиротами, и допустивших вступление их на путь бродяжничества.

13. Возложить на кассы общественной взаимопомощи колхозов, в качестве одной из важнейших задач, содержание детей-сирот и помощь детям колхозников, впавших во временную нужду.

Отпустить из резервного фонда СНК Союза ССР дополнительно союзным республикам на 1935 г. особый денежный фонд для помощи кассам общественной взаимопомощи колхозов. Из этого фонда доплачивать кассам общественной взаимопомощи колхозов 30 рублей на каждые 100 рублей, расходуемые кассой на помощь детям-сиротам и детям временно впадшим в нужду родителей. Общий размер этого фонда по Союзу ССР на 1935 г. определить в сумме 5.000.000 рублей.

14. Выделить специальные суммы по бюджету социального страхования для оказания в городах материальной помощи сиротам и детям впадшим во временную нужду родителей, особенно, нуждающихся матерей-одиночек.

III. ОБ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ХУЛИГАНСТВОМ ДЕТЕЙ НА УЛИЦАХ.

15. Обязать Главное Управление Р.-Кр. Милиция усилить борьбу против хулиганства на улицах со стороны детей и подростков (драки, оскорбление прохожих, езда на трамвайных буферах и т. п.).

16. Организовать при городских и районных советах крупных городов секции по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. Возложить на эти секции в качестве основной задачи организацию ответственности предприятий, учреждений и жактов на дело ликвидации уличного хулиганства детей и подростков.

17. Обязать наркомпросы союзных республик принимать безотказно в детские дома детей от органом НКВнудела в городах, где не имеется приемников-распределителей, и на железных дорогах.

IV. ОБ УСИЛЕНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ И МЕРАХ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ МАЛОЛЕТНИХ.

18. Предоставить право органам милиции штрафовать родителей в административном порядке в пределах до 200 рублей за озорство и уличное хулиганство детей.

19. Установить материальную ответственность родителей и опекунов за действия детей, причинившие материальный ущерб.

20. Обязать органы наркомпросов и милиции доводить до сведения общественных организаций по месту работы родителей об отсутствии надзора со стороны родителей за поведением детей.

21. Комиссии по делам несовершеннолетних правонарушителей при отделах народного образования — ликвидировать.

22. В случаях, когда родители не обеспечивают надлежащего присмотра за поведением ребенка, органы наркомпроса обязаны возбуждать вопрос перед судебными органами об изъятии ребенка от родителей и о помещении его в детский дом с оплатой стоимости его содержания за счет родителей.

V. О ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И КИНОФИЛЬМАХ

23. Поручить Отделу культурно-просветительной работы и Отделу печати и издательства ЦК ВКП(б), ЦК нацкомпартий и совнаркомам союзных республик усилить наблюдение за детской литературой и кино-фильмами, не допуская литературы и фильмов, могущих иметь вредное влияние на детей (приключения уголовных преступников и т. п.).

Комиссиям Партийного и Советского Контроля поручено систематически проверять выполнение настоящего постановления.

Приказ по Наркомпросу РСФСР № 195 от 10-III-1935 г.

Представленные Управлением начальной и средней школы Наркомпроса указания заведующим отделами народного образования: 1) о методической работе учителя в школе и районе и 2) о планировании работы учителя, утверждаю.

Предлагаю всем заведующим и директорам школ, как и зав. ОНО впредь в организации методической работы и планирования работы учителя руководствоваться указанными выше распоряжениями Управления начальной и средней школы.

Все ранее изданные распоряжения Наркомпроса, касающиеся организации методической работы и планирования работы учителя, настоящим приказом отменяются.

Нарком А. БУБНОВ.

Приложение к приказу от 10 марта 1933 г. № 195.

О планировании работы учителя

Всем край-облОНО и райОНО.

Учитель много планирует. При этом само планирование крайне сложно, нередко занимает доминирующее место в работе учителя, превращаясь в самоцель. Формы планов разнообразны и изобилуют множеством ненужных граф. Все это ведет к тому, что значительная часть бюджета времени учителя уходит на общее планирование за счет действительной подготовки к конкретному уроку. А отсюда — страдает качество урока.

Планирование необходимо упростить, руководствуясь следующими указаниями.

Каждый учитель должен иметь календарный план на полугодие и конкретный план данного урока. Классные руководители, а также учителя, ведущие класс по всем предметам, составляют, к тому же, небольшой, но вполне четкий оперативный план воспитательной работы.

В календарном плане указываются разделы программы данного предмета и на каждый из них — количество часов и сроки работы. В конце каждого раздела, после его прохождения в классе, делается отметка о выполнении.

Календарный план составляется по каждому предмету в отдельности. При этом большие разделы программы (на 15 и больше часов) надо разукрупнить, чтобы яснее представить этапы работы по разделу и уточнить время. Учитывая подготовку учащихся, учитель может вносить поправки в распределение часов на разделы, указанные в программе, т. е. в одном случае количество часов на раздел увеличить, в другом — уменьшить. Однако, это перераспределение часов не должно идти в ущерб качеству изучаемого раздела и не должно выходить за пределы времени, отводимого на четверть.

Календарный план представляет ответственный документ. Во-первых, он помогает учителю в правильном дозировании времени на изучение программы и предупреждает его от могущих быть ошибок в этом направлении. Во-вторых, имея указания на сроки работы, календарный план является средством самоконтроля

Календарные планы утверждаются директором и заведующим школой или для учителя и средством контроля за его работой для администрации школы. заведующим учебной частью.

Для календарного плана рекомендуется следующая форма:

Четверть	Раздел програм.	Колич. часов	Календарные сроки работы	Выполнение
I	1 2 3 4 5			
II	1. и т. д.			
III	1. и т. д.			
IV	1. и т. д.			

Следующий этап подготовки учителя к учебным занятиям — это распределение программного материала каждого раздела на уроки, или составление конкретных планов уроков. Конкретный план урока является основным оперативным документом в работе учителя, поэтому для его составления надо создать учителю необходимые условия, поскольку составление плана урока есть составная и весьма важная часть фактической подготовки учителя к уроку.

Конкретный план урока складывается из следующих моментов. Сначала учитель должен точно указать содержание урока или то, что многие называют «темой» урока. При этом, никакой целевой установки урока указывать не надо. Целевая установка должна быть ясна из названия урока, если он спланирован правильно, т. е. если урок взят не вообще, а в законченной формулировке и с расчетом на то время, которое ему отводится.

Например, такое содержание урока, как «деление трехзначных чисел, оканчивающихся нулем, на однозначное число» — неточно, неопределенно и велико для урока в 45-50 минут. И, наоборот, содержание урока в такой формулировке, как «деление трехзначных чисел, оканчивающихся нулем, на однозначное число, когда в отдельности и сотни и десятки делятся на однозначное число», будет вполне ясно без всяких объяснений.

Не следует допускать обезличенных уроков, содержание которых формулируется одним словом: «продолжение» или «повторение». Такие обезличенные уроки лишний раз подтверждают неподготовленность учителя к уроку или его затруднения в выборе содержания уроков. Кроме этого, такие обезличенные уроки являются одной из причин непроизводительного расходования учебного времени и вынужденного, бесцельного топтания учителя на одном месте в ущерб качеству работы.

Затем учитель обязан хорошо продумать оборудование урока. На практике с этим делом обстоит неблагоприятно. Уроки страдают словесностью, имеющиеся вотивные пособия используются слабо и совсем мало применяются самодельных пособий. Отсюда — книжность и сухость в преподавании. Преподавание должно быть живо, занимательно и наглядно.

Наконец, необходимо указать ход урока. Эта часть плана основная и главная. Здесь учитель должен спланировать урок в известной методической последовательности, шаг за шагом, по его этапам. Указывая ход урока, мы, тем самым, укажем план урока и одновременно раскроем содержание работы. Распределяя содержание урока по этапам, видам работы, необходимо указывать, что будет изучаться вновь, что повторяться. Одновременно с этим, надо обязательно продумать моменты, формирующие мировоззрение учащихся, моменты коммунистического воспитания. Но указывать их надо не надуманно, а в каждом отдельном случае в зависимости от предмета и содержания урока.

На каждый вид (этап) работы учитель должен указывать примерное количество минут; лучше, если будет показано время окончания работы. Дозировка работы во времени будет способствовать правильному использованию учебного часа и его уплотнению.

В конце хода урока необходимо выделить время на разъяснение домашнего задания и запись его содержания (например, по арифметике — №№ задач и упражнений; по русскому языку — название статьи, параграфы упражнений и т. д.).

План урока должен иметь дату и порядковый номер. В конце плана должно быть отведено место для замечок учителя о выполнении урока.

Оборудование урока, методы и формы организации работы на уроке отдельно в плане не указываются: они входят в общий текст записи хода урока там, где они занимают надлежащее место.

Конкретный план урока составляется в виде сплошной записи, без всяких граф и колонок.

Таким образом, в план урока войдут:

- а) дата и порядковый номер урока;
- б) содержание и последовательный ход урока;
- в) отметка о выполнении.

В обычном виде план урока представляет схему, общие контуры работы.

Например: **Арифметика**

15 ноября. Урок №.... Знакомство с таблицей умножения на 2.

1. Групповой счет парами в пределах до 20 на наглядных пособиях. Последующая запись результатов счета группами на доске. Подпись под результатами количества пар (15 минут). 2. Устные упражнения на материалах записи (5 мин.). 3. Решение задач (устно) (12 мин.). 4. Переход от знака сложения к умножению и составление таблицы умножения на 2; запись ее на доске и в тетрадях (10 мин.). 5. На дом: выучить таблицу умножения (3 мин.).

Но эту же схему плана урока всегда можно превратить в небольшой конспект, дополнив ее справочным материалом, методическими замечками и т. д.

Например, первый этап этого же урока в конспективном виде выглядит так:

«1. Групповой счет парами в пределе 20 (Палочки у каждого ученика на парте. Дети берут две палочки, откладывают их в сторону, называют результаты. К этим палочкам прикладываются еще две палочки. Четыре палочки — две пары и т. д.). Одновременно с этим — запись результатов счета группами на доске; подпись под результатами количества пар.

Например: $\frac{246}{123}$ и т. д.»

Конспектирование урока должно найти свое место в работе учителя. Оно очень полезно при изучении трудных разделов программы и, в особенности, на первых порах работы начинающего учителя. Но, в каждом отдельном случае, необходимость в нем определяется самим учителем, без особых на то требований со стороны администрации школы. Зато надо в обязательном порядке требовать от каждого учителя наличие краткого плана урока. Записи плана каждого урока не должны превышать полстранички обычной тетради.

Для составления конкретных планов уроков необходимо завести тетради или журналы. Тетради с планами надо тщательно хранить. Это избавит учителя от ежегодного планирования одного и того же материала и урока. Ежегодно, при подготовке к уроку эти планы потребуют лишь уточнения (на основе опыта работы), улучшения (если предмет или класс поведет более опытный учитель или под руками у учителя окажутся лучшие методразработки) и большего приспособления к особенностям данного детского возраста.

Учитель начальной школы составляет план уроков по расписанию не менее, как на два дня. Форма такого плана и техника его составления — простая. Сначала указывается дата каждого дня. После этого на странице тетради составляется план урока по предмету. Расположение уроков по страницам зависит от того порядка, в каком они идут по расписанию. Каждый урок по предмету нумеруется. Например: 8 октября. 1. Русский язык.

Урок №..... «Чтение рассказа Л. Н. Толстого «Кавказский пленник».

1. Ход урока, его этапы.

2. и т. д.

2. Арифметика.

Урок №... «Устный счет в пределе 1000» (указывается ход урока).

3. География и т. д.

Учитель сельской школы, занимающийся одновременно с несколькими классами, планирует уроки для всех классов в одной тетрадке, но планирует их параллельно, чтобы согласовать время и виды работы между этими классами.

Учителя-предметники составляют конкретные планы уроков на небольшой раздел или подраздел программы. Составляют поурочный план. При этом планы уроков составляются не сразу на весь раздел, а не больше как на 3-4 урока. По мере изучения материала первых уроков составляются планы на следующие уроки.

Поурочные планы составляются по каждому основному классу. Следовательно, если учитель ведет один предмет в нескольких параллельных классах, то он составляет один план, но в этом основном плане он учитывает особенности параллельных классов и делает свои замечания.

План урока для учителя-предметника школы конкретно имеет следующий вид:

Раздел «Измерение тепловой энергии» — 10 часов.

2 февраля. Урок №... «Единицы количества тепла». (Указать после этого последовательный ход урока).

4 февраля. Урок №... (Содержание урока). (Указать последовательный ход урока) и т. д.

Планы уроков не утверждаются ни директором или заведующим школой, ни завучем, но они должны систематически просматриваться старшими учителями и завучами. Администрация школы (это главное) должна систематически проверять, как эти планы реализуются учителями на практике.

Конкретные планы уроков должны быть всегда на руках у учителя во время его работы в школе.

Зам. наркома — М. Эпштейн.

О МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЕ УЧИТЕЛЯ В ШКОЛЕ И РАЙОНЕ.

Всем край-облОНО и райОНО.

Постановка методической работы в школе и вне ее в настоящее время отстает от запросов учителя и не удовлетворяет его.

Методические объединения, как правило, занимаются общими рассуждениями, бесконечно планируют и мало дают учителю, особенно молодому, конкретных указаний по его учебной и воспитательной работе.

Структура методической работы громоздка. Учитель постоянно перегружен

заседаниями и совещаниями и ему некогда заняться практической работой по подготовке к уроку, некогда повышать свою квалификацию.

В результате такой постановки дела учитель не вооружается знанием своего предмета, а урок не улучшается с качественной стороны.

Методическое руководство учителем необходимо перестроить.

Учителю дана программа, учебники, частные методики, периодические журналы по основным предметам. Необходимо добиться теперь того естественного и нормального положения, при котором учитель нес бы ответственность, прежде всего, за урок и его качество, за прохождение программ, за знания учеников и их поведение. Обязанность школы и ОНО организовать ему повседневную методическую помощь, снабжать его необходимой литературой, обеспечить его квалифицированной консультацией и периодически освежать научные знания по его предмету.

Поскольку существующие методсовета в школе и вне школы (предметные и цикловые комиссии, методбюро и т. п.) отнимают у учителя массу времени — необходимо эти совещания ликвидировать. В виде исключения, оставить методсовета в больших сельских школах, главным образом, в начальных, под руководством старших учителей школ данного сельсовета.

Вместо этого иметь:

а) постоянно наблюдающего за уроками и действительно инструктирующего учителя, заведующего учебной частью и директора (заведующего) школы;

б) старшего учителя;

в) педконсультацию при районо и гороно;

г) по мере надобности научно-методические доклады опытных педагогов;

д) районную педбиблиотеку и

е) раз в четверть года педсовета в школе по итогам четверти и по подготовке к началу новой четверти.

Заведующий учебной частью — в первую очередь отвечает за методическое руководство работой учителя. Поэтому надо освободить завуча от всех работ и заданий, не относящихся непосредственно к его работе, и обязать его не менее трех часов в день уделять посещению уроков учителей. Посещение уроков, в первую очередь тех учителей, которые больше всего нуждаются в помощи, надо организовать строго по плану. Наряду с этим обязать завуча школы помогать учителям в планировании учебного материала, а равно проверять качество имеющихся планов урока. Надо всемерно стремиться к подбору в школы квалифицированных завучей.

Старший учитель — первый помощник учителям в их работе. Он обязан посещать в свободные часы уроки остальных учителей, по окончании урока давать учителю оценку урока и методические указания для дальнейшей работы. К старшему учителю, как консультанту, могут обращаться учителя за советами и получать от него указания по интересующим их методическим вопросам. Старший учитель обязан следить за методической литературой и систематически рекомендовать ее учителям. В небольших сельских школах обязанности старшего учителя выполняет один из лучших учителей школ данного сельского совета.

Педагогическая консультация при районо и гороно может проводиться как с отдельными учителями, в порядке индивидуальных их запросов, так и с целыми группами учителей. Консультацию ведут специалисты по отдельным предметам или разделам работы (по математике, по вопросам воспитательной работы и т. д.). Время консультации должно быть доведено до сведения всех учителей района. При этом ни в коем случае не следует превращать педконсультацию в прежние районные и городские методические объединения. Для этого консультации надо проводить на строго добровольных началах, не принуждать учителей к явке на них и не применять к неявляющимся на консультацию никаких административных мер воздействия.

Для того, чтобы работа консультантов носила сугубо конкретный характер и их помощь учителям была бы деловой помощью, необходимо организовать работу консультантов так, чтобы они посещали школьные занятия по своей специальности и на месте давали бы указания учителям.

Научно-методические доклады педагогов следует проводить по мере запросов самих учителей (или отдельных их групп) и ставить их главным образом для освежения научных и методических знаний учителей по предметам их специальности. Такие доклады не должны быть частыми, но, устраняя их, надо добиваться того, чтобы они были содержательными, интересными, освещали бы опыт школ и проводились большими специалистами своего дела.

В этих целях для докладов можно использовать лучшие силы школы, педтехникумов и педвузов, а в крупных городах — научные силы (профессуру, академиков). В сельских местностях в отдельных случаях для постановки таких докладов можно организовать выезд специалистов на места.

Районные педбиблиотеки необходимо организовать или в качестве

специальных отделов при райбиблиотеках, или при имеющихся методических и педагогических кабинетах. В педбиблиотеках должна быть в первую очередь вся вышедшая за последние годы рекомендуемая методическая и педагогическая литература, весь официальный справочный материал по народному образованию, учебники и образцы детской художественной литературы.

В сельских местностях для удобства обслуживания учителей педагогической литературой надо организовать библиотеки-передвижки.

Педагогические совещания устраиваются общие для всех учителей каждой данной школы. При проведении итогов работы за четверть, директор (заведующий) школы обязан иметь совершенно конкретные материалы о работе каждого класса и учителя в отдельности. В этих целях он не только лично через завуча и старших учителей накапливает этот материал, но в отдельных случаях и организует специальное изучение работы учителей в классе. На педагогических совещаниях директор школы или заведующий дает учителям установки для дальнейшей работы.

Чтобы стимулировать учителей в направлении повышения педагогического мастерства, необходимо дело поставить так, чтобы каждый из них раз в течение года отчитывался в общественном порядке в своем умении преподавать. Одной из этих форм отчета явится итоговый показательный урок. При этом надо сказать учителю, что на уроке будут присутствовать педагоги школы, урок будет обсуждаться и результаты урока будут доведены до сведения района.

В этих же целях необходимо в определенной системе ставить доклады учителей на школьном совете. В больших школах доклады ставятся не всех учителей, а определенной группы, в первую очередь начинающих учителей и, наряду с этим, наиболее опытных и талантливых педагогов. По докладу учителя необходимо вынести специальное постановление, опубликовать по школе.

Наркомпрос обязывает зав. ОНО и школьных инструкторов немедленно привести методическую работу учителя в школе в соответствие с этими указаниями. Директора и заведующие школами несут ответственность за всю работу школы и обязаны своим личным и непосредственным руководством обеспечить надлежащую постановку методической работы учителя.

Замнаркома М. Эпштейн.

Ответственный редактор

И. Нерод

Ответственный секретарь редакции

Ив. Сорокин

Выпускающий А. Л. Темиряев.

Тираж 4400 экз. Сдано в производство 8|VI-35 г. Подписано к печати 10|VIII-35 г.

Формат 71×108 1/8. Учет авт. л. 18,5 Бум. л. 5,125. Печ. л. 10,25. Печ. зн. в 1 печ. л.

74240. Новосибирск. Тип. № 1. ЗСК ИК Зак. № 3010 Уполкрайлита № Б-2772

от 16|VII-35 г. Изд. № 1318

ПОЛОЖЕНИЕ

о кружке физической культуры в неполной средней и средней школе

I. Цель кружка физкультуры и его работа.

Кружок физической культуры организуется в школе в целях максимального развития среди пионеров и школьников физкультуры и спорта на основе БГТО и ГТО. Вся работа кружка должна быть подчинена учебно-воспитательным задачам школы, содействовать усвоению учебного материала по физкультуре, изучению спортивной техники и совершенствованию в отдельных видах спорта.

В разделы работы кружка входят:

- а) Проведение занятий спортивных секций;
- б) Учеба, тренировка и прием норм на значки БГТО и ГТО;
- в) Организация и проведение физкультурно-массовых мероприятий (спартакиады, физкультурные праздники, массовое катание на лыжах, коньках, лодках и т. д.);
- г) Помощь в организации физкульт. массовой работы в начальной школе.

II. Структура и руководство.

1. Кружок физической культуры организуется в неполной средней и средней школе по следующим секциям:

- а) Секции футбола, баскетбола, волейбола, городков, тенниса, хоккея, беабола.
- б) Секция легкой атлетики (бег, прыжки и метание).
- в) Секция гимнастики (снарядовой и партерной).
- г) Секция ритмической, художественной гимнастики и массовых танцев.
- д) Секция плавания и прыжков в воду, секция гребли и управления парусом.
- е) Секции лыж, коньков, горно-санного спорта.
- ж) Секция шахмат и шашек.
- з) Секция велоспорта.
- и) Секция верховой езды.

2. Для проведения практических занятий внутри каждой секции учащиеся разбиваются на две группы: 5-6-7 классов и 8-9-10 классов.

ПРИМЕЧАНИЕ: Кроме того следует разбивать группы учащихся по спортивной подготовленности.

3. К занятиям в спортивных секциях допускаются лишь учащиеся, прошедшие специальный врачебный осмотр.

4. Кружком руководит преподаватель физкультуры школы, который несет полную ответственность перед руководством школы.

В кружке ФК организуется бюро, состоящее из физкульт. организаторов секций, выбранных на общем собрании секций.

В состав бюро кружка вводятся преподаватель физкультуры, врач школы и член бюро коллектива физкультуры шефствующего предприятия.

Председатель бюро кружка ФК выбирается на общем собрании кружка.

Внутри секций каждая группа выбирает старосту группы, на которого возлагается обязанность вести учет посещаемости, следить за своевременным приготовлением помещения, инвентаря и оборудования для занятий.

5. Бюро кружка, помогая преподавателю физкультуры, ведет работу по организации спортивных секций, содействует созданию необходимых условий для работы секций, ведет массовую работу по значку «Будь готов к труду и обороне» и значку «Готов к труду и обороне», организует прием норм по значку «БГТО» и «ГТО», ведет учет спортивной работы и учет по значку «БГТО» и «ГТО», организует и проводит спортивные и массовые мероприятия в своем кружке и школе и т. д.

III. Права и обязанности членов кружка физкультуры.

1. Членство в кружке физкультуры добровольное, причем членами кружка могут быть все учащиеся той школы, где они учатся.

2. Прием в кружок физкультуры производит бюро кружка, а исключение

Цена 3 рубля

производит бюро кружка по постановлению общего собрания членов кружка (после детального обсуждения каждого отдельного случая).

3. Члены кружка физкультуры должны быть активными помощниками преподавателя физкультуры и бюро кружка и в их работе, являясь проводниками и организаторами работы по значку «БГО» и «ГТО».

4. Каждый член кружка может состоять не более, чем в 2-х секциях одновременно (не считая работы в секции шахмат и шашек).

5. Член кружка, не посетивший подряд без уважительных причин 3 занятия секции, выбывает из членов секции.

6. Член кружка, который не успевает по одному из основных предметов: родному языку, физике, математике, химии и др. временно освобождается от практических занятий в секции впредь до получения удовлетворительной оценки по данному предмету.

IV. Средства и название кружка.

1. Кружок носит название своей школы, напр.: «Кружок физической культуры школы № района».

Кружок пользуется знаменем своей школы.

2. Вновь организуемый кружок физкультуры должен быть зарегистрирован школой в местном отделе народного образования.

3. Кружок физической культуры проводит свою работу на средства, отпускаемые отделом нар. образования, руководством школы, шефствующим предприятием, профсоюзными и общественными организациями.

Зам. нач. Управл. нач. и средней школы НКП РСФСР Никитч.

Инспектор физкультуры Управл. нач. и средн. школы — Проннер.